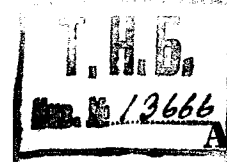

310
М 69
ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

№ 1346

СОЧИНЕНІЕ И. МИХАЙЛОВА,

удостоенное второстепенной золотой медали отъ Ученаго
Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ.

182

*(Извлечено изъ Журнала Министерства Государственныхъ
Имуществъ 1851 года).*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

—
1851.

1851 г.

1851

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Описаніе Волги	1
Фарватеръ Волги	9
О обмелѣніи Волги и моря	15
Рыболовство	20
Ходъ рыбы изъ моря въ Волгу	21
Системы пользованія рыболовными водами въ Астраханской губерніи	24
Учугъ	37
Кусовая лодка	41
Реюшка	43
Эмбенская лодка	44
Бударка	45
Косная лодка	46
Морскія рыболовныя орудія	47
Рѣчныя рыболовныя орудія	51
Рѣчныя плавныя сѣти	52
Приготовленіе рыбы	56
О рыбномъ ядѣ	61
Бой тюленей	68
Скотоводство	74
Пчеловодство	100
Земледѣліе	102
Чумачество	114
Бурлачество	117
Луговоеводство	123
Лѣсоводство	128
Огородничество	130
Садоводство	—
Заводская промышленность	133
Соленыя озера и добываніе соли	135
Общія замѣчанія объ озерахъ, горахъ, и климатѣ Астраханской губерніи:	
Озера	142
Горы	143
Климатъ	146

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 12 декабря 1851 года.

Ценсоръ *Н. Пейкеръ.*

844627

	Стран.
Народы Астраханской губерніи	156
Народныя болѣзни	164
Повѣрья и предрасудки	169
Народная нравственность	173

ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Описание Волги. — Фарватеръ ея. — Объ обмеленіи Волги и Каспійскаго моря.

Описание Волги.

Астраханская губерніи имѣетъ только одну рѣку—Волгу; но эта рѣка совмѣщаетъ въ себѣ воды многихъ губерній средней полосы Россіи. Здѣсь эти воды, до границы Астраханской губерніи, слитыя въ одной трубѣ, раздѣляются на безчисленное множество протоковъ, образуютъ частыя группы озеръ и ильменей и тысячью рѣкъ и рѣчекъ впадаютъ въ море. Прѣсная вода далеко отбиваетъ морскую и, по отзывамъ здѣшнихъ мореходцевъ, при встрѣчѣ ихъ замѣтенъ рубецъ — желтая вода моря ясно различается отъ бѣлой, прѣсной воды Волжской. Въ вешній разливъ Волги

этотъ рубецъ отбѣгаетъ далеко отъ береговъ и такъ какъ теченіе очень сильно, то во всю длину этой естественной границы рѣчныхъ водъ съ морскими идетъ гряда сильно бьющихъ валовъ. Чѣмъ сильнѣе вешняя вода, тѣмъ этотъ рубецъ уходитъ далѣе въ море. Отъ послѣдняго устья, съ правой стороны, около Бирючей косы, называемаго *Ола* до послѣдняго съ лѣвой стороны, называемаго *Синее море* разстояніе полагаютъ болѣе 200 верстъ, но площадь прѣсной воды, ограничиваемая со стороны моря вышеозначенною чертою въ длину болѣе, чѣмъ это разстояніе, и къ сѣверу доходитъ до Жамбая, гдѣ начинаетъ принимать постепенно соленоватый вкусъ, и къ югу идетъ также верстъ на 100 далѣе послѣдняго устья съ правой стороны. Всѣхъ Волжскихъ протоковъ и устьевъ описать невозможно; я пытался сначала ихъ исчислить, но былъ въ этомъ случаѣ остановленъ тысячею препятствій. Чтобъ объѣхать ихъ всѣ самому, на это нужно употребить цѣлый годъ исключительно; составлять же по распросамъ мѣстныхъ жителей также невозможно, потому что я встрѣчалъ, въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ ими мнѣ по этому предмету, значительные промежутки, при которыхъ нельзя составить ничего цѣлаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ большія невѣрности. Вслѣдствіе этого такой трудъ, по неисполнимости его, послѣ нѣсколькихъ попытокъ, былъ мною оставленъ. При этомъ надобно сказать и то, что свѣдѣнія, самыя точныя, чрезъ нѣсколько времени будутъ невѣрны, потому что рѣки очень часто перемѣняютъ свое русло. Прежде всѣхъ отдѣлившейся протокъ Волжскій есть Ахтуба, вытекающая въ Царицынскомъ уѣздѣ изъ Волги, идущая по лѣвую сторону Волги; въ началѣ она очень мелка и во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ; ниже Болхуновъ она становится полнѣе водою изъ проходящихъ изъ Волги новыхъ протоковъ, такъ что ниже Селитреннаго она становится замѣчательною рѣкою. Волга, входящая изъ Саратовской губерніи въ Черноярскій уѣздъ, еще не вся принадлежитъ ему; помянутая Ахтуба бѣжитъ Царевскимъ уѣздомъ и часто сама Волга отклоняется снова въ Саратовскую губернію; но близъ Чернаго Яра совершенно вся вступаетъ

въ Астраханскую губернію, которой достояніемъ становится и Ахтуба. Въ Епотаевскомъ уѣздѣ, Волга еще мало выпускаетъ изъ себя притоковъ, ериковъ и подстепковъ, которые довольно мелководны, а чаще образуетъ *Воложки*,—такъ называются многоводные рукава ея, которые, идя нѣсколько верстъ врозь, сливаются вновь вмѣстѣ, а не отдѣляются совершенно; *ерикомъ* называется маленькій протокъ, который перекачивается изъ одного протока въ другой, или возвращается въ прежній; *подстепокъ* называется ерикъ, удаляющійся отъ главнаго протока въ степь. Подъ Ветлянинской и Кононовской станицами Волга чрезвычайно узка и нельзя сказать, чтобъ была слишкомъ глубока; нельзя предположить, чтобъ такая, по видимому, незначительная рѣка ниже разливалась цѣлымъ моремъ, заливая своими водами два большіе уѣзда Астраханской губерніи: Астраханскій и Красноярскій. Около Замьяновской станицы, впрочемъ уже въ Астраханскомъ уѣздѣ, она кажется чрезвычайно широкою, такъ что противоположный берегъ едва видѣнъ; четыре большіе протока, на которые она раздѣлилась передъ тѣмъ, здѣсь сливаются снова вмѣстѣ и поэтому-то разливъ ея кажется такъ величественъ. Рукава такого рода и протоки перерѣзываютъ Займище въ упомянутыхъ уѣздахъ до выхода изъ Волги рѣки Бузана. Ширина Займища до сихъ поръ не превышаетъ 30 верстъ; но около сихъ мѣстъ Ахтуба уклоняется болѣе къ сѣверовостоку и Займище расширяется сообразно ея отклоненію. Бузанъ вытекаетъ изъ Волги 50-ю верстами выше Астрахани, между Барановскою и Разночинскимъ селеніемъ. Онъ течетъ почти подъ прямымъ угломъ, относительно направленія главнаго русла. Ширина этой рѣки почти равняется ширинѣ Волги, но глубиною Бузанъ уступаетъ. Онъ идетъ на сѣверовостокъ къ Красному Яру; на этомъ пути онъ разъ сливается съ Ахтубою и потомъ разъединяется и вновь сливается окончательно у самаго Краснаго Яра. Нѣсколько ниже развалинъ «Бѣлой Мечети», находится на немъ замѣчательная мель, называемая *Хайскій бродъ*, гдѣ на телѣгѣ можно переѣхать съ одного берега рѣки на другой. Эта мель идетъ ломаной ли-

ней въ три колѣна. Отъ Краснаго Яра Бузанъ, слившись съ Ахтубой, идетъ въ море. Мелкіе протоки, вышедшіе изъ Ахтубы и Бузана къ сѣверу сливаются всѣ вмѣстѣ, въ одинъ протокъ, имѣющій около 7 верстъ въ ширицу и называемый *Синимъ морцемъ*, который впадаетъ въ море. «Морце» довольно мелко, но течетъ въ прямомъ направленіи и при выѣздѣ изъ него взоръ теряется въ безпредѣльной синевѣ водъ, слившихся съ моремъ. Выпустивъ изъ себя Бузанъ, Волга, не доходя до Астрахани, выпускаетъ изъ себя Болду, большую глубокую рѣку, которая также идетъ на сѣверо-востокъ къ морю и впадаетъ очень близко отъ Бузана. Болда съ каждымъ годомъ становится больше, отрывая берега. Болдинскій монастырь, стоявшій на правомъ берегу этой рѣки совершенно былъ ею подмытъ и обрушился. Выпустивъ изъ себя Болду, Волга ниже Астрахани раздробляется совершенно; вправо отъ нея идетъ глубокая рѣка Бахтемиръ, по которой слѣдуютъ суда къ морю, сама же Волга остается влѣво, и принявъ названіе Старой Волги и выпустивъ изъ себя въ 15 верстахъ отъ Астрахани Чаганъ, потомъ Капычу и наконецъ Камызякъ, впадаетъ въ Урусово плесо, выходящее изъ Бахтемира, которое впадаетъ въ Маракушу, выходящую изъ него же и образуетъ съ нею широкій мелководный разливъ; послѣ чего выходитъ рѣка Басарга, которая, миновавъ Хорбай, входитъ въ море двумя большими рукавами: Олею проходящею мимо «Могильнаго Бугра», оставляя его влѣвѣ, и другимъ болѣе мелководнымъ, пробѣгающимъ около «Житнаго». Оба эти рукава вливаютъ свои воды въ такъ называемый Сайгачій проранъ, глубокой морской заливъ, близъ Бирючей косы. Я упомянулъ здѣсь только одни главнѣйшіе протоки; собственно же, протоки, вмѣстѣ взятые, представляютъ совершенно спутанную сѣть, покрывающую приморскій край Астраханской губерніи. Здѣсь воды Волги совершенно какъ бы заблудились и ищутъ пути въ неизмѣримой степи, разбѣгаясь по всѣмъ направленіямъ; ни одинъ протокъ не доходитъ до моря, не раздѣляясь на нѣсколько новыхъ, не слившись съ какимъ нибудь другимъ и не принявъ новаго названія. Раздѣленіе

одного протока на нѣсколько рукавовъ ниже Астрахани вообще называется *раздоромъ*. Мелкія рѣчки, то совершенно скрываются въ камышахъ или между буграми, то сбѣгаютъ въ одинъ широкій разливъ, нѣсколько верстъ протекаютъ вмѣстѣ и вновь разбиваются на мелкіе протоки, впадающіе въ другіе протоки или въ море. Всѣхъ устьевъ полагаютъ около 200. Въ вѣшнее время всѣ сребристыя жилы Волги сливаются въ одну блестящую поляну. Вѣшніе снѣга, сбѣгая въ рѣки, сливающіяся въ Волгѣ, усиливаютъ въ ней стремленіе воды, болѣе и болѣе возвышающейся въ берегахъ. Мелкія рѣки Волжской системы въ верхнихъ губерніяхъ подвергаются въ весеннее время разливу два раза: въ первый разъ отъ снѣговъ, которые заставляютъ ихъ выступать изъ береговъ; это состояніе проходитъ скоро, потому что воды скоро сбѣгаютъ въ Волгу; во второй разъ—отъ разлива самой Волги, которая наполнившись удерживаетъ впадающія воды маленькихъ рѣчекъ, отъ чего онѣ сами возвышаются подъ одинъ уровень съ Волгою. Поднятіе воды въ ней начинается отъ истока и постепенно перебѣгаетъ къ устью. Время это самое благопріятное для судоходства. Всѣ неудобства фарватера исчезаютъ, суда свободно проходятъ по тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ въ свое время косятъ луга. Стремленіе воды бываетъ 10 верстъ въ часъ и болѣе; преимущественно въ мѣстахъ узкихъ вода, съ ревомъ ударяя въ берега, часто отрываетъ ихъ, вырываетъ съ корнемъ деревья, засыпаетъ ими дно рѣки, луга и пески, или уноситъ ихъ съ собою внизъ до тѣхъ поръ, пока мѣстные жители не перехватятъ ихъ. Черезъ недѣлю, по проходѣ льда на границѣ Астраханской губерніи, Волга начинаетъ уже прибывать. Эта прибывъ не во всѣхъ протокахъ одновременно начинается. Такъ въ Ахтубѣ прибывъ становится замѣтною тогда уже, когда въ Волгѣ вода возвысилась аршина на 1½. Причины такой поздней прибыви заключаются въ томъ, что истокъ Ахтубы вѣроятно засоренъ, да и сама она во многихъ мѣстахъ переметывается косами. Вѣшняя волна постепенно сбѣгаетъ къ морю, заливая низкія мѣста. Мнѣ хотѣлось знать о времени начатія прибыви въ каждомъ

городъ и главнѣйшихъ Приволжскихъ селеніяхъ отъ Сарепты, находящейся близъ границы Астраханской губерніи; но свѣдѣнія я объ этомъ получилъ только изъ Сарепты, да и тѣ были сообщены не съ тою полнотою, какой я желалъ. Здѣсь приложена сравнительная таблица возвышенія воды въ Сарептѣ и Астрахани.

Годъ.	Мѣс.	Возвышеніе воды въ Сарептѣ.		Возв. воды въ Астрахани.		Направленіе вѣтра
		Разность прибыли выражается вершками.	Высота воды пере-веденная на дюймы.	Высота воды.		
1847	Апр.	Самое низшее по-ложенеіе воды.	"	0,10 ¹ / ₂	СВ.	
"	1			0,10 ¹ / ₂	СВ.	
"	2	8 ¹ / ₄ в.	1 ф. 27 ¹ / ₁₆ л.	0,10 ¹ / ₂	СВ.	
"	3	3	1 7 ¹¹ / ₁₆	0,10	С.	
"	4	1 ¹ / ₈	1 8 ⁹ / ₁₆	0,8	СВ.	
"	5	5 ⁶ / ₈	2 6 ³ / ₈	0,7	ССВ.	
"	6	4 ¹ / ₄	3 2 ¹ / ₁₆	0,10	В. слаб.	
"	7	4	3 9 ¹ / ₁₆	0,11	Тихій.	
"	8	2 ⁵ / ₄	4 1 ¹¹ / ₁₆	1,5	ВСВ.	
"	9	2	4 5 ⁶ / ₁₆	1,5 ¹ / ₂	ССВ.	
"	10	2	4 8 ¹ / ₁₆	1,6	В.	
"	11	3 ⁵ / ₈	5 2 ²⁵ / ₃₂	2,3	ВЮЗЗ.	
"	12	4 ¹ / ₈	5 10	2,4	ВЮВ.	
"	13	2 ⁵ / ₈	6 2 ⁵ / ₃₂	2,3 ¹ / ₂	В.	
"	14	2 ⁶ / ₈	6 6 ³⁰ / ₃₂	2,2	СВ.	
"	15	3 ⁵ / ₈	7 2 ⁸ / ₃₂	2,2	СВ.	
"	16	3 ⁵ / ₈	7 6 ²⁵ / ₃₂	2,2 ¹ / ₂	Ю.	
"	17	4 ⁷ / ₈	8 3 ¹⁰ / ₃₂	2,6 ¹ / ₂	С.	
"	18	5 ⁶ / ₈	9 1 ¹² / ₃₂	2,6 ¹ / ₂	ВСВ.	
"	19	5 ⁶ / ₈	9 11 ¹⁴ / ₃₂	2,9	Безвѣтр.	
"	20	7 ⁷ / ₈	11 1 ⁷ / ₁₆	3,1 ¹ / ₂	В.	
"	21	9 ¹ / ₂	12 2 ¹¹ / ₃₂	3,6	"	
"	22	7	13 3 ¹⁹ / ₃₂	3,10 ¹ / ₂	"	
"	23	6 ⁷ / ₈	14 3 ²⁸ / ₃₂	4,6	ЮВВ.	
"	24	7	15 3 ²⁹ / ₃₂	4,7 ¹ / ₂	ВЮВ.	
"	25	6 ⁸ / ₈	16 3 ¹⁵ / ₃₂	5,3	ЮВ.	
"	26	5 ³ / ₈	17 2 ⁸ / ₃₂	5,3	ВЮВ.	
"	27	4 ¹ / ₂	17 1 ¹² / ₃₂	5,1 ¹ / ₂	В.	
"	28	4 ³ / ₄	17 1 ²² / ₃₂	5,1 ¹ / ₂	ВЮВ.	
"	29	4 ¹ / ₄	17 8 ⁸ / ₃₂	5,3	ЮЮВ.	
"	30	5 ¹ / ₈	18 5 ⁷ / ₃₂	5,6 ¹ / ₂	С.	
1847	Май					
"	1	5 ³ / ₈	19 3 ² / ₃₂	5,5 ¹ / ₂	СВ.	
"	2	6 ³ / ₈	20 2 ⁷ / ₁₂	5,6 ¹ / ₂	ССВ.	
"	3	5 ⁷ / ₈	21 1 ¹⁰ / ₃₂	5,8	ВСВ.	
"	4	4 ¹ / ₃	22	5,10	СЗ.	

Годъ.	Мѣс.	Возвышеніе воды въ Сарептѣ.		Возв. воды въ Астрахани.		Направленіе вѣтра.
		Разность прибыли выражается вершками.	Высота воды пере-веденная на дюймы.	Высота воды		
"	5	4 ³ / ₄ в.	22 ф. 8 ⁵ / ₁₆ л.	5,11	В.	
"	6	3 ¹ / ₂	23 4 ⁷ / ₁₆	6,2	Шт.	
"	7	3 ⁵ / ₄	23 11	6,3 ¹ / ₂	ЮЗ.	
"	8	4 ⁵ / ₄	24 7 ⁵ / ₁₆	6,6	ВСВ.	
"	9	5 ⁵ / ₈	25 5	6,7 ¹ / ₂	Шт.	
"	10	5 ⁵ / ₈	26 2 ²⁷ / ₃₂	6,9 ¹ / ₂	ССВ.	
"	11	4	26 9 ²⁷ / ₃₂	7,1	ЗСВ.	
"	12	2 ⁵ / ₄	27 2 ⁸ / ₃₂	7,1	Ю.	
"	13	2	27 5 ²⁴ / ₃₂	7,4 ¹ / ₂	Ю.	
"	14	1 ¹ / ₁₆	27 7 ¹⁹ / ₃₂	7,6 ¹ / ₂	СЗ.	
"	15	7 ¹ / ₈	27 9 ⁴ / ₃₂	7,8 ¹ / ₂	ЗЮЗ.	
"	16	1 ¹ / ₁₆	27 10 ³¹ / ₃₂	7,11 ¹ / ₂	З.	
"	17	5 ³ / ₄	28 1 ⁷ / ₃₂	8,1	З. свѣж.	
"	18	"	28 1 ⁷ / ₃₂	8,5	З.	
"	19	"	28 1 ⁷ / ₃₂	8,8 ¹ / ₄	Шт.	
"	20	"	"	9,1 ¹ / ₂	ЗСЗ.	
"	21	"	"	9,4 ¹ / ₂	ЗСЗ.	
"	22	2 ¹ / ₂	28 5 ¹⁹ / ₃₂	9,7 ¹ / ₂	ЗЮЗ.	
"	23	"	"	9,10 ¹ / ₂	Шт.	
"	24	"	"	10,00	ЗЮЗ.	
"	25	"	28 5 ¹⁹ / ₃₂	10,2 ¹ / ₂	ЮВ.	
"	26	"	"	10,4 ¹ / ₂	СЗ.	
"	27	"	"	10,5 ¹ / ₂	СЗ.	
"	28	1 ¹ / ₂	28 2 ²⁵ / ₃₂	10,6 ¹ / ₂	ЮЗ.	
"	29	1 ¹ / ₄	28 1 ⁶ / ₃₂	10,7	Шт.	
"	30	7 ¹ / ₈	27 10 ³¹ / ₃₂	10,7 ¹ / ₄	СЗ.	
"	31	1	28 9 ¹ / ₃₂	10,7 ¹ / ₄	Шт.	
	Іюня.					
"	1	7 ¹ / ₈	27 7 ²² / ₃₂	10,7 ¹ / ₂	ВСВ.	
"	2	1 ¹ / ₈	27 6 ¹⁸ / ₃₂	10,6 ¹ / ₂	Шт.	

Изъ этой таблицы видно, что прибыль на границѣ Астраханской губерніи началась 4 днями ранѣе, чѣмъ въ Астрахани; разстояніе границы отъ Астрахани 377 верстѣ; а начала убывать 5 днями ранѣе и предъ тѣмъ 6 дней вода стояла въ одинаковомъ положеніи; между тѣмъ какъ въ Астрахани вода, достигши тахшумъ высоты, на другой же день пошла на убыль. Высота воды въ верху превосходила Астраханскую 17 футами 10⁵/₃₂ дюйм. Это зависитъ отъ того, что тамъ займище несравненно уже и вода въ немъ спирается; въ селеніи Образцовомъ ниже Астрахани въ 40 вер-

стахъ, обыватели замѣчаютъ, что высота воды въ разливъ у нихъ постоянно бываетъ четверо менѣе, чѣмъ въ Астрахани, а на Харбаѣ, имѣннн г. Сапожникова, ниже Астрахани въ 70 верстахъ, тамъ почти никакого вліянія вешняго разлива незамѣчаютъ и моряна несравненно болѣе оказываетъ содѣйствія. Эта моряна (такъ называютъ вѣтеръ, вгоняющій морскую воду въ рѣки) имѣетъ большое вліяніе на высоту воды и если она долго стоитъ, то городъ можетъ находиться въ большой опасности. Моряна эта еще замѣтна въ Енотаевскѣ, но до Чернаго Яра доходитъ чрезвычайно рѣдко, въ самую продолжительную пору своего существованія. — Въ Волгѣ, сверхъ вешней, существуютъ еще 3 прибыли, накаплиющіяся сверху, а не отъ морскаго вѣтра, и чѣмъ далѣе отъ моря, тѣмъ онѣ замѣтнѣе; около Безпутинскаго селенія, ниже Астрахани верстѣ 18, замѣтна только одна Крещенская прибыль, сверхъ вешней; въ Никольскомъ селеніи, на 38 верстѣ ниже Чернаго Яра, я слышалъ только о существованіи 2 прибылей—Крещенской и Ильинской, въ Черномъ Ярѣ и выше во всемъ Черноярскомъ уѣздѣ рѣдко обозначаются 3 прибыли: Ильинская, осенняя и Крещенская. Ловцы знаютъ даже, какъ долго каждая изъ нихъ бываетъ и имѣютъ даже нѣкоторыя примѣты, по которымъ судятъ о ихъ возвышеніи. Разумѣется, что эта примѣта не всегда вѣрна: но это доказываетъ о несомнѣнности существованія факта, столь давно имъ извѣстнаго, что они составили уже себѣ нѣкоторыя правила по сему предмету. Такимъ образомъ ловцы говорятъ, что какая прибыль была Ильинская, такова бываетъ и осенняя, а о Крещенской существуетъ между ними повѣріе, что какъ только въ день Крещенія опустятъ въ воду крестъ, такъ, она пойдетъ на убыль. обстоятельные распросы по этому предмету даютъ возможность тутъ же опровергнуть эти замѣчанія простаго народа, мало разсуждающаго и испытывающаго на дѣлѣ, а довѣряющаго слишкомъ преданію. Такъ Ильинская прибыль въ 1847 году была въ 1 четверть, а осенняя въ 2 четверти. Относительно Крещенской многіе изъ ловцевъ утверждаютъ, что прибыль возвышается эта

только до новаго года и съ этого времени вода стоитъ на одной степени до праздника Крещенія: это обстоятельство подало поводъ къ образованію упомянутаго повѣрія въ народѣ, дѣлающаго впрочемъ честь его фантазіи; въ немъ много поэзіи. Эти прибыли чѣмъ ближе къ Астрахани, тѣмъ кажутся незамѣтнѣе, потому, что тамъ морской вѣтеръ смѣшиваетъ ихъ съ водою, набѣгающею съ моря, которое иногда бываетъ несравненно выше ихъ. Этимъ открытіемъ ловцы обязаны рыболовному орудію *сидѣбка*, употребляемой для бѣлой рыбыцы. Въ изложеніи хода Астраханскаго рыболовства, это орудіе описано мною подробно. Здѣсь я скажу только то, что отъ охлуди, подвѣшенной на перекладинѣ, утвержденной на козлахъ зимою на льду рѣки, спускается въ воду на длинномъ снурѣ удочка, называемая *кармакъ* (Татарское слово); на снурѣ навѣшиваются свинцовыя гайки, которыя заставляютъ его силою тяжести противиться силѣ теченія, потому что снуръ и удочка отъ быстроты движенія воды поднялась бы ко льду и такимъ образомъ бѣлая рыбаца не могла бы поймать ее, между тѣмъ какъ надобно, чтобъ кармакъ игралъ на полводѣ; если же онъ слишкомъ опустится ко дну, то выйдетъ тоже неудобство въ ловѣ рыбы. Смотри по силѣ теченія ловцы передвигаютъ по снурѣ гайки и это самое заставило ихъ замѣтить означенныя постоянныя прибыли. Любопытно знать до какихъ поръ простирается ловъ сидебками. Распросы и наблюденія въ верховыхъ мѣстахъ могли бы повести къ интереснымъ результатамъ, особенно когда бы они были производимы и въ другихъ значительныхъ рѣкахъ Волжеской системы. Означеніе времени, ихъ появленія въ этихъ рѣкахъ дало бы возможность опредѣлить время существованія постоянныхъ дождей въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Фарватеръ Волги.

Суда появляются изъ моря противу «Четырехъ бугорнаго маяка», мѣсто котораго назначено было, по преданію,

Петромъ Великимъ, на островѣ, находящемся въ 15 верстахъ отъ Бирючей косы. Этотъ маякъ, на которомъ, по его прекрасному положенію относительно моря и суши, можно было бы превосходно производить метеорологическія наблюденія, впрочемъ неимѣетъ освѣщенія ночью и бываетъ видимъ только днемъ. Онъ имѣетъ видъ трехъ-ярусной, сквозной пирамиды и издали представляется оснащенной мачтой корабля, что часто обманываетъ мореходцевъ, которые попадаютъ иногда отъ того на мель, предполагая въ этихъ мѣстахъ большую глубину. Минуя четырехъ-угольный маякъ, суда вступаютъ на Зюзинскую розсыпь, чрезъ которую перейдя останавливаются на Сойгачьемъ проранѣ. Здѣсь они предъявляютъ себя брантвахтѣ и карантину, находящимся на Бирючей косѣ; послѣ сего чрезъ Ракушинскую розсыпь, самую мелководную, вступаютъ въ Олю. Затѣмъ слѣдуетъ такъ называемая Харбайская розсыпь, въ 70 верстахъ отъ Астрахани; по ней входятъ въ рѣку Басаргу, очень глубокую и быструю рѣку. Басаргою доходятъ до такъ называемой Княжей розсыпи; это названіе розсыпи получила отъ близости находенія своего отъ имѣнія князя Долгорукова. Далѣе вступаютъ суда въ Маракушу, рѣку, сравнительно съ прочими рукавами Волги, самую быструю. Изъ Маракуши входятъ въ Урусово плесо. Здѣсь путь раздвояется. Суда, требующія болѣе глубокаго фарватера, идутъ влѣво чрезъ рѣку Курапчай въ Бахтемиръ, мимо селенія Бахтемира, Икрянаго и Бертеля, около котораго въ вѣшній разливъ находится сильная суводь. Затѣмъ вступаютъ въ Волгу и ею, мимо Царевского селенія, доходятъ до Астрахани. Другой путь не столь удобный для прохода судовъ, идетъ отъ Урусова плеса прямо въ Старую Волгу, (по ней у Воронова плота, такъ называется одинъ рынокъ близъ селенія Безпутинскаго, находится сильная суводь; Волжскія воды, стекаясь съ противоположныхъ сторонъ къ одному берегу, производятъ сильное столкновеніе между собою и валы бьютъ здѣсь въ самое тихое время) и потомъ, слѣдуя Старою же Волгою мимо Царевского селенія, приходятъ въ Астрахань. Вообще надобно сказать, что путь отъ моря до

Астрахани не совсѣмъ удобенъ. Эти розсыпи въ сѣверный вѣтеръ иногда мелѣютъ до того, что тяжелонагруженныя суда должны бывать ждать вѣтра съ моря, который бы нагналъ воды на нихъ и слѣлалъ бы проходы судовъ глубже. По розсыпямъ суда тянутся подачей, потому что берега отстоятъ очень далеко одинъ отъ другаго. Въ другихъ мѣстахъ идутъ бечевою, потому что берега здѣсь низменны и ровны вездѣ до самой Астрахани. Напротивъ, отъ Саратова до Саратовской границы, берега не вездѣ удобны для бечевы. Здѣсь по всей Волгѣ установлены перемѣны, родъ рѣчныхъ станцій, пункты, на которыхъ смѣняются судовые рабочіе. Такихъ перемѣнъ отъ Астрахани до Саратовской границы 12. Преданіе говоритъ, что ихъ установилъ Петръ Великій. На этомъ пути оба способа движенія судовъ подачею и бечевою безпрестанно перемѣняются. Такимъ образомъ отъ Астрахани идутъ подачей — завозомъ до Калмыцкаго базара, потомъ до Стрѣлецкой бечевникомъ, отъ Стрѣлецкой на версту подачей, и далѣе сакмой, или бечевникомъ, до самой Дурновской станицы; отсюда подачей версты на двѣ, и потомъ сакмой до конца Толоконныхъ горъ. 1-я перемѣна. Отсюда снова завозней версты на 2 и наконецъ сакмой до Лебяжинской станицы; здѣсь подачей до Петропавловскаго селенія версты на 7 и снова тутъ сакмой до Крымскаго затона, гдѣ существуетъ 2-я перемѣна. Отъ Крымскаго затона подачей подвигаются сажень на 300, а потомъ сакмой до Кичкиберки, такъ называется Воложка; затѣмъ снова подачникомъ версты на 5 и далѣе сакмой по луговой сторонѣ до Тюменевки, откуда переѣзжаютъ на нагорную сторону подачникомъ, здѣсь у Митиной косы 3-я перемѣна; отсюда по нагорной сторонѣ сакмой вплоть до Сѣроглазинки, отъ которой версты на 3 подачникомъ, потомъ по нагорной сторонѣ сакмой версты на 5 до Кабаньяго приверха, откуда снова переправа на луговую сторону, гдѣ идутъ сакмой до Митинскаго приверха и тутъ выше верстою 4-я перемѣна у Мечева хутора. Отъ Мечева хутора по луговой сторонѣ идутъ бечевою версты на 5, далѣе подачникомъ отъ затона

версть на 8 по луговой сторонѣ вокругъ песка до казеннаго лѣса, потомъ сакмой версть на 7 по луговой сторонѣ, и снова подачникомъ вокругъ песка вплоть до верхней грани Епотаевской и потомъ сакмой до затона Даниловскаго, ниже Даниловки верстами 3-мя *перемьна 5-я*. Здѣсь переваливаютъ чрезъ Даниловскій затонъ на луговую сторону, на косу, и сакмой идутъ до рѣчки Бухвостки; потомъ переправясь чрезъ нее и версты на двѣ бечевою до затона; тутъ вплоть до Кононовской станицы подачникомъ по луговой сторонѣ, потомъ бечевою до большой рѣчки Цагана и наконецъ по нагорной сторонѣ бечевникомъ до Ветлянинской станицы, гдѣ *6-я перемьна*. Отъ Ветлянки по луговой идутъ подачей версты на двѣ, тамъ идутъ бечевою по луговой же сторонѣ версть на 8 по затону, здѣсь перевалиа чрезъ затонъ на косу по луговой же идутъ до Печины у ерика, находящагося выше 100 саженьми Старой Волги, отсюда идутъ двумя подачами вокругъ нее, потомъ бечевою по луговой сторонѣ до затону противъ Никольскаго, затѣмъ перевалиа затонъ по луговой сторонѣ до *Приверха* Старой Волги, двигаются *побачнемъ* (мелкое мѣсто) на $1\frac{1}{2}$ версты подачникомъ по луговой же сторонѣ; обойдя побачень, по луговой же сторонѣ идутъ сакмою до рѣчки Герасимовой, гдѣ *7-я перемьна*. Здѣсь перевалиа на нагорную сторону чрезъ Волгу, идутъ сакмой до ерика Кирпичнаго, а отсюда одна существуетъ подача чрезъ этотъ ерикъ и потомъ сакмой до побачня Соленовскаго, кругомъ этого побачня до самаго селенія Соленова подвигаются подачникомъ; потомъ движутся сакмой по нагорной сторонѣ до барану (Яру) *ямы въ берегахъ*, отъ барану подачникомъ вокругъ песка и на поворотѣ въ горы, *1-й перекалъ*, появившійся въ году послѣ полои воды; тутъ по горамъ сакмой до Чернаго-Яру *8-я перемьна*. Отъ Чернаго-Яра подачей по нагорной сторонѣ на $1\frac{1}{2}$ версты, здѣсь нѣкоторые идутъ по луговой бечевою до затона; нѣкоторые подвигаются подачей по нагорной сторонѣ до Яра; отсюда вдоль Яра бечевою версты на 3, потомъ подачей, перевалиа въ луговой Ярѣ до приверху Воложки, входятъ подачникомъ въ Прорву. При

входѣ въ Прорву *2-й перекалъ*; прежде онъ былъ четвертей въ 12; въ 1847 году вода была въ Волгѣ мала и въ осень прибыла только на полъаршина, отъ малыхъ дождей; пройдя перекалъ есть островъ, который теперь смывается; около него существуетъ ходъ по обѣ стороны; лѣвый, если продолжать путь снизу, будетъ глубже. Такимъ образомъ Прорвою подачникомъ до Бѣшенаго рынка; потомъ по Яру версты на двѣ бечевою до затона, чрезъ который перевалиа кругомъ песка движутся до Сѣннаго Яра подачникомъ, а въ Сѣнномъ Ярѣ уже бечевою; съ Яра, спустясь на песокъ, по нагорной идутъ бечевою, потомъ посылаются двѣ завозни съ косяками и идутъ подачи двѣ побачнемъ. Противъ этого мѣста находится *9-я перемьна—Мазаная Коса*. Отъ означенной перемьны, миновавъ побачень, идутъ бечевою по нагорной по затону Старицкаго, чрезъ затонъ подачи двѣ по горному берегу вплоть до побачня напротивъ приверха Старой Волги, потомъ подачникомъ по нагорной сторонѣ до Ступина Яра (*самаго быстраго*). Ступинымъ Яромъ до затона бечевою Ступинскаго; чрезъ него переваливаются на нагорную сторону на косу и по песку бечевою вплоть до Переволжья, потомъ подачникомъ переправляются въ луговую сторону, обойдя валъ, идутъ по луговому песку бечевою до приверха *Гусинки-волжки*. Чрезъ Гусинку переваливаютъ подачей на луговой же песокъ и пескомъ идутъ бечевою до Садковки; противъ Садковскаго устья *10-я перемьна—Сухая Вязовка*. Отъ Сухой Вязовки по Сладковкѣ обходятъ луговой побачень подачей, а потомъ идутъ по Яру бечевою до затона, чрезъ который перевалиа подачей по песку до Яра луговою и потомъ бечевою до затона, чрезъ который переправляются подачей, а по немъ подачей же до заворота Рыжковыхъ песковъ; потомъ идутъ бечевою по песку луговому, и сходя до Яра подачей, подачи 3 на версту, потомъ идутъ Яромъ бечевою луговымъ вплоть до Солодниковскаго перекалата, чрезъ который переваливаютъ. Этотъ перекалъ глубиною въ 12 четвертей и имъ же подачникомъ до Чернаго Яра (острова), а по горному Яру идутъ бечевою до

11-й перемьны. Солодниковской волжки.—Отъ этой перемьны луговымъ пескомъ движутся по Яру подачникамъ до Луговаго, а Яромъ бечевою до затопа, чрезъ затопъ на песокъ переваливаютъ подачникомъ и по немъ вновь идутъ бечевою вплоть до отдачи. Затѣмъ подачникомъ обходятъ побачень луговой, версты на двѣ по Яру, и Яромъ идутъ бечевою до затопа, чрезъ затопъ переваливаютъ въ одну подачу сажень 300 на песокъ, луговымъ пескомъ бечевою до отдачи и тутъ подвигаются подачею по побачню версты на $1\frac{1}{2}$ луговой стороной, далѣе идутъ по Яру бечевою и потомъ по песку бечевою же, за тѣмъ подачей версты $1\frac{1}{2}$ до *переката Поповицкаго*. этотъ перекатъ въ 12 четвертей, чрезъ него переваливаются подачникомъ; перейдя перекатъ ведутъ судно горнымъ пескомъ бечевою до приверха *Середка*, который остается на лѣвой сторонѣ. Этотъ ходъ открылся лѣтомъ 1847 года. Отъ Середка идутъ подъ горнымъ валомъ подачникомъ и потомъ поднимаются чрезъ перекатъ въ 13 четвертей глубины; этотъ перекатъ стремится отъ луговой стороны въ горную, съ небольшимъ уклоненіемъ въ сторону *малость на излетъ*, почти перпендикуляренъ; пройдя перекатъ переходятъ на нагорный Яръ и по Яру версты $1\frac{1}{2}$ поднимаются бечевою и потомъ переходятъ на песокъ бечевою и идутъ до другаго Яра, называемаго *Лучинскій* въ нагорной бечевою вплоть до затопа *Татьянинскаго*, при которомъ находится *12-я перемьна*. Чрезъ затопъ переваливаютъ подачей на нагорную косу и по песку идутъ бечевою и съ песка поднимаются на *Сарпинскій Яръ* нагорный до затопа *Сарпинскаго*, чрезъ который переправляются нѣкоторые въ луговой Яръ, а нѣкоторые по песку по нагорному *Сарпинки* до приверху *Волжки*; отъ приверха поднимаются подачникомъ до *Луговаго Яра*, по которому идутъ до затопа бечевою, отъ *Затопу* двинутся подачникомъ до *горнаго Яра* и по Яру до *Царицына бечевою*. Около *Ялманки* ниже 3-мя верстами *Царицына* находится гряда — мелкое мѣсто. Противъ *Бараковъ* обыкновенно бываютъ гряды, вода въ разливъ бѣжитъ чрезъ нихъ; песокъ и камень увлекается въ *Волгу* и образуютъ гряды.

Въ *Никольскомъ Ярѣ* въ разливъ бываетъ суводъ и быстрый Яръ. Суда нанимаютъ двойное число рабочихъ; выше на *Соичь*, нѣсколько ниже *Поповицка*, изъ *Ушаковскаго селенія* также нанимаютъ рабочихъ, чтобъ идти этимъ *Яромъ*, и наконецъ, чтобъ идти отъ *Лучки* до *Татьянинской*, нанимаютъ въ *Лучкѣ* народъ до отдачи *.

Объ обмелѣніи Волги и моря.

Давно уже утверждали, что *Волга* и *Каспійское море* мелѣютъ съ каждымъ годомъ. Эта мысль опирается на мнѣніи *Палласа* и другихъ ученыхъ, которые говорятъ, что *Астраханская губернія* находится на днѣ отхлынувшаго моря, которое простиралось далеко на сѣверъ и, какъ утверждаетъ *Мурчисонъ*, будто бы доходило до города *Чебоксарь* (*Казанской губерніи*); *Черное*, *Аральское* и *Каспійское моря* всѣ были соединены между собою. Эту догадку подтверждаютъ; низменность степей, окружающихъ эти моря, ихъ одноличность и сходство въ произведеніяхъ, солончаки и огромныя лужи съ горькосоленою водою, оставшіяся на нихъ; находимыя раковины, имѣющія совершенно одинаковую около всѣхъ сихъ морей форму; одинаковость породъ рыбъ въ этихъ водахъ. Въ какую пору соединились онѣ опредѣлить невозможно. Это время недоступно вычисленію; одно воображеніе смѣло рисуетъ себѣ видъ безграничнаго моря, заливающаго равнины, на которыхъ нынѣ давно уже возникли города и селы, подъ сѣнію свѣтлыхъ крестовъ, возвышающихся на вершинахъ святыхъ храмовъ. Надобно полагать впрочемъ, что *Каспійское* и *Черное моря* разъединились послѣ всѣхъ. Это потому, что степи,

* Выше, въ описаніи фарватера Волги, упомянуто слово *середокъ*. Это слово не есть ния собственное, но нарицательное, означающее островокъ, еще непокрытый льдомъ; *приверхъ* вообще значить начало; такъ говорится *приверхъ рѣки*, т. е. истокъ ея.

разграничивающія ихъ, имѣютъ неизменности такого рода, что уровню Чернаго моря немного нужно быть выше, чтобъ оба моря опять соединились. Эта неизменность проходитъ по срединѣ Калмыцкой стени отъ рѣки Маныча, впадающаго въ Донъ, при Маноцкой станицѣ, до такъ называемаго «Третьяго бѣлаго озера», сообщающагося съ Каспійскимъ моремъ; около этого озера находится зимнее кочевье Эркетеневскаго улуса. Есть въ народѣ преданіе, что на Кавказѣ еще недавно Каспійское море соединялось съ Чернымъ посредствомъ одного протока, но когда взята была Казань и за нею, чрезъ годъ, Астрахань, то Татары, чтобъ лишить Русскихъ прохода чрезъ сердце ихъ земли изъ одного моря въ другое, завалили этотъ протокъ, верстъ на 20, разрушенными скалами. Эта сказка не заслуживаетъ никакого вѣроятія; время покоренія Казани и Астрахани слишкомъ близко, чтобъ въ то время могли бы оба моря соединяться. Соединеніе ихъ можно приписать временамъ болѣе отдаленнымъ, а преданіе высказываетъ только безсильную вражду побѣжденнаго народа къ побѣдителямъ. Предположеніе объ обмелѣніи моря, столь вѣроятное, внушаетъ грустную мысль, что настанетъ время, когда все море, изъ нѣдръ котораго нынѣ извлекается столько богатствъ, изсякнетъ по тѣмъ самымъ законамъ природы, по которымъ всѣ эти моря, слитыя вмѣстѣ, раздѣлились. Это печальное предчувствіе поддерживается ежегодно повторяемыми извѣстіями, что море все далѣе и далѣе отходитъ отъ своихъ береговъ. Волга, главнѣйшій истокъ, снабжающій его своими водами, мелѣетъ. Уралъ также уменьшается каждагодно количествомъ своихъ водъ и еще недавно на немъ прекратилось судоходство. Уралъ такъ незначителенъ, что еслибъ и дѣйствительно онъ весь изсякъ, то для бѣлаго моря не было бы важной потери. Но дѣйствительно ли мелѣетъ море и вмѣстѣ съ нимъ эта великая рѣка, безъ которой море дѣйствительно должно было бы изсякнуть и Астраханская губернія должна была бы опустѣть?

Въ настоящее время Волга безпрестанно измѣняетъ свое русло; путь, по которому въ одинъ годъ суда могли ходить

свободно, на слѣдующій годъ бываетъ занесенъ пескомъ; чрезъ годъ на этомъ мѣстѣ является уже подъ водою коса; далѣе, вырастаетъ на ней камышъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ уже украшается этотъ островъ зеленымъ кустарникомъ; старожилы могутъ указать очень много такихъ мѣстъ, которыя были прежде извѣстны своею глубиною, а нынѣ покрыты мелкимъ лѣсомъ. Изъ этого впрочемъ нельзя заключить, что Волга такъ быстро мелѣетъ; это происходитъ вовсе не отъ убыли воды въ ней, а отъ другихъ причинъ. Въ это самое время въ другихъ мѣстахъ обрываются берега, вырывается и уносится растущій на нихъ лѣсъ и многія деревья размываются по дну рѣки (они называются *каршами*); на эти-то карши наматываются песокъ и иль, и съ каждымъ годомъ нарастаютъ подъ водою бугры; вотъ причина образованія тѣхъ островковъ. Вѣтры, дувающіе съ береговъ землю въ воду, также много способствуютъ измѣненію фарватера. По берегамъ Волги много песчаныхъ холмовъ, которые легко передуваются вѣтромъ съ мѣста на мѣсто; даже глинистые бугры часто уменьшаются въ своей высотѣ отъ этихъ вѣтровъ, которые въ здѣшней степи свободно пробѣгаютъ по всѣмъ направленіямъ, не встрѣчая нигдѣ на пути препятствій. Но если дѣйствительно Волга вмѣстѣ съ тѣмъ все-таки мелѣетъ, то истинную причину этого надобно искать конечно въ уменьшеніи воды въ истокахъ ея. Земля и море отдаютъ избытокъ своихъ водъ воздуху, въ видѣ тумана, который сгущается въ тучи; вѣтеръ обноситъ кругомъ земли эти тучи, которыя преимущественно останавливаются около горъ и лѣсовъ и тамъ проливаютъ свои воды. Всѣ главнѣйшія рѣки текутъ или съ горъ или изъ лѣсовъ; слѣдовательно лѣсистое мѣстоположеніе наиболѣе благоприятствуетъ существованію рѣкъ. Важнѣйшія рѣки Европейской Россіи текутъ съ великой плоской возвышенности, покрытой лѣсами; по той же самой причинѣ такъ богаты рѣками Сибирь, Америка, Индія. Истребленіе лѣсовъ около истоковъ рѣкъ производитъ въ тѣхъ мѣстахъ недостатокъ дождей. Тучи быстро пролетаютъ надъ ровными, безлѣсными

полями, рѣдко орошая ихъ своею влагою, почему самые истоки становятся скуднѣе водою, а слѣдовательно вмѣстѣ съ ними и главное русло, въ которое они сливаются свои воды. Но можно ли предположить, чтобъ всѣ лѣса при истокахъ Волги, разбѣянныхъ по всей средней полосѣ Россіи, истребились? Еслибъ даже отъ какого нибудь случая и могло это произойти, то развѣ не приняли бы мѣръ къ возрожденію лѣсовъ, которые въ умѣренномъ климатѣ очень скоро разрождаются, и если почва земли была такъ благодатна, что произвела ихъ сама собою, то тѣмъ легче ей произвести при содѣйствіи челоуѣка. Не одно обмелѣніе Волги произойдетъ отъ истребленія лѣсовъ; отъ нихъ зависитъ благосостояніе мѣстныхъ жителей. Въ суровомъ климатѣ могутъ ли они обойтись безъ топлива и строительнаго матеріала; слѣдовательно къ поддержанію этой отрасли хозяйства они должны употреблять всѣ свои силы. Настоящее положеніе Волги таково, что объ обмелѣніи ея рѣшительнаго сужденія пока нельзя произнести. Такъ подлѣ Астрахани она обмелѣла значительно; лѣтъ 80 тому назадъ она текла подлѣ крѣпости, а нынѣ отошла отъ нея далеко и на томъ мѣстѣ выстроилась огромная слобода. Напротивъ на луговой сторонѣ она увеличилась; Болда становится больше съ каждымъ годомъ; по общему отзыву, Синяго морпа прежде не существовало и на томъ мѣстѣ бѣжалъ только одинъ узкій протокъ, около котораго находился калмыцкій базаръ, потому что съ самаго начала Калмыки были поселены на луговой сторонѣ. Самая торговля города Краснаго Яра прекратилась, отъ умноженія воды въ протокахъ, окружающихъ оный, почему сухопутное сообщеніе Калмыковъ съ городомъ, въ которомъ они производили мѣну, прекратилось. О самомъ морѣ старожилы говорятъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ обмелѣніе моря снова наполняется постепенно водою и потомъ опять убываетъ на нѣкоторое время. Такъ, по отзывамъ многихъ изъ здѣшнихъ жителей, до 1800 года вода была очень мала, даже сазанъ не ловился; въ 1800 году вода прибыла вдругъ и сазанъ явился во множествѣ; потомъ въ 1811 году воды снова сдѣлались мелки; въ

1814 году онѣ были мельче, чѣмъ въ 1845 году, замѣчательномъ по обмелѣнію; на Башмаковкѣ я слышалъ отъ одного старика, что въ этомъ году невозможно было проходить Апшеронскимъ проливомъ. Въ 1817 году воды нѣсколько поднялись, а въ 1824 году достигли наибольшей высоты, послѣ чего снова начали упадать, до 1845 года; въ 1846 и 1847 годахъ воды, по отзывамъ ловцевъ, вновь значительно возвысились, такъ что въ самый сильный сѣверный вѣтеръ выгонъ воды не былъ слишкомъ къ морю великъ, и по многимъ протокамъ, по которымъ съ трудомъ протаскивались маленькія бударки, стали ходить большія лодки. Всѣ эти свѣдѣнія о возвышеніи и паденіи воды въ морѣ почерпнуты мною изъ рассказовъ здѣшнихъ жителей. Если они вѣрны, то изъ нихъ можно заключить, что дожди суть явленіе періодическое, въ иные годы обнаруживающіеся сильнѣе, въ другіе слабѣе, и собственно отъ нихъ зависитъ приливъ воды въ Волгѣ и въ морѣ. Что же касается до того, что море въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отходитъ отъ береговъ, какъ напримѣръ въ Баку, гдѣ оно прежде обмывало стѣны города, то на это могутъ быть другія причины, кромѣ обмелѣнія. Существуетъ преданіе, что отъ Апшерона, чрезъ островъ Святой, Урунесь и Жилой, была нѣкогда на Трухменскій кряжъ дорога и что здѣсь ѣздили на арбахъ и на верблюдахъ. Указываютъ слѣды колесъ, индѣ заматанные пескомъ. Полагаютъ, что эта дорога обрушилась отъ землетрясенія. Опустившіяся части кряжа, соединявшаго восточный и западный берега моря, теперь покрываетъ вода, раздѣляющая вышеозначенные острова. Недалеко отъ Жилаго острова подъ водою видны и теперь остатки стѣны, называемой «Чертова городбище». Такъ какъ дно моря понизилось, то очень естественно, что уровень его долженъ опуститься, и вотъ причина, по которой море во многихъ мѣстахъ отошло отъ береговъ; а гдѣ оно съ каждымъ годомъ не перестаетъ возвышаться, тамъ можно предположить, что дно моря еще садится. Трудно совершенно положиться на собранныя здѣсь рассказы старожил-

ловъ; но согласіе показаній, отобранныхъ мною на разныхъ мѣстахъ, заставляетъ предполагать, что они имѣютъ основаніе; и если допустить хотя часть правды въ нихъ, то страхъ объ исчезаніи этихъ двухъ морей, текучаго и неподвижнаго, разсѣется самъ собою.

Рыболовство.

Въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ моря, столь богатаго различнаго рода рыбою, какъ Каспійское. Ловля въ моряхъ Черномъ, Балтійскомъ и Бѣломъ едва можетъ дать приблизительное понятіе о томъ изобиліи въ рыбѣ, которое встрѣчается въ здѣшнихъ водахъ. На пространствѣ 1,000 верстъ въ длину и около 300 въ ширину, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, производится ловля огромнымъ количествомъ лодокъ. Каждый годъ число ловцевъ увеличивается и между тѣмъ въ морѣ оскуднѣнія рыбы незамѣтно, и хотя лѣтній ловъ среднимъ числомъ на лодку приходится гораздо менѣе прежняго, однако если взять въ совокупности число лодокъ, то въ сложности количество рыбы, ими ловимой, по отзывамъ здѣшнихъ рыболововъ, болѣе чѣмъ вчетверо противъ прежнихъ годовъ. Въ здѣшнемъ морѣ рыба двухъ родовъ: красная и частичковая. Къ числу красной рыбы принадлежитъ бѣлуга, осетръ, шеврига и шипъ. Бѣлуга, самая огромная изъ здѣшнихъ рыбъ, преимущественно находится въ сѣверной половинѣ моря; въ Персидскихъ водахъ ее ловится несравненно менѣе, также на Сальянскихъ промыслахъ*. Осетръ и шеврига водятся во множествѣ на всѣхъ пунктахъ Каспійскаго моря и преимущественно въ южной части. Шипъ водится только въ Персидскихъ водахъ и частью въ Сальянахъ; но количество его незначительно въ сравненіи съ количествомъ прочей красной рыбы. Шипъ величиною съ осетра и мясо его вкусомъ очень сходно съ осетриной. Частиковая: судакъ и лещъ водятся на всемъ пространствѣ моря въ неисчислимомъ множествѣ. Сазана

* Сальянскіе промыслы находятся на рѣкѣ Курѣ, въ южной части моря.

нѣсколько меньше, онъ ходитъ болѣе въ южной части моря; шемая водится въ Персидскихъ водахъ и по всему западному берегу до устьевъ Волги; въ Волгу она не входитъ. Стерлядь находится вездѣ, преимущественно же въ Волгѣ; сомъ и щука также, и преимущественно сомъ; бѣлая рыбаца охотнѣе всего идетъ въ Волжскіе протоки, хотя находится и въ другихъ мѣстахъ; лосось ловится въ южныхъ водахъ моря, въ устьяхъ Волги ее нѣтъ. Усачъ, съ сазана величиною, водится во всѣхъ частяхъ моря, но не въ большомъ количествѣ и въ рѣки не входитъ; линь и карась находятся также въ большомъ количествѣ на всемъ морѣ; бѣшенка, тарань, сопа попадаютъ косяками преимущественно въ сѣверной половинѣ моря. Въ здѣшнемъ морѣ есть множество бершей, окуней, жереховъ, которые уже не подлежатъ гуртовой ловлѣ. Есть нѣсколько названій и другихъ мелкихъ рыбъ, не употребляемыхъ въ пищу; посему здѣшнимъ жителямъ онѣ очень мало извѣстны. Сверхъ рыбы въ здѣшнемъ морѣ водится въ значительномъ количествѣ тюлень. Онъ плаваетъ большею частью въ сѣверной половинѣ моря, потому что тамъ встрѣчается болѣе мелкой рыбы, которою онъ питается. Тюлений промыселъ изложенъ здѣсь вслѣдъ за описаніемъ рыболовства. Важность рыболовныхъ промысловъ въ Астраханской губерніи, вліяніе ихъ на благосостояніе здѣшняго края, выгоды, приносимыя имъ казнѣ, извѣстность ихъ не только въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ — побудили меня поставить статью о рыболовствѣ прежде описанія всѣхъ другихъ промысловъ въ здѣшней губерніи. Полагаю, что промыселъ этотъ, по своимъ мѣстнымъ особенностямъ, долженъ заслуживать болѣе вниманія въ сравненіи съ другими статьями здѣшняго сельскаго хозяйства.

Ходъ рыбы изъ моря въ Волгу.

Рыба, гуляя въ морѣ, часто подходитъ къ устьямъ рѣкъ, и здѣсь, отвѣдавъ прѣсной воды, уже стремится вверхъ противъ теченія. По видимому это дѣло случая, по опытнымъ рыболовамъ замѣтили, въ какое время, какой родъ рыбы постоянно входитъ изъ моря въ рѣки. Ходъ ея открывается

весною, какъ только пропадаетъ на рѣкѣ ледъ. Первая идетъ вобла; она очень бойка и вспрыгиваетъ изъ воды, по этому самому узнаютъ о движеніи косяка; въ срединѣ ея идетъ бѣлуга, которая ею питается. Бѣлуга называется ловцами обжорою; она проглатываетъ даже камни и были случаи будто бы, что въ пойманной бѣлугѣ находили ихъ. Я слышалъ, что онѣ проглатываютъ трупы людей. Около этого времени идетъ и щука, затѣмъ лещъ, потомъ судакъ. Съ 22 апрѣля по 5 мая идетъ бѣшенка, или чехонь, рыба, употребляемая преимущественно для жира; потомъ идетъ шеврига и сомъ, за ними сазанъ, далѣе осетръ. Съ мая по июнь рыба начинаетъ метать икру въ прѣсной водѣ впадающихъ въ море рѣкъ. Эта естественная потребность есть главная причина ея входа въ рѣки. Для выметыванія икры рыба выбираетъ самыя тихія мѣста, гдѣ она могла бы свободно исполнить требованія природы. По большей части она укрывается въ камышахъ, на мелкихъ ильменяхъ. Самецъ трется съ самкою, тешка объ тешку, и выбиваетъ изъ нея икру, поливая ее молоками. Выметавъ икру, рыба стережетъ ее отъ хищныхъ рыбъ, которыя стараются ее поѣсть. Хищными рыбами почитаются сомъ и щука. Бѣлуга, по приближеніи сома, хлопаетъ безпрестанно ртомъ, чтобъ его испугать. Сомъ есть одна изъ самыхъ хитрыхъ рыбъ, онъ ѣстъ не одну икру и мелкихъ рыбъ, а раззоряетъ даже вороньи гнѣзда. Это дѣлаетъ онъ слѣдующимъ образомъ: вороны обыкновенно имѣютъ гнѣзда на ветлахъ, около протоковъ; часто сучья ихъ висятъ надъ водою; сомъ подкрадывается къ дереву и старается разсмотрѣть, на которомъ именно суку свито гнѣздо; потомъ изъ всей силы ударяетъ плесомъ по немъ, суку потрясается и воронята падаютъ въ воду, которыхъ онъ тотчасъ поѣдаетъ; но сомъ имѣетъ опаснаго врага въ шукѣ, которая поѣдаетъ въ свою очередь и его икру. Мѣсто, на которомъ рыба стережетъ свою икру, называется *мазломъ*. Природа, какъ бы предчувствуя страшное истребленіе рыбы, одарила ее способностію производить во множествѣ икру, содержащую въ себѣ зародыши рыбы. Всѣ мои распросы объ этомъ, какимъ образомъ рыба обра-

зуется изъ икры, были бесполезны. Одни утверждаютъ, что изъ цѣлаго ястыка икры рождается только одна рыба; но это мнѣніе совершенно неосновательно; какимъ образомъ можно при этомъ объяснить невѣроятное множество рыбы, ежегодно истребляемой. Допустивъ эту мысль, надобно сознаться, что чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Каспійскомъ морѣ вся рыба была бы выловлена. Другіе говорятъ, что рыба образуется изъ каждыхъ трехъ зернышекъ икры; два зернышка составляютъ глаза, а третье — туловище. Противъ этого можно сказать: какимъ образомъ эти три зернышка постоянно соединяются вмѣстѣ, тогда какъ икра по выметаніи рыбою разметывается ею на водѣ, для удобнѣйшаго полива ея молоками самца, и притомъ есть ли тутъ соразмѣрность въ образованіи глазъ изъ двухъ зернышекъ и изъ одного зерна туловища. Третіе мнѣніе болѣе мнѣ кажется справедливымъ, что рыба образуется изъ каждаго зернышка, на которое попали молоки. Это вполне объясняетъ чрезвычайное множество рыбы въ здѣшнемъ морѣ; но и здѣсь есть затрудненіе въ произнесеніи окончательнаго сужденія по этому предмету, именно въ томъ, что бѣлуга, производя иногда до 15 и до 20 пудовъ икры, ловится въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ частичковая, производящая икру въ небольшомъ количествѣ. Въ подкрѣпленіе послѣдняго мнѣнія можно сказать то, что зерна частичковой икры несравненно мельче, и при томъ частичковая рыба имѣетъ болѣе удобствъ къ выметанію икры, лучше можетъ скрываться отъ ловли, чѣмъ красная большая рыба. Всѣ мои просьбы на ватагахъ о томъ, чтобы мнѣ дали средства, въ какомъ нибудь загородженномъ мѣстѣ, куда бы были пущены яловая и икрная шеврига, наблюдать за выметываніемъ ими икры, были напрасны и мое любопытство осталось безъ удовлетворенія. Сколько интересныхъ вопросовъ по части естественныхъ наукъ представляется въ этихъ случаяхъ наблюдателю, какъ напримѣръ ростъ рыбы, долготы ея вѣка, изслѣдованіе различныхъ свойствъ ея и многія другія еще болѣе, быть можетъ, важные вопросы, которые конечно нигдѣ не могутъ быть разрѣшены съ такимъ удоб-

ствомъ, какъ на здѣшнихъ промыслахъ; а между тѣмъ все это остается безъ изслѣдованія. Корысть страшно смотритъ на науку, не знающую другой цѣли, кромѣ истины. Въ это самое время предпринимаются всѣ мѣры къ уловленію рыбы. Невода всѣхъ родовъ, плавныя сѣти, самоловная снасть захватываютъ рыбу во всѣхъ мѣстахъ, куда только могутъ они проникать. Не находя нигдѣ спасенія, рыба иногда удаляется въ мѣста, поросшія камышемъ и чакономъ, и ея бываетъ тамъ такъ много, что зеленый чаканъ отъ напора ихъ дрожитъ, какъ бы колеблемый вѣтромъ. Ловцы и здѣсь умѣютъ находить ее и ставятъ въ вычищенныхъ мѣстахъ секретики (маленькіе виштеры), въ которые она попадаетъ въ огромномъ количествѣ. На мелкихъ протокахъ, въ глуши, дѣлаютъ такъ, что ставятъ двѣ сѣти отъ одного берега до другаго; въ первую сѣть попадаетъ небольшая часть рыбы; она часто, особливо сазанъ перепрыгиваетъ черезъ сѣть, но другая захватываетъ всю остальную. Выметавъ икру, рыба, если ей удастся избѣжать сѣтей и крючковыхъ, скатывается снова въ море, отъ чего называется *покатною*, или *прыкомъ*. Съ Ильина дня идетъ снова частичковая рыба. Въ августѣ начинается ходъ бѣлуги. Такъ какъ въ это время цвѣтутъ мохалки камыша, то потому бѣлуга эта называется *мохалочною*. Затѣмъ идетъ шеврига. Вся рыба на зиму ложится въ ямы. Едва только рѣки покроются льдомъ, идетъ снова бѣшенка; мальчики иногда ловятъ ее сачками.

Системы пользованія рыболовными водами въ здѣшней губерніи.

Воды въ Астраханской губерніи состоятъ: или въ казенномъ вѣдомствѣ, или общественномъ, какъ напримѣръ, принадлежащія казачьему войску, или частномъ, принадлежа разнымъ лицамъ. Водъ, отданныхъ въ постоянное пользованіе крестьянамъ, здѣсь нѣтъ. Большая часть казенныхъ водъ отдается на откупъ*. Откупщикъ платитъ ежегодно утвержденную на торгахъ сумму денегъ въ продолженіе по-

* Въ настоящее время воды отданы Волгскому купцу Сапожникову.

ложеннаго числа лѣтъ. Самыя огромнѣйшія воды изъ числа отдаваемыхъ на откупъ суть такъ называемыя *учужныя*. Въ нихъ состоитъ до 19 или 20 ватагъ, которыхъ часть отдается компаніею на сѣмъ другимъ откупщикамъ. Лучшими же пользуется сама компанія. Сверхъ того въ извѣстные участки водъ пускаются ловцы за положенную плату съ каждой лодки. Таковы напримѣръ, участки Эмбенскій и Чеченскій. Въ пользу казны обращается также пошлина съ тюленя, въ чьихъ бы водахъ онъ ловимъ ни былъ, по 1 рублю съ пуда. Воды казачьи состоятъ въ пользованіи казачьяго сословія; съ 1 марта по 15 ноября воды ихъ отдаются на откупъ и откупная сумма идетъ въ число Войсковой суммы; съ 15 ноября по 1 марта слѣдующаго года, казаки ловятъ уже рыбу сами на себя. Владѣльцы пользуются своими водами четырьмя способами. 1) Они ловятъ сами съ помощію своихъ крестьянъ, выдавая имъ за каждую рыбу плату по установленной цѣнѣ. Оброкъ вычитается изъ уловной суммы. Къ такому лову допускаются и посторонніе ловцы. 2) Раздѣляютъ свои воды на нѣсколько участковъ и пускаютъ туда, сообразно съ величиною участка, определенное количество вольныхъ лодокъ, съ платою за каждую лодку. 3) Отдаютъ на откупъ свои воды кому нибудь изъ сѣмщиковъ, съ соблюденіемъ при этомъ различныхъ условій, какъ напримѣръ, отдаютъ иногда воды съ пользованіемъ при нихъ землею; иногда съ тѣмъ, чтобы помѣщичьи крестьяне, состоящіе при водахъ, были принимаемы сѣмщикомъ для лова рыбы. 4) Способъ пользованія водами, нынѣ уже оставленный, состоитъ въ томъ, что воды отдаются въ полное распоряженіе крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы они платили положенную сумму съ извѣстнаго количества пойманной ими рыбы. За каждый родъ рыбы назначается особая плата. Слѣдуетъ теперь рассмотреть выгоды всѣхъ способовъ пользованія водами. 1-й способъ конечно самый трудный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый выгодный для владѣльцевъ. Чѣмъ огромнѣе воды, тѣмъ долженъ быть огромнѣе употребленъ на нихъ капиталъ. Капиталъ этотъ идетъ на строеніе и содержаніе ватагъ, на

наемъ прикащиковъ и рабочихъ собственно при нихъ, на построение рыболовныхъ орудій, на плату подряднымъ ловцамъ за поимку рыбы и на покупку соли. Всѣмъ этимъ обыкновенно завѣдываетъ контора, которой подчинены прикащики ватагъ; въ нѣкоторыхъ водахъ есть смотрители рыболовства, изъ которыхъ каждый завѣдываетъ нѣсколькими ватагами, коихъ прикащики зависятъ отъ нихъ, а сами они уже непосредственно сносятся съ конторою. Если воды слишкомъ велики и ловъ въ нихъ обилень, то они должны имѣть нѣсколько ватагъ, или рыбныхъ заводовъ. Чѣмъ ближе ватаги одна къ другой, тѣмъ ближе ѣздить для ловцевъ и болѣе удобствъ для приготовления рыбы; но дороговизна содержанія ватагъ заставляетъ ограничиваться владѣльцевъ самымъ необходимымъ числомъ ихъ. Воды, занимающія большое пространство, имѣютъ иногда разное достоинство. Морскія воды противъ устьевъ рѣкъ, имѣющія прѣсную воду, преимуществуютъ предъ другими. Рѣка чѣмъ ближе къ своему морскому устью, тѣмъ болѣе можетъ доставлять рыбы; рѣка, съ глубокимъ ровнымъ дномъ, открываетъ болѣе свободный проходъ рыбѣ и менѣе представляетъ препятствій лову снастями, чѣмъ мелкая рѣчка, имѣющая дно, заваленное каршами, перемѣтанное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пескомъ. По этому самому воды раздѣляются на участки; въ каждый изъ нихъ назначается число лодокъ, соразмѣрное съ его обширностію и обиліемъ лова; чѣмъ лучше воды, тѣмъ болѣе нужно лодокъ. Подряжающіеся ловцы бываютъ двухъ родовъ: первые, получающіе задѣльную плату съ рыбы, и вторые— годовую плату. Послѣдніе не имѣютъ собственныхъ орудій, а употребляютъ для того орудія хозяйскія; они большею частію работаютъ при неводахъ, прислуживаютъ при ватагахъ и вообще трудами ихъ пользуются, не опредѣляя ихъ къ какомунибудь постоянному роду занятій. Въ такую работу обыкновенно нанимаются бѣдные люди, которые не могутъ имѣть собственныхъ орудій, и такъ какъ они не могутъ представить никакого обезпеченія своимъ состояніемъ, то и не получаютъ никакого пособія, или такъ называемой *справы*, для

постройки необходимыхъ орудій, а пользуются иногда незначительнымъ задаткомъ. Русскіе очень мало подряжаются на такихъ условіяхъ; въ этотъ разрядъ поступаютъ почти одни Калмыки. Эти ловцы получаютъ плату по своимъ способностямъ и трудамъ; различіе же участковъ водъ, въ которыхъ они работаютъ, не имѣетъ никакого на то вліянія. Ловцы, получающіе плату съ рыбы, имѣютъ болѣе довѣрія отъ владѣльцевъ водъ; они почти всѣ владѣютъ какиминибудь имуществами, представляющими въ случаѣ несоблюденія контракта обезпеченіе, и получаютъ справку, смотря по достатку, по дознанію владѣльца о ихъ честности и вмѣстѣ съ тѣмъ по качеству участка, въ которомъ они подряжаются ловить. Справа идетъ на снаряженіе лодки. Морскіе ловцы обыкновенно получаютъ большую справку противъ рѣчныхъ, потому что въ морѣ потребна большая надежная лодка, большее число работниковъ, представляется болѣе опасностей и лишеній. Рѣчной ловець можетъ чаще видѣться съ своимъ семействомъ, чаще бывать въ городѣ, для закупки нужныхъ для дома вещей, между тѣмъ какъ морской ловець лежитъ въ морѣ недѣли по двѣ и по мѣсяцу. Задѣльная плата назначается смотря по участку водъ, въ которомъ ловець подрядился производить свой ловъ. Чѣмъ лучше воды, тѣмъ менѣе задѣльная плата; чѣмъ хуже воды, тѣмъ она выше. Ловцу выгоднѣе работать въ богатыхъ рыбою водахъ, потому что въ короткое время онъ можетъ наловить большое количество рыбы, между тѣмъ какъ въ плохихъ водахъ, въ продолженіи большаго количества времени, онъ получаетъ заловъ несравненно скуднѣе, а онъ дорожитъ потеряннымъ временемъ и неохотно идетъ ловить въ бѣдные участки; для этого, чтобъ воды такого рода не текли совершенно даромъ, владѣльцы ихъ возвышаютъ задѣльную плату; иначе ловцы обратятся къ олімъ богатымъ водамъ. Такимъ образомъ задѣльная плата можетъ служить бѣдною оцѣнкою достоинства водъ. Довольно трудно предохранить свои воды отъ облова, т. е. отъ кражи въ нихъ рыбы; первыми обловщиками являются подрядные ловцы, чему причиною незаловъ съ ихъ стороны

и низкая задѣльная плата. Задѣльная плата вообще низка въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянинъ принужденъ ловить, неимѣя возможности избрать другой промыселъ. Низкая задѣльная плата преимущественно встрѣчается въ водахъ, занимающихъ огромное пространство, гдѣ жители, стѣсненные въ средствахъ жизни, по необходимости должны приниматься за ловъ, представляющійся единственнымъ средствомъ существованія. Это неудобство ощущаютъ и казенные крестьяне, ловящіе въ казенныхъ водахъ, отданныхъ на откупъ. Незная никакого другаго промысла, кромѣ рыболовства, къ которому привыкъ съ дѣтства, ловецъ по необходимости обрекаетъ себя на этотъ столь часто неблагоприятный трудъ. Идти ловить далѣе въ морѣ, онъ не имѣетъ средствъ; иногда онъ одинъ, у него на рукахъ семейство и онъ по необходимости обращается къ съемщику водъ, получаетъ справу и подряжается ловить на него. Случается, что по причинѣ незалова онъ остается должнымъ и на слѣдующій годъ и такимъ образомъ часто крестьянинъ не выходитъ изъ долга во всю свою жизнь. Правда, воды здѣсь при иныхъ селеніяхъ такъ богаты, что было бы слишкомъ много отдать ихъ въ исключительное владѣніе крестьянамъ; но между тѣмъ дозволеніе пользоваться въ ограниченномъ количествѣ незначительнымъ родомъ рыбы, дало бы имъ средство къ независимому отъ откупщиковъ существованію. Въ настоящее время, какъ въ владѣльческихъ, такъ и съемныхъ водахъ, кража рыбы между жителями случается нерѣдко. Развѣздные люди, надзирающіе отъ владѣющаго водами за ловцами, очень рѣдко могутъ поймать виновныхъ. Они замѣчаютъ сколько ловецъ поймалъ рыбы, извѣщая о томъ прикащика, считаютъ каждую рыбу, которую онъ употребилъ въ морѣ въ пищу, съ тѣмъ, чтобы отъ нея оставалась клеина и везига, останавливаютъ его при пріѣздѣ въ селеніе, наблюдая, чтобы онъ не провезъ въ домъ рыбы. Сверхъ сего, ни одинъ крестьянинъ, или ктонибудь изъ его семейства, не можетъ проѣхать въ городъ, безъ того, чтобы его не подвергли строгому на дорогѣ осмотру развѣздные, а въ самой Астрахани *набережные*. Они запу-

скаютъ шуны въ провозимые горшки съ молокомъ, подъ которыми иногда провозится икра; поднимаютъ поддошки въ лодкахъ, гдѣ иногда провозится рыба. Но все-таки успѣваютъ обманывать бдительность развѣздныхъ, въ то время, когда они вовсе не подозрѣваютъ провоза. Такъ женщины проѣзжаютъ въ лодкѣ, укачивая на рукахъ груднаго ребенка; развѣздной не найдя ничего въ лодкѣ нерѣшается потревожить сонъ ребенка. По пріѣздѣ въ Астрахань у женщины, вмѣсто ребенка, оказывается на рукахъ шеврига или стерлядь. Часто ловецъ провозитъ домой для топки нѣсколько связокъ камыша; можно съ достовѣрностію сказать, что въ которойнибудь связкѣ у него скрыта рыба. Очень часто ловцы продаютъ рыбу на мѣстѣ Эмбенскимъ, или другимъ промышленникамъ, снимающимъ во владѣльческихъ водахъ участки. Эту продажу всего труднѣе остановить и если промышленникъ успѣлъ посолить купленную рыбу, то онъ не боится никакихъ досмотровъ. Въ одномъ только случаѣ онъ можетъ быть обвиненъ; если онъ не посолитъ еще рыбы, а между тѣмъ по расчету времени проѣзда съ мѣста, гдѣ онъ производитъ ловъ, окажется, что рыба не могла сохраниться съ тѣхъ поръ свѣжею. Содержаніе развѣздныхъ обходится довольно дорого, а между тѣмъ они необходимы, и если не всегда удается имъ поймать обловщика, по крайней мѣрѣ страхъ быть пойманнымъ заставляетъ крестьянъ рѣже прибѣгать къ кражѣ рыбы. Пойманная рыба снѣтая и сырцомъ продается лѣтомъ пріѣзжающимъ на судахъ, а зимою на возахъ, закупщикамъ изъ верховыхъ губерній.

2-й способъ пользованія помощію раздѣленія водъ на нѣсколько участковъ и допущеніе въ нихъ ловить лодки за опредѣленную плату, гораздо легче и проще, но сравнительно съ вышеизложеннымъ не представляетъ далеко тѣхъ выгодъ. Онъ вѣренъ правда для владѣльца, но сумма дохода, получаемая въ этомъ случаѣ владѣльцемъ, далеко ниже законныхъ процентовъ съ цѣны участка водъ. Промышленникъ, не будучи увѣренъ въ постоянствѣ, а частью и вмѣстѣ съ тѣмъ затративъ нѣкоторый капиталъ на постройку лодки

и орудій, на наемъ работниковъ, не рѣшится дать истинной цѣны за пользованіе участкомъ. Заловъ его еще въ водѣ и онъ имѣетъ полное право сомнѣваться въ полученіи выгодъ. Бываютъ случаи, что пришедшія на ловъ кусовыя возвращаются домой пустыми. Эти примѣры всегда бываютъ причиною, что участковая цѣна бываетъ довольно ограничена. Если же ловъ обилень, то по незначительности платы за участокъ кусовичъ получаетъ огромныя выгоды. Слѣдовательно здѣсь успѣхъ и неуспѣхъ зависятъ отъ игры случая, на который всего менѣе должно рассчитывать въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Въ случаѣ убытка ловца будетъ несправедливо взимать съ него положенную плату; въ случаѣ же большихъ барышей ловца владѣлецъ является самъ обманутымъ въ своихъ расчетахъ. При этомъ, если встрѣтится обильный ловъ, бываетъ то, что, по причинѣ малой помѣстительности посуды, ловецъ не имѣя возможности убрать у себя всей рыбы, выбираетъ у нея только дорогія части, какъ напримѣръ клей, икру и вязигу, а прочее бросаетъ. Отъ этого происходитъ страшное истребленіе рыбы по пустому. Общая польза здѣсь приносится въ жертву частной корысти. Это одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ слишкомъ мелкаго дѣлежа водъ.

3-й способъ, отдача на откупъ водъ. Владѣлецъ, не имѣя капитала, или не желая самъ заняться ловомъ, отдаетъ воды на съемъ, стараясь взять съ откупщика наибольшую сумму, какою только онъ можетъ у него выторговать. Очень естественно, что чѣмъ лучше воды, тѣмъ откупная сумма должна быть выше, но все-таки эта сумма не имѣетъ прямого отношенія къ цѣнности улова рыбы. Здѣсь есть много другихъ условій. Изъ числа откупной суммы должны быть вычтены проценты съ капитала, употребляемаго откупщикомъ на тѣ расходы, которые я изложилъ, при содержаніи водъ самимъ владѣльцемъ, потому что откупщикъ вступаетъ въ совершенныя права владѣльца. Откупная сумма можетъ возвышаться до нѣкоторой степени отъ соперничества торгующихъ, но неизмѣримо низко падаетъ отъ уменьшенія достоинства водъ. Въ паденіи ея нѣтъ никакой соразмѣрно-

сти съ паденіемъ лова рыбы. Предположимъ для простоты вычисленія существованіе самой незначительной ватаги съ самыми однообразными операціями; на эту ватагу только ловится осетра среднимъ числомъ въ годъ до 1,000 штукъ; за каждую штуку откупщикъ платитъ ловцу 2 р., на содержаніе ватаги со всѣми расходами онъ издерживаетъ до 3,000, откупной суммы онъ платитъ 500 р.; продажа осетра обходится ему 8 р. штука. Такимъ образомъ расходъ равняется 5,500 р., приходъ 8,000, чистая выручка простирается до 2,500 руб. Ясно, что еслибъ откупная сумма была возвышена до 1,000 р., откупщикъ все-таки былъ бы въ барышахъ. Но вдругъ ловъ рыбы, отъ измѣненія фарватера водъ, отъ засоренія устья рѣки, уменьшается въ половину; откупщикъ ловитъ вмѣсто 1,000 уже 500 осетровъ; плата ловцамъ должна возвыситься; вдвое она не можетъ возвыситься, отъ соперничества самихъ ловцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ надежды ихъ на счастье; но все-таки можетъ достигнуть 2 р. 50 к., если не 3 р.; положимъ по 2 р. 50 к.; въ такомъ случаѣ платежная сумма за рыбу будетъ простираться до 1,250 р. Издержки должны быть тѣ же; только количество употребляемой соли уменьшится на 200 руб.; слѣдовательно полагая въ число расхода и откупную сумму, увидимъ, что онъ равняется 4,000; убытокъ будетъ простираться до 550 р. Убытокъ былъ бы самъ по себѣ ничтоженъ; но его возвысила откупная сумма, которая взята изъ собственного капитала владѣльца. Чтобъ не быть несправедливымъ, хозяинъ долженъ, если не совершенно отказаться отъ этой суммы, по крайней мѣрѣ уменьшить ее до самаго незначительнаго количества; между тѣмъ какъ при такомъ уловѣ онъ могъ бы еще получить самъ до 1,000 р. по 4-му способу пользованія рыболовными водами. Изъ этого видно, какъ система откупа неумѣрна; она можетъ быть прилагается только къ тѣмъ хозяйствамъ, гдѣ барышъ можетъ быть совершенно расчисленъ впередъ, и гдѣ убытокъ бываетъ рѣдкимъ, неожиданнымъ явленіемъ, зависящимъ совершенно отъ востороннихъ обстоятельствъ*, какъ напримѣръ отдача

* Въ Персіи часто взиманіе податей отдается на откупъ.

на откупъ дома; здѣсь можетъ быть все рассчитано, все усмотрѣнно; убытокъ можетъ причинить развѣ пожаръ или наводненіе — обстоятельства — существующія внѣ всякихъ расчетовъ. Откупная система всего болѣе можетъ существовать въ хозяйствахъ, гдѣ условія непосредственнаго пользованія являются слишкомъ сложными и разнообразными. Она удобна для владѣльца, потому что исключаетъ трудъ; и вотъ причина почему этотъ способъ взиманія доходовъ всего чаще встрѣчается на востокѣ. До сихъ поръ я говорилъ о невыгодахъ этой системы пользованія для владѣльца и для откупщика; теперь скажу, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она невыгодна и для ловцевъ, живущихъ при этихъ водахъ, невыгодна для смежныхъ владѣльцевъ и съемщиковъ водъ, невыгодна для потребителей рыбы. Снимая обширное пространство водъ, откупщикъ становится монополистомъ. Долженствуя затратить на нихъ значительный капиталъ, онъ старается по возможности уменьшить свои на нихъ расходы, потому что барышъ вѣроятенъ и возможенъ, но основанъ на случайности. Въ системѣ снимаемыхъ имъ водъ и около нихъ находятся селенія, которыхъ жители промышляютъ постояннымъ ловомъ рыбы въ этихъ водахъ. Имъ трудно и далеко искать другихъ мѣстъ для лова. У нихъ-то откупщикъ старается сбавлять задѣльную плату, чтобъ сколько возможно уменьшить свои расходы и если возможно ограничить количество выдаваемой справы; но онъ помнитъ впрочемъ, что справа возвращается ему какъ заемъ, а задѣльная плата оставляется въ пользу ловцамъ. Онъ можетъ это сдѣлать легко по вышеизложеннымъ причинамъ. Послѣдствіемъ этого бываетъ бѣдность нѣкоторыхъ обывателей прилегающихъ селеній. Но случается, что и откупщикъ самъ, вслѣдствіе этой системы, много теряетъ. Очень часто справа пропадаетъ на ловцахъ, вслѣдствіе малой задѣльной платы, изъ которой нельзя вычестъ ссуды, данной ловцамъ по причинѣ незалововъ. Продержавъ воды известное число лѣтъ, откупщикъ, во избѣжаніе тяжбъ, по необходимости долженъ простить эти долги. Для смежныхъ владѣльцевъ и съемщиковъ, откупщикъ, снимающій боль-

шія воды, можетъ приносить иногда вредъ тѣмъ, что на огромномъ пространствѣ онъ можетъ производить ловъ орудіями, останавливающими ходъ рыбы далѣе. Пользующіеся водами выше могутъ только догадываться объ этомъ, ибо въ случаѣ свидѣтельства, снасти могутъ быть предварительно вынуты; между тѣмъ владѣльцы несутъ отъ того значительный убытокъ. Да еслибъ и это было дознано, то виноватымъ будетъ не откупщикъ, который обязываетъ ловца контрактомъ ловить узаконенною снастію. Въ водахъ, раздѣленныхъ на малые участки и отданныхъ на откупъ, съемщики могли бы лучше наблюдать другъ за другомъ относительно соблюденія правильности лова; по соперничеству же между ними, ловцы могли бы получать выше задѣльную плату. Съемъ значительнаго пространства водъ однимъ лицомъ можетъ имѣть большое вліяніе на возвышеніе цѣны рыбы. Съемщики малыхъ водъ, по надобности въ деньгахъ для оборота, продаютъ рыбу скоро, при первой возможности по той цѣнѣ, какая существуетъ; чѣмъ чаще существуетъ предложеніе товара, тѣмъ лучше поддерживается умѣренная на него цѣна; а задержаніе огромной массы товара въ однихъ рукахъ, при безпрестанной на него потребности, естественно должно вызывать на него цѣну и въ то время, когда недостатокъ въ немъ возвысился до крайней степени, монополистъ, или нѣсколько ихъ, могутъ продавать товаръ, по той цѣнѣ, по которой имъ разсудится. Изъ этого можно видѣть, какъ невыгодно для потребителей рыбы, если воды раздѣлены между немногими лицами. Откупная система представляетъ впрочемъ одну выгоду — меньшее истребленіе рыбы безъ нужды, потому что на ватагахъ обыкновенно имѣется для нее обширное помѣщеніе и бросаніе ея за плотъ происходитъ лишь въ томъ случаѣ, когда поймается такое множество рыбы, что уборка не можетъ быть произведена съ должною скоростію и рыба, часто пролежавъ нѣсколько дней на плоту, бросается въ воду за негодностію. Это обыкновенно дѣлается на большихъ ватагахъ, какъ напр. въ Сальянахъ, гдѣ подъ плотъ въ бѣлякъ очень часто бросается бездна рыбы. Теперь,

впрочемъ, въ случаѣ невѣроятнаго ея множества, отрѣзываются только башки, изъ которыхъ можно топить жиръ. Случается также на тоняхъ, что изъ невода выбрасываютъ даромъ воблу, которую на ватагахъ не принимаютъ и которая могла бы быть полезна для крестьянъ. Такъ въ водахъ Сапожникова поймано было въ одну тону вмѣстѣ съ судакомъ до 50,000 воблы, которую выбросили на берегъ. Система откупная является выгодною, если не для владѣльцевъ, то для цѣлаго края въ томъ случаѣ, когда воды откупаются многочисленнымъ обществомъ; эта польза будетъ тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ болѣе общество будетъ имѣть возможность производить рыболовство по этой системѣ. Я говорю о городскихъ и крестьянскихъ обществахъ. Конечно, успѣхъ съема зависитъ не отъ нихъ, а отъ тѣхъ, кому принадлежать воды. Какъ назначеніе великаго ума открывать новыя стороны въ наукѣ, стремиться на этомъ поприщѣ впередъ, давать другимъ совѣты, такъ назначеніе огромнаго капитала — открывать новыя стороны въ промышленности и торговлѣ, прилагаться тамъ, гдѣ нужны знаніе, предприимчивость, смѣлость, и куда не рѣшаются обращаться мелкіе капиталы, привязанные къ извѣстнымъ родамъ промышленности, или приспособленные къ мѣстности; но въ промыслѣ, давно испытанномъ, связанномъ съ извѣстною мѣстностію, имѣющемъ непосредственное ближайшее отношеніе къ жителямъ этой мѣстности, вмѣшательство большаго капитала, имѣющаго цѣлію заставить прежнихъ дѣйствователей принять зависимое положеніе отъ этого капитала уже, а не отъ мѣстности, слѣдовательно получать косвенную выгоду, или даже быть совершенно устраненными отъ этого промысла, едвали безусловно полезны для того края, гдѣ онъ располагается производить свои операціи. И напротивъ, гдѣ каждый житель имѣетъ возможность пустить свой капиталъ въ оборотъ, возвышая его проценты собственнымъ трудомъ, какъ благоденствуютъ тѣ селенія, которыхъ жители, какъ бы соперничаютъ другъ передъ другомъ въ какойнибудь избранной ими отрасли торговли, или промышленности. Общая дѣятельность оживляетъ трудъ cadaго.

Этимъ самымъ довольствомъ пользуются въ Астраханской губерніи селенія, которыя свимаютъ на откупъ рыболовныя воды. Не говорю о томъ, чтобъ рыболовство составляло выгоднѣйшій предъ всѣми другими промыселъ; можно впрочемъ смѣло утверждать, что выгоды, происходящія для нихъ при съемѣ водъ, имѣютъ много преимуществъ предъ выгодами, какія получаетъ, отъ съема водъ, одно лице. Цѣлое селеніе можетъ заниматься ловомъ рыбы въ свободное отъ хлѣбопашества время, слѣдовательно, напримѣръ, зимнее время у него не пропадаетъ, а можетъ приносить выгоду. Въ случаѣ, когда жители оставляютъ рыболовство для другихъ занятій, то на этотъ срокъ воды могутъ отдаваться на съемъ желающимъ, и потому селеніе можетъ получать за это время деньги. Этотъ промыселъ селенію будетъ обходиться дешевле, чѣмъ одному съемщику; они сами ловцы — сами и разѣздные, охранители своихъ водъ; облова тутъ не можетъ быть, капиталъ здѣсь долженъ быть затрачиваемъ только на орудія для самихъ себя; во вспомошествованіи тутъ будутъ нуждаться только самые бѣднѣйшіе изъ селенія, которые будутъ ловить на богатыхъ. Въ этомъ отношеніи всѣ жители селенія представляютъ одну семью. При помощи скотоводства жители будутъ провозить въ отдаленныя губерніи сами свою рыбу и такимъ образомъ получать выгоду, какъ отъ рыбы, такъ и отъ перевоза оной. Вообще жители здѣшней губерніи въ верхнихъ селеніяхъ по Волгѣ занимаются лѣтомъ перевозомъ тяжестей въ разныя мѣста; въ этомъ случаѣ они перевозили бы свой собственный товаръ и соединяли бы извозный промыселъ съ торговлею, отъ чего бы получали двойной барышъ. Сверхъ этого, конечно продажа обыкновенно производится и зимою, но никогда она не можетъ производиться огромными массами, или задерживаться долгое время; слѣдовательно во всякомъ случаѣ цѣна на рыбу должна быть умеренная, тѣмъ болѣе, что рыба, какъ я предъ тѣмъ объяснилъ, жителямъ селенія обходится гораздо дешевле. Каждый изъ обывателей селенія можетъ имѣть для стола рыбу

и такимъ образомъ прокармливать себя и свое семейство; а это большой расчетъ въ домашнемъ хозяйствѣ, особенно если семейство велико. Если бѣдный крестьянинъ и не имѣетъ пая въ ловѣ, то во всякомъ случаѣ обществомъ ловъ ему не воспрещается для собственнаго прокармленія; тому я видѣлъ своими глазами примѣръ въ селеніяхъ, снимающихъ воды. Убытокъ, понесенный однимъ съемщикомъ отъ недолова, бываетъ для него всегда тягостенъ, часто совершенно его разоряетъ; между тѣмъ какъ убытокъ, навшій на цѣлое общество, переносится легче; онъ разбивается на нѣсколько семействъ, а при существованіи другихъ отраслей промышленности въ добромъ состояніи, онъ будетъ вовсе не замѣтенъ. Главная причина, что въ здѣшней губерніи очень мало водъ, снимаемыхъ обществами, — зависитъ отъ того, что общество рѣдко можетъ успѣвать на торгахъ. Повѣренный имѣетъ отъ общества довѣренность не возвышать откупной суммы далѣе опредѣленнаго количества, и если наддача другимъ капиталистомъ противъ нея произведена, то торгъ со стороны общества оконченъ.

Для капиталистовъ, какъ съемщиковъ значительнаго пространства водъ, вообще бываетъ непріятна общественная съемка смежныхъ съ ними водъ, по частымъ взаимнымъ спорамъ и главное по неравенству продажныхъ цѣнъ, которыя существуютъ у крестьянъ, что нѣсколько мѣшаетъ ихъ торговымъ интересамъ. Между тѣмъ главнымъ образомъ неравность цѣнъ происходитъ отъ неопредѣленности времени въ продажѣ рыбы, вслѣдствіе надобности въ деньгахъ, встрѣчающейся въ хозяйствѣ крестьянъ.

Остается 4-й способъ пользованія водами. Онъ сохранился нѣсколько времени въ водахъ графа Куселева-Безборолко и теперь встрѣчается въ нѣкоторыхъ незначительныхъ водахъ. Владѣлецъ самъ не пользуется своими водами, а отдаетъ крестьянамъ или другимъ ловцамъ производить ловъ. Онъ назначаетъ цѣну не съ лодки, но съ количества пойманной рыбы, съ мелкой рыбы съ 1000 штукъ, а съ крупной со штукъ. Крестьяне эту рыбу сами солятъ и продаютъ. Владѣлецъ, впрочемъ, иногда

дозволяетъ имъ ловить только какой нибудь особый родъ рыбы, а прочую принимаетъ къ себѣ и приготовляетъ самъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ бываютъ при водахъ разбѣдные, которые осматриваютъ ловцевъ и не позволяютъ имъ провозить рыбу, если они не получили на то билета отъ прикащика ватаги, на которой они должны показывать количество пойманной ими рыбы и заплатить за нее положенную плату. Этотъ способъ, если не самый выгодный для владѣльца, то по крайней мѣрѣ самый правильный. Здѣсь ловець платитъ положенную сумму съ того, что ему досталось; если онъ не поймаетъ ничего, онъ ничего не платитъ; и владѣлецъ и ловець ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть недовольны другъ другомъ. Для ловца въ этомъ случаѣ та выгода, что онъ не стѣсненъ во времени и можетъ ловить когда ему хочется, а не по принужденію, какъ то бываетъ часто по подряду. Для бѣдныхъ людей здѣсь теряется впрочемъ одно весьма важное условіе въ подрядномъ ловѣ — *справа*, безъ которой онъ не можетъ приступить къ лову; но между самими крестьянами достаточно и бѣдными, по поводу пользованія орудіями бываетъ много разнообразныхъ условій и сдѣлокъ, къ которымъ многіе изъ бѣдныхъ прибѣгаютъ. Такъ напримѣръ, двое хозяевъ — одинъ, имѣющій въ зиму винтера, а другой, прилагающій къ нимъ свой трудъ, дѣлятъ уловъ оба поровну. Подобныхъ этому условію множество, зависящихъ отъ мѣстнаго достоинства водъ, высоты подрядныхъ цѣнъ, цѣнности орудій, достатка крестьянъ и другихъ обстоятельствъ. Слѣдовательно, *справа* всегда можетъ быть замѣнена. Цѣны, существующія при этой системѣ, будутъ мною изложены особо, при описаніи мѣстъ, въ которыхъ онѣ употребляются. Сверхъ этихъ четырехъ системъ, существуетъ особый родъ откупа водъ, называемый *учужнымъ*, который имѣетъ особенныя условія.

Учужь.

Учужь есть исключеніе изъ общаго правила, по которому рыбу дозволяется ловить, но не преграждать ей путь. Рыба,

пойманная, обращается въ собственность того, кто ее поймалъ, если онъ на то имѣлъ право; но рыба, идущая въ рѣкѣ, не можетъ быть его собственностію, ловить онъ ее можетъ указанными въ законѣ орудіями, не захватывающими всей ширины рѣки, также какъ и черпать воду изъ рѣки сколько ему надобно; но онъ не можетъ остановить движенія этого живаго серебрянаго потока въ нѣдрахъ рѣки, какъ и теченія самой рѣки. Поэтому самому запрещается ловить въ рѣкахъ самоловною снастью — стряжневыми винтерями. Большіе неводы, доходящіе до дна и захватывающіе рѣку во всю ширину, также вредны, тѣмъ болѣе, что они закидываются въ такомъ порядкѣ одинъ за другимъ, что рыба не имѣетъ ни минуты свободнаго прохода въ рѣкѣ. Изъ общаго правила, которымъ не дозволено прегражденіе рѣкѣ, есть одно исключеніе — *учуги*. Учугъ есть Татарское слово и значить *забойка*, *заборъ*. Когда Татары пользовались здѣшними водами, рыболовныя орудія далеко не были въ совершенствѣ; многихъ изъ нихъ въ то время еще не было изобрѣтено, слѣдовательно ловъ представлялъ для нихъ большія затрудненія; поэтому они строили поперегъ рѣкѣ забойки, вдоль ихъ строились такъ называемыя *избы*, которыя примыкали къ этой забойкѣ и ставились на разстояніи сажени другъ отъ друга. Эти избы были ни что иное, какъ родъ маленькихъ садковъ, имѣвшихъ входъ для рыбы снизу рѣки. Пройдя въ это отверстіе, рыба заходила въ главную загородку, изъ которой ей трудно было выйти назадъ. Здѣсь ее забаривали и привозили домой. Лѣтъ 20 тому назадъ избы уничтожены и учуги строятся нынѣ уже другимъ способомъ. Ставятся заборы, во всю ширину рѣки, состоящіе изъ свай, поставленныхъ крестъ-на-крестъ другъ къ другу; одна стоитъ перпендикулярно, а другая подлѣ нея вершиною наклонно къ истоку рѣки. Эти сваи связываются веревками, связь называется *свистомъ*. Въ верхнемъ изъ вертикальныхъ угловъ, образуемыхъ пересѣченіемъ свай, кладутся бревна (*чигинникъ*), для того, чтобъ они тяжестью своей надавливали сваи книзу, и тѣмъ бы противо-дѣйствовали напору воды. Забойка обыкновенно ставится по-

перегъ рѣки ломаной линіей; цѣль этого та же, чтобъ учугъ могъ лучше выдерживать стремленіе на него жидкой массы. Стѣна, поставленная подъ острымъ угломъ къ линіи теченія, испытываетъ на себѣ только часть этой силы, и чѣмъ острѣе уголъ, тѣмъ часть эта будетъ менѣе. Не смотря на то въ весенній разливъ напоръ воды бываетъ такъ великъ, что забойка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ падаетъ. Въ двухъ мѣстахъ, около обоихъ береговъ стѣна прерывается. Такой промежутокъ въ нѣсколько сажень оставляется для прохода судовъ и лодокъ. Такъ какъ забойка, составленная изъ свай, даетъ еще слишкомъ много пространства для прохода рыбы сверху, то со стороны, обращенной къ истоку, прибываются къ сваямъ щиты, которые и закрываютъ всю стѣну, отъ линіи уровня рѣки до самаго дна ея *.

Эти щиты окончательно преграждаютъ ходъ рыбѣ, такъ что ни одна не можетъ миновать поимки. Обыкновенно въ бѣлахъ входя, по естественному влеченію, изъ моря на прѣсную воду, рыба если попадаетъ на учужную рѣку, доходить до учуга и, ударяясь носомъ объ плетъ забойки, останавливается на нѣсколько времени, и потомъ ослабѣвъ въ усиліяхъ пробиться вверхъ, скатывается назадъ; пробѣжавъ внизъ по теченію рѣки версты двѣ, она снова идетъ вверхъ; такимъ образомъ рыба какъ бы сама ищетъ своей гибели и неизбежно должна попасть на снасть. Этому закону слѣдуетъ рыба еще невыметавшая икры. Вся остальная часть рѣки вверхъ остается безъ рыбы, до перваго выходящаго изъ нея истока, выше котораго рыба можетъ снова наполнять рѣку проходя въ нее изъ моря чрезъ этотъ протокъ. Изъ этого видно, что въ учужной ловлѣ менѣе всего можетъ быть неудачи; незаловъ будетъ зависѣть только отъ количества рыбы въ рѣкѣ и если она только вошла въ нее, то вся безъ исключенія становится добычей

* Они устроиваются очень просто: берутся тонкія досочки въ вершокъ шириною и аршина полтора длиною и связываются между собою веревками въ горизонтальномъ направленіи; изъ этой связи образуется наконецъ сквозящая стѣна, потому что между досочками оставляются промежутки, ровные имъ шириною.

съемщика. Эта легкость приобретения позволяет съемщику назначать ловцу, подрядившемуся ловить в этих водах, давать за рыбу самую ничтожную плату. Таким образом за мѣрную бѣлугу во время бѣлвга платится 27 к. сер., мѣрная бѣлуга считается въ 11 четвертей, за каждую четверть длины прибавляется по 27 к. сер. Далѣе пятой четверти прибавка останавливается, слѣдовательно самая огромная бѣлуга обходится въ покупкѣ хозяину 1 р. 35 к. сер., бѣлуга вѣсомъ въ 18 пудовъ можетъ дать 5 пудовъ икры, клею $1\frac{1}{4}$ фунт. и вязиги 1 фунт.; мясо, по 5 р. за пудъ, стоитъ 90 руб., икра по 40 р. пудъ — 200 руб., клей по 10 руб. фунтъ стоитъ 12 р. 50 к. и наконецъ фунтъ вязиги 1 р., слѣдовательно вся бѣлуга въ продажѣ стоитъ 303 р. 50 к. асс. Но есть бѣлуги, которыя даютъ по 15 пудовъ икры, а потому такая бѣлуга на основаніи подобнаго вычисления, стоитъ въ продажѣ 910 руб. 50 коп. асс. Зимой на учугахъ производится такъ называемая «громка» рыбы. Подъ льдомъ разстаниваютъ самоловную снасть и частію ставныя сѣти (описаніе которыхъ приложено ниже) и прорубая ледъ спугиваютъ рыбу, лежащую на ямахъ, которая весьма скоро и почти вся попадаетъ на снасть. Каждый изъ ловцевъ получаетъ въ этомъ случаѣ мѣсто для разстановки своихъ рыболовныхъ орудій по жребію. Учуговъ въ Астраханской губерніи считается четыре: Чаганскій на рѣкѣ Чаганѣ, Камызякскій на рѣкѣ Камызякѣ, Уваринскій на рѣкѣ Уварѣ и Иванчугскій на рѣкѣ Канычѣ, ниже селенія Иванчуга на 3 версты. Всѣ они отдаются въ однѣ руки. Былъ сверхъ того Круглинскій учугъ выше Астрахани 70 верстами на Волгѣ, но онъ уничтоженъ. Откупная сумма прежде на нихъ состояла довольно высокая; въ нынѣшнее время она значительно понизилась отъ уменьшенія лова рыбы, сравнительно съ прежними годами; но не смотря на то, ловъ ея на учугахъ и теперь еще очень великъ. Численныя показанія объ уловѣ рыбы составляютъ тайну компаній, и вообще, уловъ рыбы на всѣхъ ватагахъ, объявляемый отъ владѣльцевъ и съемщиковъ водъ, относительно достовѣрности подлежитъ большому сомнѣнію. Опи-

савъ содержащіяся въ морѣ и въ рѣкѣ Волгѣ различныя роды рыбъ и затѣмъ системы пользованія здѣшними водами, я долженъ приступить теперь къ описанію судовъ и снастей какъ средствъ лова, затѣмъ послѣдуетъ приготовленіе рыбы и замѣчанія о рыбномъ ядѣ.

Ловля тюленей будетъ помѣщена въ слѣдъ за рыболовствомъ.

Кусовая лодка. — Реюшка. — Эмбенская лодка. — Бударка. — Косная лодка. — Рыболовные орудія морскія и рѣчныя. — Приготовленіе рыбы. — О рыбномъ ядѣ. — Бой тюленей.

Кусовая лодка.

Каспійское море бурно, и потому необходимо, чтобъ ловецкія суда могли выносить всѣ непогоды. Самое огромное изъ нихъ кусовая лодка. Такая лодка употребляется и для перевозки различныхъ тяжестей; она бываетъ въ длину, или, какъ говорятъ здѣшнимъ морскимъ языкомъ, *покилю* до 10 и до 13 сажень; а въ ширину до 3 сажень. Кусовая, въ 13 сажень длины, поднимаетъ до 3,500 кулей, въ 10 сажень поднимаетъ до 2,000 кулей. Ловецкая кусовая дѣлается несравненно меньше; она имѣетъ длины не болѣе 3 или 4 сажень и ширины до $1\frac{1}{2}$ саж., и всегда строится съ палубой, называемою *закроемъ*; корма и постъ, или бакъ, дѣлаются выше палубы. Пространство подъ *закроемъ* называется *трюмъ*, подъ *бакомъ* — *канфузъ*, подъ кормою — *кормушка*. Кусовая выставляетъ до 5 парусовъ. Главный, пря-

мой парусъ называется топъ; надъ нимъ вывѣшивается брейтопъ; далѣе къ носу становится гротъ, на самомъ носу кливеръ, на кормъ поднимается бизань. Въ слабый вѣтеръ кусовая бѣжитъ на всѣхъ парусахъ. Въ сильный вѣтеръ, идутъ однимъ брантопомъ. Бываютъ случаи, что кусовую порывомъ вѣтра опрокидываетъ мачтой внизъ. Это, конечно, происходитъ съ небольшими ненагруженными судами. Такіе неожиданные порывы вѣтра здѣсь очень нерѣдки и называются *шамра*. Всего чаще эти случаи бываютъ при выѣздѣ судна изъ рѣки на море. По рѣкѣ кусовая бѣжала своимъ вѣтромъ; на морѣ же проходитъ совершенно другой, который, встрѣтивъ развернутый парусъ, ударяетъ въ него со всею силою и кусовая опрокидывается. Въ открытомъ морѣ вѣтеръ поднимаетъ на глубинахъ огромные валы, такъ, что по словамъ здѣшнихъ ловцевъ, когда кусовая попадаетъ въ промежутокъ между ними, парусъ падаетъ, потомъ когда судно снова бѣжитъ на гребень вала, оно подвергается всей ярости вѣтра. Всего опаснѣе мели, которыя на здѣшнемъ морѣ очень часты. Лоцмана судовъ здѣсь ходятъ безъ картъ, съ однимъ компасомъ, руководствуясь одною смѣлостію. Найдя на мель, они рѣшительно теряются, судно начинаетъ бить валомъ, руль выскакиваетъ и наконецъ въ нѣсколько часовъ вся посуда дѣлается полна воды. Въ этихъ случаяхъ подають сигналъ, прося о помощи, выставляютъ кливеръ, опрокидываютъ флагъ, стрѣляютъ. Иногда судно подвергается подобной опасности вдали отъ селенія; всѣ сигналы, всѣ крики отчаянія бесполезны; судно постепенно разрушается, товаръ гибнетъ, гибнутъ люди, и все это отъ того, что хозяинъ судна не хотѣлъ нанять знающаго лоцмана, жалѣя передать ему какіе нибудь 100 руб. Такъ называемыя живодныя кусовыя, т. е. тѣ, въ которыхъ возятъ живую тарань для садки ея на кусовую снасть, устраиваются нѣсколько иначе. Эти суда собственно поддерживаются на водѣ кормою и носомъ; середина же между ними имѣетъ съ боковъ отверстія, въ которыхъ вода свободно проходитъ, чтобы рыба всегда имѣла свѣжую воду; сверхъ того безпрестанно ее качають; для этого

корма и носъ устраиваются нѣсколько ниже середины, чтобы рабочимъ можно было удобнѣе дѣйствовать. Якори употребляются на кусовыхъ вѣсомъ одинъ въ 5 пудъ, а другой въ $3\frac{1}{2}$. Первый лежитъ на правомъ плечѣ судна и называется плехтъ, а второй на лѣвомъ и называется таглицъ; оба они употребляются смотря по глубинѣ мѣста, чѣмъ глубже, тѣмъ тяжелѣе кладется якорь. Канаты на большихъ и живодныхъ кусовыхъ бываютъ каждый въ 120 сажень. На очень глубокихъ мѣстахъ *выстраиваются* (выпускають) два каната съ якорями, *строщенные* * вмѣстѣ, въ обѣ стороны; они выходятъ изъ судна сквозь *хлызы* (отверстія съ боковъ у носу). На Эмбѣ и другихъ неглубокихъ мѣстахъ выпускаются канаты, которые бываютъ длиною сажень въ 60. Якорь состоитъ изъ слѣдующихъ частей: главный желѣзный шестъ съ кольцомъ, называется *цельемъ*; на концѣ онъ вдругъ принимаетъ въ діаметрѣ большую толщину, эта часть называется *мочкою*, изъ мочки выходятъ во всѣ 4 стороны дуги, называемыя *рогами*, оканчивающіяся четырехсторонниками, остроугольными плоскими фигурами, называемыми *лапами*; эти рога съ лапами имѣютъ видъ согнутыхъ стрѣлъ. Входя въ землю они удерживають судно на одномъ мѣстѣ. На многихъ мѣстахъ въ морѣ впрочемъ нѣтъ якорной кладки, по причинѣ неизмѣримой глубины.

Реюшка.

Реюшка отличается отъ кусовой тѣмъ, что не имѣетъ закрой и прямаго паруса, а имѣетъ только два косыхъ паруса, дѣйствующіе на двухъ мачтахъ. Реюшка имѣетъ длины до 7 сажень; съ боковъ прикрѣплены внутрь въ горизонтальномъ положеніи доски, съ тою цѣлю, чтобы на мелкихъ мѣстахъ можно было по нимъ ходить и упираться шестами въ землю и такимъ образомъ подвигать судно. Этотъ способъ употребляется какъ на мелкихъ мѣстахъ,

* Связанные.

такъ и въ такихъ, гдѣ парусъ не можетъ захватывать вѣтра, какъ напримѣръ въ камышахъ. Въ сильный вѣтеръ реюшка очень часто ѣдетъ по бокамъ и черпаетъ воду, но здѣшніе мореходцы не боятся этого. Чтобъ не перевернуло, они кладутъ для перекренка пѣмцево, такъ называются кульки съ землею, пуда въ 4 каждый. Якоря употребляются пуда въ $2\frac{1}{2}$; они называются кошками.

Эмбенская лодка.

Въ морѣ при кусовой и при реюшкѣ состоятъ особыя лодки; такъ при большой кусовой находится эмбенская лодка, а при реюшкѣ бударка. Эмбенская лодка имѣетъ длины до двухъ съ небольшимъ сажень, а въ ширину въ разность до 1 сажени. Самая большая можетъ подымать до 700 пудовъ, а самая малая до 200. Эмбенская лодка дѣлается безъ закрыя и корма даже не закрывается, только одинъ носъ имѣетъ бакъ. На лодкѣ подобнаго разряда имѣется двѣ *осды*: мачты эти утверждаются въ копоняхъ, въ которыхъ сдѣланы также впадины, называющіяся *инпадами*. Паруса на нихъ раскидываются косые. Передняя осда употребляется вмѣстѣ съ другими досками, положенными поперегъ лодки для сидѣнія гребцовъ, которыхъ на ней бываетъ обыкновенно до 6 человекъ и столько же весель, или, говоря на ловецкомъ языкѣ, лодка расширяется на 3 весла. Описаніе весель находится въ описаніи бударки, потому что на той употребляются всѣ роды весель. Лодки эти необходимы въ морѣ на глубокихъ мѣстахъ, когда бушуетъ буря и на маленькой лодкѣ путь недоступенъ; высокій бакъ рѣдко заливается водою при движеніи противъ валовъ, и потому очень часто, при слишкомъ сильномъ попутномъ вѣтрѣ, когда нельзя выставить парусовъ, ѣздить кормою впередъ, вынувши руль; валъ догоняетъ носъ лодки, но залить его не въ состояніи; между тѣмъ какъ корма, будучи ниже, подвергалась бы безпрестанно набѣгу валовъ; гребцы въ это время *таванятъ*, (гребутъ отъ себя, а не на себя). Большая кусовая лодка имѣетъ иногда при себѣ до 4 такихъ лодокъ; реюшка до

2 и 3 бударокъ; бударки сверхъ того употребляются на рѣкахъ и сами по себѣ.

Бударка.

Бударка, или черневая лодка, съ длиннымъ носомъ, узкая, въ ходу управляемая или рулемъ, или подпоркой, длиннымъ шестомъ, имѣющимъ на концѣ прикрепленную досечку; только крайній конецъ ея сдѣланъ довольно острымъ. Подпорку въ этомъ случаѣ они держатъ просто въ рукахъ. Бударка имѣетъ также косою парусъ. Гребцовъ на ней можетъ быть двое и трое, смотря по надобности. Часто кормщикъ, стоя на кормѣ, дѣйствуетъ попоркою, какъ весломъ, чѣмъ даетъ направленіе лодкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ скорости ея движенія. Бударка чрезвычайно легка на ходу, потому что длинна и узка. Эта самая необходимая для ловца посуда; онъ въ ней перевозитъ въ черняхъ снасть, ѣздитъ на переборку, семейство его въ ней ѣздитъ въ городъ для продажи своихъ продуктовъ и покупокъ. При бударкѣ около кормы на лѣвой сторонѣ иногда устраивается козуля (родъ рогатины, вышиною въ $\frac{1}{2}$ аршина), въ эту рогатину кормщикъ кладетъ подпорку и таванить; это ускоряетъ очень ходъ бударки, но для сидящихъ въ ней весьма неудобно, потому что производитъ сильную качку и для непривыкшихъ производитъ круженіе въ головѣ. Такъ какъ бударка довольно узка, то гребцы въ ней не сидятъ по два рядомъ, а каждый гребетъ въ разъ двумя веслами; это довольно трудно и потому устройство весель таково, что не нужно большихъ усилій тѣла, чтобъ грести. На весло, на входящей въ лодку половинѣ его, ниже того мѣста, гдѣ держитъ его рука, насаживается толстая деревянная втулка, которая называется *дюдка*, или *бабайка*; для захвата руки весло обдѣлано довольно тонко, къ этому мѣсту, чтобъ рука не могла соскользнуть и чтобъ весло иногда можно удобнѣе выхватить изъ воды, придѣлывается поперегъ рукоятка въ четверть длиною, называемая *мулга*. Упоръ весла происходитъ, на борту лодки, во вбитый колокъ, назы-

ваемъй чека, или окрючина. Чтобъ весло не соскальзывало съ него и неотскакивало, то оно прицѣпляется къ чекѣ веревочкой, называемой *путца*. Весла, отъ слишкомъ частой ѣзды, могутъ перетираться; для этого въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно соприкасается съ окрючиной, набивается на весло кожа; эта кожа называется *набойкой*.

Косная лодка.

Косная лодка собственно для рыболовства не употребляется. Въ ней ѣздятъ только лица, имѣющіе надзоръ за рыболовствомъ: прикащики, разъѣздные, потому что она по устройству своему очень удобна для переѣздовъ чрезъ широкіе протоки, мало подвержена качкѣ и довольно легка на ходу. Длина ея $1\frac{1}{2}$ сажени, ширина около 2 аршинъ; она разширяется на трое и на четверо веселъ, имѣетъ два косые паруса, которые могутъ дѣйствовать почти противъ вѣтра; лодка очень часто идетъ на вѣтеръ чрезвычайно круто: управляется всегда рулемъ. Она дѣлается часто съ зонтомъ для укрытія ѣдущаго въ ней отъ дождя. Эти лодки, по удобству своему и покойности для проѣзжающихъ, употребляются и въ казенномъ вѣдомствѣ, для провоза почты и чиновниковъ. Для схода съ берега въ лодку, или съ лодки на берегъ, находятся при каждой изъ нихъ *сходни*, такъ называются доски съ посаженными поперегъ ихъ плавками, чтобъ нога при спускѣ по доскѣ не скользила. Въ старину назывались эти доски *полозинами*. Сходни употребляются и на кусовой и на реюшкѣ и на эмбенской лодкѣ. Это необходимо для переноса тяжестей.

Этимъ оканчивается исчисленіе рыболовныхъ судовъ и лодокъ, въ Астраханской губерніи употребляемыхъ. По Волгѣ много ходитъ судовъ, совершенно отличныхъ по устройству отъ описанныхъ, но они не употребляются для рыболовства, а только для перевоза тяжестей; притомъ же они не имѣютъ мѣстнаго значенія и постройка ихъ производится въ верховыхъ городахъ, а не въ дѣлшней губерніи.

Морскія рыболовныя орудія.

Самоловная снасть.

Эта снасть преимущественно употребляется въ морѣ и въ рѣкахъ, съ 15 мая по 15 іюня; она составляется такъ: на *хребтинѣ*, довольно толстомъ снурѣ, привѣшиваются на *поводочкахъ* (веревочкахъ), имѣющихъ длины около 2 четвертей, крючки или удочки, такимъ образомъ, что одна обращена остриемъ впередъ, а другая подлѣ нея остриемъ назадъ; разстояніе между этими поводочками не болѣе двухъ ладоней. 50 такихъ удочекъ, навѣшенныхъ на хребтинѣ, называются всѣ вмѣстѣ *длинникомъ*; каждый длинникъ прикрѣпляется къ кольнику, называемому *чипчикомъ*, который вбивается подъ водою въ землю *набойною трубкою*. Это ничто иное какъ шестъ, къ которому прибита снизу желѣзная, четверти въ двѣ, трубка, которая надѣвается на чипчикъ, ставимый на дно моря или рѣки, а между тѣмъ сверху колотятъ по шесту и чипчикъ входитъ въ землю. Два длинника называются *счаломъ*, который, слѣдовательно содержитъ 100 удочекъ. Три длинника, или полтора счала, составляютъ *перетягу*, которая слѣдовательно заключаетъ въ себѣ 150 удочекъ. Нѣсколько перетягъ, поставленныхъ такимъ образомъ, вмѣстѣ называются *порядкомъ*. Устанавливать снасть подъ водою, называется *выбивать порядки*. Прежде эта самая снасть устанавливалась иначе; она была обращена хребтиною внизъ, а удочки держались вверху помочию чубурковъ, маленькихъ изъ чакона связанныхъ пучковъ. Первый, изобрѣвшій новый способъ положенія снасти, былъ крестьянинъ Мореходовъ, который замѣтилъ, что рыба имѣетъ обыкновеніе идти на поводѣ, оставилъ снасть по употребляемому нынѣ способу и рыба у него стала ловиться несравненно болѣе, чѣмъ у другихъ; даже въ то время, когда ловъ у нихъ совершенно прекращался, удочки его доставляли ему рыбу въ изобиліи. Многіе считали его потому колдуномъ; но болѣе разсудительные рѣшились подсмотреть, какъ онъ разставляетъ снасть свою и такимъ образомъ, узнавъ секретъ, сообщили и прочимъ.

Не болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, какъ этотъ способъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Эта снасть въ морѣ разбивается по югу большею частию вдоль береговъ; такимъ образомъ вѣтеръ, если дуетъ сколько нибудь навскось, то рыба идетъ прямо по вѣтру на снасть, или съ моря къ берегу, или отъ берега къ морю. Удочки бываютъ очень близко ко дну. Въ нѣкоторыя времена года назначается за икряную и за яловую красную рыбу цѣна одинаковая и ловцы поэтому такъ устраиваютъ снасть, что у нихъ постоянно ловится яловая рыба. Въ другое время, когда цѣна за икру назначается особая, ловець представляетъ постоянно икряную рыбу. Секретъ этотъ очень простъ. Ловцы замѣтили, что икряная рыба идетъ въ водѣ почти по дну отъ собственной тяжести, и потому если самую снасть поставить такъ, чтобъ она удочками касалась земли, то на нихъ будетъ постоянно оставаться икряная рыба. Яловая же рыба идетъ въ полводы, слѣдовательно должно только поднять снасть, чтобъ она попадалась прямо на нее. Хорошее устройство снасти имѣетъ большое вліяніе на ловъ рыбы.

Морскія ставныя сѣти.

Употребляемая преимущественно на Эмбѣ, приготовляются изъ бѣли средней толщины, глазомъ около 4 вершковъ, пасаживаются на двѣ подборы, или веревки изъ пеньки или изъ мочаль, толщиною въ $\frac{3}{4}$ дюйм.; на верхнюю подбору привязываются изъ осокоревой коры до 6 вершковъ длиною, полавки, названные *плутами*, разстояніемъ одинъ отъ другаго до 1 сажени, кои служатъ для поддержанія подборы на поверхности воды; по обѣимъ концамъ сѣтки для распора ея, привязываются тонкіе шестики длиною въ ширину сѣтки, и называются *кличами*. Сѣтки эти ставятся и укрѣпляются на одномъ мѣстѣ за чипчиками, какъ самоловная снасть. Такимъ образомъ, сѣтки, скрѣпляясь у чипчиковъ одна съ другой числомъ отъ 100 до 150 сѣтокъ, составляютъ линію, называемую порядкомъ; концы его называются *пріухами*, одинъ морскимъ, а другой гужевымъ. Высота этой сѣти соразмѣряется съ глубиною моря, кото-

рая чѣмъ значительнѣе, тѣмъ, по выраженію ловцевъ, должна быть выше. Ловъ ставными производится съ весны до Троицына дня, а осенью съ 15 іюля по октябрь мѣсяць. Ловится шеврига, другая рыба рѣдко.

Оханы тоже самое, что и ставная снасть, отличающаяся отъ нея только тѣмъ, что самая бѣль бываетъ толще, а яченъ рѣже. Это орудіе употребляется для ловли бѣлуги.

Кусовая снасть. Эта снасть совершенно особеннаго рода отъ выше изложенныхъ и имѣетъ нѣкоторое сходство съ самоловною. Она также состоитъ изъ хребтины и поводковъ, навѣшенныхъ съ большими крючками; только хребтина эта дѣлается несравненно толще, также какъ и поводки; разстояніе между поводками сажень съ локтемъ, а длинна ихъ полторы сажени. Эта снасть устанавливается на днѣ, хребтиной внизъ; вмѣсто чипчиковъ, укрѣпляющихъ самоловную снасть по краямъ, кусовая снасть удерживается на кошкахъ (мелкихъ якоряхъ). На крючки пасаживается живая вобла. Чобъ сохранить ее живою въ продолженіе долгаго пути къ мѣсту лова и пребыванія на немъ, содержать ее въ ящикахъ, устроенныхъ среди кусовой; эти ящики имѣютъ отверстія, дыры съ боковъ, и сверхъ того устроивается въ нихъ насосъ, чобъ постояннымъ качаніемъ освѣжать воду въ ящикахъ. Этимъ поддерживается живучесть воблы. Вобла, пасаженная на крючки приподнимаетъ ихъ нѣсколько отъ воды и шевелитъ. Бѣлуга кидается на нее и проглатываетъ вмѣстѣ съ крючкомъ.

Самоловная снасть, ставныя сѣти, иначе называемыя оханами, и неводъ, описанный ниже въ числѣ рѣчныхъ рыболовныхъ орудій, хотя иногда имъ ловятъ и въ морѣ, употребляются для лова рыбы и зимою. Прорубаютъ проруби, одна отъ другой на разстояніи длинника, и пропускаютъ въ воду шесть съ привязанною къ переднему концу веревкою; шесть этотъ называется *просокомъ*; по легкости своей, онъ тотчасъ приподнимается ко льду; деревянною вилою о двухъ рогахъ, находящихся между собою подъ острымъ угломъ, захватываютъ просокъ и даютъ ему направленіе къ слѣдующей проруби, въ которой онъ показывается

вмѣстѣ съ привязанною къ нему веревкою, которой другой конецъ такъ длиненъ, что выходитъ изъ первой проруби; по этой веревкѣ привязанную къ ней снасть притягиваютъ и такимъ образомъ въ обѣихъ прорубяхъ утверждаютъ ихъ посредствомъ набойной трубки на чипчикахъ и такъ далѣе поступаютъ съ слѣдующими длинниками. Этимъ же способомъ проводится и ставная сѣть. Орудія съ крючками требуютъ отъ ловца менѣе труда. Разставивъ свои порядки, онъ спокойно можетъ отдыхать, весь трудъ его — сдѣлать два раза въ день переборку. Переборка снасти состоитъ въ томъ, чтобъ приподнять ее изъ воды и посмотреть, не попала ли рыба на какую нибудь снасть, снять ее багромъ и положить въ лодку. Еще занимаетъ ловца дубленіе морской снасти. Нужно положить въ котель съ кипяткомъ, настояннымъ дубною травою; онъ накладываетъ туда снасть обыкновенно до верху котла и кипятитъ воду до тѣхъ поръ, пока вся она не выкипитъ и дубленіе оканчивается. Послѣ дубленія кусовой и самоловной снасти крючки поднимаются, чтобъ они легче захватывали рыбу. Хорошая снасть можетъ прослужить три года. Ловъ въ морѣ всего успѣшнѣе бываетъ въ сильный вѣтеръ, когда волненіемъ начинаетъ гнать рыбу на снасть и она непременно очутится въ лабиринтѣ разбитыхъ *порядковъ*. Послѣ бури переборка бываетъ самая богатая. Бури впрочемъ представляютъ много опасностей; но здѣшній ловецъ ихъ не боится, потому что слишкомъ часто привыкъ встрѣчать этотъ родъ смерти. Ставная сѣть представляетъ много трудностей для рыболовства; въ сильное волненіе ее часто отрываетъ отъ чипчиковъ. Случается и такъ, что вѣтеръ, нагнавъ въ нее рыбы и надувъ ее кошелемъ, вдругъ принимаетъ противоположное направленіе и сѣть, выворачиваясь отъ напора волнъ, выпускаетъ попавшую въ нее рыбу назадъ. Вообще сѣти требуютъ отъ ловцевъ болѣе искусства и труда; онѣ преимущественно принадлежатъ къ рѣчнымъ орудіямъ. На рѣкахъ менѣе опасности, но тамъ они очень часто измѣняются и потому самыя орудія должны подвергаться измѣненію. Бурное время и слишкомъ

сильное стремленіе воды мѣшаетъ лову, отъ напора ея рвется снасть. Для лова рѣчнаго всего болѣе способствуетъ тихое время. Рѣчныя орудія суть слѣдующія:

Рѣчныя рыболовные орудія.

Самое главное рѣчное рыболовное орудіе есть *неводъ*; относительно величины, совершенно соразмѣряется съ мѣстностию. Для этого въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагаютъ ловить рыбу, производятъ измѣренія. Должно узнать глубину и ширину рѣки; такимъ образомъ, по словамъ нѣкоторыхъ ловцевъ, если ширина рѣки составляетъ 100 сажень, то самый лучший неводъ долженъ быть длиною въ 200 сажень, т. е. онъ долженъ захватить всю ширину рѣки, потомъ на 75 саж. внизъ вдоль берега и заворотиться еще къ прежнему берегу на 25 сажень; высота его должна равняться глубинѣ рѣки. Устройство невода довольно сложно, и потребно много искусства, чтобы неводъ совершенно удовлетворялъ требованіямъ. Онъ состоитъ изъ сѣтей разной пряжи и разныхъ ячей (глазъ); по краямъ невода къ ключамъ находится сѣть, такъ называемая *рѣдель*; ея потребно 400 дѣлей; отъ краевъ къ срединѣ по обѣимъ сторонамъ пришивается сѣть другого рода *межеумокъ*, которая чаще рѣдели. Эта часть невода называется *приводами*. Сѣть такая должна состояться изъ четвертной дѣли. Наконецъ самая середина невода называется *матня*; она имѣетъ видъ колака. Такимъ образомъ вся рыба, подошедшая къ неводу, скатывается отъ ключей и приводовъ въ матню. Матня состоитъ изъ тонкой шерстяной дѣли, ячей самыя мелкія. Чтобъ неводъ могъ разнѣ стоять на водѣ, сверху навязываютъ на него *плуты* (балберки), а снизу, чтобъ онъ совершенно доставалъ дно, подвязываютъ *таши* (каменные кругляки), съ отверстиями въ срединѣ). Кромѣ этого у невода есть пятая веревка, которая ведетъ его и привязывается къ пятному колу. Когда бьютъ закидывать неводъ въ рѣку, самый сильный изъ неводчиковъ остается у пятнаго кола и держитъ его, чтобы одинъ конецъ невода

остался на одномъ мѣстѣ у берега: пятная веревка необходима, иначе неводъ можетъ разорваться. Закидываютъ неводъ, пройдя всю ширину рѣки, такимъ образомъ, чтобъ для рыбы не оставалось прохода вовсе и возвращаются къ прежнему берегу, неводчики сводятъ оба конца невода и тащатъ его на берегъ лямками, задѣваемыми за *плуты*. Такъ какъ неводъ можетъ отъ воды скоро портиться, то его смолятъ. Неводъ большой иногда стоитъ до 1000 рублей. Есть впрочемъ ихъ разные сорта; такимъ образомъ *неводомъ рысакомъ*, употребляемымъ для ловленія болѣе мелкой рыбы, называется орудіе, имѣющее все построеніе обыкновеннаго невода, но отличающееся только болѣе мелкими ячеями. Этими неводами ловятъ выше другихъ неводъ, когда они не захватываютъ уже всей проходящей протокомъ рыбы. *Распоримъ неводомъ* называется также обыкновенный неводъ, но образъ лова имъ бываетъ нѣсколько отличенъ отъ обыкновеннаго. Онъ употребляется болѣею частію въ морѣ, когда ловцы видятъ множество рыбы на мелякахъ, но обыкновенной тяги, какъ на берегу, произвести нельзя и потому утверждаютъ одну кусовую на якорѣ, съ нея закидываютъ неводъ, и притягиваютъ его на другую подлѣ стоящую на якорѣ же. По этому самому онъ и называется распоримъ, что какъ бы распарывается на двухъ якоряхъ. *Волокушю* называется неводъ меньшаго противъ обыкновенныхъ размѣра и преимущественно менѣе низкій ногами (по выраженію ловцевъ), т. е. не такъ глубоко идущій по дну. Такіе невода употребляются на мелкихъ протокахъ, озерахъ и плъменяхъ. Неводъ можетъ быть проводимъ подъ льдомъ съ помощію прогоновъ, также какъ и самоловная снасть; потому-то зимою онъ нерѣдко употребляется, а волокушею постоянно вытягиваютъ изъ озеръ осеннюю садковую рыбу, сохраняемую къ зимѣ живою.

Рѣчные плавные сѣти.

Дѣлаются изъ тонкой пряжи и соединяются въ двѣ сѣти рядомъ, ячеями, или глазками, однѣ въ $1\frac{1}{2}$ вершка, а другія въ 4 вершка, насаживаются на двѣ тонкія ве-

ревки, называемыя подборами. Сѣть эта бываетъ длиною сообразно ширинѣ рѣки, вышиною около сажени, а когда употребляется въ дѣйствіе, то отъ напора воды сгибается. Для поддержанія верхней подборы на известной высотѣ, надѣваются на нее поплавки, или балберки, сдѣланные изъ осокоревой коры, длиною $1\frac{1}{4}$, толщиною въ $3\frac{3}{4}$ вершка. Поплавки эти, или балберки, имѣютъ разстояніе, по длинѣ подборы, одна отъ другой около аршина. На нижнюю подбору, или хребтину, для погруженія ея въ глубину насаживаются такимъ же порядкомъ сдѣланные изъ свинца грузила. Съ одной стороны плавная сѣть привязывается къ лодкѣ, съ другой къ курели — къ большому пучку изъ чакона, называемому *приухъ* и такимъ образомъ плывутъ по теченію. Если лодка отстаетъ отъ приуха, то сидящіе въ ней нѣсколько времени гребутъ веслами, чтобъ сравнятся съ приухомъ. Хребтина эта влечется водою по дну рѣки и срѣзываетъ всю рыбу, идущую по дну; вся она попадаетъ въ нее, какъ въ мѣшокъ. Плавня производится весною и осенью: осенью преимущественно для ловли сома, который ложится на ямы; около этихъ ямъ и производится болѣею частію ловъ этими сѣтями. Ими ловятъ также шевригу и осетровъ. Плавня осенняя для ловли сома въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется громкою.

Погоняи суть тоже самое, что и плавные сѣти; отличіе состоитъ въ томъ, что они бываютъ только меньшаго размѣра и самыя ячеи дѣлаются гораздо мельче. Существуетъ для нихъ еще другое названіе *поѣздуха*; ловить поѣздухою значитъ на ловецкомъ языкѣ *батанить*. Эта поѣздуха употребляется не только для ловли сома, но даже и сазана.

Возминка, сѣть имѣющая длины сажень до 10 и высоты до 6 сажень; становится кошелемъ и вывозится какъ неводокъ на берегъ. Этимъ орудіемъ рыба ловится мелкая, только для своего употребленія.

Блесна, обыкновенная удочка, которою ловятъ мелкую рыбу; преимущественно на нее попадаетъ окунь; ловить рыбу на удочку называется *блеснить*. Сомы ловятъ также иногда на уду съ нѣкоторыми особенностями. Эта уда бы-

ваетъ большаго размѣра и лѣса, веревочка, на которой привязывается блесна нѣсколько толще. На эту блесну насаживается маленькая рыба или лягушка, даже червякъ. Ловецъ въ одной рукѣ держитъ удочку, а другою ударяетъ кружкомъ по водѣ, это называется *клочить*. Сомъ бѣжитъ на этотъ звукъ и попадаетъ на удочку, которую съ жадностію хватаетъ.

Сандовъ, особенное рыболовное орудіе, имѣющее видъ виля съ двумя только рогами. Шесть обыкновенно бываетъ длиною въ сажень, а желѣзная вилка, насаживаемая на него, имѣетъ рога длиною не болѣе четверти. Этимъ орудіемъ ловится только сазанъ. Можно, мнѣ кажется, бить имъ всякую рыбу ночью при свѣтѣ фонарей, наподобіе того, какъ въ Пермской губерніи бьютъ рыбу остроугою. Всякая рыба днемъ идя вверхъ, на ночь останавливается у береговъ, слѣдовательно это очень удобно. Препятствіе можетъ быть только въ томъ, что здѣсь въ эту пору вода не такъ прозрачна; она бываетъ смѣшана съ иломъ и пескомъ. Всѣ описанныя орудія суть лѣтнія; слѣдующія затѣмъ *винтеръ* и *сидебка*, употребляются только зимою.

Винтеръ.

Винтеръ, орудіе, имѣющее видъ цилиндра, съ тѣмъ только отличіемъ, что заднее дно имѣетъ видъ конуса, выходящаго вершиною, а переднее имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, входящаго внутрь орудія и снабженнаго отверстиемъ, называемымъ *ушинокъ*; *ушинокъ* подвязывается къ внутренности *винтера* веревочками, называемыми *сплечки*. Стѣны этого орудія состояются изъ сѣтей, поддерживаемыхъ изнутри обручами, называемыми *котели*. Такое орудіе ставится *кутцомъ* кверху рѣки. Спереди отъ стѣнъ его идутъ въ обѣ стороны сѣтки, поставленныя перпендикулярно, подъ угломъ другъ къ другу; эти сѣтки называются *крыльями* и имѣютъ длины каждая сажень по 10. Рыба, идя снизу вверхъ, встрѣчаетъ на пути крылья и потому должна склоняться въ пути своемъ къ *ушинку*, и входя чрезъ *ушинокъ* въ самый *винтеръ*, она уже не можетъ воротиться назадъ,

потому что *ушинокъ* имѣетъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ четверти въ діаметрѣ; вся она скопляется у задняго дна, т. е. у *кутца*. Этимъ орудіемъ ловится преимущественно частичковая рыба: сазанъ, лещъ, судакъ. *Винтеръ* очень дешевъ и для ловца не представляетъ большихъ занятій. На рѣкѣ прорубаютъ ледъ и опускаютъ *винтеръ* на дно; дня черезъ четыре приходятъ его осматривать, поднимаютъ его изъ рѣки и вынимаютъ зашедшую въ него рыбу. Малый *винтеръ* (*секретникъ*) имѣетъ крылья не болѣе пяти сажень каждое. Большой *винтеръ*, или *стрешковой*, очень вреденъ для хода рыбы. Занимая огромное пространство въ ширину, онъ захватываетъ ее всю, сколько очутилось въ его крыльяхъ, и надобно удивляться множеству рыбы въ Волгѣ, обильно наполняющей собою всѣ *винтера*, разставленные вездѣ, на протяженіи отъ моря до границы Саратовской губерніи.

Сидебка.

Орудіе, употребляемое для ловли бѣлой рыбицы зимою. Эта *сидебка* становится на льду. Главную часть орудія составляетъ удочка, называемая *кармакъ*, сдѣланная изъ олова, имѣющая видъ маленькой рыбки, на нее насаживается *кутырь*. *Кармаки* льются въ *лякакъ*; такъ называются два связанные мѣловые бруса, съ выдолбленными между ними пожемъ формами. Эта удочка подвѣшивается на *снурѣ*, *снуръ* привязывается къ маленькой палочкѣ, называемой *чибикъ*, которая прислоняется поперекъ къ двумъ жердочкамъ, поставленнымъ съ третьєю въ видѣ козловъ. Палочка тотчасъ могла бы соскользнуть на ледъ отъ тяжести уды, но ее поддерживаетъ тяжесть охлуди, висящей на козлахъ. Одинъ конецъ этой охлуди большею своею частью выставленъ впередъ, а за меньшій конецъ привязана веревочка, которая привязана къ палочкѣ, вдернутой къ верху между двумя скрученными веревочками, связывающими двѣ жерди, нѣсколько выше палочки; а нижній конецъ ея наложенъ на палочку и надавливаетъ ее тяжестью охлуди, заставляя держаться на жердяхъ; но если бѣлая

рыбница схватилась за удочку, тяжесть охлуди довольно велика и палочка выскальзывает по жердямъ на ледъ, а охлудъ падаетъ съ козелъ, потому что тяжелый ея конецъ перетягиваетъ къпереди. Повидимому это орудіе довольно просто, но здѣсь главное искусство состоитъ въ томъ, чтобъ удочка играла на полводѣ, ни слишкомъ шибко, ни слишкомъ медленно; для этого на шнурѣ навѣшиваютъ свинцовыя гайки, которыя удерживаютъ удочку на известной высотѣ въ водѣ; еслибъ ихъ не было, то удочка течениемъ воды приподнялась бы ко льду, и бѣлая рыбаца прошла бы незамѣтивъ ее; равнымъ образомъ не должно быть слишкомъ низко, потому что произошли бы тѣже послѣдствія, слишкомъ шибко (кормакъ) удочка не должна играть, чтобы рыба могла ее схватить. Такъ какъ быстрота течения воды очень часто измѣняется, поэтому и гайки должно сообразно силѣ течения передвигать; въ этомъ состоитъ главная трудность. Ихъ ставятъ на льду одну подлѣ другой, рядами. Ловець долженъ безпрестанно смотрѣть, не упала ли гдѣ охлудъ, потому этотъ ловъ требуетъ большаго и вниманія и труда. Сидебка, не глубоко подо льдомъ находящаяся, называется *верхоглядка*, а близко подходящая ко дну называется *соденкою*. Бѣлорыбца идетъ иногда ниже въ водѣ, иногда выше. По словамъ ловцевъ бѣлорыбца имѣетъ глаза, устремленные вверхъ и для того сидебка небываетъ ко дну ближе аршина. Собственно приготовленіе этого орудія очень дешево, а чтобъ устроить нѣсколько сидебокъ, нужно издержать 1 р. сер., на свинець, на олово и на шнуръ; на работы потребно не менѣе трехъ дней.

Приготовленіе рыбы.

Ватага, или рыбный заводъ, обыкновенно устроивается близости тоней, на которыхъ производится ловъ. Чѣмъ ближе мѣсто лова рыбы къ ватагѣ, тѣмъ удобнѣе для ловца ея доставленіе, безъ траты времени, свѣжею и не испорченною. Не вездѣ это можно конечно примѣнить. Обыкновенно ловъ въ морѣ отстоитъ иногда чрезвычайно далеко отъ ватаги, которыя рѣдко стоятъ по мор-

скому берегу. Это большею частію встрѣчается при большихъ пространствахъ водъ, принадлежащихъ одному лицу. Причиною тому дороговизна содержанія ватагъ. Такъ въ водахъ князя Юсупова, находящаяся на Оренбургской границѣ Параховинская ватага отстоитъ отъ Багатинской на 68 верстѣ, послѣдняя отстоитъ отъ называемой Бакоевской на 12 верстѣ. Около нея проходитъ граница водъ графа Кушелева-Безбородко; отъ этой границы до Коневской ватаги, принадлежащей къ этимъ водамъ, 35 верстѣ, отъ Коневской до Колпачинской 24 и отъ нея до Бузанской, или такъ называемой Вигвинской ватаги, 48 верстѣ. Такимъ образомъ ловець долженъ терять не менѣе дня на провозъ рыбы къ ватагѣ и возвращеніе къ лову; но иногда ловцы, желая добыть болѣе рыбы, удаляются дни на два пути въ море на глубокія мѣста, гдѣ ходъ рыбы свободнѣе; тогда провозъ становится еще затруднительнѣе. Приемъ рыбы обыкновенно бываетъ на плоту. Плотъ устроивается крытый, онъ бываетъ сажень 20 и 30 длины, смотря по важности лова рыбы въ тѣхъ водахъ, къ которымъ принадлежитъ ватага. Онъ устроивается надъ водою, такъ, чтобъ лодка могла подѣхать прямо къ нему, красная рыба обыкновенно втаскивается на плотъ по волоку. Волокъ — досчатый скатъ, устроенный отъ плота къ водѣ со ступенями по бокамъ для всхода ловца съ лодки; по этому скату втаскиваютъ рыбу на желѣзномъ крюкѣ, спущенномъ на веревкѣ къ лодкѣ, называемомъ *темляковище*, и раскладывается въ главномъ отдѣленіи рыбнаго анатомическаго театра, если можно такъ назвать это зданіе. Частиковая рыба выкидывается просто багромъ изъ лодки на плотъ въ растворенныя къ водѣ двери, (здѣсь они употребляются раздвижныя); на сажень отъ этихъ дверей къ срединѣ плота лежитъ вдоль его ребромъ доска, чрезъ которую счетчикъ перекидываетъ рыбу на средину комнаты, повѣряя ея количество. По сторонамъ этой комнаты, для раскладыванія рыбы, находятся небольшія отдѣленія за перегородками; въ одной записывается тотчасъ принятая рыба, въ другой готовится икра, въ третьей готовится клей, гдѣ онъ развѣшивается; клей и вязига

большую часть вывѣшиваются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы воздухъ могъ свободно проходить для ихъ просушки и поэтому часто устраиваются для того отдѣльныя помѣщенія, гдѣ вмѣсто стѣнъ служатъ мелкія сѣтки; въ подобныхъ мѣстахъ просушиваются также балыки. Красная рыба раздѣляется слѣдующимъ образомъ: рѣзальщикъ разрѣзываетъ рыбу съ тешки совершенно на двѣ половины, соединяющіяся только спиннымъ хребтомъ; всѣ внутренности, молоко, кутырь, икра, отнимаются осторожно отъ рыбы и откладываются каждая часть особо, мелкія части, кромѣ вязиги, идутъ для топки жира; кутырь тщательно отдѣляется отъ тѣла рыбы и отдается клеевщику; если въ рыбѣ находится икра, рѣзальщикъ, вынимая ястыкъ руками, кладетъ въ особый ушатъ. Въ икреной рыбѣ вообще ястыкъ вынимается прежде, потомъ прорѣзываютъ немного мясо изнутри противъ спиннаго хребта, и ощупавъ пальцемъ вязигу, выдергиваютъ ее изъ спины. При этомъ дѣйствіи, если рыба еще хранитъ сколько нибудь въ себѣ остатокъ жизни, вздрагиваетъ и шевелится; эта боль для нея самая чувствительная. Вязигу, промывъ въ водѣ, рѣзальщикъ откладываетъ въ сторону. Бѣлугу очень большую дѣлятъ еще на части; голову отдѣляютъ отъ туловища, изъ нея вырѣзываютъ языкъ съ небомъ, что называется тумакъ — и солятъ особо; изъ бѣлуги такого рода вырѣзывается спина, отдѣленная отъ хвоста, она идетъ на балыки, бока также отдѣляются. Такимъ точно образомъ, какъ малая бѣлуга, раздѣляется осетръ и шеврига. Части рыбы, назначенныя къ посолу, на лошади, запряженной въ арбу, отвозятся въ выходъ. Выходъ устраивается большею частью въ глубинѣ бугровъ; онъ имѣетъ видъ подвала, въ которомъ сперва при входѣ за перегородкой, сбоку хранится соль, а далѣе по обѣ стороны находятся четверугольные лари, не крытые ящики, въ которыхъ солится рыба. Надъ проходомъ между ларями къверху находится нѣсколько оконъ; отъ этихъ оконъ подѣланы волокна, въ которое спускается рыба и скатывается по волокнамъ къ ларямъ. Каждый ларь заключаетъ въ себѣ особый родъ рыбы.

Соли идетъ на бѣлугу 20 фунтовъ, на осетра 13 фунтовъ, на шевригу 6 фунтовъ, на сома 6 фунтовъ. Надобно замѣтить, что сомовій кутырь также отдѣляется, прочія же внутренности его идутъ въ жиръ. Количество соли, слѣдующее на рыбу, показано здѣсь, относительно средняго вѣса бѣлуги, осетра и шевриги; такимъ образомъ 5 фунтовъ идетъ на 1 пудъ бѣлуги. Икра вынимается изъ рыбы, и количество ея всегда соразмѣрно съ вѣсомъ самой рыбы. По наблюденіямъ ловцевъ, замѣчено: изъ бѣлуги въ 20 четвертей (18 пудъ) выходитъ 5 пудовъ икры, клею $1\frac{1}{4}$ ф., вязиги 1 фунтъ; изъ осетра въ 11 четвертей (3 пуд. 20 фунт.), 1 пудъ икры, клею $\frac{5}{8}$ ф., вязиги $\frac{1}{4}$ ф.; изъ шевриги въ 9 четвертей (2 пуда) $\frac{1}{2}$ пуда икры, клею $\frac{1}{8}$ ф., вязиги $\frac{1}{10}$ ф. Въ сложности отъ бѣлуги 20 фунтовъ икры, $\frac{7}{24}$ ф. клею и $\frac{1}{4}$ ф. вязиги; отъ осетра $6\frac{1}{4}$ ф. икры, клею $\frac{1}{8}$ фунт. и вязиги $\frac{1}{12}$ ф.; отъ шевриги $3\frac{1}{2}$ ф. икры, клею $\frac{1}{24}$ ф. и вязиги $\frac{1}{38}$ фунт., это паясной икры, а зернистой отъ бѣлуги 30 фунт., отъ осетра 10 фунт. Икра, вынутая цѣлымъ ястыкомъ, протирается въ грохоткѣ (родъ рѣшета) и такимъ образомъ отдѣляется отъ сѣтки, къ которой она какъ бы приросла.

Икра паясная готовится слѣдующимъ образомъ: въ чанъ съ водою, насыщенною солью, вскипяченною и потомъ охлажденною, опускаютъ вынутую изъ рыбы икру и мѣшаютъ лопатой; сначала она тонетъ, и потомъ, послѣ продолжаемаго мѣшанья, вновь показывается на водѣ; въ это время икреникъ безпрестанно беретъ въ руку икру и сжимаетъ ее въ ней. Если икра перестала отдѣлываться при давленіи молоко, а пускаетъ одну воду, оставшаяся твердою, (молоко въ зернѣ принимаетъ видъ мягкаго желтаго сыра), то значитъ, что икра поспѣла, или, какъ называется это у ловцевъ, *дошла*. Послѣ этого икру кладутъ въ кулекъ, который надавливается промежъ двухъ досокъ и такимъ образомъ вода оставшаяся съ икрою вмѣстѣ, выжимается окончательно; затѣмъ готовую икру завертываютъ въ салфеточный холстъ и кладутъ въ боченки, сжимая между кружка-

ми. На 1 пудъ икры потребно въ жаркое время 13 фунтовъ, въ августѣ 10 и 8 фунтовъ, въ сентябрѣ 6 и 4 фунта, на зернистую икру 1 фунтъ соли на пудъ; зернистая икра можетъ приготовляться и храниться только въ холодное время. Икра ястычная называется та, которая вынута изъ снулой рыбы; она солится особо и кладется особо въ боченки, на нее полагается 6 фунтовъ на пудъ. Пробойками называется оставшаяся въ грохотѣ икра, происходящая отъ жирной рыбы; этотъ родъ икры также солится особо, съ тою же пропорціею соли и кладется въ боченки. Пробойки отъ 1000 бѣлугъ получается 75 пудъ, отъ осетровъ 37 пудовъ 20 фунтовъ и шевригъ 25 пудъ. Молоки солятся въ боченкахъ, и на нихъ кладется также соли по 6 фунтовъ на пудъ. Молокъ отъ бѣлугъ яловыхъ получается 25 пуд., отъ осетровъ 12 пудовъ. Балыки солятся особо, они тщательно вымываются, потомъ вытираются крѣпко самую мелкою чистою солью и кладутся въ нее. Для черезъ три ихъ изъ соли вынимаютъ и вывѣшиваютъ подъ навѣсомъ, гдѣ онѣ подсыхаютъ. Сѣтка замѣняетъ здѣсь стѣны этого строенія и охраняетъ балыки отъ клева птицъ, не мѣшая воздуху ихъ вывѣтривать. Частиковая рыба готовится очень просто: изъ нея вырѣзывается сперва внутренность, которая сбрасывается въ кучу, эти внутренности идутъ въ жиръ; такую работою занимаются женщины, одна можетъ нарѣзать въ день до 1000 судака или леща. Леща при этомъ вздѣваютъ по 4 штуки на веревочку, судака же продѣвается веревочками послѣ посола. Сазанъ готовится тѣмъ же порядкомъ. Послѣ этого отвозятъ рыбу въ выходъ и кладутъ въ ларь. На сазана и судака идетъ по 25 пудъ на 1000, на леща 8 пудъ на 1000 штукъ. Очень часто тузлукъ изъ подъ судака идетъ на леща; бываетъ, и очень часто, что вся частиковая рыба солится въ тузлукѣ изъ подъ красной рыбы. Выспѣвъ, частиковая рыба вывѣшивается на *вѣшалы*, жерди, и просушивается, послѣ чего складывается рыба въ лобазы. Вобла на ватагахъ не солится; ее болѣе готовятъ крестьяне, кладя въ нее немного соли и вываливая на солнцѣ. Также поступаютъ они съ лещами; это дѣлается ими для своего употребленія. Нѣкоторые просолен-

ную воблу коптятъ надъ дымящимся навозомъ. Приготовление жира состоитъ въ томъ, что внутренность рыбы, по нѣкоторомъ времени, въ продолженіе котораго даютъ имъ нѣсколько нагнить, кидаютъ въ котель, который наливается горячей водой, жиръ поднимается на поверхность воды и его снимаютъ ковшами, отъ чего онъ и называется *съемнымъ*; потомъ онъ сливается въ бочки. Весною, въ то время, когда идетъ бѣшенка, позволяется ее и всякую мелкую рыбу употреблять на жиръ. Приготовление бываетъ такое же; бѣшенку кладутъ въ котлы и всплывшій на верхъ жиръ снимается. Пудъ этого жира продается по 7 руб. Судачій жиръ самый нѣжный; онъ лучше всѣхъ прочихъ жировъ и можетъ употребляться въ пищу.

О рыбномъ ядѣ.

Теперь надобно приступить къ весьма важному изслѣдованію, имѣющему вліяніе на здоровье простонародія, употребляющаго рыбу: «какая причина ядовитыхъ свойствъ, не рѣдко находимыхъ въ рыбѣ и производящихъ отравленіе?» Предметъ этотъ уже былъ изслѣдуемъ учеными наблюдателями, старавшимися дойти до результата химическимъ путемъ, и самими рыбопромышленниками, дошедшими по собственному опыту до заключенія въ какихъ случаяхъ приготовленіе рыбы не можетъ истребить вредныхъ свойствъ въ ней, а иногда и быть даже источникомъ оныхъ. Прочитавъ извлеченіе изъ сочиненій по этому предмету, помѣщенное въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго общества», я старался мнѣнія, тамъ изложенныя, повѣрить на мѣстахъ приготовленія рыбы и вызвать сужденія объ нихъ отъ занимающихся ловомъ. Это было не легко сдѣлать, потому что ловцы и прикащики ватагъ мало обращаютъ вниманія на этотъ предметъ; первыхъ дѣло поймать, вторыхъ посолить; но чтобъ приготовленіе ихъ могло придать рыбѣ безвредное свойство, они объ этомъ мало заботятся; все стараніе ихъ въ этомъ случаѣ ограни-

чивается тѣмъ, чтобъ рыба по привозѣ на плотъ, могла быть скорѣе положена въ ларь. Это впрочемъ дѣло довольно важное; валяясь на плоту въ крови и нечистотѣ въ жаркіе дни, рыба можетъ легко портиться и уборка ея должна быть произведена сколь возможно поспѣшнѣе. Другихъ же стараний къ обезпеченію безвредности рыбы нѣтъ. Все идетъ по предзнію, какъ это дѣлалось за 100 лѣтъ предъ тѣмъ, безъ всякаго стремленія къ улучшенію, которое встрѣчается только въ средствахъ лова. Главная цѣль наловить какъ можно болѣе рыбы, а приготовленіе дѣло уже второстепенное. При гуртовой продажѣ рыбы, время ли покупщику осматривать каждую рыбу, и такимъ образомъ всегда въ общей массѣ бываетъ часть, негодная къ употребленію, иногда по этому выбрасываемая уже при лавочной распродажѣ, а иногда попадающая въ пищу несчастнымъ, долженствующимъ заплатить за свою неосторожность жизни. Смерть такого рода приписывается отравленію рыбою, а большею частію другимъ причинамъ. Миѣнія, изложенныя въ Трудахъ общества, не всѣ могутъ быть оправданы здѣшнимъ мѣстнымъ ловомъ и приготовленіемъ; нѣкоторыя изъ нихъ обнимаютъ какой нибудь частный случай, который въ существѣ своемъ маловаженъ, хотя и возможенъ, но въ дѣйствительности чрезвычайно рѣдокъ. Такъ причины отравленія рыбою приписываемыя заползанію тарантулъ и змѣй въ рыбу, весьма сомнительны. Известно, что въ Астраханской губерніи змѣй очень мало и онѣ, по общему отзыву, имѣютъ ядъ весьма слабый; слышно вовсе примѣровъ, чтобъ человѣкъ былъ здѣсь когда ужаленъ змѣею. Отравленіе тарантулами также едвали вѣроятно. Ужаленіе самаго большаго тарантула въ Персіи, видѣнное однимъ Русскимъ докторомъ, вовсе не было смертельно и онъ совершенно отрицаетъ мнимо-ужасную силу этого яда. Положимъ, что это и было бы справедливо; то много ли можетъ быть такихъ случаевъ? развѣ сами люди, хранящіе въ *кошахъ* рыбу, не были бы подвержены укушенію тарантулъ и жалу змѣй? О смертности такого рода вовсе свѣдѣній нѣтъ. Чтожъ касается до киданія змѣй и ящерицъ изъ шалости рабочими въ лари съ рыбою, то

этого совершенно невозможно допустить. Выходы въ то время, когда нѣтъ привоза рыбы, запираются. Во время же укладки рыбы тамъ находится солельщикъ и прикащикъ, которые вѣроятно далеки отъ того, чтобъ дозволить подобныя шалости, которыя ужаснѣе, чѣмъ открытое убійство. Да и кто рѣшится на подобный поступокъ? Невозможно подозрѣвать такой испорченности въ прародѣ человека, чтобъ въ этомъ искать причины отравленія рыбою. Главныя причины этого кроются въ небрежности и своекорыстіи ловцевъ и откупщиковъ и незнаніи свойства употребляемой соли. Точнѣйшее изслѣдованіе химическихъ свойствъ соли необходимо должно быть произведено во всѣхъ озерахъ Астраханской губерніи, даже и на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Такъ соль Бертюльская имѣетъ другія свойства, чѣмъ соль Корданская; послѣдней идетъ 1 пудъ вмѣсто 30 ф., слѣдовательно въ ней 10 фунтовъ находится совершенно посторонняго вещества; по этому самому предпочитается соль Бертюльская. Это подтверждается миѣніемъ одного писателя въ извлеченіи Экономическаго Общества, который говоритъ, что въ соли находятся металлическіе яды; но надобно при этомъ замѣтить: количество ихъ такъ ли значительно, чтобы отрицать существованіе рыбнаго яда и въ нихъ только видѣть причины отравленія. Нѣкоторыми писателями, упомянутыми въ извлеченіи, предложено миѣніе, что рыба бываетъ отравляема мышьякомъ, который кладется въ ларяхъ отъ мышей. Миѣніе довольно справедливое въ нѣкоторомъ отношеніи. Бываютъ случаи, которые вполне оправдываютъ его; но, нельзя допустить никакъ, чтобы мышьякъ исключалъ всякій другой ядъ въ рыбѣ. Одна изъ первыхъ причинъ, какъ можно положить согласно съ миѣніемъ патологистовъ, упоминаемыхъ въ извлеченіи, есть—ловъ большой рыбы. Эта рыба называется *покатною*; какъ бы скатываясь неволью, послѣ удовлетворенія естественной потребности, изъ рѣкъ въ море, она дѣйствительно является истощенною. Миѣ случалось ѣсть ее, она не имѣла вовсе вкуса и казалась мягкимъ деревомъ, хотя я не чувствовалъ себя отъ того хуже. Содержаніе ея долгое время на открытомъ воз-

духъ, прежде нежели попадетъ въ посоль, способствуетъ еще болѣе въ тѣлѣ, изнеможенномъ болѣзною, образованію яда. Страданія, причиняемая рыбѣ больной и здоровой крючками, невыносимо. Если она проходитъ ровно между крючковъ, она можетъ еще не задѣть ихъ; но если она чуть шевельнулась, одинъ изъ крючковъ ее уколеть, она кидается въ другую сторону и тамъ нѣсколько крючковъ подхватываютъ ее тѣло; чѣмъ болѣе она бьется, тѣмъ плѣбитъ ее жесточе и на иной иногда бываетъ очень много ранъ. Патологисты утверждаютъ справедливо, что продолжительное страданіе вредитъ рыбѣ; но чтобъ ядъ отъ ржавыхъ крючковъ могъ входить въ раны, это невозможно, потому что переборка снасти бываетъ утромъ и вечеромъ, и, притомъ ржавые крючки подпиливаются, иначе они теряютъ остроту свою и не будутъ удовлетворять цѣли. По моему мнѣнію, ловцы имѣютъ весьма дурное обыкновеніе глушить рыбу чокушками, чтобъ она смирише лежала въ лодкѣ; это все соединяясь, конечно производитъ на рыбу чрезвычайно вредное вліяніе. Страшные удары въ голову потрясаютъ всю внутренность и тамъ естественно происходятъ ужасныя пертурбаціи. Но сила жизни въ рыбѣ удивительна и, она нѣсколько разъ должна бываетъ полвергаться этимъ ударамъ, прежде нежели будетъ лежать смирно на плоту. Подъ ножемъ рѣзальщика она часто обнаруживаетъ еще свои страданія въ послѣдній разъ. Существуетъ еще одно обстоятельство, которое неизбѣжно вниманія изслѣдователей рыбнаго яда. Иногда вѣтеръ останавливаетъ ловца въ морѣ и онъ нѣсколько дней не можетъ представить рыбы на ватагу; тогда она портится, но, несмотря на то, на ватагу все-таки принимается. Крестьяне утверждаютъ, что всякая рыба снулая издаетъ въ потьмахъ фосфорическій свѣтъ; преимущественно свѣтится хрящъ. По ихъ выраженію, въ рыбѣ скрытъ огонь, но это значитъ, что поверхность рыбы подвергалась уже гніенію. Учуги представляютъ въ этомъ случаѣ ту выгоду, что рыба здѣсь преимущественно солится свѣжая, такъ какъ снасть разставлена на протокѣ, почти подлѣ самой ватаги и сдѣ-

вательно эта рыба бываетъ здорова для употребленія. Привезенная на плотъ рыба складывается въ ларь, гдѣ каждый слой ея посыпается солью. Эта соль тяжестью своею выдавливаетъ изъ нея сокъ и замѣнитъ этого входить сама въ нея. Этотъ сокъ изъ рыбы, пропитанный также солью, называется тузлукомъ. Такимъ образомъ вредныя свойства, какія крылись въ рыбѣ, должны, мнѣ кажется, быть выгнаны изъ нея солью, следовательно эта рыба можетъ быть употребляема какъ пища здоровая. Само собою разумѣется, что рыба, до соленія слишкомъ попорченная, все уже не можетъ быть безвредна и въ этомъ случаѣ; но вотъ обстоятельство, сильно меня поразившее, кажется не обратило на себя вниманія изслѣдователей рыбнаго яда, но которое по важности своей заслуживаетъ болѣе чѣмъ все выше приведенныя. Рыба, просолѣвъ достаточно, вынимается изъ тузлука; въ него кладется новая рыба; чѣмъ онъ сильнѣе, т. е. содержитъ болѣе соли, тѣмъ чаще въ него кладется рыба, и такимъ образомъ въ иной тузлукъ кладется новая рыба до 3 разъ. Рыба тѣмъ же порядкомъ отдастъ отъ себя свой сокъ, поглощая въ замѣнъ соль, но въ этотъ 2-й разъ уже самый тузлукъ, принявъ въ себя новые дурные соки, самъ сталъ вреднѣе и слабѣе; да и рыба поглотивъ въ себя уже, не чистую, но проникнутую влагою изъ труповъ, соль, становится не такъ здоровою для употребленія. Въ 3-й разъ это усиливается до невѣроятной степени. Тузлукъ будетъ слабъ и испорченъ совершенно, онъ становится самъ жидкимъ ядомъ; рыба будетъ едва въ состояніи отдавать отъ себя вредныя свойства и мало приметъ въ себя изъ него соли, уже выбранной въ прежнія двѣ поклажи. Это все дѣлается, чтобъ меньше вышло соли; тузлукъ, сдѣлавшись совершенно слабымъ, выливается. Чобъ рыба не слышалась въ ларяхъ, надобно ихъ каждый разъ по вынутіи рыбы прочищать и вымывать; но это дѣлается рѣдко, иногда ларь не чистятъ годъ, два и болѣе. Такимъ образомъ тамъ осаживается съ рыбы грязь и стѣны пропитываются вонючимъ тузлукомъ, все это издаетъ самый вредный запахъ. Въ имѣніи Сапожникова трое чистили ларь,

который стоялъ подъ рыбою болѣе двухъ лѣтъ, и всѣ они умерли отъ вдыханія вреднаго газа, выходившаго изъ стѣнъ и тузлучной грязи. Здѣсь необходимо подвергнуть химическому разложенію тузлукъ всѣхъ свойствъ и изслѣдовать газы, выходящія изъ давно нечищенныхъ ларей. Эти изслѣдованія указали бы, можетъ статься, путь къ узнанію рыбнаго яда. Въ соблюденіи собственнаго интереса, очень многіе солятъ частичковую рыбу тузлукомъ изъ подъ красной рыбы, котораго бочка продается по 5 рублей. Одною бочкою можно посолить 3,000 сулака и слѣдовательно сберегаются деньги за 75 пудъ соли, по вычисленію слѣдующія на посоль такого количества рыбы; а между тѣмъ и самая рыба бываетъ въ приготовленіи своемъ хуже, какъ уже я выше объяснилъ. Самая худшая по приготовленію бываетъ рыба, ловимая въ Персидскихъ водахъ. Тамъ она добывается во множествѣ, такъ что уборъ не беретъ. Кое-какъ вынувъ клеишу и икру, не обмытую, покрытую слизью, рыбу бросаютъ въ лари, находящіяся на рыболовныхъ судахъ, и обсыпаютъ солью. Очень часто случается, что въ соляльщики попадаетъ на суда чловѣкъ, совершенно незнающій этого дѣла и предполагающій, что чѣмъ большее количество соли положится въ ларь, тѣмъ лучше; но излишекъ соли сѣдуетъ рыбу; она по привозѣ въ Астрахань является красною, не смотря на это она все-таки идетъ вверхъ. Рыба, ловимая въ Персидскихъ водахъ, болшею частію такова. Соленая рыба изъ Персидскихъ водъ вредна не въ одной только пищѣ. Я слышалъ отъ одного лопмана, который бывалъ нѣсколько разъ въ Персіи, что однажды, возвращаясь на суднѣ, ѣхавшемъ съ Персидскихъ водъ въ Астрахань, онъ спалъ по ночамъ въ трюмѣ, гдѣ находилась вышедшая изъ соли рыба, везомая для продажи. Товарищи его останавливали, говоря, что онъ ослабнетъ отъ того; но онъ имъ не повѣрилъ и продолжалъ дѣлать по своему. Не болѣе недѣли прошло въ пути, какъ онъ пересталъ почти видѣть и хотя скрывалъ это, боясь насмѣшекъ товарищей, но они замѣтили. Такъ пріѣхалъ онъ на Говрючую косу, гдѣ недѣли черезъ двѣ снова по-

лучилъ зрѣніе. Я слышалъ отъ другаго лопмана, что на суднѣ, принадлежавшемъ одному купцу, возвращавшемся также въ Астрахань, лопманъ приказалъ для какихъ-то подѣлокъ двоимъ рабочимъ сойти въ трюмъ, гдѣ лежала рыба; они долго не возвращались. Прождавъ ихъ болѣе получаса онъ удивился ихъ медленности и нагнулся къ люку закричать имъ, чтобъ они оканчивали скорѣе свою работу, но былъ слишкомъ сильно пораженъ выходящимъ изъ люка тяжелымъ воздухомъ, такъ что съ нимъ сдѣлалась дурнота и онъ чуть не упалъ въ низъ, едва удержавшись въ испугѣ за края палубы. Тогда онъ велѣлъ отворить всѣ пазы въ трюмѣ, чтобъ свѣжій вѣтеръ выдулъ скопившіеся тамъ зловредные газы. Когда воздухъ тамъ облегчился и другіе рабочіе осмѣлились посмотреть внизъ, несчастныхъ увидали мертвыми, лежащими другъ подлѣ друга. Сколько такихъ случаевъ, въ которыхъ жизнь чловѣка гибнетъ такъ легко, такъ скоро, а между тѣмъ спасеніе ея зависѣло отъ одного лишняго часа труда. Вотъ факты, которые были до сихъ поръ неизвѣстными и которые я здѣсь предлагаю на дальнѣйшее разсмотрѣніе и обсужденіе изслѣдователей рыбнаго яда. Задача, предложенная Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ обществомъ по этому предмету еще нерѣшена, хотя и много было написано разсужденій о рыбномъ ядѣ. Ученымъ надобно разрѣшить эту задачу на самихъ мѣстахъ лова и приготовленія. Химическое разложеніе попортившейся рыбы не даетъ понятія о настоящемъ ядѣ, скрытомъ въ ней. Ядъ лежалой рыбы содержитъ въ себѣ много постороннихъ газовъ, какъ ядъ протухшей говядины. Свѣжая или хорошо просоленная говядина совершенно безвредна; но морскую, свѣжую или просоленную рыбу, какъ бы она ни была хорошо приготовлена, я не могу назвать здоровою; она тяжела для желудка и надобно имѣть большую къ ней привычку или слишкомъ крѣпкое сложеніе, чтобъ ее ѣсть безъ ощутительнаго вреда для здоровья. Уха, приготовленная изъ здѣшной рыбы, издаетъ запахъ сырости; послѣ рыбнаго стола всегда чувствуется сильная жажда. Здѣшніе ловцы,

сваривъ уху, самой жидкости не ѣдятъ, а употребляютъ одну рыбу; уха должна быть вреднѣе самой рыбы, потому что она впитываетъ въ себя изъ нее нездоровые газы. Многие ловцы, съ дѣтства привыкшіе къ рыбѣ, не могутъ ѣсть сома; имъ становится, послѣ употребленія его въ пищу, дурно; причиною этого не чувство отвращенія, встречающееся у иныхъ избѣженныхъ натуръ, а именно вредное свойство сомовьяго мяса. Познаніе рыбнаго яда спасетъ много силъ, много жизней. Счастливы тотъ, кому суждено раскрыть его свойства и указать средства къ его устраненію. Эта заслуга предъ человѣчествомъ будетъ новымъ блистательнымъ торжествомъ ума человѣческаго, новымъ прекраснымъ фактомъ въ исторіи науки.

Бой тюленей.

Промыселъ тюленей производится особо отъ рыболовнаго, преимущественно на островахъ около восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Важнѣйшій въ этомъ отношеніи островъ Кулалинскій, отстоящій отъ Астрахани въ 250 верстахъ и отъ Тюкъ-Караганскаго мыса въ 20 верстахъ. Между нимъ и восточнымъ берегомъ моря находятся еще острова: Святой, Подгорный, Песчаный, Долгій, Круглый, Орловъ и другіе мелкіе, называющіеся Колничьи, въ сильный сѣверовосточный вѣтеръ покрываемые иногда водою. Сверхъ того тюлений бой производится еще въ заливѣ, называемомъ Мертвый Култукъ, недалеко отъ Эмбенскаго устья на островахъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Новыхъ. Берега ихъ очень низки и раздѣляются между собою мелкими проливами. Около Петрова дня собираются промышленники у острова и дожидаются косяка тюленей, выходящихъ изъ моря на берегъ спать. Они вообще становятся подъ вѣтеръ, чтобъ тюлень не могъ обонять ихъ, потому что онъ имѣетъ самое тонкое чутье, опасаются громко говорить и вообще производить малѣйшій шумъ. Иногда ожиданіе продолжается недѣли двѣ и болѣе, нако-

нецъ косякъ подплываетъ къ острову и первый рядъ его ложится на берегъ, слѣдующій за нимъ рядъ подталкиваетъ этотъ впередъ, онъ подвигается и такимъ образомъ второй рядъ лежитъ уже на берегу, третій рядъ подплываетъ къ берегу, подталкиваетъ 2-й рядъ, этотъ сообщаетъ толчокъ первому, тотъ подвигается впередъ и третій рядъ улегается также на берегу; такимъ образомъ весь косякъ постепенно занимаетъ берегъ; тюлень добравшись до твердой земли, въ тишинѣ спитъ, какъ мертвый. Этимъ временемъ промышленники спѣшатъ обойти ихъ съ моря, со всевозможною осторожностію; между ними не слышно ни одного звука. Впереди идетъ главный начальникъ артели, признанный по общему уговору и называемый *зайчикъ*, съ чокучкой въ рукѣ; за нимъ слѣдуетъ цѣпью рядъ промышленниковъ, каждый также съ чокучкой и багромъ. Обставивши тюленя съ моря цѣпью, зайчикъ останавливается и спрашиваетъ за нимъ шопотомъ, «обошли ли?» тотъ передаетъ этотъ вопросъ далѣе и такимъ образомъ отъ самаго послѣдняго получается отвѣтъ «обошли», передаваемый обратнотѣмъ же порядкомъ. Послѣ этого зайчикъ бьетъ чокучкой крайняго тюленя; слѣдующій за нимъ оттаскиваетъ его багромъ назадъ. Въ эту минуту каждый промышленникъ бьетъ чокучкой ближайшаго къ морю тюленя, а другой рядомъ съ нимъ стоящій оттаскиваетъ убитаго багромъ къ первому и такимъ образомъ изъ лежащаго у моря тюленя образуется мертвая стѣна, чрезъ которую остальные тюлени не въ силахъ перепрыгнуть къ морю. Бьютъ ихъ преимущественно по головѣ; черепная кость очень тонка и легко проламывается. Говорятъ, что тюлень, когда промышленникъ замахивается на него своимъ орудіемъ, плачетъ. Послѣ чего ихъ легко добиваютъ чокучками и весь косякъ истребляется въ короткое время. Бьютъ сверхъ того тѣмъ же способомъ тюленя еще разъ на этихъ островахъ осенью. Раздѣлъ тюленя бываетъ или поровну паями или по ножу, т. е. нарѣзываютъ рубецъ на палкѣ послѣ каждаго убитаго тюленя и мѣтятъ его. Въ Мертвомъ Култукѣ бой производится подобнымъ образомъ. Тамъ часть находятъ мертвыхъ тюле-

ней, которые трескаются отъ жира. Другой родъ боя тюленя производится съ помощію гонныхъ охановъ. Этотъ способъ употребляется около Сивяго Морца и далѣе къ Уралу въ водахъ князя Юсупова, осенью, около 1 ноября. Промышленники соглашаются между собою выбрать двухъ атамановъ. Одинъ изъ нихъ называется морскимъ, а другой черневымъ; подъ управленіе каждаго атамана поступаютъ лодокъ по 20 и болѣе. Въ морѣ, гдѣ предполагаютъ, что долженъ ходить около этихъ мѣстъ тюлень, разставляютъ оханы, устроивая изъ нихъ родъ двора и примѣчаютъ вдали разгуливающій косякъ. Обыкновенно надъ этимъ мѣстомъ, гдѣ ходитъ тюлень, вѣетъ мартышка; это самый вѣрный признакъ его присутствія, и тогда, по приказу атамановъ, лодка одна за другой цѣпью пускаются за звѣремъ. Морской атаманъ идетъ *мористые*, стараясь объѣхать косякъ съ глубины моря, черновой же атаманъ съ своимъ отрядомъ ѣдетъ со стороны черней и такимъ образомъ окружаютъ тюленя. Объѣздъ этотъ производится изъ далека съ должною осторожностію изъ подъ вѣтра и выѣзжаютъ на вѣтеръ такъ, чтобы косякъ очутился между цѣпью лодокъ и оханами. Окруживъ тюленя, всѣ начинаютъ кричать, стучать веслами и чокушками, спугивая тюленя съ мѣста и, гоня его въ оханы, наблюдаютъ, чтобы онъ не могъ проскользнуть между лодокъ къ морю. Тюлени, которые не въ первый разъ уже попали въ гошку, стараются пройти сквозь эту цѣпь, избѣгая охановъ и часто уходятъ; такіе тюлени называются баклушниками, или отсталыми. Но вообще у тюленей мало смѣтливости и очень немногіе уходятъ отъ охановъ. Мнѣ сказывалъ одинъ промышленникъ, что разъ, когда они гнали косякъ въ оханы, одинъ тюлень очутился за цѣпью и вмѣсто того, чтобы бѣжать въ море, поднырнулъ подъ лодки и явился въ числѣ окруженныхъ ими тюленей. Когда тюлени попадаютъ въ оханы, ихъ замечиваютъ сѣтями, въ которыхъ они путаются и ихъ начинаютъ бить чокушками. Въ водахъ, принадлежащихъ графу Куселеву-Безбородко и князю Юсупову, тюлень очень часто попадаетъ на самоловную снасть и большею частію осенью. На вата-

гахъ, здѣсь находящихся, онъ принимается съ платою по рублю съ пуда. Осенній тюлень имѣетъ вѣса до 4 пудовъ. Весенній тюлень имѣетъ не болѣе пуда. Весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, когда ломается ледъ и огромныя льдины плаваютъ въ морѣ, ловцы на кусовыхъ выѣзжаютъ бить тюленя, который лежитъ на льдинахъ. Завидя ихъ ловцы оставляютъ свои кусовыя, подъ охраненіемъ одного человека, а сами на бударкѣ подъѣзжаютъ къ льдинѣ, встаскиваютъ бударку на нее и начинаютъ бить тюленя. Здѣсь нужна поспѣшность, чтобы тюлень не успѣлъ вспрыгнуть въ морѣ и иногда ловцы, не встаскивая лодки на льдину, стараются взбѣжать на льдину, чтобы скорѣе захватить тюленя, готоваго скрыться. Зима 1847 — 1848 года была довольно долга и ловъ тюленя былъ мало успѣшенъ, потому что онъ успѣлъ вылежаться на льду. Прежде производился бой тюленя зимою; въ то время тюлень выходилъ изъ воды для вывода дѣтенышей на ледъ. Главною цѣлью лова былъ большею частію малый тюлень, за шкуру котораго платили 2½ р.; эта шкура довольно бѣлой мягкой шерсти и способна краситься. Этотъ ловъ былъ самый опасный. Каждую зиму семейства съ рыданіемъ провожали безстрашныхъ ловцевъ въ море, думая видѣть ихъ въ послѣдній разъ. Но ни слезы, ни моленія семействъ, ни страхъ смерти, которая грозила имъ въ этомъ промыслѣ на каждомъ шагу, не могли останавливать ихъ отъ предпринятаго намѣренія. Они давно уже привыкли къ опасностямъ, а между тѣмъ надежда рисовала имъ вдали выгоды отъ ихъ предпріятія. Дня на три пути они выѣжали въ морѣ на лошадяхъ, везя съ собою въ саняхъ необходимыя орудія для лова и припасы для продовольствія. Тамъ ловили они бѣленькаго (такъ называется мелкій тюлень). Тюлени продуваютъ ледъ снизу и въ эти отверстія, называемыя *лазками*, выходя на него выводили дѣтенышей и оставляли въ вакуриникѣ (въ льдинахъ, стоящихъ ребромъ), гдѣ они защищены отъ вѣтра. Промышленникъ, нашедши его, убивалъ или палкою, или схвативши его руками, билъ головой объ ледъ. Маленькій тюлень издавалъ при этомъ стонъ, похожій на плачь ре-

бенка. Больших тюленей обыкновенно поджидали, какъ на островахъ, а изрѣдка показывавшихся въ морѣ или взлѣзавшихъ на ледъ стрѣляли изъ ружей. Среди этихъ занятій вдругъ налеталъ сильный морской вѣтеръ и помость, на которомъ стояли промышленники, разбивался на нѣсколько кусковъ, которые расхлестались по морю, унося съ собою раздѣленные группы ловцевъ съ ихъ санями и лошадьми. Счастіе промышленниковъ, если вѣтеръ снесетъ снова льдины вмѣстѣ и прибьетъ къ берегу и они съѣхавшись успѣютъ убраться съ моря. Но иногда льдина долго носится по морю. Хрупкій корабль его, на которомъ онъ стоитъ съ наловленной добычей, постепенно размывается водою; каждый часъ онъ долженъ ожидать гибели, еще день плаванія и онъ долженъ погибнуть; но вдругъ вдаль показался бѣлый парусъ кусовой лодки и онъ спасенъ. Его снимаютъ со льда кусовичи, ищущіе въ морѣ весенняго тюленя. Иногда льдину относитъ такъ тихо, что ловецъ не можетъ замѣтить этого. Лошадь первая даетъ знать объ опасности, она фыркаетъ и бьетъ копытомъ объ ледъ. Чтобъ удостовѣриться въ этомъ, ловецъ пробиваетъ прорубь, пускаетъ туда шесть или камень на веревкѣ, и смотритъ маячитъ ли (везетъ), онъ садится на лошадь и скачетъ къ берегу. Если льдина отошла отъ берега, онъ кидается на лошади чрезъ проливъ. И лошадь въ этомъ случаѣ сочувствуетъ человѣку, она смѣло перепрыгиваетъ чрезъ бездну и употребляетъ все усилія, чтобъ уцѣпиться ногами за противоположный край, ловецъ чрезъ нее влѣзаетъ на берегъ и вытаскиваетъ потомъ своего вѣрнаго товарища въ опасности; но если льдина отошла далеко, то къ несчастію онъ долженъ остаться на ней и ждать помощи отъ проѣзжающихъ въ морѣ ловцевъ. Много ловецкихъ семействъ лишились сыновей и братьевъ; иные возвращались едва спасшись отъ гибели, потерявъ все, что ими было взято съ собою. Уральскихъ казаковъ нѣсколько разъ перехватывали на срединѣ моря, которые были чрезвычайно отважны и выѣзжали на самыя глубокія мѣста. Въ недавнее время этотъ зимній бой запрещенъ закономъ. Частая

гибель людей конечно есть одна изъ главныхъ причинъ отмѣны лова, который вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ размноженію тюленя въ здѣшнемъ морѣ; казна потеряла бы здѣсь значительныя выгоды, потому что въ немногіе годы затѣмъ послѣдовало бы совершенное истребленіе тюленя. Тюлень *блутется* очень просто, отнимаютъ только башку и вырѣзываютъ кости съ небольшимъ количествомъ мяса, а жиръ со шкурою солится. На островахъ, гдѣ производится бѣловка тюленя, кости и мясо зарываются и островъ весь очищается тщательно, потому что тюлень, почуявъ дурной запахъ, не рѣшится приходить туда снова косякомъ, между тѣмъ какъ остатки тюленя обѣлованнаго на льду, бросаются на мѣстѣ. Соли кладется на пудъ 10 фунт. На многихъ ватагахъ принимается соленый тюлень, но съемка жира производится на заводѣ въ селеніи Икрянѣ, принадлежащемъ г-жѣ Милашевой. Привозимый тюлень, по множеству его, не можетъ быть обдѣлываемъ тотчасъ весь и потому складывается въ выходы. Тюленью шкуру съ висящимъ на ней жиромъ кладутъ шерстью внизъ на кобылу, стоящую въ наклонномъ положеніи. Жиръ соскребается съ нея подходками (родъ ножа, имѣющаго съ обоихъ концовъ рукоятки, въ перпендикулярномъ положеніи къ лезвию). Снятый жиръ кладутъ въ желѣзные паровые котлы, гдѣ онъ растапливается; нѣкоторые куски жира остаются нерастопленными, ихъ оттуда вынимаютъ и кладутъ на солнце въ ящикъ, котораго дно устроивается покато. Здѣсь эти куски отдаютъ отъ себя еще нѣкоторое количество жира; но все-таки остается въ нихъ невытопленная часть; такіе остатки называются *шкварою*. Эту шквару кладутъ подъ жомъ, который подымается по винту, съ помощію рычага, и имъ же нажимается. Жиръ выжимается здѣсь окончательно. Выжатый и вытопленный жиръ сливается въ бочки. Остающіяся шкуры хранятся до востребованія.

Скотоводство: — лошади, рогатый скотъ, овцы. — Пчеловодство.

Скотоводство.

Скотоводство составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ промысловъ въ Астраханской губерніи, превосходящій общностию самое рыболовство и вмѣстѣ съ тѣмъ столько же полезный въ сельскомъ хозяйствѣ, хотя и не приносящій такихъ, по видимому, огромныхъ денежныхъ доходовъ, какъ помянутая мною промышленность. Въ Астраханской губерніи не всякій крестьянинъ рыболовъ и не всякій земледѣлецъ, но почти всякій скотоводъ; еслижъ у него нѣтъ скота, онъ почитается самымъ бѣднымъ. Земледѣліе здѣсь незначительно, и не можетъ обойтись безъ скота; хозяйство рыболова тоже. Удаляясь отъ дома недѣли на двѣ и болѣе для лова рыбы въ море и дальнія рѣки, рыболовъ оставляетъ единственное пропитаніе для своего семейства — молочные продукты, мясо не всегда. Провозъ рыбы въ домъ запрещается и преслѣдуется тѣми, кто держитъ рыбныя ловли на откупѣ. За похищеніе ея въ пользу своего семейства ловець подвергается взысканію. Между тѣмъ ни что такъ не легко для крестьянина, какъ занятіе скотоводствомъ. Впрочемъ, не смотря на огромность этой промышленности въ Астраханской губерніи, ни на огромность выгодъ, проистекающихъ отъ нея для крестьянина, не должно думать, чтобъ оно стояло на высокой степени совершенства; оно огромно потому, что есть огромныя средства къ его поддержанію. Такъ называемое *займище*, составляющее на своемъ протяженіи, отъ Саратовской границы до моря, всю Волжскую дельту, изобилующее сочною и высокою травою, даетъ главныя средства къ процвѣтанію этой важной отрасли сельскаго хозяйства. Мѣстъ степныхъ, не заливаемыхъ вѣшнею водою, въ пользованіи у Русскихъ крестьянъ немного такихъ, которыя бы давали хорошую для корма скота траву. Выходя изъ предѣловъ Саратовской

губерніи, это займище входитъ въ Астраханскую сначала только правою стороною, исключая изъ этого пространства нѣкоторыя вырѣзки, состоящія въ пользованіи жителей Царевского уѣзда Саратовской же губерніи; эта узкая полоса не доходитъ нѣсколькихъ верстъ до Чернаго Яра, и все количество можно положить среднимъ числомъ около 5 верстъ въ ширину и длину около 100 верстъ. Отъ этого мѣста Астраханская губернія распространяется по обѣ стороны Волги, и здѣсь займище, состоящее уже все въ предѣлахъ ея, начинается 20-тиверстною шириною, и постепенно расширяется къ морю, по мѣрѣ разбѣга Волжскихъ протоковъ, въ Красноярскомъ уѣздѣ совершенно сливаясь съ луговою степью, бѣгущею вдоль моря къ сѣверу до земель Уральскаго казачьяго войска и въ Астраханскомъ съ землями мочажными, принадлежащими Калмыкамъ. Поморье, идущее отъ Синяго Морца къ сѣверу, принадлежитъ 2-мъ помѣщикамъ: графу Кушелеву-Безбородко и князю Юсупову, и состоитъ въ пользованіи принадлежащихъ имъ крестьянъ и нѣсколькихъ вольныхъ ловцевъ, имѣющихъ здѣсь жительство. Справа же луга Русскихъ крестьянъ оканчиваются у послѣдняго устья Волги. Разстояніе между двумя крайними устьями Волги надобно положить около 200 верстъ. Разстояніе отъ Саратовской границы до моря около 450 верстъ. Пространство этой пирамидальной площади, занимаемой лугами (здѣсь я разумѣю и узкую полосу луговъ, въ Черноярскомъ уѣздѣ, и сѣверное поморье, идущее въ длину около 100 верстъ), составитъ около 20,000 квадратныхъ верстъ. Отсюда надобно только исключить земли Хошоутовскаго и Багацохуровскаго улусовъ, входящія съ обѣихъ сторонъ въ предѣлы займища. Какое обширное поприще для развитія скотоводства у Астраханскихъ крестьянъ! И дѣйствительно; если судить по количеству скота у здѣшнихъ крестьянъ, сравнительно съ количествомъ его у крестьянъ губерній средней полосы Россіи, то скотоводство Астраханской губерніи представляется въ весьма выгодномъ положеніи. Во многихъ селеніяхъ есть крестьяне, имѣющіе до 100 головъ лошадей, до

100 рогатаго скота и до 200 и болѣе овецъ, и эти почи-таются еще не изъ самыхъ зажиточныхъ. Хозяйства сред-ней руки означенныхъ губерній позавидуютъ въ этомъ отношеніи богатству Астраханскихъ крестьянъ. Но какъ оно не прочно. Часто въ одинъ мѣсяцъ истребляется все богатство жителей цѣлой губерніи, приобретаемое ими въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; у инаго не остается ни одной коровы. Это истребленіе производитъ чума, поголовно въ иные годы уничтожающая скотъ. Впрочемъ всему виною его собственная безвѣчность. Въ Астраханской губерніи скотоводство имѣетъ двоякій характеръ, сообразно съ мѣстностію. Въ Черноярскомъ уѣздѣ и Еногаевскомъ, скотоводство представляетъ болѣе обширные размѣры. По числу, овцеводство занимаетъ первое мѣсто, затѣмъ рогатый скотъ и наконецъ лошади; и здѣсь дѣйствительно у многихъ крестьянъ число скота достигаетъ до такого количества, какъ я выше объяснилъ, а у иныхъ число овецъ доходитъ до 1,000 штукъ. Напротивъ, въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ скотоводство не-сравненно бѣднѣе. Овецъ имѣется тамъ самое ничтожное количество; число рогатаго скота рѣдко доходитъ до 50 штукъ у иныхъ крестьянъ, исключая немногихъ богатыхъ Кундровскихъ Татаръ и жителей Теплинскаго селенія, въ которомъ большая часть изъ нихъ отличается зажиточно-стію отъ прочихъ обывателей Красноярскаго уѣзда. Число лошадей также рѣдко превосходитъ трехъ у крестьянина, потому, что въ лѣтнее время у крестьянъ сухопутнаго сообщенія не бываетъ, по множеству протоковъ, бѣгущихъ изъ Волги въ море и перерѣзывающихъ означенные уѣзды; слѣдовательно въ лѣтнее время содержаніе большого числа ихъ будетъ бесполезно и убыточно. Самое необходимое число ихъ сберегается къ зимѣ, когда всѣ рѣки оковы-ваются льдомъ и по всему пространству возстановляется безпрепятственное сообщеніе, а между тѣмъ и ловъ рыбы на это время не прекращается, чего безъ лошадей уже произ-водить зимою невозможно, по случаю большихъ переѣздовъ для подвоза къ мѣстамъ лова снастей и рыболовныхъ ору-

дій. Вообще превосходство въ числѣ скота въ двухъ верх-нихъ уѣздахъ зависитъ отъ обилія хорошихъ луговъ, въ которыхъ въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ встрѣ-чается большой недостатокъ, отъ потребности скота для земледѣлія, котораго въ сихъ послѣднихъ уѣздахъ почти нѣтъ, и наконецъ отъ потребности его для перевозки различныхъ тяжестей, потому, что изъ здѣшнихъ жителей очень многіе занимаются извозомъ (чумакують) въ свободное отъ зем-ледѣльческихъ работъ время. Я не говорю о пользѣ, при-носимой скотомъ для дома; это обще для всѣхъ поселянъ, на всякой мѣстности.

Уходъ за скотомъ вообще очень плохъ и маловнимате-ленъ. Поручаютъ по контракту Калмыку или Киргизу па-сти лошадей, коровъ и овецъ. Въ нагорной сторонѣ пасутъ Калмыки, въ луговой Калмыки и Киргизы. Въ случаѣ про-пажи скота пастухъ обязанъ заплатить за него. Цѣна за пастбу вообще не высока. Это можно объяснить бѣдностію кочеваго народа и множествомъ охотниковъ пасты. Имъ по-ручаютъ это дѣло потому, что у Калмыка или Киргиза еди-ноплеменникъ не такъ скоро рѣшится угнать скотъ въ степь, потому что каждый изъ нихъ знаетъ, въ какомъ хотовѣ или аулѣ занимаются воровствомъ, и легко найдетъ въ степи слѣдъ украденной скотины. Такимъ образомъ въ Чернояр-скомъ и Еногаевскомъ уѣздахъ Калмыкъ беретъ за пастбу овцы 25 коп., за корову и лошадь 35 коп. Въ Малодербе-тевскомъ улусѣ Калмыки берутся пасты въ степи, имъ при-надлежащей, и получаютъ тогда 35 коп. за овцу и 50 коп. за корову. Киргизы на луговой сторонѣ въ означенныхъ уѣздахъ берутъ такую же цѣну. Казаки за пастбу лоша-дей даютъ по 1 р. 30 коп. Калмыку, а если съ тѣмъ, чтобъ на ихъ лошадяхъ никогда во время пастбы не ѣдили, то даютъ 2 руб. 60 коп. Обыкновенно пасутъ 1 казакъ и 1 Калмыкъ, въ предостереженіе отъ угона. Въ Астраханскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ, прилегающихъ къ Калмыцкой степи, пасутъ также Калмыки, за такую же плату, какъ и въ Черноярскомъ уѣздѣ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ съ луго-вой стороны Киргизы берутъ 80 коп. съ лошади, 40 к. съ

коровы и 25 коп. съ телятка и овцы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, внутри Астраханскаго и Красноярскаго уѣздовъ, не смежныхъ съ кочевьями двухъ вышеупомянутыхъ племень, стада пускаются въ луга подъ надзоромъ мальчика изъ той же деревни, а иногда и вовсе безъ надзора. Козлы и свиньи вообще пасутся около домовъ. Скотъ выгоняютъ въ степь, какъ только животныя могутъ находить подножный кормъ. Замѣчено, что здѣсь выпускается скотъ большею частию около Евдокии, и пасется почти до праздника Николая Чудотворца 6-го декабря или около этого времени. Рѣдко зимы бываютъ болѣе суровы, и нынѣшняя зима была исключеніемъ изъ нихъ. Зимой содержатъ ихъ въ такъ называемыхъ *базахъ* (хлѣвахъ, сдѣланныхъ изъ плетня, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ камышъ, изъ камыша); овецъ содержатъ въ такъ называемыхъ *котухахъ*, или *овчарухахъ*. Кормятъ ихъ въ ясляхъ, устроенныхъ изъ плетня.

Лошади. Вообще съ лошадьми обходятся дурно, не заботятся объ улучшеніи породы ихъ. Не смотря на многія неудобства для разведенія коневодства, ни на небреженіе крестьянъ о лошадяхъ, нельзя сказать, чтобъ у нихъ не было хорошихъ лошадей. Есть у многихъ лошади довольно сильныя; терпѣливость и переносливость суть главнѣйшія ихъ качества. У казаковъ порода лошадей еще лучше. Здѣсь вообще лошадей получше называютъ лошадьми калмыцкой породы, которой, по отзывамъ знатоковъ, не существуетъ, а собственно есть помѣсь различныхъ европейскихъ породъ, но помѣсь нѣсколько оклиматившаяся. Живущая на волѣ, въ степи, менѣе работающая лошадь, конечно довольнѣе на видъ и имѣетъ лучшій бѣгъ, между тѣмъ, какъ та же самая лошадь, понавшись въ крестьянскую работу, теряетъ эти свойства. Хорошею лошадью почитается стоящая болѣе ста рублей; ниже 30 рѣдко бываетъ. Лошадь средственной силы можетъ везти пудовъ 30, рѣдко 40. Впрочемъ, перевозка тяжестей производится большею частию на волахъ; а лошади употребляются для переѣздовъ изъ селенія въ селеніе. Какъ исполнится коню годъ, таврятъ его. Обыкновенно при этомъ случаѣ весь табуна мо-

лодыхъ лошадей пускается въ загороду, работники и хозяева становятся въ средину и ловятъ на арканъ тѣхъ, которыхъ имъ нужно отаврить; тутъ много смѣлости, но мало пользы. Молодой парень становится противъ скачущаго на него табуна, и бросаетъ арканъ на шею замѣченной имъ лошади. Случиться можетъ здѣсь то, что онъ какъ разъ попадется подъ ноги лошадей, хотя страхъ попасть на арканъ заставляетъ ихъ бѣжать отъ него въ сторону. Когда арканъ захватилъ шею лошади, человекъ пять ухватываются за него, останавливаютъ лошадь, притаскиваютъ ее къ себѣ, общими силами сваливаютъ ее на землю, остригаютъ ей хвостъ и потомъ накладываютъ раскаленное тавро на бедро; чѣмъ и оканчивается операція. Можетъ ли однако тавро уберечь лошадь отъ угона, и развѣ Калмыки и Киргизы не перетавриваютъ лошадей снова? Случка лошадей происходитъ по истеченіи двухъ лѣтъ. Чтобъ молодыя кобылицы не бѣгали отъ жеребцовъ, имъ привязываютъ одну ногу, согнувши ее колѣномъ, и такъ чрезъ сутки перемѣняютъ ноги; такимъ образомъ кобылы, не имѣя возможности ходить, постепенно привыкаютъ къ жеребцамъ. Это есть не что иное, какъ нарушеніе законовъ природы, внушающей имъ невольное отвращеніе отъ несвоевременнаго совокупленія съ жеребцами. Можно ли надѣяться, что жеребята имѣющие произойти отъ лошади, еще не укрѣпившейся, будутъ имѣть сами силу и крѣпость, свойственныя рабочей лошади? Слабый плодъ всегда бываетъ послѣдствіемъ ранней случки. Къ ѣздѣ начинаютъ приучать съ 3 и 4 лѣтъ. Это, говорятъ крестьяне, потому что лошадь, уже окрѣпшая силами, часто отбивается отъ рукъ или портитъ себѣ шею или голову отъ напряженія. Ранняя ѣзда на лошади истощаетъ ея силы, преждевременное напряженіе расслабляетъ ея нервы, и лошадь на всю жизнь остается лишенною крѣпости и истощенною до крайности. Даже изобильный кормъ не можетъ вознаградить для нея потерянныхъ въ раннихъ трудахъ силъ. Хорошая упряжь, которая могла бы тяжесть, наложенную на лошадь, разложить на все члены ея, соразмѣрно ихъ крѣпости, — и умѣнье объѣзжать, вотъ главныя условія

для приученія лошадей къ перевозкѣ тяжестей. Тѣхъ изъ 4-хъ-лѣтнихъ лошадей, отъ которыхъ по ихъ худымъ качествамъ не ожидаютъ хорошаго приплода, холостятъ. Это холостеніе производится съ страшнымъ небреженіемъ и больно для лошади, которая долго страдаетъ; здѣсь не столько рѣжутъ, сколько отрываютъ и оттягиваютъ. Когда лошадь вступаетъ въ возрастъ, и, по мнѣнію крестьянина, становится способною къ ѣздѣ, онъ отягощаетъ ее различными работами. Что же касается до корма лошадей, то я не могу сказать, чтобъ кормленіе производилось дурно; этому способствуетъ избытокъ сѣна и травъ; но часто безпечность крестьянина бываетъ причиною, что лошадь его голодаетъ предъ концемъ зимы, по недостаточности запасеннаго имъ сѣна. Отъ этого произошла даже здѣсь пословица, выведенная изъ примѣра многихъ лѣтъ «паси сѣно не для зимы, а для отзимка»; правило, которое всякій крестьянинъ знаетъ, но не всякій слѣдуетъ ему. Главнѣйшій порокъ крестьянина — нерадивость. Правда и то, что одна лошадь въ зиму, которая здѣсь, не смотря на то, что край такъ далеко протянулся на югъ, очень продолжительна, можетъ съѣсть два стога. Но при богатствѣ въ лугахъ, такой запасъ возможенъ и крестьянинъ нисколько этимъ не можетъ оправдываться. Въ исключеніе могутъ взойти мѣста въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ. Тамъ случается такъ, что при всемъ стараніи запастись на зиму сѣномъ, этого сдѣлать бываетъ невозможно, и надобно его бываетъ покупать. Осенью, когда сѣно скосятъ, и оно неубранное лежитъ еще на лугахъ, вдругъ наступаетъ моряна и уноситъ его въ ильмени, что дѣлаетъ сѣно негоднымъ къ употребленію. Если, впрочемъ, моряна была недолго, то сѣно успѣваетъ еще высохнуть. Для крестьянина нѣтъ надобности, что лошадь его сужереба и готова произвести на свѣтъ жеребенка; онъ запрягаетъ ее въ телѣгу и гонитъ, какъ ему угодно. Послѣдствія тѣ, что рожденный жеребенокъ оказывается совершенно негоднымъ; онъ дурно сложенъ, слабъ и недолговѣченъ. И всему этому причиною не нужда крестьянина, а собственная его безпечность и недостатокъ

состраданія къ животному. Часто одна неосторожность и невнимательность бываетъ причиною болѣзни и смерти лошади. Крестьянинъ напаяетъ ее горячую, или зимою потную оставляетъ непокрытою. Смерть животного неизбежно слѣдуетъ за этимъ. Одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ для лошадей здѣсь есть рѣдкое подковываніе ихъ. Ступая по твердой, иссушенной солнцемъ землѣ, она часто отбиваетъ ноги; ранка наполняется пылью и остается иногда надолго, что можетъ портить лошадь вообще. Скользя по льду, она не рѣдко падаетъ, саднитъ ноги, ушибается, что хотя и не въ эту же минуту, но въ послѣдствіи отзывается на ея тѣлѣ. При всемъ этомъ надобно сказать, что здѣшнія лошади удивительно переносливы; ижная, хотя и сильная лошадь, взлелѣянная въ холѣ, не выдержала бы столькихъ лишеній, столькихъ ранъ и страданій отъ жаровъ и насѣкомыхъ. Величайшимъ бѣдствіемъ для крестьянъ, занимающихся скотоводствомъ, есть конская зараза, такъ часто обходящая всю губернію. Главнѣйшая изъ этихъ болѣзней есть сибирская язва, называемая по-Калмыцки *момо*, бывающая отъ простуды — лошадь ослабѣваетъ и лишается погъ. Лучшіе коновалы здѣсь Калмыки, также казаки; ибо Калмыки конечно болѣе стараются о содержаніи въ здоровомъ состояніи своихъ лошадей, чѣмъ крестьяне; лошадь казаку необходима не въ одномъ хозяйственномъ отношеніи, но и для службы, и составляетъ его главнѣйшее достояніе. Крестьяне большею частію призываютъ кочевыхъ коноваловъ: Киргизовъ, Калмыковъ или Татаръ, смотря потому, какой изъ нихъ ближе кочуетъ. Вотъ средство, которое считаютъ самымъ дѣйствительнымъ противъ болѣзней: прорѣзываютъ кожу на шеѣ лошади и выпускаютъ оттуда желтую вонючую воду; послѣ чего, по увѣренію крестьянъ, лошади становится легче; разрываютъ уши, также въ томъ убѣжденіи, что кровь, выпускаемая изъ животного, будто бы должна его облегчить; но это самое бываетъ главнѣйшею причиною того, что остальные лошади заражаются отъ этой испорченной крови, нюхая оную. Нѣкоторые ка-

заки лечатъ настоящимъ кровопусканіемъ лишившихся ногъ лошадей, полагая, что причина болѣзни избытокъ крови, или, какъ они выражаются: кровь ее ѳсилила; поддерживаютъ ее потомъ въ стоячемъ положеніи на веревкахъ для удобства въ ѳздѣ. Вотъ почти всѣ пособія въ случаѣ внезапнаго пораженія лошади. Отъ садны лечатъ ихъ такимъ образомъ (это способъ видѣнный мною у казаковъ): обливаютъ рану мочей и накрываютъ ее столько плотно, чтобъ вѣшній воздухъ не могъ до нея касаться; обмываютъ также виномъ, настоеннымъ купоросомъ. Употребляютъ еще другое средство противъ садней: дѣлаютъ родъ мази: берутъ мочи, табака и крупнаго помета, замазываютъ это въ горшокъ и морятъ въ печи нѣсколько времени; послѣ чего означеннымъ составомъ мажутъ рану. Не думаю, чтобъ эти средства были сколько нибудь дѣйствительны. Вообще въ лекарствахъ такого рода одинъ характеръ: желаніе прогнать болѣзнь чѣмъ нибудь рѣшительнымъ, какимъ нибудь ѳдикимъ, жгучимъ составомъ. Можетъ ли смягчить рану такая ужасная мазь? мнѣ кажется, что она должна только усиливать боль и своею жгучестію увеличивать пораженное мѣсто; и если лошадь излечается, то въ этомъ случаѣ она обязана своимъ собственнымъ силамъ, дѣлающимся обыкновенно воспримчивѣе вслѣдствіе прекращенія изнурительнаго движенія и усиленія корма. Въ этомъ случаѣ многіе крестьяне поступаютъ гораздо лучше: они намазываютъ больное мѣсто, просто, саломъ; этимъ, по крайней мѣрѣ, рана размягчается. У многихъ есть манера давать лошади даже въ здоровомъ состояніи лекарства; такъ напримѣръ, они кормятъ иногда лошадей ядовитыми веществами, давая ей ихъ по золотникамъ, говоря, что это ей сердце лучше обдеретъ. Здоровой лошади остается только заболѣть отъ этого. Вообще я говорилъ доселѣ о неудобствахъ для коневодства, общихъ всѣмъ уѣздамъ Астраханской губерніи; но въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ существуютъ, сверхъ того, особенныя мѣстныя неудобства, которыя не менѣе вредны для этой отрасли сельскаго хозяйства. Такъ въ верховьяхъ Астраханскаго уѣзда въ станицахъ Земья-

новской и Дурновской и казенномъ селеніи Петропавловскомъ скотъ не рѣдко слѣпнетъ во время вѣтровъ, поднимающихъ песокъ, котораго холмы окружаютъ эти селенія. Пастба среди песковъ такого рода весьма неудобна; между тѣмъ на противоположномъ берегу Волги находятся превосходные луга. Переправка каждый разъ большаго количества скота чрезъ Волгу затруднительна. Низменное положеніе этихъ уѣздовъ, близкихъ къ морю, причиною того, что большая часть луговъ заливаема водою, какъ отъ вѣшней прибыли, такъ и отъ моряны, которая, чѣмъ мѣстность ближе къ морю, тѣмъ бываетъ выше. Неудобства, мною излагаемая, относятся какъ до коневодства, такъ и до всего скота. Подножный кормъ, которымъ должно питаться животное, во время вѣшней прибыли, почти весь находится подъ водою; оно принуждено бываетъ плавать, чтобы достать по крайней мѣрѣ нѣсколько листьевъ зеленаго камыша, возвышающагося надъ водою. Маленькіе жеребята и телята принуждены бываютъ сосать матерей на буграхъ и часто тонуть въ водѣ, будучи не въ силахъ доплыть до камыша. Напитавшись кос-какъ камышомъ, животное выходитъ на бугоръ, дрожа отъ холода. Солнечный жаръ въ это время такъ сильно дѣйствуетъ на мокрую кожу животного, что на ней вдоль спины показываются трещины. Для излеченія этихъ ранъ намазываютъ ихъ жиромъ рыбьимъ съ сажей. Случается такъ, что и камыша почти не бываетъ; въ 1846 и 1847 годахъ онъ былъ почти весь затопленъ вѣшнею водою и топить было нечѣмъ. Надобно сказать, что эти неудобства во всякое время и всего ощутительнѣе бываютъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, начиная отъ Синяго Морна вдоль селеній по берегу Каспійскаго моря до земель Уральскаго казачьяго войска; чѣмъ ближе къ этой границѣ подходятъ земли Красноярскихъ жителей, тѣмъ недостатокъ травъ болѣе замѣтенъ. Камышъ, растущій по взморью и закрывающій низменные берега въ имѣніи князя Юсунова, на самой границѣ онаго около Пороровинской ватаги, уже совершенно замѣняетъ траву, которую въ отдаленной стени отъ мѣста жительства косить

затруднительно и неудобно. Хотя тамъ и есть луга, на которыхъ можно пасти скотъ, но ихъ, немного хорошихъ; недостатокъ ощутителенъ преимущественно въ настоящее время, когда здѣшнее море, по замѣчанію обывателей, въ 1846 и 1847 годахъ стало полиће водою и затопило многіе луга. Изобиліе водъ, съ одной стороны способствуя лову рыбы, съ другой препятствуетъ развитію скотоводства. Въ бытность мою въ Никольскомъ селеніи, въ имѣніи князя Юсупова, въ октябрѣ мѣсяцѣ, я видѣлъ самъ, какъ скотъ перегоняли чрезъ широкіе ильмени на бугры, и мокрый, дрожащій отъ холода, онъ долженъ былъ питаться скудною травою. По сбытіи воды, когда зеленая, сочная трава покроетъ поемныя мѣста, лошадь, претерпѣвшая столько лишений и трудностей съ жадностію начинаетъ ѣсть эту траву и вскорѣ послѣ этого заболѣваетъ, что нерѣдко оканчивается смертію. Мы никакъ не могли объяснить, въ чемъ заключается причина этой болѣзни: вредный ли осадокъ остается здѣсь на травѣ послѣ полой воды, самая ли трава, слишкомъ сочная бываетъ вредна для лошади, или непомѣрная жадность, съ которою наголодавшая лошадь пожираетъ эту траву, такъ, что желудокъ ея не въ состояніи переварить огромнаго съѣденнаго количества. Еще до совершеннаго сбытія воды начинаютъ появляться во множествѣ комары и мошки, равно мучительныя для людей и животныхъ. Чѣмъ выше были воды и чѣмъ болѣе осталось влажныхъ мѣстъ, послѣ затопленія ихъ внешнимъ разливомъ, тѣмъ многочисленнѣе и мучительнѣе эти стаи насѣкомыхъ. Лошади и вообще весь скотъ до того бываетъ измученъ ими, что лежитъ почти, пробившись нѣсколько сутокъ безъ сна. Можетъ быть эти страданія причиною того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ означенныхъ уѣздовъ рождается часть скота мелкимъ и уродливымъ. Чтобы отвратить сколь возможно это страданіе животныхъ, ихъ загоняютъ въ лѣтніе базы, простыя загороды, гдѣ раскладываютъ кучи засаженнаго навоза; дымъ отъ него неприятенъ комарамъ. Тамъ ложится подъ вѣтромъ скотъ и самъ старается помѣститься тамъ, гдѣ гуще дымъ: одно это средство спасаетъ лошадей отъ тѣхъ

мукъ, какимъ онѣ здѣсь подвергаются отъ комаровъ и мошекъ. Въ самыхъ степяхъ Черноярскаго и Енотаевскаго уѣздовъ скотъ страдаетъ много отъ насѣкомыхъ. Есть порода оводовъ, которая такъ страшна для лошадей и особенно для рогатаго скота, что одно жужжаніе ея заставляетъ бѣжать цѣлое стадо, куда ни попало; это встрѣчается преимущественно съ Калмыцкимъ скотомъ въ глубинѣ степей. Нерѣдко скотъ сбивается въ стремленіи своемъ самыя кибитки.

Рогатый скотъ. Рогатый скотъ здѣсь болѣе важенъ въ хозяйственномъ отношеніи и потому болѣе разводится; но попеченія объ немъ, хотя и болѣе имѣется у крестьянъ, чѣмъ объ лошадяхъ, но все-таки несоразмѣрно съ важностію его для здѣшняго края и приносимою имъ выгодною. Обыкновенно теленокъ, рожденный зимою, воспитывается въ крестьянской избѣ, что дѣлаетъ жилище обывателя неоприятнымъ. Чтобы устранить эту неприятность и имѣть болѣе средствъ для корма скота, многіе крестьяне, имѣющіе болѣе достатка, завели хутора. Отстоя отъ селенія въ нѣсколькихъ верстахъ, эти хутора даютъ возможность крестьянамъ пріѣзжать въ воскресные дни въ самыя селенія, и вообще тогда, когда потребуетъ того необходимость. Они устроиваются у каждаго по близости стоговъ, ему принадлежащихъ, чтобы перевозка ихъ въ самое селеніе не затрудняла крестьянина. Хутора эти, при селеніяхъ, находящихся на нагорной сторонѣ Волги, становятся обыкновенно въ Займищѣ; при селеніяхъ же, находящихся въ луговой сторонѣ, становятся и въ Займищѣ и въ степи, для удобства въ землепашествѣ, чтобы селянинъ, по дальности пашни отъ селенія, не тратилъ времени на переѣздъ къ ней и не изнурялъ еще до начатія работы своихъ воловъ тягостнымъ переходомъ. Въ Займищѣ есть теплые ключи, не мерзнущіе во всю зиму, и это даетъ средство поить скотъ, не гоняя его на Волгу и не прорубая льда, часто слишкомъ толстаго въ суровую зиму, что должно бы непременно дѣлать, живя въ селеніи. Съ наступленіемъ весны, если теплота воздуха позволяетъ, телятъ вы-

пускаютъ на пастбу вмѣстѣ со стадомъ. Въ случку пускаютъ большею частію ранѣе 3 лѣтъ; это весьма неудобно для нарожденія молочнаго крупнаго скота. Крестьяне дѣлаютъ это болѣе въ томъ предположеніи, что удержанныя до 4 и 5 лѣтъ телки теряютъ первый жаръ свой и многія изъ нихъ остаются бесплодными навсегда; хотя впрочемъ примѣрами многихъ хозяевъ и доказано, что телки, случаемыя на 4 и 5 году, рѣдко не были стельными, и скотъ дѣлался отъ того рослѣе и доставлялъ болѣе молока. Новородившіеся бычки холостятся въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; быкъ нелегченый называется *бугай*, быкъ одного года называется *бирючекъ*, а двухъ и трехъ годовъ *третячокъ*. Скотъ рогатый здѣсь вообще не силенъ и малорослѣ, но терпѣливъ въ трудахъ и не такъ нѣженъ, чтобы требовать за собою много ухода. Въ зиму на подножномъ корму онъ довольствуется 10-ю копнами сѣна, или, по словамъ многихъ поселянъ, на 10 коровъ выйдеть пять стоговъ. Зимой у немногихъ онъ укрывается въ базахъ, защищенныхъ совершенно отъ вліянія воздуха, частію въ ямахъ, въ лѣсахъ, гдѣ имѣются. Увѣряютъ, что держаніе въ базахъ дѣлаеть скотъ брыкливымъ; тамъ бойкая скотина не даетъ смирной покоя; большею же частію держатъ въ простыхъ открытыхъ загородахъ, гдѣ главная цѣль та, чтобы онъ не разбѣжался только во время бурана.

Такъ какъ корова составляетъ здѣсь необходимое достояніе каждаго семейства, то я долженъ разсмотрѣть пользы, приносимыя ею въ домашнемъ быту. Обыкновенная посредственная корова, по пригнаніи ея съ пастбы, можетъ дать штофъ молока, утромъ же половину. Это конечно зависитъ отъ продолжительнаго кормленія. Доеице здѣсь производится по способу, общеупотребительному въ полуденной Россіи. Корова не подпускаетъ къ себѣ доить безъ теленка, она вообще такъ приучена; во время доенія должно подпустить теленка къ коровѣ не менѣе двухъ разъ. Впрочемъ теленка по рожденіи не тотчасъ подпускаютъ къ коровѣ, а чрезъ недѣлю, потому что молоко для слабаго желудка его производитъ поносъ. Онъ кор-

мится маткою около 8 мѣсяцевъ, а иногда въ продолженіе и цѣлаго года.

Многіе говорятъ, что это по той причинѣ, что здѣсь дорогъ хлѣбъ, и кормленіе теленка мукою стало бы тяжело для крестьянина; но этотъ обычай свойственъ всѣмъ губерніямъ степнымъ, впрочемъ изобилующимъ хлѣбомъ, преимущественно предъ прочими губерніями, принадлежащими средней полосѣ Россіи. Молочные скопы производятся здѣсь селеніями только близкими къ Астрахани и къ уѣзднымъ городамъ этой губерніи. Масла получается отъ каждой коровы до 30 фунтовъ. Въ лѣтнее время 20 ведеръ молока даютъ крестьянину одну большую корчагу сметаны, изъ которой пахтается 15 фунтовъ масла. Въ осеннее же и зимнее время, такъ какъ молоко становится гуще, то 15 фунтовъ масла можно получить гораздо изъ меньшаго количества, отъ 15 и даже 12 ведеръ молока. Большею частію доставляются припасы этого рода изъ Астраханскаго и Красноярскаго уѣздовъ, лѣтомъ — обыкновенно водою, зимою на лошадахъ; слѣдовательно зимою, по скорости доставленія и большому полученію масла изъ молока, для крестьянъ этотъ промыселъ несравненно выгоднѣе; въ зимнее время и цѣна бываетъ на масло дороже, около 80 к. фунтъ, тогда какъ въ лѣтнее время она доходитъ до 60 к. и менѣе. Это пахтанное масло привозится совершенно свѣжее, не пересыпанное солью; причиною тому близость селеній отъ города и невозможность копить большія количества масла, по частой надобности въ деньгахъ; окрестные жители все покупаютъ въ Астрахани на чистыя деньги: платье, холстъ и всякую домашнюю утварь, а не готовятъ ихъ сами, какъ крестьяне верховыхъ губерній. Топленое масло также привозится сосѣдними крестьянами въ Астрахань въ небольшомъ количествѣ и продается по 50 к. и болѣе за фунтъ; но гуртовая продажа масла производится верховыми крестьянами изъ Нижегородской, Орловской и другихъ губерній и продается бочками гораздо дешевле, чѣмъ здѣшнее; но такое масло, копленое долго, не имѣетъ хорошаго вкуса и въ срединѣ бочки заключаетъ часто гнилые куски, что

обыкновенно находят лавочки по распиленіи ими бочки на двое. Молоко продается также изъ упомянутыхъ уѣздовъ крестьянами, и продается штукъ по 50 и болѣе. Изъ верхнихъ уѣздовъ здѣшней губерніи изрѣдка привозятся въ Астрахань большіе скопы и продаются крестьянами въ Черный Яръ, Енотаевскъ и Царицынъ; это не многіе дѣлаютъ, потому, что большое количество молока они отдаютъ Калмыкамъ за пользованіе ихъ землею въ степи и въ Займищѣ. Въ случаѣ скоро имѣющей быть порчи пахтаннаго масла, потому что оно въ лѣтнее время легко получаетъ горькій вкусъ, обращаютъ его въ топленое, и такимъ образомъ изъ одного пуда добывается 30 фунтовъ; остальные десять фунтовъ будутъ вытопки, которые обыкновенно бросаются хозяевами на сѣденіе домашнимъ животнымъ. На нѣкоторыхъ хуторахъ въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ (тамъ хутора составляютъ особое поселеніе, независимое отъ села или деревни) готовится для продажи въ Астрахани сыръ, называемый *панэръ*, и употребляемый большею частію Армянами. Онъ дѣлается такимъ образомъ, коровій сычугъ, т. е. кишки гузенныя и курегу (шептала) наливаютъ молочной сывороткой и въ два дня эта смѣсь поспѣваетъ; потомъ на это варенье наливается подогрѣтое молоко, и осадокъ показывается менѣе, нежели въ 5 минутъ, по отжимкѣ кладется въ чашки и всходитъ въ одни сутки, послѣ чего кладется въ тузлукъ, чтобъ просолѣть. Этимъ оканчивается приготовленіе панэра.

Главную пользу приносятъ быки въ земледѣліи, которому въ этомъ описаніи посвящена особая статья. Такъ какъ земледѣліе свойственно двумъ верхнимъ уѣздамъ, то быки въ нихъ преимущественно и разводятся; равнымъ образомъ они приносятъ пользу и въ чумачествѣ (извозничествѣ). Въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ быковъ очень мало, какъ по мѣстнымъ неудобствамъ, такъ и потому, что здѣсь не существуетъ ни земледѣлія, ни чумачества; ибо жители тѣхъ уѣздовъ не могутъ оставить кореннаго промысла своего — рыболовства, для котораго лѣтнее время есть самое важное.

Я изложилъ теперь все выгоды, какія можетъ приносить здѣсь рогатый скотъ въ крестьянскомъ быту. Весьма важной впрочемъ статьею, почитаемой въ верховыхъ губерніяхъ одною изъ главнѣйшихъ цѣлей содержанія скота, здѣсь не пользуются, по климатическимъ условіямъ; это — удобреніе земли навозомъ. Шкуры съ рогатаго скота доставляютъ также иногда доходъ, хотя и не производится ими гуртовой торговли. Кожи бычьи продаются по 7, 6 и 5 руб., слѣдовательно дороже конскихъ, которыя отдаютъ по 5, 4 и 3 руб. и это составляетъ преимущество рогатаго скота въ крестьянскомъ быту. Говядина здѣсь, въ губерніи, продается отъ 8 до 10 коп., почти также, какъ и баранина, которая бываетъ еще нѣсколько дороже. Вообще для крестьянина нѣтъ ничего выгоднѣе скотоводства, тѣмъ болѣе, что этотъ промыселъ сопряженъ съ ничтожными издержками. Капиталь, употребленный на разведеніе скота, при небольшомъ уходѣ за скотомъ, приноситъ въ самое скорое время процентъ на процентъ. Корова, купленная за 50 руб., приноситъ чрезъ годъ теленка, который самъ чрезъ три года стоитъ 50 и болѣе рублей; въ эти же три года получается отъ нея еще два теленка разной цѣнности, стоящіе, по крайней мѣрѣ 2-й 30 и 3-й 15 руб., не считая того, что она принесла въ это время масломъ и молокомъ. Крестьянинъ, продавшій пару хорошихъ быковъ за 150 руб. и купивъ на эти деньги двѣ пары молоденькихъ, чрезъ 2 года продаетъ эти 2 пары за 300 руб. Лошадь никогда не можетъ принести тѣхъ выгодъ, какія можетъ доставить рогатый скотъ; во 1-хъ, потому, что она болѣе требуетъ для содержанія; во 2-хъ, она не можетъ доставлять пищи; въ 3-хъ, при продажѣ лошадей бываетъ болѣе условій и разности въ цѣнѣ: старая лошадь цѣнится уже гораздо ниже молодой, хорошіи бѣгъ или красивая стать совершенно измѣняетъ цѣну, между тѣмъ, какъ въ торговлѣ рогатымъ скотомъ нѣтъ такихъ рѣзкихъ уклоненій отъ нормальной цѣны. Эта-то самая увѣренность въ несомнѣнныхъ выгодахъ отъ скотоводства, въ быстромъ возрастаніи этого живаго капитала, подаетъ крестьянину поводъ, мало за-

ботиться о потеряхъ, какія почти чрезъ каждые 2 года несутъ жители Астраханской губерніи. У него пропало нѣсколько десятковъ скотинъ; — онъ увѣренъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, безъ всякаго труда съ его стороны, у него будетъ столько же. Они никогда не доносятъ о началѣ заразы и рѣшаются сдѣлать это тогда, когда мѣстное начальство само, узнавъ объ этомъ, предприняло свои распоряженія. Причиною этому есть вообще скрытность и недовѣрчивость въ характерѣ тамошняго крестьянина. Полная увѣренности, что медицинскія пособія въ этихъ случаяхъ бесполезны, они упорно молчатъ о своемъ несчастіи; ихъ нельзя никакъ убѣдить — отдѣлять больную скотину отъ здоровой. «Зачѣмъ отдѣлять, говорятъ они, вѣдь она вся была прежде здоровая, а теперь заболѣла вдругъ, стало быть не отъ кого было заразиться.» Больная скотина, на этомъ основаніи, остается вмѣстѣ съ здоровою; онѣ обнюхиваютъ другъ друга; испражненія отъ больной скотины заражаютъ воздухъ и рѣдка изъ нихъ остается живою. Это дѣлается и на пастбѣ и въ базахъ. Скотина пала, они не трудятся ее зарывать; зловоніе заражаетъ воздухъ на далекое пространство; это для скотины, находящейся въ здоровомъ состояніи всего губельнѣе. Если же скотина и зарывается, то такъ неглубоко, что собаки могутъ отрывать ихъ трупы и приносить куски мяса домой, обнюхиваніемъ которыхъ остальная скотина заражается, и такимъ образомъ чума продолжается въ одномъ краѣ полгода и болѣе. Иногда вмѣсто зарыванія бросаютъ въ рѣку; счастье того селенія, если отъ него вода снесетъ трупъ на середину рѣки и потомъ стремленіемъ умчитъ его далѣе, или онъ какънибудь на днѣ будетъ заматанъ пескомъ; но большею частію эти трупы бросаются у самаго берега; они отъ воды распухаютъ, шерсть на нихъ облѣзаетъ, и зловоніе сильно распространяется; даже вода, при берегахъ, кажется, нѣсколько должна заразиться, потому что здѣсь теченіе не такъ сильно; — новое бѣдствіе для скота, подвергающагося заразѣ даже въ питьѣ. Причины этой заразы кроются въ неосторожности самихъ крестьянъ и людей

торгующихъ скотомъ. Въ Астраханской губерніи существуютъ кожевенные заводы въ селеніи Болхунахъ и самой Астрахани. Въ Болхуны скупаются большею частію кожи въ Киргизской и Калмычской степяхъ; въ Астрахань же привозятъ кожи для продажи Татары, скупающіе ихъ въ окрестныхъ деревняхъ. При покупкѣ этихъ кожъ не дѣлается ни какого выбора; кожи съ палаго скота идутъ вмѣстѣ съ кожами со здороваго. Очень ясно, что въ этомъ обстоятельствѣ таится главная причина зараженія. Такъ въ Болхунахъ былъ недавно падежъ; онъ произошелъ отъ покупки дурныхъ кожъ въ Рынь-пескахъ, гдѣ предъ симъ была незадолго зараза. Эти кожи до употребленія на заводахъ были вымываемы въ рѣкѣ Ахтубѣ, при которой находится означенное селеніе. Около сихъ мѣстъ Ахтуба еще не можетъ назваться текучею рѣкою; ея воды прерываются песчаными косами и она здѣсь не соединяется ни съ однимъ протокомъ, который бы наполнялъ ее своими водами. Отъ этой перемычки кожъ вода заражалась, и скотъ, употребляя оную, по недостатку вблизи колодезѣвъ, вливалъ въ себя невольнo отраву. Смертность скота была тѣмъ ужаснѣе, что при такомъ множествѣ труповъ, являлось даже невозможнымъ ихъ зарываніе. Потребно было вырыть на каждую штуку по 1 кубической сажени, чтобъ скрыть ее хорошенько въ землѣ; и все это происходило зимою, когда земля была скована морозами. Наступившая вскорѣ оттепель дала возможность разлагаться трупамъ, и около масляницы зараза достигла самой высокой степени. Падежъ, свирѣпствовавшій въ Астраханскомъ уѣздѣ, произошелъ слѣдующимъ образомъ: одинъ мѣщанинъ имѣлъ на островѣ, въ Астраханскомъ уѣздѣ, хуторъ, куда перевозилъ свой скотъ; дорогою одна скотина у него заболѣла, онъ ее промѣнялъ на Уварахъ одному крестьянину, у котораго вскорѣ заразился отъ нея его собственный скотъ и едва ли въ цѣломъ селеніи осталась треть всего скота. Очень часто случается, что при сгонѣ скота изъ Астраханской губерніи закупщиками, случается тоже самое. Стадо, гонимое въ огромномъ количествѣ, очень естественно,

состоить не всегда изъ здоровыхъ скотинъ. Животное заболѣваетъ; купецъ не всегда имѣетъ возможность остановиться для зарытія ея гдѣ нибудь, потому что онъ дорожить временемъ; отъ скорѣйшей доставки скота зависятъ его барыши. Онъ оставляетъ ее на произволъ, въ степи, а если она еще жива, продаетъ и мѣняетъ ее крестьянину, или, снявъ со скотины шкуру, продаетъ ему оную. Последствія бываютъ тѣже. Крестьяне также ни сколько не стараются удерживаться отъ продажи кожъ съ палаго скота въ другія мѣста, и, само собою разумѣется, что зараза переходитъ въ то мѣсто, откуда тоже, какимъ нибудь образомъ, чрезъ продажу подобнаго рода, она возвращается, и вотъ причина столь частаго возобновленія заразы въ здѣшнемъ краѣ. Частому посѣщенію чумы способствуетъ еще слѣдующее обстоятельство, проистекающее изъ того же источника: жадности или скупости. Въ Астраханской губерніи лѣсовъ очень мало и потому въ ней нѣтъ лапотниковъ, сдирающихъ кожу съ деревьевъ и чрезъ то нортающихъ и останавливающихъ ихъ ростъ. Мыѣ сказывали, что есть незначительное количество ихъ въ Каменномъ Ярѣ и Солодникахъ, но я таковыхъ не видалъ. Обувь жителей въ Астраханской губерніи вездѣ употребляется кожаная; богатые носятъ сапоги, бѣдные или экономные люди бахилы или поршни; первые суть родъ кожаныхъ чулковъ, на которые надѣвается родъ башмака, стягиваемаго около ноги ремнемъ, вдернутымъ въ петли кругомъ. Этотъ башмакъ называется поршень *.

Эти самые бахилы и поршни очень часто приготавливаются изъ кожи палаго скота. Ходя въ нихъ въ базьяхъ и на полѣ

---

* Поршни обыкновенно приготавливаютъ они сами, и потому это производство въ короткихъ словахъ я изложу здѣсь, независимо отъ заводской выдѣлки кожъ, каковое описаніе находится ниже, въ статьѣ о заводахъ Астраханской губерніи. Сперва кожу держатъ въ золѣ съ известью, послѣ чего шерсть съ нея слѣзаетъ, а иногда приготавливаютъ бахилы просто съ шерстью. Потомъ кладутъ въ воду, гдѣ находится хлѣбъ и солодъ, чтобъ кожа тамъ разбухла; затѣмъ кладутъ въ мыло, устроенные такимъ образомъ: на столбъ насаживаются двѣ доски съ дырками по краямъ, въ которыя продѣты колышки, соединяющіе эти двѣ доски, имѣющія воз-

около скота, крестьянинъ даетъ возможность скоту обнюхивать свою обувь, издающую вредныя испаренія, и такимъ образомъ продолжаетъ и развиваетъ заразу. Что кожа съ палаго скота дѣйствительно вредна, это можно подтвердить словами почтеннаго медика г. Совѣтова, давно живущаго въ Черномъ Ярѣ и занимающагося этимъ предметомъ. Онъ говорилъ, что въ имѣніи Коханова ему случилось лечить заболѣвшаго двороваго человѣка въ томъ селеніи. Этотъ больной былъ одержимъ бѣшенствомъ и кусалъ все, что ему ни попадалось подъ руку. Припадокъ этотъ случился въ первый разъ съ нимъ за работою (больной ремесломъ былъ сапожникъ). Медицинскія пособія не остановили смерти, быстро послѣдовавшей. Причину этой болѣзни медикъ полагаетъ въ вредныхъ свойствахъ кожи, надъ которою онъ работалъ; ременные нитки, которыя они продѣваютъ въ отверстія, обыкновенно берутъ они въ ротъ, и ядовитое вещество сообщилось такимъ образомъ всему организму несчастнаго. Если эта зараза вредна для человѣка, остающагося среди скотской заразы невредимымъ, то тѣмъ болѣе для животныхъ. Всѣ эти случаи, изложенные мною, можно причислить къ переносающимъ и усиливающимъ заразу; но главный источникъ ея заключается въ вредныхъ свойствахъ наносныхъ вѣтровъ, которыхъ конечно остановить человѣческая сила не можетъ. Впрочемъ осторожность, хороший уходъ за скотомъ и медицинскія пособія могли бы ограничить и облегчить происходящія отъ нихъ послѣдствія, не давъ перейти въ мѣста, гдѣ воздухъ самъ по себѣ не былъ бы нездоровъ для скота. Еще одинъ изъ источниковъ заразы въ здѣшнемъ краѣ заключается въ недостаткѣ хорошей воды для поила скота въ степяхъ, на которыхъ онъ пасется. Какъ нагорная, такъ и луговая степь имѣютъ немного колодезевъ, доставляющихъ воду

возможность свободно обращаться на столбѣ. Между этими колышками навивается на столбъ кожа; послѣ чего рычагомъ движутъ эти доски и въ ту и въ другую сторону; кожа между колышками сжимается и растягивается и такимъ образомъ дѣлается мягче; затѣмъ ее вынимаютъ оттуда и намазываютъ дегтемъ, чѣмъ и оканчивается работа.

иногда очень дурную, затхлую и соленую. Эти неудобства во время жаровъ весьма ощутительны для скота и бываютъ причиною для него многихъ болѣзней. Все это конечно встрѣчается не такъ часто, и еслибъ скотъ не заражался отъ обстоятельствъ, выше мною изложенныхъ, то думаю, что повальныя болѣзни здѣсь случались бы не менѣе, какъ чрезъ 10 лѣтъ и были бы не такъ повсемѣстны и разорительны. Самая частая изъ этихъ заразительныхъ болѣзней называется по Калмыцки *маликъ*, *поносъ*, дѣйствующая разрушительно, преимущественно предъ всѣми скотскими болѣзнями. Этому поносу предшествуютъ обыкновенно слѣдующіе признаки: сперва скотъ начинаетъ тосковать, стоитъ по цѣлымъ часамъ понуривъ голову, чувствуя отвращеніе отъ пищи, около которой находится по цѣлымъ днямъ не дотрогиваясь до нея, наконецъ ноги уже отказываются служить ему; у него является слюна, постоянно текущая изо рта; изъ глазъ течетъ слеза, — сперва чистая, потомъ съ гноемъ; языкъ становится желтымъ; ко всему этому присоединяется поносъ чистымъ гноемъ, испаренія котораго заразительны для здороваго скота; поносъ этотъ усиливается постепенно и наконецъ бѣдное животное испражняется совершенно кровью; это послѣдняя степень болѣзни; кровавый поносъ всегда оканчивается смертію. По замѣчаніямъ многихъ крестьянъ скотоводовъ, желтый языкъ и безпрестанное теченіе слюны не всегда бываютъ вѣрными предвѣстниками смерти; но скотъ встаетъ отъ болѣзни только тогда, если не было у него послѣ кроваваго поноса. Большею частію противъ этой болѣзни крестьяне не находятъ никакихъ средствъ леченія и пускаютъ скотъ на произволъ судьбы. Впрочемъ сначала, когда зараза не развилась еще и болѣзнъ слегка начинаетъ только поражать скотъ, крестьяне рѣжутъ уши у зараженныхъ, или пускаютъ кровь, какъ выше упомянуто объ этомъ средствѣ, употребляемомъ при леченіи лошадей. Въ случаѣ же распространенія заразы на все селеніе, прибѣгаютъ къ послѣднему средству и перегоняютъ скотъ чрезъ огонь. Я былъ свидѣтелемъ этого обряда, совершеннаго недавно въ Троицкомъ селеніи Астра-

ханскаго уѣзда, принадлежащемъ г. Шлиппенбаху, гдѣ свирѣпствовалъ страшный падежъ на скотъ. Я пріѣхалъ въ это селеніе на канунѣ и совершенно не зналъ о предстоящемъ обрядѣ. Утромъ рано вошелъ ко мнѣ крестьянинъ и спрашивалъ, нѣтъ ли гдѣ у меня огня? Я отвѣчалъ, что нѣтъ. «Да видно онъ гдѣ нибудь есть въ другомъ мѣстѣ; мы хотимъ перегнать скотъ чрезъ вытертый огонь; вездѣ погасили его въ домахъ, а онъ все-таки не вытирается; стало быть, гдѣ нибудь, у кого нибудь онъ да есть». Я тотчасъ отправился на то мѣсто, гдѣ должна была происходить перегонка скота. Тамъ нѣсколько человекъ крестьянъ, повертѣвъ въ основномъ брусьѣ отверстіе, обращали въ немъ дубовую ось; дымъ давно шелъ, но пламя не показывалось еще, что и давало имъ поводъ думать, что не во всѣхъ домахъ его погасили; съ полчаса послѣ того продолжалось вытираніе и наконецъ огонь показался. Тотчасъ переняли его на трупъ и раснесли по домамъ. Приготовили очищенное мѣсто; въ сторонѣ отъ него, — въ полугорѣ былъ вырытъ ровъ; отъ рва въ бокъ горы подземный небольшой сводъ, подъ которымъ можно бы удобно было проходить скоту; подъ этимъ сводомъ положили костеръ, засженный живымъ огнемъ; на верху свода также былъ положенъ огонь. Тогда начали гнать скотъ къ костру; испуганный скотъ жестоко ревѣлъ и нѣсколько разъ порывался бѣжать въ сторону, но былъ удерживаемъ. Это стоило большаго труда крестьянамъ, и перегнаніе скота продолжалось часа четыре. Если есть какая сила врачеванія здѣсь, то это, можетъ быть, развѣ отъ испуга. Калмыки также, въ случаѣ заразы, стараются испугать скотъ крикомъ и выстрѣлами и заставить его переплыть черезъ рѣку, полагая, что внезапный испугъ для него можетъ быть полезенъ. Не смотря на это средство леченія, въ послѣдствіи я узналъ, что въ Троицкомъ селеніи зараза продолжалась послѣ этого до тѣхъ поръ, пока во дворѣ не осталось ни одной скотины. Обмываютъ также скотъ табачной водой, а мелкій просто въ ней окунаютъ. Много болѣзней случается со скотомъ отъ одной къ нему невнимательности. Во время перевозки тяжестей

въ жаркій день, если волю дадутъ напиться, то у него на шеѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ ярмо, вскакиваетъ шишка. Противъ этого у нихъ употребляютъ сало, или сметану, которою намазываютъ вспухнувшее мѣсто. Если волю перевозятъ тяжести въ ненастный день, то это также сопровождается для нихъ вредомъ; они стираютъ себѣ шею. На переволокѣ между Дубовкою на Волгѣ и Качалинской станицей на Дону, когда не было конножелѣзной дороги, перевозка товаровъ иногда совершенно останавливалась, въ случаѣ ненастной погоды, или если производилась, то за высокую цѣну. Теперь, съ учрежденіемъ этой дороги, это неудобство устранено совершенно. Волъ, животное сильное и терпѣливое, любитъ правильность въ работѣ; и, если, противъ его обыкновеннаго тихаго шага, его будутъ нѣсколько времени сильно гнать, онъ на другой день является неспособнымъ къ продолженію пути.

Овцы. Овцы, по важности своей въ хозяйственномъ отношеніи, составляютъ весьма значительную часть скотоводства въ двухъ уѣздахъ — Черноярскомъ и Енотаевскомъ; въ Астраханскомъ и Красноярскомъ ихъ весьма малое количество, вслѣдствіе мѣстныхъ неудобствъ. Овцы у Русскихъ крестьянъ двухъ породъ: такъ называемой Калмыцкой, вообще свойственной здѣшнимъ степямъ и имѣющей въ Оренбургской губерніи названіе Киргизской и Русской. Калмыцкая порода отличается отъ обыкновенной наростомъ на задней части тѣла, называемымъ *курдюкомъ*. Бараны, происшедшіе отъ смѣшенія этихъ двухъ породъ, называются *болдырями*. Совокупленіе овецъ происходитъ предъ *Семинымъ днемъ*; овцы ягнятся въ декабрѣ мѣсяцѣ; ягнята по здѣшнему называются *стаки*; лѣтомъ они уже способны оплодотворять; ярка, рожденная нѣсколько позже и прожившая годъ безъ суягненія, называется *перточка*; кладеные двухгодовалые бараны называются *валъхами*; некладеные бараны называются *кочкарями*. Весьма прибыльную статью въ овцеводствѣ составляетъ съемка шерсти. Съ русскихъ овецъ снимается большею частію шерсть бѣлая, съ калмыцкихъ красная и черная. Самая прочная шерсть есть рус-

ская. Въ году происходитъ три стрижки: вешняя около Николина дня (9 мая) и осенняя предъ Семинымъ днемъ (около 1 сентября). Осенней шерсти снимается на три пальца. За нѣсколько дней предъ стрижкой овецъ перегоняютъ чрезъ ручьи до 3 разъ, чрезъ что отмывается на нихъ шерсть. Вешняя шерсть состригается въ большемъ количествѣ въ сравненіи съ осеннею. Она моется обыкновенно въ водѣ и продается дороже. Русская шерсть невымытая продается по 6 рублей, мытая по 7 рублей; калмыцкая продается невымытая по 3 руб. 50 коп. Около Ивана Постнаго остригаютъ съ ягняковъ; ихъ нарочно передъ этимъ моютъ. Съ нихъ состригается отъ $\frac{1}{2}$ до 1 фунта шерсти. Эта шерсть дороже прочихъ, и продается по 10 и по 12 руб. пудъ. Осенняя шерсть употребляется въ Черноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздахъ на дѣланіе крестьянскихъ суконъ. Вешняя идетъ на приготовленіе *суконки*, довольно красивой и прочной матеріи, клѣтчатой или полосатой; для этого стригутъ уже старыхъ овецъ. Эта суконка носится переселенками изъ Тамбовской и Воронежской губерній. Стрижка производится *стикками*, особенный родъ ножницъ, которыхъ ножи не повертываются на одномъ гвоздѣ, а стискиваются, будучи придѣланы къ одной гибкой рукояткѣ. Шерсти тонкорунной у крестьянъ нѣтъ. Уходъ за овцами весьма посредственный; болѣзни часто посѣщаютъ ихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, зараза истребила въ Красноярскомъ уѣздѣ небольшое количество тамъ овецъ. Въ случаѣ надежа также перегоняютъ ихъ чрезъ огонь, какъ и другой скотъ. Бываетъ иногда, что для прекращенія заразы барановъ, крадутъ у мужика, имѣющаго здоровый скотъ, барана, рѣжутъ его, и этой кровью кропятъ больныхъ барановъ. Перегоняютъ барановъ чрезъ закопанныхъ въ землю живыхъ котятъ. Въ верховыхъ уѣздахъ — Черноярскомъ и Енотаевскомъ отъ *момо* даютъ имъ пить вареное масло съ лукомъ и мажутъ имъ тѣло. У нихъ иногда бываетъ натуральная оспа; случается, что они умираютъ отъ мыта, но это рѣдко бываетъ и въ немногихъ селеніяхъ, преимущественно отъ вредной росы въ лѣтніе утра около Петровокъ. Въ двухъ верхнихъ

уѣздахъ богатыя пастбища и свѣжій степной воздухъ много способствуютъ разведенію овецъ и сохраненію ихъ въ здоровомъ состояніи; между тѣмъ, въ Красноярскомъ уѣздѣ и Астраханскомъ мѣстныя условія и самый климатъ отнимаютъ возможность выгоднаго ихъ содержанія. Во время полой воды имъ почти нѣтъ пищи, остаются одни бугры, снабженные самою скудною травою, изсушеною солнцемъ; сверхъ того мучатъ ихъ тамъ мошки, оводы и комары, какъ я выше сказалъ, говоря о скотоводствѣ вообще.

Часто налетаютъ съ моря туманы, которые чрезвычайно вредны для овецъ. Для отвращенія болѣзни ихъ надобно запереть на это время въ закрытые котухи или овчарухи; но можно ли узнать это время напередъ, чтобъ успѣть пригнать овецъ съ пастбы и скрыть ихъ отъ вреднаго вліянія воздуха? Овцы страдаютъ еще сильно круженіемъ. Уперши голову въ землю, онѣ вертятся безостановочно до совершенной потери силъ. Эта болѣзнь, почитаемая въ другихъ губерніяхъ рѣшительно неизлечимою, происходитъ отъ того, что у овецъ въ мозгу заводятся черви, такъ объясняли мнѣ многіе. Калмыки лечатъ ее тѣмъ, что прикладываютъ раскаленное желѣзо къ тому мѣсту, гдѣ они предполагаютъ нахожденіе червей, и такимъ образомъ выжигая кожу, умерщвляютъ ихъ. Это самое случается и съ коровами, надъ которыми употребляютъ тоже средство леченія. Между овцами существуетъ также болѣзнь, называемая глазной; бѣлокъ начинаетъ краснѣть и овца постепенно чахнетъ и въ годъ умираетъ. Кромѣ шерсти получаютъ отъ овецъ и шкуры.

Овчины готовятъ Русскими и Калмыками; за выдѣлку каждый рабочій получаетъ 20 коп., а ели выдается ему въ день хлѣбъ, то 10 коп. Калмыки готовятъ ихъ только лѣтомъ, а Русскіе и лѣтомъ и зимою*.

* Овчины выдѣлываются весьма просто; онѣ мочатся сперва въ водѣ и вымываются; по вымытіи недѣли двѣ лежатъ въ квасу; когда же съ нихъ очистить дрянъ, насквѣвшую на нихъ въ квасу, расчесываютъ на нихъ шерсть и промываютъ въ послѣдній разъ.

Отличіе калмыцкой работы состоитъ въ томъ, что они употребляютъ вмѣсто кваса прокисшіе остатки молока. Овчины продаются отъ 50 к. до 3 р. за штуку, мерлушки отъ 3 до 5 р. Калмыки дѣлаютъ для Русскихъ, равно какъ и Киргизы, изъ готовой шерсти кошмы за полпуда муки и болѣе, смотря по величинѣ, а за армякъ изъ готовой шерсти берутъ 2 и 3 рубли.

Каждую весну производится гуртовщиками сгонъ скота изъ Астраханской губерніи вверхъ для продажи. Эти скупщики частію закупаютъ скотъ сами, частію чрезъ посредство живущихъ въ селеніяхъ крестьянъ. Крестьянинъ является къ купцу, и предлагаетъ ему купить 500 овецъ, которыхъ у него еще нѣтъ, и получаетъ залатокъ; на этотъ залатокъ онъ покупаетъ часть скота, беретъ вновь часть суммы и такимъ образомъ искушаетъ все количество; только онъ долженъ слать ихъ въ извѣстное время гуртовщику. Такимъ образомъ въ 2 или 3 мѣсяца крестьянинъ получаетъ 100 и 200 рублей прибыли, неимѣя денегъ и зная только тѣхъ людей, къ которымъ онъ можетъ обратиться. Этимъ способомъ закупаются болѣе овцы, сгоняемыя въ огромномъ количествѣ; рогатый же скотъ закупается большею частію самими купцами, осенью и по зимамъ, на ярмаркахъ и по дворамъ. Зиму держать они купленный скотъ въ базяхъ, кормятъ сѣномъ, а весной сгоняютъ его по обѣимъ сторонамъ р. Волги вверхъ къ Саратову и Воронежу. Скотъ сбывается большею частію въ Петербургъ. Гуртовщики считаютъ скотъ лучшимъ въ Болхунахъ и Никольскомъ. Въ нагорной сторонѣ овцы, сгоняемыя изъ Калмыцкой степи гуртовщиками, стригутся крестьянами въ Цапѣ, по подряду тамошняго крестьянина Лыгина, который покупаетъ эту шерсть у гуртовщиковъ и продаетъ. Въ луговой же сторонѣ нѣтъ ни одного селенія, которое имѣло бы гуртовую стражку; а овцы стригутся далѣе въ Саратовской губерніи у ометчиковъ (содержателей постоянныхъ дворовъ). Цѣна овцы бываетъ 3, 4 и 5 р. Гуртовщикамъ въ покупкѣ обходится 6 и 7 рублей.

Свиней содержится немного и только для стола, которого свинина составляет необходимую принадлежность у крестьянина в праздничные дни. Они пасутся около дома и питаются всѣмъ, что ни бросится имъ отъ стола или отъ объѣдковъ скота. Малороссіяне держатъ ихъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ Русскіе. Верблюдовъ крестьяне не имѣютъ, несмотря на то, что они могли бы приносить большую пользу въ хозяйствѣ, во время осени и весны, когда нѣтъ пути ни на саяхъ, ни на телѣгахъ; верблюды могли бы перевозить довольно удобно тяжести. Въ самыхъ ходахъ (путина) они дѣйствовали бы успѣшнѣе, чѣмъ волы, будучи ихъ сильнѣе, имѣя ходъ несравненно быстрѣе и требуя менѣе пойма и пищи.

Пчеловодство.

Пчеловодство, одна изъ полезнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи, въ Астраханской губерніи совершенно ничтожно и существуетъ только въ двухъ селеніяхъ Черноярскаго уѣзда: Вязовкѣ и Болхунахъ. Въ 1-мъ селеніи занимаются пчеловодствомъ 4 крестьянина, переселенцы изъ Троицкаго села Воронежской губерніи, гдѣ пчелы доставляли имъ достаточныя средства къ содержанію. Любовь къ этому промыслу и надежда получить тѣже выгоды и здѣсь, понудили ихъ завести пчелъ и въ Астраханской губерніи по прежнему образцу. Этому не болѣе 8 лѣтъ. Нагорная степь, обсаженная не только отъ цвѣтовъ, но и отъ растеній, покрытая солончаками, совершенно не представляла никакихъ удобствъ къ помѣщенію тамъ пчелъ, и потому они обратились къ Займищу, которое изобилуетъ различнаго рода травами. Весною выставляютъ тамъ улья на буграхъ, подвязывая ихъ на кольяхъ и снабжая на это время пчелъ медомъ. Время выставки выбираютъ около теплаго Алексѣя (17 марта); если же въ это время еще холодно, то въ Благовѣщенье (25 марта). Время разлива р. Волги есть самое неблагоприятное для пчелъ: вода, заливая всѣ низменныя мѣста Займища, оставляетъ одни бугры. Травы и цвѣты

исчезаютъ отъ пчелъ. Для пріобрѣтенія меда онѣ должны перелетать чрезъ обширный разливъ воды на нагорную степь, чтобъ хотя тамъ достать для себя скудное пропитаніе; но часто сильный вѣтеръ внезапнымъ порывомъ сдуваетъ ихъ въ воду. Порою, и въ большемъ количествѣ, поѣдаетъ пчелъ золотушка или такъ называемая бура, которая имѣетъ гнѣзда въ утесистыхъ берегахъ Волги и питается разнаго рода насѣкомыми. Вода стоитъ до послѣднихъ чиселъ іюля; по сбытіи воды, послѣ покосовъ во впадинахъ растетъ новая трава, синяя, съ которой пчелы преимущественно собираютъ медъ, также съ вязовъ, ветлы и подмаренника. Дѣтей онѣ долго не выводятъ, опасаясь золотушки. Пчелы роются около Ильина дня. Медъ Вязовскіе жители ломаютъ недѣли за три до Воздвиженья. Изъ улья, по словамъ здѣшнихъ пчеловодовъ, вынимаютъ не менѣе пуда; этотъ медъ они продаютъ въ Астрахани по 45 и 50 к., воскъ тамъ же по 1 р. 30 коп за фунтъ, а иногда воскъ мѣняютъ они въ Царицынѣ на свѣчи, давая тамъ за работу 40 коп. за фунтъ, со свѣтильной мастера. На зиму зарываютъ улья въ мшанники, ямы, оплетенныя плетнемъ и засыпанныя землею; сбоку у нихъ находится дверь. Это зарываніе ульевъ происходитъ при началіи морозовъ, около Филиповки. Чобъ рои всѣ были на своихъ мѣстахъ, примѣтивъ какой нибудь рой на деревѣ, пчеловоды подставляютъ къ нему улей, и стгоняютъ въ него пчелъ, какъ можно скорѣе. Въ мшанникѣ ставятъ улья по два, одинъ надъ другимъ; ихъ помѣщается въ одинъ до 90 ульевъ. Вязовскіе жители привезли улья изъ Воронежской губерніи, купивъ ихъ тамъ по 13 рублей каждый. Мшанники вообще стоятъ не дорого; въ 2 дня 3 человекъ могутъ устроить таковой для 50 ульевъ. По словамъ Вязовскихъ пчеловодовъ, еслибъ не было въ здѣшнихъ мѣстахъ буры, то веденіе пчеловодства было бы еще лучше, чѣмъ въ верхнихъ губерніяхъ, потому что здѣсь до самаго Воздвиженія трава не вянетъ. Пчелы обыкновенно не любятъ присутствія людей, но жители этихъ селеній во время пріѣзда въ Займище пренебрегаютъ этимъ, ходятъ между ульями, обнаруживая непріятное для пчелъ любо-

пытство и считая это полезное занятіе простою забавою. Въ Болхунахъ пчеловодство существуетъ съ 1822 года, со времени основанія самаго селенія. Въ началѣ оно было несравненно значительнѣе. Здѣсь пчелъ имѣютъ только 2 крестьянина, и у обоихъ количество ульевъ, простиравшееся прежде за сотню, теперь едва ли достигаетъ и 20. Причиною тому также обширное разлитіе Волги; вмѣсто золотушки здѣсь истребляетъ пчелъ кузнечикъ; золотушка хотя и существуетъ, но въ маломъ количествѣ. Улья здѣсь покупаются по 50 к. саж. Медъ ломается здѣсь предъ вторымъ Спасомъ (6 Августа). Такъ какъ самое селеніе очень обширно, то собираемый медъ расходуется въ немъ же, и продается тамъ по 50 коп. за фунтъ, а воскъ по 1 руб. 60 коп. Медъ большею частію красный, какъ и въ Вязовкѣ. Нигдѣ въ другихъ селеніяхъ, кромѣ означенныхъ, пчеловодовъ не находится: только въ двухъ селахъ: Падахъ и Солодниковскомъ разводятся пчелы у священниковъ, но въ маломъ количествѣ, и крестьяне ни сколько не стараются подражать ихъ примѣру, между тѣмъ, какъ пчеловодство есть самая выгодная промышленность, всего менѣе требующая труда и издержекъ.

Земледѣліе.

Черноярскій уѣздъ можетъ похвастаться по преимуществу земледѣльческимъ и скотоводнымъ. Рыболовство здѣсь не составляетъ главнаго промысла, болѣе развито въ Енотаевскомъ, гдѣ оно занимаетъ крестьянина столько же, какъ и земледѣліе, и наконецъ въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ составляетъ единственный промыселъ, исключая, разумѣется, скотоводства, свойственнаго этимъ уѣздамъ, хотя далеко не въ той степени, какъ въ верхнихъ двухъ уѣздахъ. Скотоводство, идя объ руку съ земледѣліемъ, служитъ главнѣйшею поддержкою земледѣлія, безъ котораго оно не могло бы существовать. Селенія Черноярскаго уѣзда, расположены вдоль рѣки Волги по нагорной сторонѣ, начиная отъ соленого Займища до Саратовской границы, и потомъ до селенія Аксая. Причина успѣшнаго здѣсь земледѣлія заключается въ самой мѣстности уѣзда, расположеннаго вдоль рѣки Волги и занимающаго значительную часть

прилегающей къ ней степи. Волга не вся находится въ рукахъ жителей; при нѣкоторыхъ селеніяхъ она служитъ границей Саратовской губерніи, а индѣ уходитъ въ предѣлы сей послѣдней такъ, что жители по необходимости обращаются къ земледѣлію. Самыя воды, прилежащія къ селеніямъ и находящіяся въ ихъ дачахъ, отдаются казною на откупъ, а не въ пользованіе обществъ, и потому не имѣя возможности иногда на торгахъ дать цѣну высшую противъ капиталистовъ, снимающихъ воды, по неимѣнію средствъ и недостатку согласія между крестьянами, неравно достаточными, обращаются къ рыболовному промыслу, только какъ рабочіе, и то преимущественно тѣ, которые не имѣютъ достаточнаго скотоводства для занятія земледѣліемъ. Много способствуетъ этому и самый характеръ жителей, переселившихся, большею частію, изъ Воронежской и Тамбовской губерній, чисто земледѣльческихъ. Эти переселенцы знаютъ единственно земледѣліе, къ которому они привыкли съ дѣтства. Новость рыболовнаго промысла, сопряженнаго съ опасностями и требующаго большаго навыка, невѣрность его, частое паденіе его отъ измѣненія воль, вѣтровъ и другихъ обстоятельствъ, суть также причины, полагающія преграду къ развитію и усиленію въ означенномъ уѣздѣ лова рыбы. Тѣмъ не менѣе селенія Черноярскаго уѣзда благоденствуютъ, жители ихъ довольно богаты, достаточны, и даже богаче, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Этотъ уѣздъ составляетъ какъ бы продолженіе Саратовской губерніи. Полоса степи вдоль Волги, принадлежащая къ уѣзду, и часть Калмыцкихъ земель вдоль его, которою пользуются крестьяне на всемъ протяженіи уѣзда на 15 верстъ отъ границы своихъ земель, даютъ возможность крестьянамъ сѣять хлѣбъ каждому, сколько у него достанетъ силъ и средствъ для того. Этотъ избытокъ земли, я разумѣю избытокъ земли, въ соединеніи дачъ ихъ съ Калмыцкими землями, которыхъ было бы весьма недостаточно для развитія земледѣлія, позволяетъ имъ переходить каждый годъ на новое мѣсто для пашни, и потому урожай хлѣба бываетъ большею частію хорошъ, преимущественно яроваго; озимой ро-

дится не всегда успѣшно. Свѣжая земля степи съ благодарностію вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, весьма легкій въ сравненіи съ трудомъ крестьянина верховыхъ губерній, который цѣлое лѣто проводитъ въ удобреніи, распаханіи и борошеніи земли. Но эта степь, столь избыточно производящая хлѣбъ, не на всѣхъ пунктахъ удобна для земледѣлія; она покрыта солончаками, которые совершенно неспособны для посѣва, производя только солонцеватія растенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ничего не производятъ, представляя глазамъ земледѣльца одну бѣлую, залитую солью полосу земли. Много было въ разныхъ сочиненіяхъ предложено средствъ для истребленія солончаковъ и превращенія ихъ въ землю удобную для земледѣлія; но думаю, что ни одно средство не можетъ быть употреблено съ пользою; распашка солончака производила то, что онъ еще болѣе увеличивался. Одинъ совѣтывалъ окапывать каждый солончакъ канавою, такъ какъ дожди спадающіе смываютъ соль въ канаву, отъ чего онъ будто бы долженъ очищаться, такъ, что чрезъ два года можно на немъ сѣять солонцеватія растенія, которыя вытянутъ изъ него остальную соль, а дожди еще болѣе удобряютъ почву и въ нѣсколько лѣтъ эта земля изготавляется для пашни. Но противъ этого можно возразить то, что солончакъ не есть только поверхность земли, покрытая солью, а слой ея, пропитанный насквозь, и что ожиданіе очищенія посредствомъ омытія ея водою будетъ слишкомъ долго и бесполезно; при томъ есть солончаки весьма обширные и окапывать ихъ канавами составило бы большой трудъ; окапываніе же малаго, если и достигнетъ цѣли, чего невозможно ожидать, то принесетъ маловажную пользу. Другіе предлагаютъ навозить навозомъ эти самыя мѣста. Противъ этого опять можно возразить, что отдаленность нѣкоторыхъ солончаковъ отъ селеній будетъ затруднять перевозъ удобрительныхъ веществъ. Вся степь представляетъ въ этомъ отношеніи шахматную доску. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пашня чрезвычайно далеко отъ селеній, и какихъ усилій будетъ стоить ихъ уваживаніе, впрочемъ бесполезное, потому что соль снизу будетъ подни-

маться на поверхность и пропитаетъ также и навозъ, который, перегнивъ и слѣвавшись землею, будетъ также неудобенъ для земледѣлія. Эта земля не годится даже для кирпичей. Кирпичи, изъ нея приготовляемые, также не годятся: они промокнутъ въ сырое время, въ жаркое соль на нихъ выступаетъ. При томъ же въ здѣшнемъ жаркомъ климатѣ удобреніе земли навозомъ совершенно невозможно. Дожди такъ рѣдки, солнце такъ сжигаетъ землю, что зерно, положенное въ эту искусственную землю, сгораетъ. На всемъ пространствѣ Астраханской губерніи, гдѣ только есть какое нибудь земледѣліе, удобренія никакого не производится. Были опыты и всегда они производили выше изложенные результаты. Слѣдовательно всѣ эти проекты можно оставить безъ приложенія. Грунтъ остальной земли глинистый и рѣдко глинисто-песчаный. Но какъ роскошно производить здѣсь хлѣбъ эта остальная земля! какіе богатые выгоды даетъ она земледѣльцу, при самыхъ небольшихъ расходахъ, при самыхъ умѣренныхъ трудахъ съ его стороны! Какъ только земля освободится отъ снѣга и слѣдается мягкою, пахарь выѣзжаетъ въ степь и начинаетъ пахать. Паханіе обыкновенно производится плугомъ. Это орудіе свойственно почти всему южному краю Россіи. Земля здѣсь довольно жестка, особенно цѣлина, и потому въ здѣшнихъ мѣстахъ пахутъ очень рѣдко сохою. Соха встрѣчается въ имѣніи Кишенскихъ, гдѣ скотоводство очень бѣдно. Ранняя вспашка земли, тотчасъ по оттаяніи земли, здѣсь необходима; ибо наступающіе вскорѣ послѣ того жары изсушаютъ землю такъ, что вмѣсто 5 паръ воловъ нужно будетъ 8. Земля совершенно скипается. Пахутъ 1 разъ; въ это самое время засѣваютъ. При волахъ должны быть два погонщика, безъ которыхъ лѣнныя вола могутъ замедляться или сворачивать съ борозды; погонщики берутъ обыкновенно за пашню, продолжающуюся недѣль до двухъ, 5 рублей. Посѣвъ обыкновенно бываетъ меньше, чѣмъ въ верховыхъ губерніяхъ. Обыкновенно начиная отъ Чернаго Яра къверху въ Астраханскихъ селеніяхъ начинаютъ сѣять на десятину (крестьянская десятина полагается 10 сажень ширины и 100 длины)

по 1 мѣрѣ ржи и пшеницы, а просо, по выраженію крестьянина, съ мужицкую шляпу на такую же десятину. Урожай бываетъ до 40 мѣрѣ съ десятины ржи и пшеницы, а проса до трехъ копенъ съ десятины, изъ копны 13 мѣрѣ, до 39 мѣрѣ. Надобно сказать, что этотъ посѣвъ въ столь маломъ количествѣ, столь рѣдкій, необходимъ; были опыты, что при частомъ посѣвѣ урожай былъ неудовлетворительный, а при рѣдкомъ, какъ я слышалъ отъ многихъ крестьянъ и отъ знающихъ здѣшнее хозяйство лицъ, что отъ одного зерна бываетъ до 20, до 30 и даже до 70 колосевъ, и что умолотъ бываетъ чрезвычайно хорошъ. Все зависитъ отъ дождей. Жатва наступаетъ въ июль мѣсяцѣ. Это время бываетъ самое лучшее для бѣдныхъ людей, которые не имѣютъ своего хозяйства; ибо здѣсь плата за трудъ самая высокая. Вообще здѣсь торопятся поскорѣе сжать хлѣбъ; такъ какъ онъ сухъ и скоро высыхаетъ, то чтобъ предупредить высыпаніе, нанимаютъ работниковъ за 2 и 2 руб. 50 коп. въ день, а иногда платятъ съ копны по 1 руб. 75 коп. и по 1 руб. 50 коп. Свозятъ хлѣбъ на гумна и потомъ молотятъ фурами, въ которыя запряжены волы. Сушки хлѣба въ овинахъ во всей Астраханской губерніи не производится. Вообще хлѣбъ крестьянамъ Астраханской губерніи обходится очень дешево, сравнительно съ крестьянами другихъ губерній. Оцѣнка земледѣльческаго труда необходима; она показываетъ степень производительности губерніи, степень возможности народнаго обогащенія, сравнительно съ другими губерніями — до какой степени можетъ дойти земледѣіе сравнительно съ прочими отраслями народнаго хозяйства. Но обогащеніе народное, конечно, зависитъ и отъ многихъ другихъ условий, которыя я изложу ниже, и на одну дешевизну производства хлѣба не можетъ и не должна опираться эта надежда. Чтобъ оцѣнить, чего стоитъ крестьянину хлѣбъ, нужно опредѣлить, во первыхъ, капиталъ, употребленный имъ для земледѣльческихъ работъ, цѣнность труда при этомъ и производительность земли. Капиталъ, въ земледѣліи употребленный единожды на извѣстное число

лѣтъ, — плугъ и волы; для оцѣнки труда примемъ поденную плату, т. е. ту, которую могъ бы получить крестьянинъ за все время, проведенное имъ на пашнѣ, соразмѣрно съ его способностями, и плату какую получаютъ его работники. Капиталъ, употребляемый имъ для земледѣльства, конечно не великъ и притомъ онъ можетъ держаться довольно долго. Плугъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Лемеха, берущаго землю прямо	8 р.
Отрѣза, захватывающаго землю съ боку	3 — 50 к.
Столба желѣзнаго	2 — — —
Грядиля деревяннаго	1 — 75 —
Чапига	1 — 75 —
За деревянную отдѣлку всего плуга	2 — 50 —
Слѣдовательно всего плугъ стоитъ	19 — 50 —
Двѣ бороны въ 25 или 30 зубцовъ стоятъ	3 — — —

Волы не должны считаться капиталомъ, потому, что земледѣіе не есть исключительная причина ихъ разведенія; волы употребляются и для чумачества и для продажи, даютъ средства для отопленія. Что касается до труда, то конечно самъ хозяинъ работаетъ здѣсь и можно бы сказать, что его собственный трудъ ему ничего не стоитъ; но это время онъ могъ бы употребить на другія занятія, получая за то плату; слѣдовательно трудъ его долженъ быть оцѣненъ по сравненію. Крестьянинъ не можетъ сдѣлать всѣхъ земледѣльческихъ работъ одинъ; слѣдовательно нужно опредѣлить вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнность труда работниковъ; она опредѣлена уже обыкновениемъ, существующимъ въ этихъ мѣстахъ. Посѣвъ долженъ быть отнесенъ къ капиталу и надобно бы его оцѣнить; но его оцѣнить вовсе нельзя, по неизвѣстности еще цѣны урожайнаго хлѣба, а количество ржи, потребной для посѣва, вычтется изъ полученнаго средняго урожая. Работа быковъ должна быть оцѣнена сообразно съ обычной платой; издержки на содержаніе работникамъ, по существующей средней цѣнѣ расхода. Прежде всего должно оцѣнить пшеницу, которая сѣется ранѣе другихъ родовъ хлѣба.

Ходящій за плугомъ, знакомый съ дѣломъ работникъ, получаетъ 1 руб. 40 к. въ день, а за 6 дней . . . . . : . . . 8 р. 40 к.

Двое погонщиковъ — 60 коп. въ день . . . 3 — 60 —

Содержаніе для всѣхъ 75 к. . . . . 4 — 50 —

Содержаніе воловъ на 4 пары: сѣно займищное стоитъ 40 к., степное 60 к., слѣдовательно нужно на сѣно 2 руб. въ день . . . . 12 — — —

По существующему обыкновению, кто ссужается 4 парами воловъ, тотъ работаетъ на заимодавца 4 дня, а 5 и 6 на себя, слѣдовательно $\frac{2}{3}$ всего времени пашни, а каждый день 1 р. 40 к., то отъ 1 р. 40 к., взявъ $\frac{2}{3}$, получимъ за ссуду 4 паръ быковъ 93 к. въ день.

Здѣсь кладется не имѣющій и потому занимающій воловъ, слѣдовательно за 6 дней . . 5 — 85 —

Пшеницы высѣвается на десятину одна мѣра.

Въ день 1 р. 50 коп. — въ 6 дней . . . 9 —

Отъ каждой мѣры при обыкновенномъ урожаѣ родится 5 копенъ; жнецъ беретъ съ копны по 1 р. 75 к. и 1 р. 50 к., слѣдовательно за 30 копенъ 45 р. Цѣны серпа, который стоитъ 2 руб., я здѣсь не полагаю, потому что каждый жнецъ имѣетъ свой серпъ.

За свозъ копенъ, за каждую по 87 $\frac{1}{2}$ коп., слѣдовательно 30 копенъ . . . . . 26 р. 25 к.

За очистку тока двумя работниками . . . 1 — 75 —

Молотьба производится здѣсь фурами, въ которыя запряжены волю; 5 копенъ обмолачиваются двумя фурами, 4 руб. въ день, двумя работниками. . . . . 24 —

Итого 137 р. 68 к.

Изъ копны вымолачивается 8 мѣръ, слѣдовательно отъ 4 мѣръ выходитъ 240 мѣръ; изъ этого числа нужно вычесть эти посѣянные 4 мѣры, и потому получимъ 236 мѣръ, стоятъ 137 р. 68 к., или 1 мѣра 58 $\frac{1}{3}$ коп.

Довольно выгодно также сѣять просо. Его высѣвается гарнецъ на 1 десятину; если положить всего 3 гарнца, то произойдетъ слѣдующій расходъ:

За три дня работы ходящему за плугомъ по прежней цѣнѣ . . . . . 4 р. 20 к.

Двоимъ погонщикамъ . . . . . 1 — 80 —

На содержаніе для троихъ . . . . . 2 — 25 —

На содержаніе воловъ . . . . . 6 — — —

За работу воловъ . . . . . 2 — 79 —

Отъ гарнца родится до 2 копенъ, полагая по 1 р. 50 коп. за жнитво каждой копны; выйдеть . . . . . 13 — 50 —

За свозъ 9 копенъ по 87 $\frac{1}{2}$ . . . . . 7 — 87 $\frac{1}{2}$

За обмолотъ 9 копенъ по 2 р. за каждую; просо обмолачивается чрезвычайно долго и двое работниковъ не могутъ обмолотить болѣе копны въ день . . . . . 18 —

Итого 55 р. 91 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ копны выходитъ до 13 мѣръ; слѣдовательно урожайнаго проса мы получимъ 117 мѣръ, которыя стоятъ крестьянину 55 руб. 91 $\frac{1}{2}$ коп.; вычета же ничтожнаго количества посѣяннаго едва ли будетъ нужно; слѣдовательно мѣра проса обойдется крестьянину въ работѣ 47 $\frac{22}{117}$ к. или 48 коп.

Изъ этого исчисленія можно бы, кажется, вывести, что издержки на всѣ роды хлѣбовъ почти одинаковы, и что разница въ томъ, во что обходится крестьянину каждый, зависитъ отъ количества урожая. Впрочемъ много случаевъ, въ которыхъ это вычисленіе принимаетъ другой видъ. Здѣсь показанъ довольно хорошій урожай, но въ сухое лѣто пшеница почти вся выгораетъ и до

жатвы зерно высыпается. Чтобы предупредить этот убыток, крестьянин нанимает работников жать хлеб, и в это самое время цена за жнитво поднимается до 2 руб. 50 коп. Умолоть обыкновенно уже бывает чрезвычайно дурно; и тогда хлеб действительно будет стоить крестьянину вчетверо и больше. Сколько бывает растери зерна, полома земледельческих орудий! на один этот предмет нельзя положить ремонта меньше 30 процентов в год. Неурожаи хлеба в здешнем климате бывают нередко; это зависит от жаров и бездождя. Преимущественно озимые хлеба рождаются дурно, не смотря на легкость сопряженной с посевом их работы. Подъ изимые хлеба здесь земли не пахут, а только засеют и проборонят землю. Неурожаи озимых происходят оттого, что в здешних степях осень бывает не довольно дождлива; от чего с самого начала всход их бывает редко удовлетворительный, и в довершение, зимою поля редко бывают покрыты глубоким снегом; от чего хлеб не может укрыться от влияния морозов, которые здесь бывают довольно сильны. Здесь сеются преимущественно пшеница, просо и рожь. Озимый хлеб колосится здесь в первых числах июня; дня в три он выколосится, потом дней пять цветет, потом в недлю наливаются зерном, недлю также подсыхает в нем зерно, и около Петрова дня начинают жать хлеб. Таким же точно образом можно определить рожь, ямень — хлеба, здесь севаемые впрочем не в таком количестве, как пшеница и просо. Рожь и ямень, сравнительно с продажной ценой своей, обходятся крестьянину не так дешево, как пшеница и просо.

Ценою обуславливает потребность, а крестьянин, в этом случае, ставит свой труд ни во что. Разумеется, так как время пашни и посева может продолжаться не больше 15 дней, послѣ чего, от наступающих жаров, земля приходит в состояние сухости, то в это время и стараются посеять больше разных хлебов; ямень сеют не больше дня или двух-его высѣвают двѣ мѣры на десятину; онъ родится доволь;

но выгодно; съ одной десятины снимается копенъ до 4, изъ каждой копны выходит мѣръ до 8. Овса здѣсь сеется очень мало; гороха также небольшое количество; — высѣвается на 20 сажень 1 мѣра, урожается на такомъ пространствѣ до 20 мѣръ. Къ числу причинъ, доказывающихъ, какъ здѣсь успѣшно земледѣліе, можно отнести существованіе при каждомъ изъ земледѣльческихъ селеній большого количества мельницъ и просяныхъ толчей; но къ сожалѣнію, надобно сказать, что онѣ далеко еще несовершенны. Мельницъ англійскихъ (такъ называются имѣющія сторчевой столбъ, движущій два жернова) очень не много; что же касается до простыхъ мельницъ, то онѣ въ сильный вѣтеръ молотъ не могутъ; ихъ легко можетъ опрокинуть; въ вѣтеръ же слабый движеніе жернова бываютъ слишкомъ медленны. За помолъ берутъ обыкновенно одну десятую долю. Мельницъ водяныхъ почти вовсе нѣтъ. По словамъ здѣшнихъ земледѣльцевъ, Астраханскій хлебъ ценится пекарями выше верховаго; на четверть здѣшняго идетъ 9 ведеръ воды, на четверть верховаго только 6 ведеръ воды.

Ленъ въ Астраханской губерніи сеется въ маломъ количествѣ, и преимущественно въ селеніи Болхунахъ, на луговой сторонѣ находящемся; по нагорной хотя и есть, но очень въ маломъ количествѣ, и родится дурно. Ленъ здѣсь двухъ родовъ — скакунъ и слѣпецъ. 1-й какъ только отцвететъ, тотчасъ собирается, потому что сѣмена сами изъ него выскакиваютъ; вслѣдствіе чего онъ и прозванъ скакуномъ. 2-го сорта ленъ не выскакиваетъ сѣменемъ. Обыкновенно его выдергиваютъ послѣ дождя, потому, что изъ сухой земли его чрезвычайно трудно выдергивать. При хорошемъ урожаѣ ленъ, при посѣвѣ на двадцатной десятинѣ, т. е. имѣющей сто длиннику и 20 поперечнику, бываетъ ростомъ отъ 3 четвертей до аршина и собирается въ количествѣ самъ-шесть и самъ-семь. Сѣмя вынимается и его чистятъ на вѣтру, а волокно мочатъ 4 дня въ водѣ, заложивъ землю сверху; затѣмъ вынимаютъ и сушатъ, бьютъ потомъ валькомъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлается мягкимъ; послѣ

этого кладутъ въ станки, въ которыхъ его чешутъ, выминаютъ кострику, затѣмъ ленъ вяжутъ въ пучки и въ зимнее время начинаютъ прастъ. Передъ пряденьемъ обыкновенно мнутъ его ногами и дѣлаются изъ него мочки на гребнѣ.

Сверхъ хлѣбовъ и другихъ полевыхъ растений въ степи имѣются бахчи, производящія разные плоды.

Арбузныхъ сѣмянъ на 100 сажень высѣвается одинъ фунтъ, снимаютъ съ означеннаго пространства до 5 возовъ и болѣе. Арбузные бахчи на луговой сторонѣ имѣются только для рощенія арбузовъ на продажу или для домашнегоъ быта; частію такія есть и на нагорной сторонѣ, но тамъ арбузные бахчи засѣваются преимущественно Кизлярскими сѣменами, — особый родъ, производящій арбузы не для пищи, а только богатый большими желтыми сѣменами, которыя употребляются въ Астраханской губерніи, какъ лакомство. Этимъ промысломъ занимаются преимущественно въ казачьихъ станицахъ. Говоря объ урожаѣ этихъ сѣмянъ, можно положить, что на десятинѣ, имѣющей 80 длиннику и 20 поперечнику, получается въ самый дурной годъ до 10 пудовъ, слѣдовательно до 40 рублей. Главная работа состоитъ здѣсь въ вспашкѣ земли и въ наймѣ Калмыковъ для взрѣза арбузовъ. Нужно 5 человекъ, чтобы окончить цѣлый загонъ въ одинъ день. Сѣмена просушиваются послѣ на пологихъ. Главное же сѣянне арбузовъ и дынь производятъ Татары, въ селеніяхъ около Астрахани. Тамъ они удобряютъ землю навозомъ. Онъ свозится осенью въ кучи и гниетъ всю зиму и потомъ развозятъ его по грядамъ и мѣшаютъ съ землею, по вспашкѣ сохою. Такъ какъ навозъ въ здѣшнемъ жаркомъ, маловодномъ климатѣ почти совсѣмъ сожигаетъ землю, то для этого ее поливаютъ чигирями. Чигирь устраивается очень просто. Лошадь ходя кругомъ, вертитъ стоячій валъ, который приводитъ въ движеніе лежачій валъ съ колесомъ, устроеннымъ надъ колодецемъ, или ямникомъ. На этомъ валу поднимаются челейки, — маленькія кадочки съ четверугольными стѣнками; онѣ всѣ повѣшены на колесо на веревкѣ и размѣщены по ней въ

равномъ разстояніи. Веревка эта, связанная концами, такъ велика, что нижнія челейки находятся въ водѣ; ихъ постепенно приподнимаетъ валъ и онѣ наполнившись идутъ вверхъ, обгибаютъ вершину вала и проливаютъ на пути изъ себя воду въ желобъ, который тутъ устроенъ; отъ этого желоба вода разбѣгается далѣе по бахчѣ; проливъ воду, челейки снова спускаются внизъ. Такимъ образомъ дѣйствуетъ каждая челейка; онѣ находятся на веревкѣ на разстояніи другъ отъ друга не болѣе полуаршина; слѣдовательно въ продолженіе дня на бахчу проливается значительное количество воды. Такая работа чрезвычайно тяжела для лошадей; имъ во время работы завязываютъ глаза; иначе онѣ отъ круженія слѣпнутъ. Арбузы и дыни здѣсь существуютъ весенніе и осенніе; арбузы почти одного рода, а дыни бываютъ замши, круглыя, имѣющія внутри тѣло бѣло-желтоватое и бухарки, имѣющія продолговатую форму и тѣло зеленоватаго цвѣта.

Къ числу замѣчательныхъ продуктовъ здѣсь принадлежатъ, сверхъ дынь и арбузовъ, перецъ. Онъ очень выгоденъ, при своемъ огромномъ урожаѣ. Сѣютъ его по веснѣ грядами въ ящикахъ. Во всей грядѣ ящичковъ бываетъ до 30. На нихъ высѣвается 2 фунта перца. Это только разсада; она растетъ чрезвычайно густо. Когда она поднимается на четверть (этой вышины она достигаетъ въ 3 недѣли не болѣе) ее выдергиваютъ и высаживаютъ по другимъ грядамъ. Каждый росточекъ сажаютъ на четверть отъ другаго. Изъ ящика выходитъ до 100 кустовъ, такимъ образомъ во 2-й разъ высаживаютъ по 25 кустовъ; каждая гряда содержитъ до 30 ящичковъ. Черезъ три дня послѣ разсадки начинаютъ поливать его и вскорѣ за поливомъ выходитъ трава; ее выпалываютъ; преимущественно обвиваютъ перцовые кусты павлика; ее снимаютъ съ особенною осторожностію, чтобы не повредить при этомъ куста. Полотемъ занимаются жевщины. Каждая можетъ выполоть въ день 1½ гряды въ 30 ящичковъ. Поливаютъ и полютъ до праздника Донской Божіей Матери; тогда приостанавливаются на недѣлю. Кусты достигаютъ вышины аршина, и

ихъ начинаютъ ломать; спѣлый перецъ отбираютъ особо отъ неспѣвшаго зеленого. Красный перецъ сушится на овинѣ, а между тѣмъ зеленый дозрѣваетъ на солнцѣ и краснѣетъ, и потомъ также сушится; послѣ чего его продаютъ. Такъ какъ изъ cadaго ящика расады выходитъ до 1000 кустовъ, а на каждомъ кустѣ можно положить среднимъ числомъ до 10 стручковъ, гряды же расады заключаетъ до 30 ящиковъ, слѣдовательно она производитъ до 300,000 стручковъ; фунтъ имѣетъ въ себѣ до 40 стручковъ, а слѣдовательно отъ 2 фунтовъ выходитъ до 7,500 пудовъ стручковаго перца. Перцеводствомъ занимаются Татары Осыпкобугорскаго, Трехпротоцкаго и Машанскзго селеній и нѣкоторые лица въ Астрахани, снимающіе землю въ окрестностяхъ города.

Картофель въ верховыхъ уѣздахъ разводится не въ большомъ количествѣ; но въ окрестностяхъ Астрахани на Черпахѣ и Татарскихъ селеніяхъ, съ недавняго времени, его сѣютъ очень много. Удабриваютъ подъ него землю, на черноземахъ сажаютъ весною, вмѣстѣ съ разными огородными овощами, въ ящикахъ, также какъ и перецъ. Поливаютъ въ продолженіе его роста, чрезъ два дня въ третій; въ концѣ мая его полютъ. Предъ началомъ осени вытаптываютъ траву картофельную; осенью, когда онъ совершенно поспѣетъ, его вырываютъ изъ земли. Изъ гряды выходитъ пудовка или небольшое лукошко, и слѣдственно съ гряды въ 30 ящиковъ собирается до 30 пудовокъ. Изъ этого видно, что онъ не такъ выгодно родится, какъ перецъ, но зато требуетъ менѣе расхода.

Чумачество.

Сверхъ перевозки тяжестей различнаго рода, производимаго путемъ водянымъ, въ Астраханской губерніи производится еще перевозка и сухимъ путемъ по степямъ. Этотъ промыселъ въ большомъ употребленіи у здѣшнихъ крестьянъ; занимающіеся имъ называются чумаками, а самый промыселъ чумачествомъ. Онъ менѣе представляетъ трудностей, чѣмъ бурлачество, между тѣмъ какъ несравненно выгоднѣе;

зато требуетъ капитала, безъ котораго не можетъ быть производимо; этотъ капиталъ составляютъ телега и пара воловъ: для cadaго воза капиталъ незначительный. Изобиліе скота и легкость земледѣлія въ здѣшней губерніи, требующаго одной вспашки въ лѣто, и затѣмъ оставляющаго много свободнаго времени для промысловъ всѣхъ родовъ, даютъ способы къ успѣшному ходу означенной промышленности. Главный предметъ перевозки составляетъ рыба, идущая и лѣтомъ и зимою съ ватагъ въ верхнія губерніи и преимущественно на ярмарки въ Владимірской, Тамбовской, Харьковской, Полтавской и Черниговской губерніяхъ, на Донъ; также казенныя вещи изъ Дубовки и Царицына до Ставрополя. До устройства конножелѣзной дороги былъ значительный доходъ для чумаковъ Астраханской губерніи отъ перевозки товаровъ изъ Дубовки на Донъ въ Качалинскую станицу; брали 30 и 70 коп. съ пуда. Пынѣ, съ установленіемъ конножелѣзной дороги на этомъ пространствѣ, чумаки обратились на другія дороги. Главнѣйшая чумацкая дорога лежитъ отъ Дубовки до Ставрополя. По ней возятъ аммуницію и другія казенныя вещи, потребныя для войскъ на Кавказѣ. Вообще плата на это пространство бываетъ 50 коп. съ пуда, — цѣна, рѣдко измѣняющаяся; за перевозку бочекъ со спиртомъ чумаки берутъ 25 руб. съ каждой. Кормленіе скота здѣсь производится въ открытой степи, изобилующей травами преимущественно около балокъ, которыя служатъ обозчикамъ мѣстами отдохновенія; всѣ они снабжены проточною водою, годною не только для поила скота, но и для питья самихъ обозчиковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть только вредная для воловъ трава, называемая чихирь, отъ которой скотъ испражняется кровью. Дорога эта называется, *линейною*. Пространство отъ Дубовки до Ставрополя можно положить около 500 верстъ; собственно не населенная линейная дорога начинается отъ Цапы.

Станція 1-я, у рѣки Олматы въ 25 верстахъ отъ Цапы, селенія Астраханской губерніи.

Станція 2-я, Амта Зильмень; къ ней путь идетъ мимо 2-й Олматы, которая въ 7 верстахъ отъ 1-й; здѣсь полагаютъ 25 версть.

- « 3-я, Худукъ-арша Зильмень, верстахъ въ 15-ти.
- « 4-я, Кутрюкъ, 25 версть.
- « 5-я, Акшибай, вершина его въ Дону 20 версть; въ немъ много рыбы.
- « 6-я, Амта версть 30 на пути Анишбай, съ соленой водой.
- « 7-я, чрезъ Замсту версть 17 на Джюрукъ.
- « 8-я, по Джюруку 60 версть рѣчкой.
- « 9-я, отъ Джюрука балка Темирта, 6 версть.
- « 10-я, Балка Кресты, или Три брата, 20 версть отъ Темирты Три Креста или Три брата — курганы, насыпанные Царицынскими жителями въ день Св. Пасхи и такъ названы потому, что на нихъ поставлены кресты. Между ними Красная копань, съ водой хорошей, текущей съ горъ.
- « 11-я, Аптакуръ 25 версть отъ Трехъ крестовъ.
- « 12-я, Гардачи, чрезъ Манычъ, Худуки и Родникъ, 30 версть.
- « 13-я, Барикъ Тулга, 20 версть.
- « 14-я, Калаусскій Пришибъ, 10 версть.
- « 15-я, рѣчкой Калаусомъ до Петровской слободы.
- « 16-я, Кугуръ, здѣсь начинаются принадлежащія къ Ставропольской губерніи села Кугульта, Донская Балка, Просяпка, Марика и наконецъ Ставрополь.

Отвозомъ рыбы занимаются и въ другія мѣста. Цѣна провоза большею частію согласуется съ цѣною рыбы; напримѣръ до Воронежа берутъ по 60 к. за пудъ рыбы; но эта цѣна непостоянна и зависитъ отъ предложенія со стороны чумаковъ и требованія подводъ со стороны торговцевъ. Кормъ и содержаніе скота вообще обходятся недорого; по селеніямъ Астраханской губерніи кормъ скота произ-

водится даромъ, въ Займинѣ, равно какъ и въ пути къ Ставрополю по балкамъ, какъ я предъ симъ уже сказалъ: здѣсь издержки идутъ на одно мазиво, на 100 версть его выходитъ не болѣе какъ на 40 к., много 50 к. на возъ. За Царицыномъ купцы снимаютъ скотъ на откупъ и берутъ за кормъ съ вола 2 к., а за ночевку 5 к. Такія степи называются *палевшины*. За Дономъ, напримѣръ, на Урюпинскую ярмарку, чумаки идутъ *чирами*, — удобными для корма и обильными проточной водою мѣстами. Сами для себя чумаки запасаютъ на дорогу сухарей. Зимній путь для нихъ дорогъ и они принуждены бываютъ покупать сѣно. По луговой сторонѣ также занимаются извозомъ. Крестьяне возятъ рыбу, а изъ числа ихъ жители занимаются перевозкою соли съ Элтонскаго озера до разныхъ мѣстъ. Этотъ промыселъ легокъ, но недовольно выгоденъ, хотя иногда и небезполезенъ для простонародія, потому что простолюдину приходится ходить болѣе въ то время, въ которое у него нѣтъ другихъ занятій. Выгоды, какія получаются, значительны бываютъ при большемъ количествѣ возовъ. Собственно съ одной парой воловъ, крестьянинъ многого не можетъ приобрѣсти въ лѣто и приобрѣтенное имъ для семейства бережется лишь при большемъ воздержаніи со стороны его въ пути и расчетливости. Но какъ часто чумаки, полученные ими заработки, проматываютъ въ городахъ и селеніяхъ, лежащихъ на пути. Этотъ недостатокъ свойственъ очень многимъ. Другая причина раззоренія для чумаковъ — зараза на скотъ въ мѣстахъ, чрезъ которыя они проходятъ. Очень часто возы остаются безъ воловъ; иногда зараза, захваченная въ тѣхъ мѣстахъ, привозится въ губерніи въ мѣста жительства и цѣлыя селенія подвергаются общему бѣдствію отъ неосторожности чумаковъ.

Бурлачество.

Бурлачество есть промыселъ, требующій большихъ физическихъ усилій и вмѣстѣ съ тѣмъ обольстительный для простаго народа, не смотря на то, что доставляетъ очень мало

выгодъ и часто совершенно обманываетъ надежды крестьянина. Однѣ домашнія нужды могутъ заставитьъ крестьянина оставить родной кровъ и испытывать столько труда и опасностей. Крестьянину часто бываетъ трудно добыть дома деньги на уплату податей и на содержаніе семейства и онъ прибѣгаетъ къ этому средству, беретъ задатокъ у купца, который еще по зимѣ разсылаетъ прикащиковъ для найма бурлаковъ, являющихся съ наступленіемъ весны на работу. Волга ихъ главнѣйшій путь. На пространствѣ слишкомъ 3000 верстъ идутъ безчисленные суда, нагруженные кладами разнаго рода, изъ которыхъ хлѣбъ и лѣсные вздѣлія составляютъ важнѣйшія статьи торговли этого рода. У насъ еще нѣтъ желѣзныхъ дорогъ. Перевозка сухимъ путемъ обошлась несравненно дороже бы и потому купцы, по необходимости, рѣшаются вести свой товаръ такимъ непрямымъ, зыбкимъ путемъ. Но и здѣсь потребны огромныя массы людей, чтобы приводить въ движеніе суда, поднимающія до 25 и 30,000 пудовъ, при быстротѣ воды, при множествѣ препятствій, производимыхъ вѣтрами и неудобствами самой мѣстности. На каждые 1000 пуд. обыкновенно надобно по 4 или 5 работниковъ, и чѣмъ дороже цѣна на перевозку товара, тѣмъ болѣе должно имѣть работниковъ, чтобы скорость перевозки соответствовала ея цѣнности. Обыкновенно работники нанимаются по контракту на цѣлую путину. Въ Астраханской губерніи немного людей, занимающихся бурлачествомъ, потому что бѣдность здѣсь рѣже, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ; но все-таки въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть такіе, которые въ свободное время отъ хлѣбопашества занимаются этимъ промысломъ; потому что не всѣ имѣютъ воловъ, чтобы чумаковать въ эту пору, какъ другіе, у которыхъ имѣется порядочное скотоводство. Астраханскіе бурлаки только отличаются тѣмъ, что не ходятъ дальше Саратова, а болшею частію отъ Астрахани до Царицына, или отъ своего селенія до этого города и до Саратова. Бурлачествомъ занимаются болѣе въ Пришибинскомъ, Никольскомъ, Солодникахъ, Поповицкомъ и Лучкѣ. Къ этому промыслу прибѣ-

гаютъ болѣе по особеннымъ случаямъ, по нежеланію потерять безъ работы время, по приключившейся временной нуждѣ въ деньгахъ, часто даже и по надобности быть въ какомъ нибудь городѣ, не употребляя на то содержанія изъ своего кармана. Бурлаки берутъ отъ Астрахани до Саратова рублей 80, а водоливъ 100 рублей; лоцманъ, смотря по знанію фарватера, 100 и болѣе рублей. Эта путина совершается болшею частію въ осень. Водоливъ есть родъ начальства между ними: онъ смотритъ за хозяйскимъ товаромъ, у него хранятся деньги на харчи бурлакамъ; водоливъ долженъ быть и плотникъ, дѣлать на суднѣ починки, какія понадобятся. Лоцманъ долженъ знать въ совершенствѣ весь фарватеръ Волги, всѣ перекаты ея, что чрезвычайно трудно, потому что Волга каждый годъ измѣняетъ свое дно. Такимъ образомъ идутъ бурлаки, ступая нога въ ногу и налегая всѣми силами на лямку, стараясь тяжестью тѣла пособить усиліямъ ногъ. Одинъ изъ нихъ идетъ всегда впередъ, онъ называется *шишка*. Въ шишки выбираются обыкновенно самые сильные бурлаки; это потому, что двое заднихъ бываютъ должны иногда останавливаться на ходу и судно поэтому самому не потеряло бы должной скорости движенія. Эти двое послѣднихъ называются *косными*; обязанность ихъ осаривать (сбрасывать) бечевую у деревъ, если задѣнутъ, обшивать парусъ и сажать на райну. Они берутъ рублей 90 за путину, т. е. рублями 10-ю болѣе противъ обыкновеннаго бурлака. Обыкновенно когда они идутъ, одинъ изъ нихъ остается на очереди на суднѣ готовить пищу. Она состоитъ изъ одной каши гречневой, чрезвычайно здоровой и питательной. Встаютъ для работы утромъ чрезвычайно рано до свѣта, и около 8 часовъ у нихъ завтракъ, потомъ около 2-хъ обѣдаютъ, тутъ идутъ до сумерекъ, взойдетъ *зарница* (вечерняя звѣзда) и скроется, они полагаютъ, что въ это время проходятъ верстъ 15 и затѣмъ ужинаютъ и ложатся спать. Такимъ образомъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ они проходятъ 40 и 50 верстъ въ сутки. Время сна ихъ измѣняется посредствомъ горящей свѣчи; какъ догорѣла половина

свѣчи водоливъ ихъ будить, и они должны идти снова на работу. Счастье ихъ, если попутный вѣтеръ: тогда они скоро добѣгутъ парусомъ, издержавъ не болѣе 9 и 10 руб. на съѣстные припасы; но если противные вѣтры, которые заставляютъ ихъ стоять на одномъ мѣстѣ, они издерживаютъ 20 и 30 рублей, и иногда вовсе не приносятъ ничего домой, потому что всегда изъ этихъ денегъ исправляютъ свои нужды. Судно движется четырьмя способами: бечевою, завознымъ якоремъ, вѣтромъ и на веслахъ. Нѣтъ ничего обременительнѣе, какъ тянуться бечевою въ сильный противный вѣтеръ: они подвигаются едва нѣсколько верстъ въ цѣлыя сутки; когда они идутъ бечевою въ гору, порывомъ вѣтра, ихъ отбрасываетъ назадъ; отъ ступанія съ усиленіемъ по мягкому разсыпающемуся песку, у иныхъ растягиваются жилы на ногахъ; каменистый грунтъ бываетъ причиной, что они портятъ ноги, накалывая или вывихивая ихъ; отъ сильнаго налеганія грудью на ляжку и наклоненіе головы, кровь приливаетъ къ головѣ и у нихъ портятся глаза. При суводяхъ и вообще быстрыхъ теченіяхъ около нѣкоторыхъ мѣстъ, обыкновенный комплектъ бурлаковъ для судна бываетъ недостаточенъ, и хозяева нанимаютъ двойное число на этотъ случай. Завознымъ якоремъ обыкновенно движутъ судно въ такомъ случаѣ, когда для бечевы нѣтъ удобныхъ береговъ, или они круты и чрезвычайно высоки, или покрыты лѣсомъ, такъ что бечевою безпрестанно надобно осаривать, или безпрестанно отдавать назадъ. Идутъ посредствомъ завозки такимъ образомъ: завозятъ якорь впередъ судна и бросаютъ его въ воду и къ нему притягиваются съ судна бурлаки; въ это время закидывается другой якорь впередъ. Бѣгъ на парусѣ есть самая счастливая пора для бурлака; они отдыхаютъ въ это время, и ни объ чемъ они такъ не молятся, какъ о хорошемъ попутномъ вѣтрѣ. На веслахъ они спускаются внизъ, большею частию въ весенній разливъ ея, когда нѣтъ попутнаго вѣтра. Горе тому, кого застигнетъ въ этихъ страшныхъ трудахъ болѣзнь. Хозяева отдаютъ ему заработанныя имъ деньги и паспортъ и высаживаютъ его на берегъ, гдѣ случилось.

Счастье его, если найдутъ его такіе люди, которые дадутъ ему пристанище; но и здѣсь иногда онъ долженъ обращаться къ благотворительности чтобъ достигнуть родины, которая, можетъ быть, болѣе, чѣмъ за 1,000 верстъ. Какъ должно быть ослаблено здоровье человѣка въ пути отъ Астрахани до Нижняго, куда отправляются за 70 дней до Ильина дня; 70 или 75 дней — это обыкновенный срокъ и за все это бурлакъ получаетъ отъ 180 до 200, никогда не выше 225 руб.; возьмемъ среднюю цѣну 200 р. за пройденное пространство слишкомъ 2,000 верстъ, по 10 к. за каждую версту, полагая по 4 человѣка на 1,000 пуд., выходитъ на каждаго по 250 пуд., которые онъ перевозитъ за гривну цѣлую версту на себѣ. Такъ какъ бурлаки нанимаются по контракту поставить товаръ въ срочное время, то чѣмъ ближе этотъ срокъ, тѣмъ болѣе купецъ старается понуждать ихъ и они въ это время рѣдко успѣваютъ выспаться. Послѣ столькихъ лишеній, бурлакъ иногда увлекается тѣми наслажденіями, какія представляются ему въ городахъ. И очень часто проматываетъ свой ничтожный заработокъ. Но ни одинъ изъ городовъ не пользуется между ними такою извѣстностію какъ Астрахань, гдѣ нерѣдко весь заработанный такимъ трудомъ деньги онъ прогуливаетъ въ нѣсколько дней. Въ своемъ краѣ, производящемъ только хлѣбъ и лѣсъ, можетъ ли онъ достать такъ дешево рыбу, южные плоды и виноградное вино и эта-та дешевизна продуктовъ дала поводъ прозвать Астрахань — «разбалуи городъ». Работники, нанимающиеся на суда въ море здѣсь называются въ отличіе отъ рѣчныхъ *музурами*. Эти музуры обыкновенно берутъ задатокъ отъ подряжающихъ ихъ купцевъ. За путину до Тарковъ, на разстояніи 300 верстъ отъ Астрахани, берутъ они 50, 60 и 70 р.; если обратно до Астрахани будетъ также грузъ, то за это берутъ половинную сумму, противъ взятой за означенную путину*. Эти же самые люди должны

* Музуры, если въ пути состоятъ на хозяйскомъ содержаніи, то никакими особыми выгодами не пользуются; если же на своемъ содержаніи, то въ каждый рейсъ получаютъ по 4 к. съ пуда перевозной клади, или

и выгружать кладь; поэтому они иначе называются *крюшниками*, оттого что носить тяжесть за спиною, прицепив ее крючкомъ на веревкѣ, или караванщиками. Лопманъ беретъ за это разстояніе 150 и 200 р. Въ такой же точно пропорціи берутъ и на другія разстоянія. На все лѣто музуръ беретъ 200 и болѣе рублей, а лопманъ 400 и 500 руб., смотря по знанію имъ моря. Большею частію въ число музуровъ поступаютъ Татары; Русскихъ менѣе, и то самые недостаточные изъ Астраханскихъ мѣщанъ; Армянъ еще меньше. На персидскихъ судахъ, большею частію Персіане, лопмана рѣдко знаютъ хорошо свою обязанность. Едва музуръ изъ Татаръ походитъ года два по морю, то уже и выдаетъ себя за лопмана и за какіе нибудь 100 руб. принимаетъ на себя должность кормщика, руководствуясь компасомъ, а въ ясныя ночи звѣздою *мордъ*, замѣняющею его. Часто теряя нить пути въ морѣ, онъ спрашиваетъ у стоящихъ на ловѣ судовъ, около какихъ мѣстъ онъ находится и по ихъ указаніямъ продолжаетъ путь далѣе. Музурство выгоднѣе бурлачества и сопряжено съ меньшими трудностями, но съ большими опасностями. Очень часто бури на здѣшнемъ морѣ бываютъ гибельны для судовщиковъ, при ихъ плохомъ умѣньи управлять судномъ. Судходство, впрочемъ, теперь уменьшилось отъ возникшаго на морѣ парходства.

---

25 коп. съ куля. Если же на суднѣ случаются пассажиры, то каждая артель рабочихъ получаетъ по 3 руб. сер.; эти деньги названы *куржумными*. Во всѣхъ этихъ привилегіяхъ, установленныхъ давнимъ обычаемъ, принимаетъ участіе и лопманъ. Его доля нѣсколько болѣе доли музура. Этотъ обычай существуетъ только на нѣкоторыхъ судахъ и преимущественно на Персидскихъ. Деньги за пассажировъ берутся даже въ томъ случаѣ, еслибъ хозяинъ помѣстилъ ихъ на своемъ суднѣ безъ всякой платы.

Луговоеводство. — Лѣсоводство. — Огородничество. — Садоводство. — Заводская промышленность: — добываніе масла изъ горчицы и льнянаго сѣмени; кожевенное производство. — Ткачество. — Соленыя озера и добываніе изъ нихъ соли. — Общія замѣчанія объ озерахъ, горахъ и климатѣ Астраханской губерніи.

Луговоеводство.

Если судить строго, то луговоеводство въ Астраханской губерніи не существуетъ, потому что такъ должно бы называть искусственное устройство луговъ при старательномъ объ нихъ попеченіи. Природа здѣсь сама каждагодно производитъ богатый запасъ травъ, а человѣку остается только ихъ собирать и сохранять. Вся Астраханская губернія представляетъ собою огромный лугъ въ нѣсколько милліоновъ десятинъ, раздѣленный по срединѣ на двое рукавами Волги, въ малой части засѣваемый хлѣбомъ и поросшіи кое-гдѣ лѣсомъ, индѣ покрытый озерами, прѣсными и солеными лужами, освѣжаемый въ нѣкоторыхъ балкахъ ручьями и обрѣзанный съ востока моремъ. Растительность преимущественно оживляется около руслъ Волги, которая весеннимъ разливомъ покрываетъ огромное пространство луговъ; это самое пространство называется Займищемъ. Чтобъ усилить въ этомъ случаѣ дѣйствіе природы, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, жители выжигаютъ сухую траву въ Займищѣ, послѣ стаянія весенняго снѣга, и на этихъ мѣстахъ дѣйствительно вырастаетъ прекрасная трава. Этимъ ограничивается все искусство здѣшнихъ крестьянъ. Займищное сѣно добывается въ большомъ количествѣ, но по добротѣ своей не можетъ похвастаться лучшимъ; въ немъ большею частію заключается осока и встрѣчается много малопитательныхъ травъ. *Аржаниновое* сѣно почитается самымъ лучшимъ; такъ называется трава, родящаяся на низменностяхъ среди полей, на которыхъ вода, сбѣгая отъ тающаго весенняго снѣга, увлажняетъ ихъ очень достаточно для того, чтобъ въ началѣ жаркаго лѣта явилась уже прекрасная трава,

годная для покоса. Какъ аржаниновое сѣно очень рѣдко, то въ сравненіи съ займищнымъ количество его незначительно. Селенія, лежащія отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ, преимущественно богаты займищными лугами, и особенно казачьи станицы. Казаки обыкновенно дѣлятъ луга веревками вдоль и на каждое семейство пайи бываютъ такъ значительны, что многіе, не въ силахъ будучи скосить сами, отдаютъ на откупъ. Такой пай можно приобрести за 50 коп. сер. въ крестьянскихъ селеніяхъ, лежащихъ выше Чернаго Яра; такіе пайи называются *сутками*. Въ лѣсахъ дѣлеть луговъ производится на глазомѣръ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напримѣръ въ Петропавловскомъ, дѣлеть не производится: каждый косить столько, сколько успѣетъ и сможетъ. Въ Займищѣ косятъ сѣно по сбытіи воды, въ августѣ мѣсяцѣ, между тѣмъ, какъ степное сѣно косится большею частію въ концѣ іюня. Степной покосъ обыкновенно обходится дешевле, въ сравненіи съ займищными лугами, потому что косьба на сихъ послѣднихъ совпадаетъ большею частію со жнитвомъ; въ первомъ случаѣ берутъ по 1 р. 50 к., по 2 р. и 2 р. 50 к. въ день. Возвышенію цѣны много способствуетъ откочевка Калмыковъ въ глубину своихъ степей, потому что нѣкоторые изъ нихъ нанимаются въ косцы. По скошеніи травы даютъ ей лежать рядами, смотря по качеству, если она была густа, то 4 дня, если же рѣдка, то 3 и 2 дня, причѣмъ принимается въ расчетъ и сухость погоды; потомъ *курлаютъ* граблями въ валки и наконецъ собираютъ въ копны. Начиная отъ Сѣроглазинской станицы по нагорной сторонѣ Волги и Золотухинскаго селенія на луговой, по всѣмъ селеніямъ внизъ до самаго моря, уборка сѣна производится снопами; выше же означенныхъ селеній стогами и ометами. Снопами сѣно укладывается болѣе то, которое назначается для продажи въ Астрахань. Съ 1,000 квадратныхъ сажень хорошаго луга собирается до 450 пудовъ сѣна. По числу жителей въ селеніи можно опредѣлить, сколько сѣна въ немъ запасается въ годъ, а по числу скота — сколько нужно его для употребленія и сколько остается для продажи; число жителей можно опредѣлить вѣрно, по числа скота

даже приблизительно указать невозможно. Каждый крестьянинъ, по словамъ косцевъ, можетъ накосить въ мѣсяцъ, полагая и уборку, до 5 стоговъ; такъ напримѣръ, въ Со-сыкольскомъ селеніи — до 1,000 жителей мужескаго пола, слѣдовательно тамъ собирается до 5,000 стоговъ; это количество сѣна можетъ прокормить до 1,000 лошадей или до 4,000 коровъ или до 50,000 овецъ; ибо лошадь съѣдаетъ 2 стога въ зиму, корова полстога, а 100 овецъ потребляютъ 2 стога въ зиму. Но должно замѣтить, что многіе изъ крестьянъ имѣютъ на это время наемныхъ работниковъ, слѣдовательно сѣна собирается гораздо болѣе, а потому и держать скота могутъ болѣе; по этому-то, что я теперь положилъ, есть минимум количества скота въ селеніи, имѣющемъ хорошіе луга. Черезъ потребленіе скотомъ сѣна достается, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ лѣса и камыша, топливо. Пометъ въ здѣшнемъ краѣ не употребляется на удобреніе земли, но онъ приноситъ другую, не менѣе значительную, пользу. Топливо изъ навоза готовится двоякимъ образомъ; въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ крестьяне занимаются земледѣіемъ, держать скотъ въ базяхъ, на подстилкѣ изъ соломы. Этой подстилкѣ, пропитанной пометомъ, даютъ пересохнуть, потомъ ее рѣжутъ на куски и кладутъ въ крытыхъ базяхъ для употребленія. Чтобъ получить 1½ пуда сушенаго навоза нужно искормить коровъ полпуда сѣна и употребить пудъ соломы для подстилки; такъ какъ корова въ день съѣдаетъ не болѣе этого количества, то она можетъ доставлять каждый день по 1½ пуда сухаго навоза. Гдѣ же нѣтъ земледѣлія, тамъ пометъ насаживаютъ на заборы и такимъ образомъ просушеннымъ топятъ. Такъ поступаютъ и Калмыки.

На лугахъ Астраханской губерніи находится много полезныхъ растений, употребляемыхъ въ лекарства; напримѣръ *солодыжникъ*, иначе называемый *буя**, даетъ ко-

* Очень жаль, что авторъ, приводя мѣстныя названія травъ, не присоединилъ къ нимъ названій систематическихъ (по латыни); безъ этого нельзя узнать, о какихъ тутъ травахъ идетъ рѣчь. *Ред.*

рень, очень полезный отъ кашля; многіе крестьяне, по сладкому вкусу его, варятъ въ водѣ и пьютъ какъ чай. Солодыжникъ растетъ во множествѣ.

Узикъ употребляется крестьянами для излеченія порѣзовъ.

Чепучина и *самаря* употребляются также въ леченіи простыми народомъ.

Марена, одно изъ самыхъ полезныхъ растений, родится по берегамъ рѣки Волги и употребляется въ краску. Надоно впрочемъ замѣтить, что Астраханскіе жители почти не пользуются этимъ растеніемъ, а большая часть его привозится изъ Кизляра и изъ поморскихъ городовъ, гдѣ его разводятъ въ большомъ количествѣ, снабжая имъ чрезъ Астрахань Москву и другіе города.

Между луговыми травами замѣчательна *дубина трава*; ее употребляютъ для дубленія рыболовныхъ снастей, которыя дѣлаются чрезъ это прочіе. Эту траву жнутъ, какъ рожь, серпами.

По Сарифъ вдовль Волги, начиная отъ Пироговскаго селенія, *камышъ* по мѣрѣ приближенія къ морю все шире и гуще разрастается и наконецъ идетъ вдоль морскаго берега широкими островами, называемыми *колками*; проливы между ними называются *чернями*. Отъ этого жители приморскихъ селеній называются *чернессими*. Ширина камышевыхъ лѣсовъ, проходящихъ вдоль морскихъ береговъ, простирается около пяти верстъ; путь ловцевъ отъ селенія къ селенію, отъ ватаги къ ватагѣ, по чернямъ между колковъ, имѣетъ множество извилянь; они узнаютъ дорогу по фигурѣ камышевыхъ острововъ, и надоно имѣть много овытности, чтобъ не заблудиться въ такомъ лабиринтѣ. Путники очень часто блуждаютъ и иногда въ туманѣ, на маленькой бударкѣ, попадаютъ въ открытое море. Камышъ въ этихъ краяхъ, бѣдныхъ лугами, весною замѣняетъ траву, тогда онъ зеленъ и мягокъ; его косятъ особыми орудіями, называемыми *ураками*, которые отличаются отъ косы тѣмъ, что имѣютъ на тупомъ лезвѣ зубцы, какъ у серпа, а рукоять короче. Надоно сильно бить по камышу, чтобъ его такимъ образомъ срѣзывать со стебля, и оттого у косцевъ послѣ такой

работы обыкновенно болятъ руки. Когда камышъ попрастаетъ и изъ зеленаго и мягкаго, годнаго для корма (тогда онъ не болѣе аршина вышиною), дѣлается желтымъ, твердымъ и болѣе сажени вышиною, то употребляется на топливо. Его собираютъ пучками и употребляютъ вездѣ, во селеніямъ Астраханскаго и Красноярскаго уѣздовъ и даже во многихъ селеніяхъ двухъ остальныхъ уѣздовъ, а бѣдные жители и въ самихъ городахъ, не исключая Астрахани. Топить имъ не совѣмъ удобно; онъ скоро сгораетъ, какъ солома, и скоро согрѣваетъ; но мелкіе камышевые угли быстро превращаются въ золу, и комнаты скоро холодѣютъ. Сверхъ топлива, камышъ употребляется для крытія крышъ, для дѣланія изгородей, плетней; имъ обшиваются дома для теплоты; землянки внутри по большей части обшиваются камышемъ и имъ же кроются. Слѣдовательно камышъ составляетъ переходъ отъ травъ къ лѣсу, замѣная и то и другое, и служа истиннымъ благодѣяніемъ для края. Въ степяхъ Калмыки безъ камыша умирали бы съ голода и холода; имъ нечѣмъ было бы кормить скотъ и согрѣвать себя въ кибиткахъ; по этой-то причинѣ бѣднѣйшіе Калмыки стремятся изъ другихъ улусовъ въ *Мочаги*; такъ называется вдоль моря прибрежный край, изобильный прѣсною водою и камышемъ.

Между камышемъ растетъ *чаконъ*, растеніе съ мягкимъ стеблемъ и длинными листьями, свертывающимися трубкою, и съ длинными, острыми, склоняющимися вершинами. Мягкіе стебли чакона служатъ для дѣланія пыновокъ; ихъ связываютъ тонкими веревочками одинъ къ другому и такимъ образомъ готовится для простолодина и постель для отдыха, и защита отъ дождя. Корень чакона, истертый въ муку, по опытамъ нѣкоторыхъ, можетъ служить питательнымъ веществомъ; его въ простомъ видѣ употребляютъ вмѣсто лакомства крестьянскія дѣти, также какъ и *чилиль*, извѣстный плодъ, добываемый въ землѣ подъ водою, по ильменямъ; плодъ его заключается въ трехгранной, твердой, разбиваемой ножемъ скорлупѣ, и служитъ вмѣсто ягодъ деревенской молодежи; его ѣдятъ

сырой и вареный; онъ поспѣваетъ послѣ Троицына дня и потому это время называется *чилимною порою*.

Среди чакона находится растение *палошникъ*, имѣющее тонкій, твердый стебель, діаметромъ въ $\frac{1}{10}$ вершка, а къ вершинѣ четверти на двѣ длины, обвитый пухомъ и имѣющий въ діаметрѣ немного менѣе дюйма. Весною и лѣтомъ пухъ на палошникѣ твердо держится, но глубокою осенью сдувается вѣтромъ; изъ этого пуха г. Давыдовъ придумалъ дѣлать бумагу, на подобіе хлопчатой. Не зная способа производства, не могу судить о выгодѣ этого изобрѣтенія. Палошникъ, обмокнутый пуховою оконечностью въ жиръ или сало, нѣкоторыми крестьянами употребляется вмѣсто свѣчей, особенно тогда, когда надобно ходить по погребамъ, по базьямъ и проч., и когда жирникъ (родъ жировой лампы) неловко носить въ тѣ мѣста; но вообще жирникъ ими предпочитается. Г. Копытовскій приписалъ это изобрѣтеніе себѣ. Точно, онъ сдѣлалъ такое употребленіе палошника болѣе извѣстнымъ; это дѣлаетъ ему честь, но самое употребленіе растенія на освѣщеніе было придумано не имъ.

Лѣсоводство.

Астраханская губернія чрезвычайно бѣдна лѣсомъ; вдоль Волги, по берегамъ ея протоковъ, узкой прерывистой половою тянется скудная лѣсная растительность. Въ одномъ только Черноярскомъ уѣздѣ находятся вязъ и дубъ, на пространствѣ отъ Каменнаго Яра до Солонниковъ; далѣе идетъ лѣсъ осокоревый, ветловый, бѣлоталовый, черноталовый и хворостинный; чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ онъ мельче, хуже и рѣже; но и этотъ бѣдный запасъ ежегодно уничтожается весеннимъ разливомъ водъ. Самыя деревья, возникая на поемной почвѣ, искривлены и хотя снаружи кажутся толстыми, но сердцевину имѣютъ пустую; высота дуба не болѣе отъ 2 до 3 сажень, осокорь нѣсколько выше, ветла постоянно отъ одной до двухъ сажень. Строеваго лѣса почти вовсе нѣтъ, а есть только дровяной, идущій на топливо, на огорожу и рыболовные снаряды;

на устройство землянокъ, употребляютъ здоровые ветловые стволы, называемые *сохи*, и продолговатые шесты, называемые *чоблоками*. Такія сохи и чоблоки идутъ для виноградныхъ садовъ; на чоблокахъ вѣшаютъ виноградныя кисти. На дѣланіе верха кибитокъ Калмыки и Киргизы употребляютъ палки изъ чернотала, называемыя *унинами*, отъ чего и самый родъ лѣса получилъ названіе *униника*. Очень незначительная часть употребляется для постройки малыхъ избъ казаками Енотаевского и Черноярскаго уѣздовъ. Для постройки же хорошихъ домовъ употребляется лѣсъ, сгоняемый изъ верховыхъ губерній, и преимущественно изъ Вятской. Такой сгонъ лѣса былъ прежде довольно выгоденъ, по высокости цѣны на него; суда, мореходныя лодки, дома, домашняя утварь — все дѣлалось изъ верховаго лѣса; но въ настоящее время Персіяне привозятъ значительное количество лѣса изъ Персіи, частію и Русскіе купцы изъ прибрежныхъ Кавказскихъ лѣсовъ, богатыхъ дубомъ, ясенемъ, карагачемъ, чинаромъ, самшитомъ и другими прекрасными родами строевыхъ деревьевъ. Сколько ни было производимо лѣсныхъ насажденій въ Астраханской губерніи, успѣха не было. На солончаковой почвѣ лѣсъ, очень естественно, расти не можетъ; по словамъ лѣсничихъ, ветловый колъ, посаженный на поемномъ мѣстѣ, скоро одѣвается зеленью, и пока стоитъ вода — быстро растетъ; но когда вода сбыла, онъ сохнетъ и вянетъ; по выдернутіи его изъ земли оказывалось, что часть кола, бывшая въ землѣ, пропитана солью. Даже не на солонцовомъ грунтѣ деревья вяли и сохли. Причиною этому — чрезвычайная сухость атмосферы и почвы; лѣтомъ мѣсяца три не бываетъ дождя и потому растеніе, неоживляемое влагою ни съ корня, ни съ вершины, естественно должно погибнуть. Въ приморскихъ уѣздахъ, лѣсъ нерѣдко портится отъ моряны, которая, нагоняя воду съ моря въ рѣки и мѣста поемныя, занимаемыя лѣсомъ, иногда стоитъ долгое время и лѣсъ портится, вбирая въ себя соль изъ морской воды; по этому самому на низкихъ берегахъ здѣшняго моря очень рѣдко можно увидѣть растущее дерево, не смо-

тры на то, что по видимому здѣсь море омываетъ предѣлы Астраханской губерніи прѣсною водою.

Огородничество.

Я уже говорилъ объ огородничествѣ въ статьѣ о земледѣліи, но долженъ теперь въ дополненіе сказать нѣсколько словъ объ этой важной отрасли сельскаго хозяйства. Въ упомянутой статьѣ между прочимъ говорено было о разведеніи картофеля. Это полезное растеніе требуетъ въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ обильной поливы; сверхъ того здѣсь картофелю очень вредитъ насѣкомое—*кобылка*, появляющаяся нерѣдко лѣтомъ большими кучами и поѣдающая ботву.

Такъ какъ полива составляетъ здѣсь весьма важное условіе и вмѣстѣ главную трудность, то здѣсь садятъ картофель лунками, а не подъ плугъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ терялось бы много воды на пустое мѣсто. Между огородными, обыкновенными вездѣ продуктами, заслуживаетъ особеннаго вниманія свойственная только Астраханскому климату овощъ — *демянка*, величиною съ большой огурецъ, темносиняго цвѣта, употребляемая не въ сыромъ видѣ, но свареная или посоленая; она имѣетъ пріятный вкусъ и для бѣдныхъ служитъ почти единственнымъ пропитаніемъ; эта овощъ очень дешева; въ осеннее время 5 к. сер. сотня; при жаркомъ демянки составляютъ самую лучшую приправу; посоленныя имѣютъ вкусъ груздей, но несравненно ихъ выгоднѣе, по своей дешевизнѣ и по возможности употребленія во всѣхъ домашнихъ кушаньяхъ. Весьма замѣчательны между огородными произведеніями Астраханской губерніи лукъ, который исключительно разводится въ городѣ Красномъ Ярѣ и нигдѣ болѣе. Онъ, по величинѣ и достоинству, не уступаетъ знаменитому ставропольскому луку Симбирской губерніи.

Садоводство.

Наибольшее количество садовъ находится въ Астрахани и Красномъ Ярѣ. Особенно достойно вниманія разведеніе въ нихъ винограда, котораго здѣсь есть разные сорта.

Астрахань славится своими садами во всей Россіи, но эти сады далеко не оправдываютъ тѣхъ разсказовъ, какія слышатся въ другихъ губерніяхъ о изобиліи ихъ. Виноградъ здѣсь разводился еще до Петра Великаго, который первый обратилъ вниманіе на эту промышленность и учредилъ въ Астрахани садовую контору, подъ управленіемъ директора Француза Паціета. Садоводство достигло довольно цвѣтущаго состоянія при содѣйствіи директора майора Паробича, родомъ Венгерца. Садовая контора въ то время приносила большую пользу казнѣ, получая значительный доходъ отъ садовъ, сверхъ доставленія плодовъ ко Двору; послѣднее прекращено впрочемъ въ недавнее время. Скороспѣлый виноградъ цвѣтетъ прежде всѣхъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня; въ 1848 году онъ зацвѣлъ 25 мая; затѣмъ цвѣтутъ: дербентскій бѣлый, кишмишъ круглый и продолговатый, круглый бѣлый, круглый черносизый, толстокорый, бакальный, рышъ-баба, козы титьки, сафьянный; осенніе, которыхъ грозды поспѣваютъ въ концѣ сентября: бѣлый круглый, черный круглый и черный рассыпной, черный продолговатый, бѣлый плоскокруглый, бѣлодолгій мягкій, мушкатный, бѣлый круглый и нѣкоторые другіе. Самыми лучшими сортами считаются: рышъ-баба, сафьянный, толстокорый, бакальный и козы титьки. Сажаютъ виноградъ, въ удобренную тщательно навозомъ, землю, однолѣтними лозами, или отрѣзанными отъ куста, или неотдѣляемыми отъ него, зарываемыми въ землю подлѣ и чрезъ годъ отрѣзываемыми. Въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ обойтись безъ поливы невозможно. Полива производится или обыкновеннымъ коннымъ чигиремъ или вѣтряною поливальною машиною. Эта машина приводится въ движеніе большими маховыми крыльями и имѣетъ въ механизмѣ много сходства съ обыкновенною вѣтряною мельницею; водяное колесо движется въ водѣ съ помощію сторчеваго столба, вращающаго шестерню, зачерпываетъ челяками воду и потомъ выливаетъ ихъ на жолоба, проведенные по всему саду. Лоза принимается въ то же лѣто. Такихъ однолѣтковъ садятъ до 8 въ одну ямку. Когда виноградъ вы-

растаетъ и можетъ приносить уже плодъ, подъ него ставятъ сохи, смотря по росту его, чтобъ грозды поддерживались на воздухѣ. На зиму онъ зарывается обыкновенно послѣ Покрова, а весною разкутывается недѣлею раньше или позже Благовѣщенья, смотря потому, какъ погода благопріятствуету; но никакъ позже 1½ недѣли послѣ Благовѣщенья открыванья не производится. Черезъ четыре года лоза можетъ приносить плодъ. Цвѣтъ винограда очень пріятенъ на запахъ, но тяжелъ для головы. Когда виноградъ зрѣетъ, то, смотря по сухости лѣта, его болѣе или менѣе прощипываютъ, чтобъ лучъ солнца на него дѣйствовалъ. Покупающіе виноградъ, для отвоза изъ Астрахани, срѣзываютъ его гроздами и укладываютъ въ бочки, пересыпая просомъ. Здѣсь виноградъ отъ поливы болѣе водянистъ и потому для вина не такъ годенъ. Вина, выдѣлываемыя изъ него въ здѣшнихъ мѣстахъ, суть: чихирь (красное) и черепашиное (бѣлое), такъ называемое по селенію Черепаха, принадлежащему г. Ахматову, гдѣ разводится лучшій виноградъ. Замѣчательнъ также садъ въ селеніи Анаповкѣ, принадлежащемъ г. Алѣеву, гдѣ тоже имѣется винодѣліе. Но вообще винодѣліе здѣсь никогда не было доводимо до возможнаго совершенства. Чихирь — это кислое вино, которое долго сохраняться не можетъ. Черепашиное обыкновенно стараются поддѣлать подъ сотернъ; но оно еще далеко отъ него вкусомъ; причиною тому то, что здѣсь очень много поливаютъ виноградъ и онъ становится водянистымъ; если же не поливать, то онъ, отъ сухаго лѣта, дѣлается слишкомъ мелокъ и мало выгоденъ для выдѣлыванія изъ него вина. Поэтому большая часть садоводовъ употребляютъ его для продажи. Въ саду князя Тюмена дѣлаютъ вино наподобіе шампанскаго. Сверхъ винограда въ садахъ разводятся разныхъ сортовъ груши (изъ которыхъ самыя крупныя извѣстны подъ названіемъ *горскихъ дуль*) и яблони разныхъ сортовъ; самыя лучшіе яблонные сады находятся въ Красномъ Ярѣ, который снабжаетъ яблоками всю губернію; плодовъ этого рода тамъ болѣе 30 сортовъ: мамутовскіе, прежде всѣхъ поспѣвающіе, поновскіе мелкіе, навозновскіе крупныя, чернокожіе

румяные и камышевскіе крупныя, апортовые, саратовскіе, артемьевскіе, зокуровскіе — бѣлые ранніе, барановскіе, царскій шипъ, — сладкіе, цвѣтныя красныя, аппенскіе, назыровскіе, кавтарадзевскіе, ветляновскіе; послѣ всѣхъ поспѣваетъ рамза, по царицынски горьковка. Лучшими по вкусу сортами признаются мамутовскіе и рамза. Айвы продолговатыя и круглыя, персики, абрикосы, сливы черныя и бѣлыя, вишни: испанскія, простыя, красныя и бѣлыя, шелковичныя и туовыя деревья, одно отъ другаго отличающіеся цвѣтомъ ягодъ, бѣлыхъ, красныхъ, черноватыхъ и совершенно черныхъ. Листья туовыхъ деревьевъ употребляются для питанія шелковичныхъ червей въ разное время. Шелководство имѣется на Черепакѣ, гдѣ выдѣлывается ½ пуда; въ селеніи Анаповкѣ, гдѣ добывается около пуда; въ Некрасовкѣ, въ имѣніи г. Кошывовскаго, у котораго также готовится шелка до нѣсколькихъ фунтовъ; въ Красномъ Ярѣ до 8 фунтовъ у коллежской ассесорши Полушкиной; въ прочихъ мѣстахъ губерніи объ этомъ промыслѣ почти неслышно.

Заводская промышленность.

Горчичные заводы. Горчичные заводы находятся въ селеніи Малыхъ Чапурникахъ; тамъ Татары, работая у Нѣмцевъ на горчичныхъ заводахъ, переняли у нихъ искусство приготовленія горчицы. Прежде Сарептяне пускали ихъ смотрѣть свои заведенія, но нынѣ уже отказываютъ имъ по этой причинѣ. Сарептяне получили нѣкоторый убытокъ отъ Татарскихъ заводовъ, потому что выдѣлка горчичнаго масла и горчицы составляла прежде ихъ монополію; нынѣ же вмѣсто 70 коп., которые они получали за 1 фунтъ масла, они берутъ не болѣе 40 коп. асс. Горчицы существуетъ три сорта, изъ коихъ 1-й бываетъ почти лучше сарептской; онъ пересѣвается разъ 10.

1-й сортъ горчицы пудъ стоитъ 16 р. въ Ростовѣ.

2-й сортъ — 8 рублей.

3-й сортъ — 3 рубля.

Горчичное масло 40 коп. фунтъ. Обсѣвки употребляютъ кирпичами вмѣсто дровъ. Главный заводъ въ здѣшнемъ селеніи, принадлежащій татаринѣ Ягудѣ Ямбичеву съ братьями, приноситъ въ зиму дохода до 2,000 руб. Лѣтомъ работы прекращаются. Здѣсь находится 5 работниковъ, а машину движутъ 9 лошадей.

Добываніе льнянаго масла. Оно производится въ однихъ Болхунахъ, гдѣ сбѣтся въ большомъ количествѣ ленъ. Масло льняное готовятъ такъ: берутъ сѣмя, толкутъ его въ ступкахъ, потомъ кладутъ въ корыто, налитое горячей водой, и мнутъ руками; затѣмъ кладутъ на сковороду, вдѣланную въ печь, снизу накаливаемую огнемъ, гдѣ сѣмя поджаривается: потомъ кладутъ его въ мякухъ, обертываютъ сукномъ и наконецъ вкладываютъ во впадину дубоваго бруса, положеннаго снизу. Брусъ, окованный желѣзомъ, накладываютъ на него и жмутъ съ помощію винта. За каждый кружокъ выжимка хозяинъ беретъ 2 к. асс., да съ масла $\frac{1}{10}$ часть; еслижъ не выйдетъ 10 кружковъ изъ количества того сѣмени, то уже масла не берется, а за каждый кружокъ по 3 копѣйки. Въ сутки, непереставая работать, хозяинъ можетъ выработать до 140 кружковъ; слѣдовательно полагая изъ каждаго кружка по $1\frac{1}{2}$ фунта, онъ получаетъ 21 фунтъ масла и 2 р. 80 к. денегъ, или если будутъ привозить ему въ маломъ количествѣ, то 4 р. 20 к. Масло продается отъ 30 к. и до 45 к. асс. Въ Болхунахъ только одинъ изъ заводовъ давить посредствомъ жома, а другіе такимъ образомъ: между двумя столбами толстый брусъ, налегающій на кружокъ поджареннаго зерна, вынутаго изъ мякуша, и положенный въ яму, выдолбленную въ дубовомъ брусѣ; сверху съ одной стороны на сжимающій брусъ вколачивается клинъ, а вложенный съ другой стороны вбиваютъ воротами 2 или 3 человѣка.

Кожевенные заводы, въ Болхунахъ. Кожевенные заводы существуютъ въ однихъ Болхунахъ и тамъ они приносятъ большія выгоды. Сырыя кожи бычьи продаются по 7, 6 и 5 рублей; въ степи Киргизской ихъ можно закупать еще дешевле, а по выдѣлкѣ продаются рублемъ за 14 и болѣе.

Конскія кожи обходятся въ покупкѣ 5, 4, 3 рубля и дешевле, а выдѣланныя продаются по 8 руб. Козловыя покупаютъ по 1 р., а продаютъ по 2 руб.

Ткачество. Говоря о мануфактурной промышленности, должно упомянуть о станкахъ, на которыхъ ткутъ полотна; но эти станки имѣются только въ однихъ Болхунахъ, Черноярскаго уѣзда, и работа производится также, какъ и вездѣ, въ верховыхъ губерніяхъ; это слишкомъ обыкновенное дѣло. Въ Черноярскомъ и Енотаевскомъ уѣздахъ большею частію занимаются почти въ каждомъ домѣ тканьемъ суконъ.

Соленыя озера и добываніе соли.

Царство ископаемое въ Астраханской губерніи не представляетъ большаго разнообразія; металловъ здѣсь вовсе нѣтъ; въ маломъ лишь количествѣ находятся разныя породы камней, какъ напримѣръ, кровельный шиферъ, сланецъ, известнякъ, слоистый и струистый гипсъ, многоугольный шпатъ, алебастръ и песчаники, селенитъ. Глина здѣсь, сверхъ обыкновенной, попадаетъ красная и бѣлая; въ послѣднее время около Баскунчатскаго озера въ Черноярскомъ уѣздѣ и около Ахтубы въ Красноярскомъ, найдена сѣрная глина, но количество ея по видимому незначительно. Богатство царства ископаемаго составляютъ многочисленныя соленыя озера:

	Величина озеръ.					
	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
1. Мочаговское большое	1	450	»	242	3	410
2. Мочаговское малое	»	130	»	80	»	265
3. Курочкинское большое	2	»	»	290	8	25
4. Даршинское большое	2	170	»	221	4	345
5. Малиновское	1	4	»	60	2	10
6. Кобыльское	1	12	»	120	2	24
7. Басинское малое	»	422	»	140	1	344
8. Басинское большое	1	205	»	230	2	410
9. Новомоленское	»	405	»	61	1	310
10. Горькинское	»	285	»	144	1	64
11. Кочетинское	1	420	»	140	3	340
12. Гуйдукское большое	1	380	»	200	3	270

	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
13. Гуйдукское малое . . . . . »	195	»	90	»	390	»
14. Таресканъ бугровское . . . . . »	46	»	16	»	98	»
15. Шамбайское . . . . . »	170	»	56	»	395	»
16. Мухотинское . . . . . »	90	»	30	»	195	»
17. Нохотинское . . . . . »	50	»	20	»	130	»
18. Адунь первое . . . . . »	83	»	40	»	243	»
19. Адунь второе . . . . . »	50	»	48	»	143	»
20. Адунь третье . . . . . »	111	»	30	»	287	»
21. Мактайское . . . . . »	90	»	46	»	253	»
22. Тулатинское первое . . . . . »	107	»	20	»	239	»
23. Тулатинское второе . . . . . »	160	»	35	»	389	»
24. Уту-Усанское . . . . . »	65	»	15	»	155	»
25. Дабантское первое . . . . . »	210	»	55	»	490	»
26. Дабантское второе продол- говатое . . . . . »	155	»	30	»	430	»
27. Дабантское третье круглое »	145	»	40	»	325	»
28. Хаманское малое . . . . . »	40	»	38	»	121	»
29. Хаманское большое . . . . . »	285	»	42	1	145	»
30. Маштакское большое . . . . . »	110	»	18	»	270	»
31. Маштакское малое . . . . . »	32	»	20	»	83	»
32. Джуруковское большое . . . . . »	460	»	200	1	360	»
33. Джуруковское малое . . . . . »	300	»	222	1	270	»
34. 1-е Харадузунскія 1	450	»	83	4	363	»
35. 2-е — 1	142	»	95	2	495	»
36. Мухуръ-Байкуцукское 1-е большое 9	230	»	75	20	410	»
37. Мухуръ-Байкуцукское 2-е 2	110	»	35	4	260	»
38. Мухуръ-Байкуцукское 3-е 2	30	»	90	4	70	»
39. Башкульское 2	100	»	45	5	»	»
40. Маньтайское . . . . . »	65	»	15	»	155	»
41. Дензинъ Шобгурскія 1-е. »	162	»	21	»	400	»
42. « « 2-е. »	120	»	25	»	300	»
43. Ганзгайское . . . . . »	70	»	32	»	159	»
44. Ганзгайское малое . . . . . »	31	»	15	»	73	»
45. Ганзгайское второе . . . . . »	40	»	28	»	90	»
46. Ганзгайское третье. . . . . »	30	»	13	»	110	»
47. Дурновское. . . . . »	50	»	30	»	178	»
48. Маштакское . . . . . »	30	»	20	»	90	»
49. Абдырское . . . . . »	135	»	40	»	430	»

	Величина озеръ.					
	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
50. 1-е Кошкалинскіе 1	440	»	60	3	460	»
51. 2-е — 2	90	»	90	5	722	»
52. 3-е — 1	400	»	110	4	110	»
53. Тайка . . . . . »	400	»	48	1	400	»
54. Курочкинское малое 4	100	1	110	8	50	»
55. Хаптага 1	210	»	300	2	490	»
56. Джуруковское 1	30	»	190	4	285	»
57. 1-е { . . . . . »	476	»	60	2	225	»
58. 2-е { . . . . . »	100	»	60	1	10	»
59. 3-е { Адже-Гуджи . . . . . »	240	»	120	1	120	»
60. 4-е { . . . . . »	480	»	110	1	377	»
61. 5-е { . . . . . »	220	»	40	»	476	»
62. 1-е Башмачаговскіе 1	200	»	240	5	140	»
63. 2-е — 1	380	»	30	4	350	»
64. 1-е Эточки 2	430	»	95	6	»	»
65. 2-е — 1	320	»	90	3	260	»
66. 1-е Гушунъ Худукскіе . . . . . »	210	»	110	1	90	»
67. 2-е — . . . . . »	100	»	36	»	398	»
68. Гашунъ Худукское малое . . . . . »	230	»	90	1	150	»
69. 1-е Кюлькютинское . . . . . »	120	»	50	»	310	»
70. 2-е — . . . . . »	48	»	25	»	134	»
71. 3-е Кюлькютинское . . . . . »	27	»	20	»	100	»
72. 1-е Дабгырь . . . . . »	380	»	90	1	120	»
73. 2-е — . . . . . »	400	»	80	1	145	»
74. Сафаникъ . . . . . »	200	»	40	»	430	»
75. Яста . . . . . »	490	»	170	2	100	»
76. 1-е Шара Лаузунъ 1	»	»	310	3	10	»
77. 2-е — 2	15	»	65	4	115	»
78. Зивзилинскіе . . . . . »	260	»	70	1	150	»
79. Кюлькютинс. Мачажное 1-е »	230	»	40	1	90	»
80. Кюлькютинское второе . . . . . »	90	»	75	»	410	»
81. 1-е Хашаты 1	10	»	230	2	120	»
82. 2-е — . . . . . »	235	»	140	1	295	»
83. 3-е — . . . . . »	200	»	110	1	100	»
84. Кюлькютинское третье . . . . . »	260	»	47	»	417	»
85. Кюлькютинское четвертое »	210	»	160	1	470	»
86. Кюлькютинское большое 1	450	»	270	4	260	»

	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
87. 1-е Кюлькютинскіе	»	110	»	99	»	385
88. 2-е —	»	370	»	70	1	310
89. 3-е —	»	80	»	25	»	330
90. 4-е Кюлькютинскіе	н е и з в ѣ с т н о .					
91. 2-е —	»	320	»	45	2	300
92. 3-е —	2	220	»	160	4	380
93. Чунгульдукъ 1-й	»	140	»	85	»	370
94. Чунгульдукъ 2-й	»	60	»	30	»	130
95. Джиджилъ	»	119	»	36	»	231
96. Кюлькюсунское малое	»	60	»	20	»	150
97. Кюлькюсунское большое	1	200	»	130	3	80
98. Савылъ	»	150	»	70	»	340
99. Газунъ	»	250	»	40	1	80
100. Албатынь-Экенъ	»	200	»	110	1	50
101. Джамбашинъ-Экенъ	»	45	»	30	»	125
102. Джамбашинъ-Экенъ Импи						
Батанъ	»	110	»	25	»	275
103. Джамбашинъ-Эмлентъ						
Бейнъ 1-й	»	18	»	50	»	445
104. Джамбашинъ-Эмель						
Бейнъ 2-й	»	120	»	40	»	295
105. 1-е Амто-Худукское	»	390	»	100	1	310
106. 2-е Амто-Худукское	»	180	»	35	»	450
107. Кюгультивъ-Уланъ	»	350	»	50	1	330
108. Джиджилъ-Уланъ	»	180	»	32	»	396
109. 1-е Газеринъ	»	230	»	52	»	475
110. 2-е —	»	100	»	30	»	220
111. 3-е —	»	140	»	25	»	385
112. Малгара	»	90	»	90	»	320
113. Одна Кызынь	»	340	»	60	1	320
114. Гашунъ	1	150	»	85	2	420
115. Шабганче	»	335	»	65	1	225
116. 1-е Холуста	»	300	»	140	1	450
117. 2-е —	»	130	»	33	»	303
118. 3-е —	»	250	»	50	1	100
119. Нарынъ	»	30	»	30	»	150
120. Джонай	»	470	»	100	2	140
121. 1-е Уста	»	260	»	80	1	180

	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
122. 2-е Уста	1	20	»	95	2	210
123. 1-е Борганъ-Боро	1	»	»	80	2	165
124. 2-е —	1	75	»	275	2	40
125. Адыкы	»	375	»	75	2	15
126. Бурата	»	55	»	30	»	130
127. Можарское	4	80	1	360	8	390
128. Хочьгуръ	»	110	»	40	»	300
129. 1-е Малуръ-Гундускіе	»	130	»	45	»	295
130. 2-е —	»	100	»	80	»	360
131. 3-е —	»	120	»	50	»	340
132. 1-е Гундускіе	»	130	»	30	»	320
133. 2-е —	»	155	»	90	»	450
134. 1-е Макзрыкинъ-Маштакъ	»	260	»	85	1	125
135. 2-е —	»	225	»	80	1	150
136. 3-е —	»	195	»	62	»	476

Въ Красноярскомъ уездѣ:

1. Батръ-Бекъ	1	100	»	400	»	»
2. Башъ-Чоки	3	»	2	»	»	»
3. Камлакъ-Чахель	10	»	7	»	»	»
4. 1-е Кульпинскіе	»	120	»	120	»	»
5. 2-е —	»	370	»	80	»	»
6. 3-е —	1	250	»	130	»	»
7. 1-е	»	300	»	20—80	»	»
8. 2-е	»	250	»	20—80	»	»
9. 3-е } Кокоревскіе	»	160	»	20—70	»	»
10. 4-е }	»	160	»	20—70	»	»
11. 5-е }	»	400	»	70—100	»	»
12. 6-е }	»	400	»	70—100	»	»
13. 1-е	»	300	»	50—80	»	»
14. 2-е	»	60	»	25	»	»
15. 3-е	»	100	»	100	»	»
16. 4-е } Косоманскіе	»	150	»	20—60	»	»
17. 5-е }	»	160	»	25—75	»	»
18. 6-е	»	270	»	30—80	»	»
19. 7-е	»	270	»	30—8	»	»
20. 8-е	»	250	»	60	»	»

	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
21. 1-е	»	120	»	85	»	»
22. 2-е	»	100	»	100	»	»
23. 3-е	»	200	»	32—8	»	»
24. 4-е	Леденецкіе	»	»	26	»	»
25. 5-е	»	180	»	32—20	»	»
26. 6-е	»	170	»	195—46	»	»
27. 7-е	»	270	»	27—47	»	»
28. 8-е	»	50	»	25—34	»	»
29. 1-е	»	1 80	»	35—80	»	»
30. 2-е	»	200	»	70	»	»
31. 3-е	Бѣлые	»	»	50—49	»	»
32. 4-е	»	480	»	120	»	»
33. 5-е	»	320	»	110	»	»
34. 6-е	»	260	»	95	»	»
35. 1-е	Кордуанскіе	»	»	100	»	»
36. 2-е	—	1 300	»	200—300	»	»
37. Кизинъ-Бургунское.	»	100	»	75	»	»
38. 1-е	Коневскіе	»	»	80	»	»
39. 2-е	—	»	»	20—70	»	»
40. 3-е	—	»	»	120	»	»
41. 1-е	Джанайскіе	»	»	98—32	»	»
42. 2-е	—	»	»	25	»	»
43. 3-е	—	»	»	20	»	»
44. 1-е	Боковскіе	»	»	24	»	»
45. 2-е	—	»	»	»	»	»
46. 3-е	Боковскіе	»	»	12—38	»	»
47. 4-е	—	»	»	32—82	»	»
48. 5-е	—	»	»	35	»	»
49. 1-е	Байданскіе	»	»	67	»	»
50. 2-е	—	»	»	26	»	»
51. 3-е	—	»	»	35—80	»	»
52. 4-е	Кульпинскіе	1	»	200	»	»
53. 5-е	—	»	»	23—80	»	»
54. 1-е	»	1	»	20—100	»	»
55. 2-е	»	»	»	70	»	»
56. 3-е	»	»	»	150	»	»
57. 4-е	Джамбайскіе	»	»	65	»	»
58. 5-е	»	»	»	70	»	»
59. 6-е	»	»	»	25—75	»	»
60. 7-е	»	»	»	30—80	»	»
61. 8-е	»	»	»	170	»	»
	»	»	»	80	»	»

	Длина.		Ширина.		Окружн.	
	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.	Верс.	Саж.
62. Севрюжинское 1-е	»	150	»	75	»	420
63. Севрюжинское 2-е	»	200	»	120	1	100
64. Малиновское	»	300	»	125	1	300
65. 1-е	»	350	»	200	1	400
66. 2-е	»	175	»	120	»	475
67. 3-е	Севрюжинскіе	»	»	120	1	100
68. 4-е	»	250	»	150	»	250
69. 5-е	»	175	»	60	»	400
70. 1-е	»	300	»	160	1	300
71. 2-е	»	200	»	100	1	100
72. 3-е	»	150	»	30	»	400
73. 4-е	Бѣлужинскіе	»	»	135	1	160
74. 5-е	»	140	»	60	»	350
75. 6-е	»	120	»	50	»	300
76. 7-е	»	150	»	100	»	425
77. 8-е	»	200	»	160	1	175
78. Аманское	»	275	»	125	1	250
79. 1-е	Теплинское	»	»	160	1	75
80. 2-е	—	»	»	100	»	420
81.	При протокаѣ Курганскомъ	»	»	300	3	»
82.		»	»	300	3	100
83.		»	»	200	1	450

Въ Черноярскомъ уездѣ:

1. Баскунчатское	»	17	»	10	»	45
------------------	---	----	---	----	---	----

Изъ этихъ озеръ Баскунчатское есть самое замѣчательное по величинѣ. Находящаяся здѣсь соль, хотя не имѣетъ большой бѣлизны, отличается особенною доброкачественностію; также хороша соль на озерахъ Можарскомъ, Курочкинскомъ и Дарминскомъ. На озерахъ Гуйдукскихъ соль, отъ примѣси постороннихъ веществъ, имѣетъ нѣкоторую горечь. Соль озеръ Амаринскихъ отличается бѣлизною, но слаба; на нихъ есть соли, имѣющія лекарственныя свойства.

Количество добыванія соли зависитъ отъ усиленности садки въ озерахъ. Такъ Можарское озеро въ 1844 году дало 640,000 пуд., а въ 1845 году только 400,000 пуд.; это произошло отъ того, что соль садилась медленнѣе. Обыкновенно соленыя озера покрываются водою отъ тающихъ

снѣговъ и дождей. Эта вода, проникнутая солью, называется *рапою*. Въ сухую погоду рапа начинаетъ испаряться; поверхность ея постепенно лишается водяныхъ частицъ, такъ что на ней остается наконецъ одинъ тонкій слой соли, который собственно тяжестью увлекается на дно; затѣмъ остающаяся рапа, снова открытая, начинаетъ издавать опять пары и на поверхности постепенно появляется тонкій слой соли, падающій потомъ на дно и т. д. Это явленіе называется *садкою соли*. По словамъ очевидцевъ, въ это время по серебристой поверхности озера, облитой лучами солнца, пробѣгаютъ то свѣтлыя, то темныя полосы, и глазамъ представляется чудная движущаяся картина. Выломка соли съ озеръ начинается въ послѣднихъ числахъ іюня, какъ скоро созрѣетъ садка соли. Такимъ образомъ съ сей поры и до осени полагается взломать каждому солеломцу по 3,000 пуд.; среднее число всей ломки 1.500,000 пуд. Ломка соли дѣлается такъ: начинаютъ куски отторгать пешнями отъ грунта, называемаго *корнемъ*, на коемъ лежитъ соль; потомъ куски соли разбиваются пестами, обитыми жестью, называемыми *чекмарями*, на мелкія части и промываются въ рапѣ, огребаются лопатами въ *точки*, вѣсомъ отъ 1,000 до 2,000 пуд. Когда просохнетъ соль, она сыпается на фурахъ въ холщевыхъ мѣшкахъ и складывается въ бугры, отъ 100,000 до 200,000 пуд. Образующаяся отъ дождей и пыли *кора* предохраняетъ соль отъ вліянія погоды.

Общая замѣчанія объ озерахъ, горахъ и климатѣ Астраханской губерніи.

Озера.

Изъ озеръ, находящихся въ Астраханской губерніи въ нагорной сторонѣ, замѣчательно *Сарпа*, которое есть не что иное, какъ рядъ отдѣльныхъ озеръ, имѣющихъ свои особыя названія и соединяющихся въ весеннее время между собою. *Безы* и *Альцы Хуто* въ срединѣ Калмыцкой степи; южнѣ ихъ озеро *Яшкунь*; далѣе къ югу *Цагурь*; еще южнѣе *Чогорь* и *Анто-Нурь*; на востокъ отъ послѣдняго

находится третье *Бѣлое озеро*, соединяющееся съ моремъ; въ немъ много рыбы. Къ числу озеръ можно причислить Большой лиманъ, или Манычское озеро, на границѣ Большедербетевского улуса, отдѣляемаго имъ отъ земель Войска Донскаго. Въ луговой сторонѣ въ Займищѣ находится до тысячи и болѣе озеръ, образуемыхъ въ впадинахъ вѣшнимъ разливомъ рѣки Волги; нѣкоторыя изъ нихъ среди лѣта пересыхаютъ. На самой же луговой степи есть, около села Сасыколей, между нѣсколькими незначительными, одно замѣчательное озеро, называемое Богатое; въ немъ есть довольно рыбы.

Горы.

Астраханская губернія представляетъ повсюду ровную степь; на ней кое-гдѣ есть возвышенія, которыхъ въ строгомъ смыслѣ нельзя назвать горами. На сѣверѣ губерніи входитъ въ предѣлы ея цѣпь холмовъ, сопровождающая Волгу до отклоненія ея къ востоку по нагорному ея берегу и оканчивающаяся недоѣзжая 40 верстъ до Большаго Манычскаго лимана горою Ташъ-Бурунь. Этотъ хребетъ называется Эргени; онъ часто пересѣкается балками, которыхъ часть поименована мною въ описаніи чумацкаго промысла и служитъ мѣстомъ роздыха чумаковъ, идущихъ съ возами. Ученые полагаютъ, что это былъ берегъ отхлынувшего къ востоку моря. Въ 50 верстахъ отъ Чернаго Яра находится, около Баскунчатскаго озера, гора Богдо, одиноко возвышающаяся надъ ровною степью, въ 36 верстахъ отъ селенія Болхуновъ. Окрашенная синимъ цвѣтомъ воздуха, она вдали представляется синею тучею, нѣсколько приподнятою надъ горизонтомъ. Жители Болхуновъ называютъ ее *Могильнымъ бугромъ*. Въ бытность мою въ Болхунахъ, я не могъ остаться безъ осмотра такой замѣчательной мѣстности, и потому отправился туда, въ надеждѣ собрать объ ней свѣдѣнія. Для полнаго обозрѣнія и изслѣдованія свойствъ горы и Баскунчатскаго озера, при ней находящагося, нужно было бы не менѣе мѣсяца; притомъ изслѣдователь долженъ быть естествениспытателемъ, чтобъ свѣдѣнія вполнѣ удов-

летворяли требованіямъ науки. Свѣдѣнія мною собраны болѣе по распросамъ, потому что я не могъ употребить времени болѣе однихъ сутокъ. Подъѣзжая, со стороны Болхуновъ къ горѣ, я яснѣе и яснѣе видѣлъ Богдо, которая съ этой стороны не казалась слишкомъ высокою. Будучи уже около нея, я отправилъ лошадей на кордонъ и пѣшкомъ отправился на ея вершину, полагая, что путь къ вершинѣ горы не будетъ слишкомъ продолжителенъ; но пологость этого возвышенія такъ велика, что я шелъ до темени Богдо около получаса. На вершинѣ горы меня встрѣтилъ пронзительный восточный вѣтеръ; но за это вознаградила чудный видъ, открывшійся на 60 почти верстѣ кругомъ. Прямо на востокъ лежало Баскунчатское озеро, какъ огромное литое зеркало; оно имѣетъ около 46 верстѣ въ окружности. На югъ открывалась неизмѣримая степь. У подошвы были разбросаны камни, какъ будто кто, играя, сбросилъ ихъ съ горы; иные приросли къ подошвѣ ея, другіе откатились далѣе въ степь, которая въ это время, когда снѣгъ только сбѣжалъ, казалась сѣраго мраморнаго цвѣта. Мелкіе ильмени, образовавшіеся отъ сбѣжавшаго въ впадины весенняго снѣга, блестяли, какъ капли, упавшія на мраморный помостъ. Подлѣ самой горы внизу пролегли колеи двухъ дорогъ; онѣ казались легкими царшинами. Самая гора имѣетъ неправильную форму; она кажется частію этого огромнаго луга, быстро приподнятаго съ одной только стороны. Богдо къ сѣверу и западу совершенно пологая, между тѣмъ какъ къ югу и востоку оканчивается крутымъ обрывомъ. Наибольшая высота ея находится съ восточнаго края горы, и здѣсь у подошвы ея поднимается изъ земли множество небольшихъ продолговатыхъ, со сжатými боками, бугровъ, которые какъ будто силились сравниться своими вершинами съ Богдо. Эти бугры состоятъ изъ красной глины и по ребрамъ ихъ проходятъ бѣловатыя жилы известняка. Расположеніе ихъ такое, что посреди ихъ образуется котловина. Весь восточный бокъ самой горы покрытъ бѣлою известкою и только кое-гдѣ оживляется зеленью. Пробѣгая взглядомъ

съ этой стороны по изогнутому гребню горы, отъ востока къ западу, можно видѣть, что каменистые слои, вѣзаные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой части горы, имѣютъ наклонное положеніе также отъ востока къ западу. Поверхность горы, исключая восточнаго бока ея, покрыта растительностію. Самая вершина ея только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одѣта тонкимъ слоемъ бѣлаго известняка; близъ нея разрѣзываетъ гору едва примѣтный для глазъ, узкій, глубокий оврагъ. О горѣ существуетъ у Калмыковъ много рассказовъ и преданій. Самое извѣстное изъ нихъ есть преданіе о перенесеніи Богдо изъ Китайскихъ владѣній двумя Калмыцкими святыми; поэтому она Калмыками и почитается священною горою. Это преданіе давно уже рассказано путешественниками времянъ Екатерины II, Гмелиномъ и Палласомъ, въ слѣдъ за которыми всѣ, выдавшие эту гору, считаютъ долгомъ повторять его за новость, будто бы слышанную ими самими изъ устъ туземцевъ. Рассказы Русскихъ о горѣ совершенно впрочемъ отличны по характеру отъ Калмыцкихъ. Всѣ бугры кажутся имъ хранилищами кладовъ и они утверждаютъ, что внутри Богдо сидятъ въ комнатѣ 12 здоровыхъ гелюнговъ, изъ этой комнаты 12 дверей, каждая дверь на 12-ти замкахъ, за каждою дверью по 12-ти сундуковъ полныхъ золота, и у каждаго сундука по 12-ти вооруженныхъ людей стережетъ сокровища. Прежде здѣсь было много кладоискателей изъ крестьянъ, разныхъ колдуновъ и обманщиковъ, которые пользовались легковѣріемъ простолюдиновъ; но въ наше время эта вѣра въ богатство Богдо значительно поуменилась. Баскунчатское озеро, лежащее у подошвы горы, по Калмыцкому преданію обязано происхожденіемъ своимъ также чуду. Оно образовалось изъ кушанья, которымъ Далайлама, сидя на Богдо, изволилъ подкрѣплять свои силы, и достаточно насытившись выплеснулъ внизъ. Все это также подробно описано у вышеупомянутыхъ путешественниковъ. Русскіе считали его прежде *заклятымъ озеромъ*, и вѣрили, что если кто взойдетъ на озеро и скажетъ дурное слово, то провалится. Къ образованію этого

преданія вѣроятнo подало поводъ существованіе трещины по срединѣ озера. Около озера есть мѣста о которыхъ утверждаютъ, что по нимъ опасно ѣздить и даже ходить; тонкій слой земной поверхности здѣсь дрожитъ подъ ногами лошади и разъ здѣсь, по рассказамъ, одна провалилась и выплыла будто бы въ Ахтубѣ. Говорятъ, что здѣсь существуютъ двѣ такіа подземныя пропасти. Около этого озера находится также открытая мною сѣрая глина. Страсть къ исканію кладовъ въ крестьянахъ такъ велика, что они считали цѣлю моея поѣздки на Богдо отысканіе клада, подъ упомянутымъ слоемъ сѣрой земли. Болхунскіе жители убѣждены, что сюда положилъ этотъ кладъ Пугачевъ или его сообщники, во время прохода ихъ чрезъ эти мѣста. Вокругъ Богдо и озера находится много мѣстъ, которыя были полезны въ хозяйственномъ отношеніи. Таковы Ильмени, Торгай, Соръ-Баста, Долбунъ, Потѣхина падина, Шувай, Цунгуль, Хараусунъ, на которыхъ можно разводить хлѣбъ и имѣть сѣнокосъ. Много также находится растений лекарственныхъ, изъ которыхъ самое употребительное между простымъ народомъ — самаряя; родится также въ большомъ количествѣ кирмекъ, изъ котораго готовится Киргизами и Калмыками желтая краска. Въ этихъ мѣстахъ находится много дикаго камня и алебаstra. Южнѣе Богдо находится Чипчичи въ луговой сторонѣ Волги, въ 70 верстахъ отъ Селитреннаго селенія; гора эта изобилуетъ каменною солью. Арзаргахъ въ 70 верстахъ отъ Ахтубы противъ развалинъ Бѣлой Мечети; она состоитъ изъ известняка, алебаstra, гипса и шпата. Около сихъ горъ, между протоками Волги ближе къ морю, находится множество бугровъ; всѣ они направлены на востокъ; полагаютъ, что въ прежнее время море, выгнанное изъ своихъ береговъ, сильнымъ восточнымъ вѣтромъ смыло ихъ бока съ сѣверной и южной стороны.

Климатъ.

Климатъ Астраханской губерніи представляетъ собою крайности климатовъ жаркаго и холоднаго. Открытая со всѣхъ сторонъ степь даетъ всюду свободный доступъ

вѣтрамъ; въ одинъ день они перемѣняютъ направленіе по нѣскольку разъ; вотъ причина почему такъ непостоянна здѣсь температура. Весна открывается довольно рано, и сопровождается прилетомъ птицъ и цвѣтеніемъ деревьевъ. Это время есть самое пріятное; степь зеленѣетъ и благоухаетъ. Замѣчательно, что въ началѣ весны почти каждое утро по восходѣ солнца дуетъ восточный вѣтеръ, а къ вечеру всегда становится тихо. Лѣто здѣсь отличается страшными жарами. Обыкновенная лѣтомъ температура бываетъ болѣе 21°, а наибольшая доходитъ до 40 и болѣе градусовъ; такая теплота продолжается по нѣскольку дней. Ночи дѣлаются душными въ это время и сопровождаются вреднымъ вліяніемъ на здоровье жителей, которые страдаютъ тогда поносами, разслабленіемъ тѣла и бессонницею. Трава и цвѣты вянутъ въ степяхъ отъ лучей солнца; дожди рѣдко освѣжаютъ растенія; причиною сухости климата отсутствие горъ и лѣсовъ. Тучи быстро пролетаютъ надъ ровнымъ, безлѣснымъ пространствомъ; громъ рѣдко слышенъ и звукъ его глухъ, слабъ и непродолжителенъ. Осенью температура становится прохладнѣе. Это время тѣмъ болѣе пріятно, что тогда поспѣваютъ всѣ южные плоды. Осенью начинаютъ улетать отсюда птицы, въ Персію. Въ концѣ сентября иногда появляются холодные дни съ снѣгомъ, но теплая погода снова наступаетъ и продолжается по большей части до половины октября; въ это время деревья роняютъ свой листъ; около половины ноября становится Волга и очень часто термометръ зимою упадаетъ до —30° Реомюра. Бываютъ зимы, какъ напримѣръ въ 1778 году, столь суровыя, что въ степяхъ погибалъ скотъ и птицы мерзли и падали на землю; въ иные, впрочемъ рѣдкіе, годы Волга едва покрывается льдомъ; такъ въ 1771 году многіе жители не успѣли запасти льда на лѣто и скотъ во все время ходилъ на подножномъ кормѣ. Зима здѣсь часто наступаетъ неожиданно, въ то время, когда думаютъ, что она уже прошла; этотъ конецъ зимы называютъ *отзимкомъ*; въ народѣ есть пословица «*паси сѣно не для зимы, а для отзимка*». Очень нерѣдко бываетъ, что устья протоковъ, осво-

бодясь отъ льда дѣйствіемъ теплой погоды и морскаго вѣтра, взламывающаго ледъ набѣгающими съ моря волнами, снова покрываются льдомъ. Такихъ отзимковъ случается до трехъ въ зиму. Замѣчательно, что зимы большею частію бываютъ здѣсь безснѣжны и преимущественно степь является обнаженною къ морю, ниже Енотаевска. Во всѣ времена года, кромѣ лѣта, бываютъ здѣсь туманы, по замѣчанію врачей, вредные для здоровья жителей, потому что заключаютъ въ себѣ испаренія, поднимающіяся отъ солончаковъ.

Перелетъ птицъ частью служить къ опредѣленію мѣстнаго климата и потому я здѣсь помѣщаю слѣдующія свѣдѣнія, по собраннымъ мною отъ охотниковъ даннымъ. Прежде всѣхъ прилетаютъ *дикия утки*, онѣ являются къ 15 февраля; если же бываетъ въ то время холодно, то отлетаютъ снова въ Персію и чрезъ нѣсколько дней появляются снова; такъ точно дѣлаютъ и *скворцы*. За ними *лебеди* и *гуси*. Въ 1848 году *лебеди-кликуны* прилетѣли 27 февраля; перелетъ ихъ продолжался до 10 марта; начали они отлетать на югъ съ 15 октября и продолжали перелетъ до 14 ноября. *Лебеди* — *шипуны* живутъ зиму въ прибрежьяхъ моря, поросшихъ камышемъ; ихъ можно считать постоянными обитателями здѣшней мѣстности. *Бабы*, *бакланы* и *журавли* прилетаютъ въ половинѣ марта и улетаютъ около половины октября. *Кулики* прилетаютъ 25 марта и улетаютъ въ концѣ октября. *Казарки* въ 1848 году прилетѣли 25 апрѣля и улетѣли въ концѣ октября. *Соловьи* летятъ въ три перелета: 1-й обыкновенно на день *Св. Георгія* и продолжается дня 4, если нѣтъ вѣтра; 2-й спустя послѣ 1-го дня 2 и 3-й со 2 до 9 мая. На обратномъ пути съ сѣвера на югъ соловьи появляются въ Астрахани съ 15 августа; трудно узнать время ихъ совершеннаго исчезанія отсюда, потому что въ это время деревья всѣ находятся въ зелени и они въ ней укрываются. *Горихвостки*, иначе называемыя *огнивки*, и *варакуши* прилетаютъ и улетаютъ въ тоже время. *Бекасы* въ 1848 году прилетѣли 20 марта и улетѣли 10 ноября. *Дупели* въ 1848 году прилетѣли 15

іюня и улетѣли 16 августа; *каравайки* въ томъ же году прилетѣли въ началѣ іюля и улетѣли 26 августа.

Цвѣтеніе растений въ Сарептѣ.

Я долженъ ограничиться общимъ обозначеніемъ времени цвѣтенія растений, за неизмѣнимъ опредѣлительныхъ данныхъ за какойнибудь годъ. Эти свѣдѣнія доставлены мнѣ изъ Сарепты, находящейся на границѣ Астраханской губерніи, слѣдовательно представляющей мало различія по климату даже съ южною частью Астраханской губерніи.

1. Въ апрѣлѣ цвѣтутъ въ первой половинѣ:

Верба, тополь и осокорь, вязъ, ольха, береза; во 2-й половинѣ апрѣля: яблони, дулевья, вишневья и сливныя деревья, акація, смородина и крыжовникъ, ландыши.

2. Въ маѣ въ первой половинѣ:

Дубъ и кленъ, боярышникъ, барбарисъ; во 2-й половинѣ: черноталъ, виноградная лоза, земляника, клеверъ, озимая рожь, солодовый ксрень.

3. Во второй половинѣ іюня:

Роза, гвоздика, белена, дожникъ, горчица, яровая рожь, пшеница, просо, цикорій и волчець.

4. Въ іюлѣ:

Хмѣль, табакъ, полынь, тысячелистникъ, лапушникъ, картофель, арбузы, дыни, тыквы, лефкой, кавалерскіе шпоры, астры.

5. Въ августѣ:

Разныя солянныя растенія, какъ-то: *salsola kali*, *tamariscina*, *brachiata clavifolia*, *hyssopifolia*, *soda prostrata*, *vermiculata*, *sedoides dosyantha*, лебеда.

Для дополненія свѣдѣній о климатѣ, не лишнимъ считаю приложить выводы изъ метеорологическихъ наблюдений, дѣланныхъ въ Астраханскомъ портѣ, за 1847 и 1848 годы.

1847 годъ.
Температура воздуха.
Средняя.

Мѣсяцъ.	Наибольшая.	Наименьшая.	Изъ 2 ч.			
			Изъ 6 ч. утра.	Изъ 10 ч. пополуночи.	Изъ 10 ч. вечера.	Изъ всѣхъ наблюдений.
Мартъ .	+16°30	-11°25	-0°62	-7°11,19	+1°73	+2,78
Апрѣль .	18,00	+2,50	+7,51	+13,93	+8,90	+10,11
Май .	22,50	9,25	13,37	17,69	13,89	14,98
Июнь .	27,50	13,75	18,65	22,45	17,83	19,64
Июль .	28,50	15,25	18,96	24,15	18,72	20,61
Августъ .	25,00	12,00	15,79	22,62	16,96	18,46
Сентябрь .	24,00	-1,00	90,31	15,16	11,21	12,33
Октябрь .	16,00	3,00	4,34	9,53	6,00	6,62
Ноябрь .	11,00	14,50	-2,29	0,55	-1,59	-1,11
Декабрь .	3,00	22,00	13,44	-9,03	12,18	11,55
Январь .	6,00	20,50	5,69	1,56	4,01	3,73
Февраль .	6,00	8,75	2,66	+1,73	1,50	0,81
Во весь годъ	+16,5	-2,33	+5,35	+10,36	+6,33	+7,36

Упрудость паровъ.

Мѣсяцъ.	Средняя изъ всѣхъ наблюдений.			Средняя изъ всѣхъ наблюдений.			Средняя изъ всѣхъ наблюдений.	
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Дождя.	Снѣга.
Мартъ .	7,32	0,56	2,45	1,33	0,48	0,92	"	"
Апрѣль .	7,32	2,00	3,70	0,99	0,38	0,86	"	"
Май .	5,31	1,91	4,06	0,90	0,17	0,67	0 д. 08	"
Июнь .	8,32	3,29	5,62	0,98	0,26	0,65	0 д. 70	"
Июль .	9,25	3,45	6,20	0,90	0,08	0,65	0 д. 75	"
Августъ .	12,50	3,06	5,78	0,97	0,05	0,71	"	"
Сентябрь .	9,51	1,60	4,02	0,96	0,41	0,74	3 д. 06	"
Октябрь .	4,68	0,99	2,73	1,00	0,09	0,81	0 д. 40	"
Ноябрь .	3,30	0,25	1,51	0,99	0,50	0,84	0 д. 45	"
Декабрь .	1,30	0,04	0,53	0,93	0,02	0,73	"	0 д. 55
Январь .	2,87	0,16	1,51	1,03	0,53	0,94	0 д. 01	0 д. 04
Февраль .	2,81	0,78	1,61	1,03	0,66	0,93	0 д. 31	0 д. 22
Во весь годъ	6,25	1,45	3,30	1,00	0,30	0,78	5,76	0,81

Состояніе погоды.

Мѣсяцъ.	Ясныхъ.	Частію ясныхъ.	Облачныхъ.	Пасмур.	Дождь.	Снежи.	Дождь.	Я в л е н і я.						
								Имороз.	Градь.	Снѣгъ.	Туманъ.	Грожь.	Иній.	Зарниц.
Мартъ .	4	16	11	"	"	"	2	"	"	"	"	1	"	"
Апрѣль .	8	15	7	"	"	"	4	"	"	"	"	"	"	"
Май .	8	14	7	1	1	"	13	"	"	"	"	2	"	"
Июнь .	13	14	2	1	"	"	4	"	"	"	"	1	"	"
Июль .	12	14	3	2	"	"	11	"	"	"	"	4	"	"
Августъ .	17	7	6	1	"	"	1	"	"	"	"	"	"	"
Сентябрь .	9	11	6	3	1	"	4	"	"	1	"	2	1	1
Октябрь .	12	7	4	6	2	"	4	1	2	"	3	"	2	"
Ноябрь .	6	8	10	3	2	1	5	"	"	3	2	"	4	"
Декабрь .	10	12	9	"	"	"	"	"	"	9	1	"	"	"
Январь .	"	5	26	"	"	"	4	1	"	9	2	"	1	"
Февраль .	4	3	21	"	"	"	3	3	1	5	2	"	"	"
Вовесь годъ	103	126	112	17	6	1	55	5	3	27	10	10	8	1

Сила и направленіе вѣтра.

Мѣсяцы.	С.				Св.				В.				ЮВ.				
	К.	С.	У.	Т.	С.	У.	Т.	С.	К.	С.	У.	Т.	С.	К.	С.	У.	Т.
Мартъ .	"	"	"	4 1	"	1	"	6	"	"	1 5	5 7	"	5 2	5 4		
Апрѣль .	2 3	1 4	" 1	"	"	2 2	4 4	12 6	6 4	10 6	3 4						
Май .	"	"	"	1 1 1	"	"	6 2	"	"	1 1	2 1	1 3	2	"			
Июнь .	"	"	"	1 1 1	"	1 3	5 4	"	1 3	7 9	"	1 2	8 8				
Июль .	"	"	"	"	"	"	2 6	6 1	4 6	7 8	1	"	5 6	7			
Августъ .	"	"	"	"	"	"	1 8	2	"	1 11	22 5	1 5	4 16	5			
Сентябрь .	"	"	"	"	"	"	1	"	2 1	2 5	16 4	"	3 9	19 5			
Октябрь .	"	"	"	3	"	"	1 4	7	"	"	2 6	6	"	2 8	6		
Ноябрь .	"	"	"	1	"	"	3 8	1	"	"	6 14	4	"	5 17	3		
Декабрь .	"	"	"	1 5	"	"	5 21	10	"	"	10 20	2	"	2 1	1		
Январь .	"	"	"	2 6	"	"	"	4 5	"	"	3 9	8 2	3 3	5 2			
Февраль .	"	"	"	2 1	"	"	"	2	"	"	3 1	7 5	1 2	3 10	4		
Во весь годъ	2 3	7 22	8 1	2 18	70 41	6 16	63 120	66 7 29	42 111	53							

Ю. ЮЗ. З. СЗ.

Мѣсяцъ.	Ю.				ЮЗ.				З.				СЗ.				Шкал.	Стилей.
	К.	С.	У.	Т.	К.	С.	У.	Т.	К.	С.	У.	Т.	К.	С.	У.	Т.		
Мартъ .	2 3	7 4	" 5	5 5	" 1	2 4	2	"	"	"	4 1	"	"	"	"			
Апрѣль .	1	"	"	1	"	1 1	"	"	"	1 1	"	5 8	3	"	"			
Май .	1 1	5 4	2	"	9 5	1 11	4 5	3	"	2 3	6 2	2 7						
Июнь .	"	"	2 5	"	2 1	3 1	2 1	2	"	1 1	8 1	1 5						
Июль .	"	"	3 6	"	1 2	3	"	"	2 1	2	"	1	2 3	"	10			
Августъ .	"	2 4	2	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	3			
Сентябрь .	1 1	3 1	"	"	"	"	1 1	3 3	"	"	2 3	"	"	1 4				
Октябрь .	"	"	2	"	"	"	"	5 12	9	"	2 9	5	"	"	2			
Ноябрь .	"	"	"	"	"	"	1	"	1	"	6 3	"	"	1 5	8			
Декабрь .	"	"	"	"	"	"	"	"	"	1	"	"	"	5 8	"	1		
Январь .	"	1 1	3	"	1 6	10	"	1 1	5 3	2	"	3	"	"	3			
Февраль .	"	2 3	1	"	"	2 3	1 1	1 10	2	"	"	5 5	3	"	"			
Во весь годъ	5 10	28 29	2 9	30 30	3 18	17 49	28 3 10	17 59	33 4 36									

К. означаетъ крѣпкій, С. свѣжій, У. умѣренный, Т. тихій, Сл. слабый.

Цифры означаютъ число наблюдений, которыя записывались три раза въ сутки. Изъ этого, по совокупленіи силы и направленіи вѣтровъ по способу Ламберта, средній вѣтеръ въ продолженіе лѣта Ю. 68° В.; напряженіе его выражается числомъ наблюдений 198,51. Зимой Ю. 48° З.; напряженіе 89,10. Во весь годъ направленіе Ю. 76° В.; напряженіе 291.

мань уже поллеталъ къверху какъ дымъ. Еще болѣе замѣчательны видимые, по словамъ здѣшнихъ крестьянъ, миражи * на Волгѣ и въ морѣ. Очень часто представляется Астрахань или какое нибудь селеніе на Волгѣ, иногда совѣтъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они находятся. Замѣчаютъ, что это обыкновенно случается предъ моряной или ЮВ. вѣтромъ, и говорятъ, что это вѣтромъ съ мѣста подымаетъ, или подводитъ, и иногда называютъ такое явленіе *подводомъ*.

Прилагаю здѣсь наблюденія атмосферическихъ явленій за 1847 и 1848 годы.

1847 годъ.

Февраля 26 шелъ градъ, при чемъ замѣчено электричество на $\frac{1}{2}^{\circ}$ отъ нуля въ обѣ стороны. Мая 5 и 26 чиселъ былъ громъ, при которомъ электричество не замѣчено. Юня 21 слышенъ былъ громъ, при чемъ замѣчено было электричество отъ нуля вправо на $9\frac{3}{4}^{\circ}$, а влѣво на $7\frac{3}{4}^{\circ}$ и того же числа въ 10 часовъ вечера при сѣверномъ сіяніи электричество замѣчено: первое, соединеніе стрѣлокъ, а второе — удаленіе оныхъ влѣво на 1° . Того же мѣсяца 27 числа при сѣверномъ сіяніи электричество не замѣчено. Въ іюль мѣсяцѣ громовые удары были четыре раза и замѣчено электричество: 6 числа отъ нуля вправо на 5° и влѣво на 6° . Сентября 2 въ 3 часа утра была молнія и громъ къ ЮЗ. и замѣчено электричество влѣво на 4° , а вправо на 5. Того же мѣсяца 12 числа замѣчена середина луннаго затмѣнія, около $\frac{3}{4}$ 6 часа по полудни; того же мѣсяца 27 числа около 10 часовъ утра видно было затмѣніе солнца, которое около одного часа по полудни прекратилось. Ноября 4 съ $2\frac{1}{2}$ и до 3 часовъ по полудни была видна радуга къ ЮВ.; того же мѣсяца 30 дня съ 8 до $\frac{1}{2}$ 0 часа утра видѣнъ былъ кругъ около солнца радужнаго цвѣта. Декабря 25 съ 8 до 11 часовъ утра были видны къ ЮВ. около солнца два столба радужнаго цвѣта.

1848 годъ.

Января 13 въ $\frac{1}{2}$ 11 часа по полудни, при восхожденіи луны, надъ верхнимъ и нижнимъ краями ея видны были темнокрасноватые треугольники, которые вскорѣ постепенно стали исчезать и наконецъ исчезли. Марта 16 въ 7 часовъ вечера видны были въ ЮЗ. и СВ. сторонахъ неба огненные столбы, въ первой два, а въ послѣдней три, которые, по прошествіи 2 часовъ, начали скрываться постепенно. Апрѣля 20 около 6 часовъ вечера видны были около солнца круги радужнаго цвѣта, которые постепенно уничтожились. Апрѣля 25 около 10 часовъ вечера въ З. сторонѣ неба видѣнъ былъ блескъ молніи. Мая 15 въ 10 часовъ вечера къ СВ. на горизонтѣ видна была зарница. Мая 16 въ $\frac{1}{2}$ 7 часа вечера видна была радуга къ С. Мая 20 въ 9 часовъ вечера видна была зарница. Мая 21 въ 10 часовъ къ ЮВ. на горизонтѣ видна была зарница. Мая 30 въ $\frac{1}{2}$ 9 часа по полудни въ небесной сферѣ, видѣнъ былъ огненный шаръ бѣлаго цвѣта, который моментально пробѣжалъ полоскою и разсыпался звѣздочками; нѣсколько секундъ оставалось на томъ мѣстѣ яркое сіяніе, отблескъ коего видѣнъ былъ всюду; когда сіяніе исчезло, то видимо было здѣсь свѣтлооблачная полоса въ видѣ хвоста. Юня 11 въ 9 часовъ вечера видна была молнія въ ЮЗ. сторонѣ, юня 21 въ 8 часовъ вечера и до полуночи видна была зарница въ ЮВ. сторонѣ Юня 22 съ 9 и до 10 часовъ по полудни видна была зарница въ СЗ. сторонѣ. Юля 6 съ $\frac{3}{4}$ 9 и до $\frac{1}{2}$ 11 часа вечера къ З. видна была зарница, августа 8 съ $\frac{1}{2}$ 9 и до $\frac{1}{2}$ 11 часа вечера видна была молнія; во время молніи замѣчено электричество отъ нуля вправо на $1\frac{1}{2}^{\circ}$, а влѣво на $\frac{1}{2}^{\circ}$; августа 23 съ 8 и до 9 часовъ утра были громовые удары въ СЗ. сторонѣ и видна была молнія, при чемъ замѣчено электричество отъ нуля вправо на 2° , а влѣво на $\frac{1}{2}^{\circ}$. Октября въ $\frac{1}{2}$ 9 часа по полудни примѣчена падающая звѣзда отъ созвѣздія Кассіопеи. Декабря 7 въ 8 часовъ утра замѣчены по обѣимъ сторонамъ солнца, заслоненнаго полупрозрачнымъ облакомъ, лучезарныя дуги, исчезающія къ зениту. Это явленіе продолжалось около $\frac{1}{2}$

* Это явленіе называется въ Оренбургской губерніи *марго*. Ред.

часа. Декабря 15 около 9 часовъ утра видны были круги радужнаго цвѣта около солнца, оканчивающіеся къ зениту.

Народы Астраханской губерніи:

Народонаселеніе Астраханской губерніи состоитъ изъ племенъ, рѣзко отличающихся одно отъ другаго вѣроу, языкомъ и образомъ жизни. Въ живущихъ здѣсь народахъ можно видѣть въ одно время почти все степеніи гражданскаго быта. Калмыки суть представители кочеваго быта и хотя въ настоящее время стараются пріучать ихъ къ осѣдлости, однако вѣковая привычка къ прежнему образу жизни не вдругъ можетъ быть искоренена; очень немногіе изъ Калмыковъ имѣютъ дома; да и тѣ, которые у нихъ есть, большею частію остаются необитаемыми. Единственное занятіе ихъ— скотоводство; одежда и пища ихъ составляются большею частію изъ предметовъ, получаемыхъ отъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Чтобъ показать Калмыцкій бытъ въ короткихъ словахъ, я представляю здѣсь перечень вещамъ, входящимъ въ составъ кибитки, и другимъ, необходимымъ въ жизни Калмыка достаточнаго состоянія. Здѣсь представлена самая цѣнность, для сравненія съ бытомъ зажиточнаго крестьянина; бѣдный Калмыкъ, правда, большею частію ничего не имѣетъ, кромѣ дырявой кибитки, тагана, котла и тулупа; а такихъ гораздо больше; но эта нужда имъ ни сколько не тягостна.

Въ составъ кибитки входятъ слѣдующія части: рѣшетки, унины, или подставка для поддержанія харачи, или отверстія вверху кибитки, кошмы, деревянные двери, тесьмы и шнуры — шерстяные, бѣлые; 8 рѣшетокъ отличной отдѣлки, советъмъ окрашенные, стоятъ 25 р. асс. каждая; 128 унинъ, каждая отдѣланная и окрашенная по 70 к. асс. Кругъ для отверстія съ полною отдѣлкою 35 р. асс. Деревянные двери столярной работы со всеми принадлежностями 75 р. асс.; 35 кошмъ — тонкихъ бѣлыхъ, каждая по 18 р. асс.; 32 тесьмы, каждая по 3 р. 50 к. асс.; шесть мотковъ шнура, каждый по 10 р. асс. Двѣ тесьмы широкой для опояски кибитки внутри и снаружи, каждая

въ 20 сажень длины; изъ нихъ каждая стоитъ 25 р. асс. Три желѣзныхъ кольца съ тесьмой, для укрѣпленія кибитки отъ вѣтра, стоятъ вообще 25 руб. асс. Нитокъ для шитья кибитки, изъ верблюжьей гривы, на 60 р.; каждая нитка по 20 к., числомъ 3,000 нитокъ; 128 штукъ петель для унинъ по 10 к., всего на 12 р. 80 к. асс.

Такимъ образомъ кибитка изъ означенныхъ матеріаловъ въ восемь *терме*, или рѣшетокъ, стоитъ 1,314 р. 40 коп. асс. Деревянные матеріалы, входящіе въ составъ кибитки, могутъ прослужить до 25 лѣтъ безъ нужды; но кошмы непременно должны быть перемѣняемы черезъ каждые три года.

Обыкновенная простая калмыцкая кибитка можетъ стоить 350 р. асс.; самый же малый разборъ кибитокъ простыхъ стоитъ до 200 р. асс. Послѣдніе два рода кибитокъ кроются кошмами не бѣлыми, а полубѣлыми, или красноватыми.

Что касается до домашней утвари, то у владѣльцевъ она совершенно зависитъ отъ воли ихъ, но у простыхъ Калмыковъ, впрочемъ довольно достаточныхъ, необходимо имѣть слѣдующія вещи:

- 1) Шесть ковровъ, 210 рублей.
- 2) Десять ширдыковъ, или стеганыхъ бѣлыхъ кошмъ для постилки къ сидѣнію гостямъ, 150 руб. асс.
- 3) Десять также стеганыхъ и кругомъ обшитыхъ чернымъ плисомъ кошмъ, постилаемыхъ на кровать, 160 руб. асс.
- 4) Двѣ большія плисовыя подушки.
- 5) Еще двѣ подушки (боцко) въ родѣ чемодановъ, которыя кладутся въ головахъ и ногахъ, концы ихъ украшаются галунами, 35 р.
- 6) Шесть ууты, или сумъ, дѣлаемыхъ изъ ковровъ и употребляемыхъ, во время перекочевокъ, для поклажи постельныхъ принадлежностей и кошмъ, постилаемыхъ для гостей, 105 р. асс.
- 7) Пологъ, дѣлаемый большею частію изъ красной китайки съ разными украшеніями, 30 р. асс.

8) Кровать изъ простаго дерева, дѣлаемая на манеръ русской, съ тою только разницею, что она на низенькихъ ножкахъ, 4 р. асс.

9) Восемь разной величины ирбитскихъ сундуковъ, обитыхъ желѣзомъ, 120 р. асс.

10) Два *долбо*, или деревянныхъ чайника, обыкновенно украшаемыхъ мѣдными обручами, 50 р. асс.

11) Осьмнадцать изъ разнаго дерева и различной величины чашекъ, для питья чая и другихъ разныхъ жидкостей, 70 р. асс.

12) Два *тавыка* 21 р. и двѣ *тевши* 30 р., изъ коихъ первые круглыя, а послѣднiя продолговатыя изъ дерева и употребляются для подаванiя варенаго мяса и проч.

13) Четыре большихъ и малыхъ чугунныхъ котла для варенiя всякаго рода пици и приготовленiя чая, 85 р. асс.

14) Два малыхъ и большихъ котла для разливанiя чая и пици 7 р. асс.

15) Одинъ *юконъ*, родъ деревяннаго шкафа, гдѣ хранится всякая деревянная посуда, 35 асс.

16) Одинъ *архотъ*, т. е. кожаный турсукъ, куда вливаются арьянъ, или кумысъ, и пр., въ нихъ же квасится и молоко, 10 р. асс. Этотъ турсукъ дѣлается изъ бычачьей шкуры, долго коптится и дѣлается твердымъ, чтобъ не могъ размокать отъ жидкости.

17) Двѣ *буртого*, или кожаныхъ дойника, для молока, 7 р. асс.

18) Два деревянныхъ ведра для носки воды, 1 р. 40 к.

19) Двѣ *бербе*, для храненiя Калмыцкаго вина, дѣлаемаго изъ молока, 50 р. асс.

20) Желѣзный таганъ, 10 р. асс.

Всего же эта домашняя утварь стоитъ 1,190 р. 40 к. асс. Такимъ образомъ большая часть предметовъ, употребляемыхъ у Калмыковъ, составляется изъ матеріаловъ, получаемыхъ отъ скотоводства.

Одежда ихъ: армяки изъ верблюжей шерсти. Пища состоитъ изъ молочныхъ продуктовъ; Калмыцкiй чай не можетъ

быть безъ нихъ составленъ; сыры — изъ молока; кумысъ, айранъ и даже вино дѣлаются ими изъ него же. На топливо идетъ кизякъ, доставляемый скотомъ; немногіе предметы, какъ то: мука, холстъ и разныя употребляемыя у нихъ матеріи покупаются на деньги, получаемыя отъ продажи скота, который составляетъ единственное ихъ богатство. Все ихъ имущество и самое жилище передвигаются на новое мѣсто съ помощію скота; верблюды и лошади перетаскиваютъ на себѣ пѣлыя поселенiя, или хотоны, съ мѣста на мѣсто. Неимѣющіе ничего идутъ въ работу въ селенiя, городѣ и на ватаги; здѣсь, казалось бы, должны они приучиться къ осѣлости, живя въ домахъ, но и въ этомъ случаѣ они предпочитаютъ жить въ холодныхъ кибиткахъ, при первой возможности имѣть ихъ въ томъ мѣстѣ, и едва только Калмыкъ получилъ возможность купить нѣсколько скота, онъ возвращается къ прежней безпечности и лѣни; хлѣбопашество у нихъ ничтожное, въ сравненiи съ народонаселенiемъ.

Киргизы Внутренней Букеевской Орды имѣютъ почти одинаковый образъ жизни съ Калмыками; собственно же они не принадлежатъ къ Астраханской губерніи, а болѣе къ Оренбургской *.

Кундровскіе Татары составляютъ нѣкоторымъ образомъ уже переходъ отъ кочевой жизни къ осѣлой; они имѣютъ дома, построенные въ селенiяхъ, Сендовскомъ и Кочетасьскомъ Красноярскаго уѣзда, куда переселяются изъ степей на зиму. Кочевая жизнь ихъ впрочемъ мало разнится отъ Калмыцкой, отличаясь только большею опрятностію; бѣднѣйшіе, неимѣющіе на зиму своихъ домовъ, живутъ въ кибиткахъ полѣ селенiй или нанимаются въ работы на рыболовныхъ ватагахъ; жены ихъ помогаютъ въ домашнихъ работахъ Русскимъ изъ одного пропитанiя. Юртовскіе Татары, которые могутъ назваться коренными Астраханскими, со-

* Въ Красноярскомъ уѣздѣ есть нѣсколько Трухменъ, а въ Черноярскомъ — Каракалпаковъ, которыхъ также надобно причесть къ кочевымъ народамъ.

ставляютъ уже совершенно осѣдлый народъ, исключая нѣкоторой части кочующихъ. Дома ихъ устроены вообще на Татарскій манеръ, съ нарами (широкими лавками); пища въ восточномъ вкусѣ, напитки изъ молочныхъ продуктовъ, почти тѣже, какъ и у Калмыковъ. Занятіе ихъ преимущественно земледѣліе; нѣкоторые имѣютъ заводы; бѣднѣйшіе ходятъ въ работы; вообще они отличаются трудолюбіемъ.

Грузины и *Персіяне* составляютъ по преимуществу купеческое сословіе.

Армяне, переселившіеся съ Востока и живущіе въ самой Астрахани, принадлежатъ къ сословію купцевъ. Немногіе изъ нихъ имѣютъ большіе капиталы, чтобъ вести оптовую торговлю; но страсть къ ней и презрѣніе къ другимъ занятіямъ, такъ между ними сильны, что они ведутъ торгъ съ самыми ничтожными средствами, продавая свой товаръ по мельчайшимъ частямъ и при своей оборотливости снискиваютъ тѣмъ пропитаніе. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются ремеслами и фабричнымъ производствомъ. Домашній бытъ ихъ обнаруживаетъ самое сильное вліяніе Востока; у большей части ихъ дома устроены съ нарами, зимою дурно защищены отъ холода; одѣяніе женщинъ совершенно особое отъ европейскаго; мужчины усвоили себѣ впрочемъ общій съ Русскими костюмъ; пища состоитъ изъ восточныхъ кушаній. Впрочемъ богатѣйшіе изъ нихъ подчинились въ образѣ жизни болѣе европейскому вліянію.

Грузинъ здѣсь немного; они держатся одинаковаго образа жизни съ Армянами; многіе изъ нихъ не знаютъ роднаго языка и употребляютъ Армянскій; замѣчательно, что Армяне, принявшіе Православную вѣру, также называютъ себя Грузинами.

Русскіе поселяне составляютъ искони осѣдлый народъ, но ихъ занятія въ здѣшней губерніи очень разнообразны; здѣсь есть поселяне по преимуществу земледѣльцы и поселяне исключительно рыболовы, есть поселяне — воины, какъ на примѣръ казаки.

Бытъ крестьянина Воронежской и Тамбовской губерній слишкомъ общеизвѣстенъ, такъ что нѣтъ надобности изображать его въ подробности, съ нимъ во всемъ сходенъ бытъ крестьянъ Черноярскаго и Енотаевскаго уѣзда, какъ переселенцевъ по преимуществу изъ тѣхъ губерній. Дома ихъ: обыкновенная крестьянская изба, съ тремя или двумя окнами на улицу; дворъ крытый, чтобъ можно было укрыть телегу, лошадь, корову и овецъ отъ дождя; для каждой породы животныхъ устраиваются перегородки, называемыя здѣсь *базьми*. Домъ обыкновенно съ крыльцемъ; надъ воротами — украшенія: рѣшетка или рѣзба; внутри вдоль стѣнъ лавки, въ переднемъ углу образница, подлѣ входной двери прибита доска съ деревянными гвоздями, называемыми шапочниками; съ боку печка съ лежанкой, нѣсколько выше лежанки предъ входомъ палаты; печка выходитъ въ комнату лежанкой; отъ края ея къ уличной стѣнѣ идетъ перегородка съ поставцемъ внутри и дверью, ведущей въ кухню, помѣщенную предъ челою печи и имѣющую только одно окно на улицу. Кухонная посуда: не менѣе четырехъ горшковъ, ухватъ, кочерга желѣзная, сковородникъ, лопата, деревянные чашки, ложки, большіе пожи, рѣдко самоваръ и чайныя чашки; вся эта утварь куплена и украшаетъ внутренность кухни. Крестьяне этихъ уѣздовъ почти не употребляютъ чая. Пища по праздникамъ: ватрушки, лапша, щи со свиной, мясо жареное, каша, молоко прѣсное или кислое, однимъ словомъ все изъ домашнихъ продуктовъ; подается въ деревянныхъ большихъ чашкахъ и на деревянныхъ тарелкахъ, рѣдко каменныхъ. Въ будни столъ бываетъ не одинаковъ, смотря по состоянію; кто въ селеніи занимается рыболовствомъ, у того по преимуществу столъ бываетъ рыбный; въ постные дни продовольствіе состоитъ обыкновенно изъ овощныхъ похлебокъ и сырыхъ овощныхъ продуктовъ.

Одежда состоитъ изъ армяка домашняго сукна — лѣтомъ, полушубка и тулупа — зимою; многіе носятъ шаровары на ватѣ; у каждаго сапоги, по изобилію кожъ; лаптей

нѣтъ нигдѣ. Женщины носятъ сарафаны по праздникамъ; на рукавахъ сорочекъ красныя вышивки; въ будни надѣваютъ сверхъ сорочекъ одноюбки, изъ матеріи, называемой суконка, довольно красивой. Эта суконка составляетъ отличіе женщинъ Воронежской и Тамбовской губерній. Вообще жизнь этихъ переселенцевъ и нѣкоторыхъ другихъ изъ верховыхъ губерній отличается отъ образа жизни коренныхъ туземцевъ скупостью и меньшею опрятностію.

Малороссіяне, живущіе въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Красноярскаго уѣзда, суть переселенцы изъ Воронежской и Харьковской губерній; они не оставили еще совершенно своихъ обычаевъ и живутъ нѣсколько иначе отъ Великорусскихъ крестьянъ. У нихъ обыкновенно маленькіе домики съ двумя окнами на улицу, безъ половъ, ихъ замѣняетъ голая земля; крыши большею частію соломенные. Земляные полы причиною тому, что въ жильѣ постоянная пыль. Печи устраиваются двойныя, одна половина челомъ выходитъ въ кухню и въ ней производится стражня, а другая въ чистую избу; чело комнатной печи, иначе называемой *грубкою*, поднято на аршинъ отъ земли; топятъ соломою и тотчасъ закрываютъ; тонка такого рода невыгодна; печь скоро остываетъ, и днемъ и ночью приходится топить избу по нѣскольку разъ. Пища Малороссіянъ разнообразнѣе и питательнѣе пищи Великорусскихъ крестьянъ; въ пищу состоитъ вся роскошь Малороссіянъ. Черный хлѣбъ замѣняетъ у нихъ паленицею изъ тѣста бѣлаго и вкуснаго. Бублики, пампушки, борщъ, лапша со свиной, галушки, жаркое изъ баранины, каша съ молокомъ или масломъ, малороссійская колбаса, малороссійское сало—составляютъ имъ пищу въ скоромные дни; въ постные дни они питаются кушаньями, приготовляемыми изъ муки, какъ наприкладъ путря и кваша, похлебки изъ сушеныхъ яблокъ и другихъ плодовъ и овощей. Одежда мужчинъ: свитка—короткій кафтанъ лѣтомъ, зимою—кожухъ; женщины носятъ родъ кофты сверхъ юбокъ и на головѣ очепокъ, чѣмъ отличаются отъ дѣвокъ, носящихъ на головѣ кленикъ, родъ небольшого повойника изъ платка. Астраханскіе жители, къ которымъ причислить должно рыболововъ Астраханскаго

и Красноярскаго уѣздовъ и казаковъ, отличаются отъ прочихъ наклонностями къ удобствамъ жизни и нѣкоторой роскоши. Богатые имѣютъ домики, устроенные внутри безъ лавокъ и другихъ принадлежностей русской избы, а имѣющіе стулья, зеркала, диванчикъ и т. п.; самоваръ всегда красуется въ нишѣ голландской печки; въ рѣдкомъ домѣ не употребляются чай и кофе, которыми подчуютъ каждого порядочнаго гостя. У самыхъ бѣднѣйшихъ, у которыхъ домъ замѣненъ землянкою, такія землянки стоятъ рублей 40 или 50, въ нихъ нельзя найти украшеній, свойственныхъ порядочному быту, но и тутъ можно найти сытный столъ и чай, хотя заемный; очень рѣдко можно встрѣтить такихъ крестьянъ, особенно изъ числа государственныхъ, которые хотя бы по праздникамъ не пили чая; этотъ напитокъ ослабляетъ наклонность къ вину. Пища ихъ состоитъ по преимуществу изъ рыбы, но надобно сказать, что они рыбы вовсе не умѣютъ готовить; сварятъ одну рыбу и сливши уху, ѣдятъ. Одежда крестьянъ состоитъ—у государственныхъ: въ бешметѣ или сюртукѣ, жилеты носятъ рѣдко, женщины одѣваются въ платья и носятъ на головѣ повязки; помѣщичьи крестьяне ходятъ въ азымахъ, а въ праздникъ въ хивинскихъ халатахъ. Платье и бѣлье у этихъ крестьянъ покупныя. Наклонность къ роскоши происходитъ отъ надежды на уловъ рыбы, иногда обманывающей и вовлекающей въ долгъ. Между Астраханскими мѣщанами, уроженцами города, въ образѣ жизни существуютъ тѣ же условія, какія обыкновенно бываютъ въ болѣе развитомъ населеніи. На сватбахъ бываютъ танцы и музыка. Каждый изъ нихъ знаетъ и кадрили и мазурку и галлопадъ; приглашенія на сватбу пишутся, печатаются и разсылаются даже циркулярно къ роднымъ и знакомымъ, незнающимъ даже грамотѣ. Въ Мухоморѣ, селеніи Красноярскаго уѣзда, я встрѣтилъ на сватбѣ морскихъ и рѣчныхъ ловцевъ, танцовавшихъ вальсъ и кадрили. За ужиномъ подавалось подъ конецъ пирожное и передъ каждымъ блюдомъ рюмка водки. Эта смѣсь обычаевъ смѣшна, но естественна, ибо каждая новая форма къ старому содержанію трудно прикладывается.

Казакѣ, живущіе въ Астраханской губерніи *, занимаются рыболовствомъ, скотоводствомъ и земледѣліемъ.

Каждая станица имѣетъ воды, которыя (съ 10 марта по 15 ноября) отдаются на откупъ, доходъ поступаетъ въ число казачьей суммы. Съ 15 ноября по 1 марта пользуются водами сами казаки. Скотоводство у казаковъ вообще довольно удовлетворительно. Земледѣліемъ занимаются не всѣ въ станицахъ. Женщины близкихъ къ Астрахани станицъ работаютъ въ садахъ, на бахчахъ и преимущественно занимаются садкой, поливаніемъ и полоніемъ перца въ Татарскихъ селеніяхъ; продаютъ въ Астрахани молоко и масло; садоводство очень слабое; немногіе изъ нихъ занимаются торговлею на незначительную сумму. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, что казаки имѣютъ тѣ же промыслы, какъ и другіе жители Астраханской губерніи, смотря по уѣздамъ, въ которыхъ они живутъ.

Народныя болѣзни.

Вліяніе климата и мѣстныхъ занятій обнаруживается довольно разнообразными болѣзнями, которыя впрочемъ появляются не часто и дѣйствуютъ не сильно.

Перемежающіяся лихорадки появляются преимущественно весною и осенью, при разлитіи и сбываніи водъ. Эти лихорадки болѣе свирѣпствуютъ въ Астраханскомъ

* Казаки живутъ въ станицахъ Астраханскаго уѣзда: Городефорпостинской въ 1½ верстѣ отъ Астрахани, 120 душъ мужскаго пола и 105 женскаго; Дурновской 21 верстѣ, 167 душ. муж. и 188 женскаго; Лебяжинской въ 43 верст. отъ Астрахани, 211 душ. муж. и 229 женскаго; Замьяновской въ 73 верстахъ, 533 душ. муж. пола и 513 женскаго; Енотаевскаго уѣзда Сѣроглазинской 50 верстами ниже Енотаевска, 230 душ. мужскаго пола и 264 женскаго; Коспкинской въ 24 верстахъ ниже Енотаевска, 388 душ. мужскаго пола и 446 женскаго, съ этой станицы начинается къ верху земледѣліе; станица Копоновская въ 21 верстѣ выше Енотаевска, 68 душъ муж. пола и 69 женскаго; Копоновская въ 28½ верстахъ выше Енотаевска, 495 душъ муж. пола и 496 женскаго; Ветлянинская въ 52 верстахъ выше Енотаевска, 506 душ. муж. пола и 532 женскаго; Грачевская, 361 душ. муж. и 406 женск. пола. Сверхъ того есть принадлежащая къ Астрахани Казаче-Бугорная станица въ 3 верстахъ отъ города, и живутъ казачьи команды въ трехъ уѣздныхъ городахъ. Всего ихъ считается три полка.

и Красноярскомъ уѣздахъ, гдѣ крестьяне исключительно рыболовы, а слѣдовательно употребляютъ пищу по преимуществу рыбную, вредно дѣйствующую въ этомъ случаѣ. Болѣзнь эта развивается какъ отъ испареній, поднимающихся послѣ сбытія воды ильменей, такъ и отъ самаго образа лова, по преимуществу неводнаго. Неводъ, закидываясь въ воду, послѣ вытягивается рабочими, которые заходятъ для того по поясъ въ воду, холодную по веснѣ и по осени, и хотя на нихъ надѣты кожаные штаны, называемые бахилами, и башмаки, называемые поршнями, но въ продолженіе дня и ночи эта кожаная одежда и обувь сильно намокаютъ, что особенно вредно во время сна, по ночамъ, на берегу, на открытомъ воздухѣ. Лихорадки, при несоблюденіи діеты и небреженіи о здоровьѣ, нерѣдко оставляютъ послѣ себя завалы въ печени и водянку; послѣдняя между крестьянами принимается за порчу, а у женщинъ за беременность, иногда продолжающуюся болѣе года и оканчивающуюся смертію.

Поносъ, болѣзнь, поражающая преимущественно тотъ же классъ — рабочихъ рыболововъ, иногда переходящая въ кровавый поносъ, который очень истощаетъ. Поносъ случается также отъ невоздержанія въ пищѣ и преимущественно отъ употребленія плодовъ, которыхъ здѣсь довольно много и можно купить дешевою цѣною. Этой болѣзнію очень часто поражаются жители верховыхъ губерній, съ жадностію кидающіеся на дешевую рыбу и плоды, изъ которыхъ желтыя сливы и дыни почитаются вреднѣйшими.

Тифъ бываетъ также нерѣдко между здѣшними крестьянами; по мнѣнію нѣкоторыхъ, способъ леченія посредствомъ заклинателей и наговорщиковъ у простаго народа нисколько не вредитъ окончанію этой болѣзни, которую можетъ побѣждать только сама природа, а не искусство; наговоры и заклинанія успокаиваютъ частію думы больнаго, почему дѣйствіе ихъ въ этомъ случаѣ, если не спасительно, то все-таки иногда бываетъ не безъ пользы и всегда безвредно.

Ломота есть общій недугъ между рыболовами, которые

безпрестанно находятся въ водѣ, обнаруживается ломотными болями въ рукахъ и въ ногахъ и язвами.

Оспа появляется ежегодно большею частію лѣтомъ и эпидемически, бываетъ довольно злокачественна. Въ Калмыцкихъ улусахъ она дѣйствуетъ несравненно сильнѣе. Калмыки оставляютъ больныхъ въ степи безъ всякой помощи и перекочевываютъ отъ нихъ на другое мѣсто. *Корь* бываетъ также очень часто у дѣтей и у взрослыхъ.

Чесотка нерѣдко встрѣчается у жителей Астраханской губерніи.

Венерическая болѣзнь появляется рѣдко и встрѣчается большею частію въ застарѣломъ состояніи, въ видѣ сыпей, наростовъ, костныхъ болей, язвъ и т. п. Между Калмыками она распространена гораздо болѣе.

Помянутыя мною болѣзни могутъ конечно встрѣчаться во всякомъ климатѣ, но слѣдующія два рода болѣзней принадлежатъ собственно Астраханскому климату.

Сибирская язва, сибирка, опасная боль, по Калмыцки *момо*, появляющаяся довольно часто между крестьянами и преимущественно на луговой сторонѣ и между устьями Волги; нѣкоторые полагаютъ, что она происходитъ отъ гніенія воды въ ильменяхъ, послѣ сбытія воды въ Волгѣ. Другіе полагаютъ причиною ея испорченное и ослабленное пищевареніе, случающееся отъ неудобоваримой пищи, какова соленая рыба, а также соприкосновеніе со скотомъ, страдающимъ заразительною язвою, наконецъ то, что крестьяне Русскіе нанимаютъ въ пастухи Калмыковъ, которые употребляютъ въ пищу мясо палой скотины и между которыми эта болѣзнь очень часто встрѣчается; крестьяне хотя и не употребляютъ этого мяса, но часто въ бытность ихъ въ степи ѣдятъ съ Калмыками изъ одного котла. Болѣзнь эта состоитъ въ черномъ пятнѣ съ опухолью, являющеюся на открытыхъ частяхъ тѣла. Случается, что больной умираетъ въ 24 часа. Эпидемически эта болѣзнь не развивается, но можетъ сообщаться чрезъ зараженіе.

Проказа, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть перерожденіе застарѣлой венерической болѣзни; другіе приписываютъ ее упо-

ребленію соленой, затаившей въ себѣ ядъ, рыбы. Описаніе этой заразительной болѣзни я привожу со словъ доктора Палаты Государственныхъ Имуществъ, тщательно за нею наблюдавшего: «Обыкновенная проказа (*terga vulgaris*) по мѣстности можетъ быть названа «Астраханскою проказою.» Касательно заразительности и леченія этой болѣзни до сихъ поръ существуютъ между врачами различныя мнѣнія. Чтобы составить себѣ сколько возможно вѣрное понятіе объ этой болѣзни, должно представить нѣсколько фактовъ ея происхожденія. Дѣвица В., селенія Чаганскаго, собирая чилимъ двое сутокъ сряду въ исходѣ сентября, и проведя двѣ ночи въ лодкѣ, получила проказу. Крестьянскій мальчикъ Домабекъ, селенія Сасыкольскаго, будучи отправленъ въ заведеніе Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, по случаю сдѣлавагося у него на носу аптонова огня, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ больницу, гдѣ и пробылъ до половины января; по совершенномъ заживленіи раны послѣ сдѣланной ему ампутаціи, возвращаясь изъ Астрахани въ селеніе простудился въ пути, онъ подучилъ проказу. Этими и многими другими примѣрами, также наблюденіями врачей, уже довольно времени практикующихъ въ Астраханской губерніи, доказывается, что проказа происходитъ вслѣдствіе многократнаго и жестокаго простуженія кожи и подкожной клѣтчатки; испарина, долженствовавшая отдѣлиться изъ организма, въ немъ задерживается и превращается въ соки уже испорченные, которые разливаясь по всему тѣлу измѣняютъ его питаніе, — такимъ образомъ произведенное худосочіе проявляется сначала измѣненіемъ цвѣта кожи, лица и конечностей въ темноватый; далѣе является на означенныхъ мѣстахъ опухоль, за которою слѣдуютъ пятна съ бѣловатыми возвышеніями, на ощупь твердыя, переходящія въ нагноеніе; обильное нагноеніе изнуряетъ больного до изнеможенія; далѣе совершенное непитаніе нѣкоторыхъ частей, изъязвленіе и наконецъ смерть. Странно, что болѣзнь по цвѣту пятенъ является похожею на скорбутъ, по мѣсту уничтоженія частей, носа, — на венерическую, и по гніенію костей пясти и

запастья — на золотуху. При всей сложности своей, она имѣетъ свой особенный типъ, именно темноватое опухлое лице ясно указываетъ на присутствіе въ субъектѣ проказы. Заразительна ли проказа? Этотъ вопросъ требуетъ разъясненія тѣмъ болѣе, что и крестьяне, по убѣжденію, что отъ прокаженного можно заразиться, избѣгаютъ всячески не только сношенія съ ними, но и встрѣчи. Изъ числа прокаженныхъ, освидѣтельствованныхъ мною по губерніи, многіе по нѣскольку лѣтъ жили въ семействахъ и зараза не переходила на ихъ семейства. Обращеніе съ прокаженными, въ заведеніи Приказа, врачей, фельдшеровъ и больницы прислуги убѣждаетъ въ томъ, что проказа незаразительна чрезъ прикосновеніе (*per contactum*). Семейство Д . . . ыхъ, въ селеніи Золотухинскомъ, состоящее изъ отца, матери, двоихъ сыновей и дочери, доказываетъ ясно, что проказа можетъ быть наследственною и передается дѣтямъ. Отецъ получилъ проказу, имѣя уже дочь; потомъ родились у него два сына и у обоихъ на 7 году открылась проказа; отецъ и одинъ изъ сыновей умерли, дочь и мать остались незараженными. Возможность леченія прокаженныхъ была прежде отвергаема совершенно врачами; но нынѣ врачъ заведенія Астраханскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія лечитъ ихъ очень удачно, разумѣется въ извѣстной только степени развитія болѣзни.

Къ числу болѣзней можно отнести *выкликаніе*, называемое врачами истерическимъ припадкомъ. По мнѣнію простаго народа, оно происходитъ отъ порчи колдунами; въ каждомъ селеніи есть по нѣскольку знахарей, которые изгоняютъ эту болѣзнь изъ людей, или (какъ они говорятъ) дьявола, сидящаго въ нихъ. Нельзя считать этой болѣзни притворствомъ; больной самъ себѣ бываетъ въ тягость; онъ не работаетъ, хозяйство его приходитъ въ запустѣніе, онъ дѣлается нищимъ и нерѣдко люди небѣдные и трудолюбивые впадаютъ въ нищету. Такихъ примѣровъ немало, и это тѣмъ болѣе опасно, что много людей прославили себя за колдуновъ и знахарей, которые заставляють себя бояться и обирають суевѣрныхъ.

Предметъ этотъ такъ важенъ, что требуетъ особеннаго, глубокаго изслѣдованія. Разстройство многихъ семействъ, впаденіе ихъ въ нищету и сверхъ того породившееся ту-неядство и праздность, питающееся отъ легковѣрныхъ, суть факты, которые не могутъ пройти незамѣченными. Конечно, эта болѣзнь не можетъ происходить отъ порчи; но страхъ, постоянное опасеніе быть испорченнымъ, можетъ породить эту болѣзнь, и потому главное вниманіе должно быть обращено на колдуновъ и знахарей, употребляющихъ во зло простодушіе и невѣжество крестьянъ; такіе случаи есть и въ городахъ Астраханской губерніи.

Повѣрья и предрасудки.

Если описывать эти предметы вполне, то для этого нужны цѣлые томы; я ограничусь въ настоящее время одними краткими указаніями на нѣкоторые случаи, относящіеся именно къ здѣшней мѣстности. Къ мѣстнымъ повѣрьямъ относится большею частію то, что касается собственно до рыболовства и немногія другія. Остальныя кажутся занесены изъ другихъ губерній.

Рыболовство составляетъ для здѣшнихъ жителей главное средство къ жизни, и требуетъ, чтобъ человекъ почти постоянно жилъ на морѣ. Однообразіе картины, всегда лежащей предъ его глазами, рѣдко оживляется какиминибудь явленіями природы; она здѣсь пробуждается только при шумѣ бури. Эти непогоды, сколько ни привыченъ къ нему здѣшній мореходецъ, вредны ему; онъ ихъ не желаетъ и ищетъ средствъ предугадать ихъ приближеніе, чтобъ отъ нихъ уклониться; по предметамъ, разсыяннымъ въ пространствѣ неба и моря, онъ силится угадать направленіе и силу вѣтра. Какоенибудь случайное событіе, предшествовавшее явленію и повторившееся предъ его глазами нѣсколько разъ, для него уже имѣетъ силу закона. Онъ въ немъ убѣжденъ уже такъ, что являющіяся затѣмъ противорѣчія его правилу иногда склоняють его къ сомнѣнію, но не къ измѣненію его замѣчаній. Въ этихъ примѣтахъ вовсе нѣтъ тонкой, при-

лежной наблюдательности природы. Вѣрнѣйшими предвѣстниками бури почитаются птицы. Вообще животныя одарены сильнымъ инстинктомъ, часто безошибочнымъ въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, гдѣ вся сила человѣческой мысли и весь запасъ знанія человѣка бываютъ бесполезны. Такимъ образомъ вѣрятъ, что когда птицы бабы летаютъ въ воздухѣ, то будетъ вѣтеръ; если полетъ ихъ бываетъ плавный, то вѣтеръ этотъ будетъ умѣренный; если же онѣ разсѣкаютъ воздухъ со свистомъ своими крыльями, то это предвѣщаетъ страшную бурю. Рыбы также считаются способными предугнать бурю; ловцы увѣрены, что куда рыба кидается головою оттуда будетъ вѣтеръ. Предполагаютъ, что даже вода въ иныхъ случаяхъ можетъ предчувствовать движеніе вѣтра; когда она медленно прибываетъ, послѣ долго дувшаго берегового вѣтра, то они говорятъ, что вода съ моря вѣтеръ слышитъ, т. е. предчувствуетъ моряну. Проще сказать, по ихъ замѣчанію, штиль всегда долженъ предшествовать вѣтру съ моря; но это очень часто не сбывается, въ чемъ я самъ могъ лично удостовѣриться нѣсколько разъ, во время поѣздки моею отъ Сивяго Морца вдоль западнаго берега моря къ сѣверу.

По мнѣнію рыболововъ, иногда самое эхо даетъ знать о перемѣнахъ въ атмосферѣ, если оно раздается съ стороны, противоположной той, откуда идетъ звукъ; напр. доходящій съ какой нибудь одной стороны крикъ лягушекъ, когда истинный звукъ раздается въ другой, предвѣщаетъ съ той стороны вѣтеръ.

Кромѣ примѣтъ существуетъ одно чрезвычайно странное повѣрье, что въ морѣ не должно поминать слово «медвѣдь», иначе поднимается буря, и что лучше назвать его «аёвомъ», или «раминскимъ». Это повѣрье занесено съ сѣвера, потому что здѣсь вовсе нѣтъ медвѣдей и вѣроятно относилось какимъ нибудь образомъ къ лѣсу, а здѣсь перенеслось къ морю.

Такъ какъ ловъ рыбы составляетъ главный промыселъ, и каждый, отправляясь въ море, желаетъ себѣ въ

этомъ счастья, то старается, по обстоятельствамъ, сопровождающимъ его выѣздъ, угадать удачу или неудачу своего предпріятія. Вообще въ дѣлахъ серьезныхъ, отъ которыхъ зависитъ судьба цѣлаго семейства, женщина почитается существомъ неспособнымъ, потому и стараются, чтобъ женщина не присутствовала при отправленіи рыболововъ въ море, ибо она накликаетъ этимъ на нихъ несчастіе. Особливо почитается необходимымъ, чтобъ женщина не видала, когда кладутъ кусовую снасть на лодку; проводы имъ совершенно запрещены; впрочемъ не всѣ исполняютъ эти правила. Женщина или дѣвушка, попавшаяся на встрѣчу, также считается знакомъ недобрымъ, между тѣмъ какъ встрѣча съ мущиною не считается дурнымъ предзнаменованіемъ. Большею частію рыболовы стараются уѣзжать ночью, для того, чтобъ не видать другъ друга при отъѣздѣ. Въ пути, если змѣя переплываетъ имъ дорогу, то это считается дурнымъ предзнаменованіемъ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, разъ плывя въ лодкѣ съ нѣсколькими крестьянами, я увидалъ плывшую черезъ рѣку змѣю и когда сказалъ имъ объ этомъ, они начали грести изъ всѣхъ силъ, чтобъ не дать возможности змѣѣ переплыть дорогу впереди лодки. Такою же примѣтой считаютъ, когда рыба попадетъ въ лодку, что, при изобиліи ея въ здѣшнемъ краѣ, очень часто случается. Чтобъ отвратить это несчастіе, нужно разрѣзать эту рыбу вдоль на двое и бросить части ея по обѣ стороны лодки.

Повѣрій относительно скотоводства довольно много; частію они мною изложены въ статьѣ объ этомъ предметѣ. Если кто продаетъ корову или лошадь другому, и выдернетъ потомъ у ней нѣсколько волосевъ, то эта скотина у новаго хозяина жить не будетъ. Если кто подаритъ овцу и приведетъ ее къ тому на дворъ, то старается ввести ее задомъ въ хлѣвъ, чтобъ скотина все-таки на дворъ шла.

Чтобъ скотина со двора не бѣгала, нужно перекинуть черезъ нее палку.

Если селезенка отъ свиньи къ головѣ толще, то значитъ зима будетъ холоднѣе; если же ровная, то значитъ что зима будетъ ровная.

Изъ числа повѣрій, касающихся земледѣля, замѣчательно то, что крестьянинъ въ тотъ день, когда выѣзжаетъ пахать, не даетъ ничего просящему, и много другихъ подобныхъ.

Вѣрятъ въ лопастовъ, замѣняющихъ русалокъ; говорятъ, что они прежде жили въ камышахъ подъ водою, по ночамъ хохочутъ, пугаютъ путниковъ, угоняютъ стада, даже иногда бросаются на человѣка и хватаютъ его сзади; сила молитвы ихъ отгоняетъ.

Теперь въ степи они вывелись, потому что тамъ поселилось много народа, и находятся въ Черняхъ, но и тамъ отъ умножившагося населенія ихъ проказы слышны менѣе. Лопастые — это проклятые люди; они являются въ видѣ мужчины или женщины, заводятъ странниковъ и дѣтей въ степь; если кто тоскуетъ по милой, то лопаستا къ тому является въ видѣ ея и живетъ съ нимъ. Въ морѣ они рѣдко являются, выныриваютъ изъ воды и спрашиваютъ мореплавателей скоро ли будетъ свѣтопредставленіе; они часто поднимаютъ бурю, качаютъ караванъ; во избѣжаніе ихъ, вершину мачты намазываютъ свинымъ саломъ, потому что они свинины боятся.

Изъ числа повѣрій замѣчательно о Стенькѣ — Разинѣ; по словамъ простолюдія, онъ былъ колдунъ, пускалъ корабли по суху, а средь моря разстелетъ на водѣ коверъ да и сядетъ играть въ кости съ товарищами. Стенька-Разинъ и теперь еще живетъ въ лѣсу, на Кавказскихъ горахъ. Разъ двое прохожихъ зашли въ густой лѣсъ, и напали на слѣдъ не то звѣря, не то человѣка; видны лишь пальцы да пятка; и шли они долго и пришли въ пещеру. Ну взойдемъ сюда, сказалъ одинъ другому: двухъ смертей не бывать, а одной не миновать. Вотъ сидятъ они и идетъ къ нимъ человѣкъ самъ нагой, а весь въ шерсти. — Кто ты таковъ? спрашиваютъ они его. — А видали ли вы или слышали про Стеньку-Разина? — Видать

не видали, а слышать слышали. — Вотъ онъ-то самый я и есть; а не слышали ли, братцы, скоро ли мнѣ вѣкъ кончится. — Нѣтъ не слышали. — Вотъ съ самаго вечера до полуночи злые духи мучатъ меня, бьютъ меня здѣсь желѣзнымъ, мѣднымъ и оловяннымъ прутьями; оловянный всего хуже, желѣзный и мѣдный переломятся, а оловянный только гнется, и вотъ до самаго свѣтопредставленія меня будутъ такъ мучить. Теперь приходитъ это время, нечистые скоро сюда будутъ, ступайте. — Стенька-Разинъ разсказалъ имъ дорогу для выхода изъ лѣса и они пошли, и сказали имъ: «когда пойдете, то не оглядывайтесь».

Народная нравственность.

Нѣтъ ничего труднѣе, какъ опредѣлить нравственность народа въ общихъ чертахъ, по нѣсколькимъ случаямъ, встречающимся въ жизни народной, которые впрочемъ бываютъ не всегда явленіемъ обыкновеннымъ и могутъ быть часто отнесены къ рѣдкимъ, пріятнымъ или непріятнымъ, исключеніямъ. Связывая собранные мною отдѣльные факты мыслию, съ цѣлью вывести изъ нихъ результатъ, долженствующій служить окончательнымъ приговоромъ народной жизни, я нахожусь между двухъ крайностей: опасеніемъ высказать какое нибудь поверхностное сужденіе, состоящее въ общихъ фразахъ, упустивъ многіе факты, служащіе поясненіемъ нѣкоторыхъ сторонъ народнаго быта, которыя могли бы представить его совершенно въ другомъ свѣтѣ, что можетъ справедливо заслужить упрекъ въ недостаткѣ изслѣдователя, и боязнію — немногіе частные, измѣняющіеся признаки принять за полное выраженіе народной жизни. Трудно избѣгнуть этихъ крайностей; характеръ народа высказываетъ себя не вдругъ, а открываетъ свои тайны наблюдателю постепенно, по мѣрѣ его сближенія съ нимъ; внѣшнія проявленія иногда противорѣчатъ его внутреннему состоянію, поступки иногда имѣютъ другія причины и цѣли, слова — другой тайный смыслъ, вмѣстѣ съ тѣмъ часто собственный эгоизмъ, польщенный или оскорбленный, мѣшаетъ

безпристрастно оцѣнить нравственность народа. Многія понятія его имѣютъ совершенно мѣстное происхожденіе, и хотя они противорѣчатъ нашимъ понятіямъ о нравственности, однако имѣютъ основаніе и заслуживаютъ извиненіе, если не совершенное опроверженіе. Обыкновенно судятъ о нравственности народа по количеству обнаруженныхъ преступленій. Изъ числа преимущественно обнаруживаемыхъ закономъ, суть: воровство, смертоубійство и прелюбодѣяніе. Рѣдко воровство дѣлается здѣсь ремесломъ, служащимъ единственнымъ средствомъ къ пропитанію; смертоубійство происходитъ рѣдко по расчету, а болышею частію въ дракѣ и пьяномъ видѣ, во время минутнаго потемнѣнія разсудка, когда голосъ совѣсти пересталъ быть слышимъ въ чаду страстей. Въмѣстѣ съ тѣмъ проявленія въ народѣ добра, которыя также бываютъ нерѣдки, благородныя побужденія сердца и благородныя дѣянія, могли бы представить взору много утѣшительнаго въ жизни простолюдина; и какая чудная картина народной жизни развивается въ этомъ сліянніи свѣта со тьмою, въ этой борьбѣ двухъ противоположныхъ началъ. Одно отрицаніе извѣстнаго рода преступленій въ человѣкѣ не можетъ опредѣлить степени его достоинствъ; отрицательное опредѣленіе, какъ бы оно ни было полно, остается загадкой. Въ моихъ изслѣдованіяхъ по этому предмету я держался изложеннаго мною взгляда; будучи убѣжденъ, что цифра частныхъ проявленій, безъ объясненія самихъ фактовъ, не ведетъ ни къ чему, я старался открыть главныя черты народнаго характера, оставляя случайности въ сторонѣ.

Въ Астраханской губерніи встрѣчаются преступленія разнаго рода; но надобно сказать, что въ ней менѣе преступленій, чѣмъ дурныхъ обычаевъ. Должно замѣтить, что нравственность жителей верховыхъ уѣздовъ Черноярскаго и Енотаевскаго различествуетъ отъ нравственности жителей Астраханскаго и Красноярскаго уѣздовъ. Убійствъ здѣсь почти не слышно, кромѣ самой Астрахани; грабежи есть,

но они производятся не Русскими, а Калмыками и Татарами, народами кочевыми, а не осѣдлыми; воровство въ верховыхъ уѣздахъ губерніи встрѣчается рѣдко, по причинѣ изобилія, какое между жителями господствуетъ; сами же жители терпятъ отъ степныхъ народовъ, отгоняющихъ у нихъ скотъ. У жителей низовыхъ уѣздовъ встрѣчается особый родъ кражи, называемый *обловомъ*; это есть похищеніе рыбы изъ чужихъ водъ, несчитающееся между ними преступленіемъ. Пьянство особенно распространено у жителей Черноярскаго и Енотаевскаго уѣздовъ. Отработавшись лѣтомъ въ полѣ, сходявши въ ходку нѣсколько разъ и пріобрѣвъ довольно денегъ, они предаются пьянству.

Въ Астраханскомъ и Красноярскомъ уѣздахъ пьянства несравненно менѣе; въ послѣднемъ оно почти вовсе незамѣтно, чему способствуетъ то, что въ уѣздѣ не много питейныхъ домовъ, между тѣмъ какъ уѣздъ простирается на 200 верстъ. Мужчины, по ремеслу своему, должны быть почти постоянно на ловѣ въ морѣ и потому имъ почти нѣкогда предаваться пьянству.

Среди этихъ пороковъ встрѣчается много добродѣтелей; набожность составляетъ завѣтную добродѣтель Русскаго народа; храмы посѣщаютъ постоянно; во многихъ селеніяхъ жертвуютъ, во всѣхъ подаютъ бѣднымъ изъ другихъ губерній. Гостепріимство составляетъ качество, встрѣчаемое болѣе у жителей Астраханскаго и Красноярскаго уѣздовъ. Здѣсь нѣтъ скупости, свойственной крестьянамъ верховыхъ уѣздовъ, переселившимся изъ Тамбовской и Воронежской губерній; народъ здѣшній любитъ жить открыто и пріѣзжій всегда пользуется угощеніемъ, соразмѣрнымъ средствамъ; хозяева даже уступаютъ часто свою лучшую комнату и постель, отправляясь спать въ кухнѣ на полу, на циновкѣ. Въ жизни здѣшнихъ крестьянъ встрѣчается много великодушныхъ подвиговъ; очень часто спасаютъ въ морѣ людей съ опасностію собственной жизни. Такіе случаи встрѣчаются каждый годъ. Русскій человѣкъ, извѣдавъ море, уже его не боится и

смѣло ѣдетъ на помощь; испытавъ тысячи опасностей во время своей поѣздки, онъ равнодушно рассказываетъ объ этомъ, какъ объ обыкновенномъ дѣлѣ, не хвалясь своимъ мужествомъ и дивной отвагой.

